

Приложения

к книге Григория Климова

Божий народ

Содержание

<u>Письма читателей</u>	3
<u>Народное творчество. Поэма о Жиде. Москва 1935 год</u>	10
<u>Кирил Белянинов. Голубые ели в Кремле...</u>	14
<u>Роман Южаков. В церковной среде</u> <u> процветает гомосексуализм</u>	18
<u>Ответы главного</u> <u> раввина Израиля американским евреям</u>	20
<u>Сто законов из Шулхан Аруха</u>	24
<u>Л. Фрэй. О подлинности Сионских Протоколов</u>	39
<u>Протоколы сионских мудрецов</u>	56
<u>Д. Владимиров. Божий ли? Народ ли?</u>	93
<u>Борис Миронов. О еврейском фашизме</u>	112
<u>В.Шумский. Атеизм – это не безбожие,</u> <u> а ненависть иудеев ко Христу</u>	130
<u>Э. Тополь. Возлюбите Россию, Борис Абрамович!</u>	135
<u>С. Лурье. Антисемитизм в древнем мире</u>	139

Письма читателей

...

Здравствуйте, уважаемый Григорий Петрович!

Пишут Вам Ваши преданные читатели и однополчане-курсанты Военного Института Министерства обороны СССР. Большое спасибо за Ваши книги. Они открыли нам глаза на многое, помогли оценить наше общество и все происходящее вокруг по-новому. К сожалению, все происходящее в России в последние годы вызывает у нас, людей с национальным сознанием и мышлением, больше опасения, чем радости. Русскому народу выпало очередное (возможно, последнее) испытание. Мы стоим перед возможной окончательной гибелью нации, культуры, православия, расчленением территории Российской империи. Но мы, помня Ваши слова о том, что «мало любить свою Родину, за нее надо бороться», постараемся не допустить этой катастрофы...

...Уважаемый Григорий Петрович! Русские люди сейчас, как никогда, нуждаются в Ваших книгах. Но, к сожалению, до основной массы населения доходят только копии по баснословным ценам...

До свидания. Храни Вас Господь. А. П-в, Л. В-в, И. В-н. (Россия, г. Москва).

...

...Прочитал Вашу книгу «Князь мира сего». Глубоко потрясен и обрадован... Эта книга подтвердила и укрепила меня в моих взглядах на эту жизнь.

Я родился и вырос в Одессе. Мне 30 лет. Уже 8 месяцев я живу в Израиле... Жизнь в Израиле полностью подтверждает Вашу книгу...

...За 8 месяцев в Израиле у меня появилась мысль, что здесь не все обстоит нормально. И прочитав Вашу книгу, лучше понял скрытые механизмы нашей жизни...

...Еще раз огромное Вам спасибо за Вашу книгу. Лучшей книги я еще не читал, кроме «Евангелия» и «Фауста» Гете.

С искренним уважением и признательностью. Сергей С. (Иерусалим).

...

...Я хочу выразить свое глубокое восхищение Вами и Вашими книгами. Сроду не писала ни доносов, ни анонимок, ни писем в редакцию, но теперь не могу удержаться...

...С тех пор, как мы с мужем прочитали несколько Ваших книг, для нас многое стало понятно. Просто глаза открылись. Раньше мы кое о чем догадывались, а теперь все стало на свои места. Я преклоняюсь перед Вами и Вашим титаническим трудом... Ваши книги мы считаем большим откровением, открытием для себя и очень благодарны Вам за это... В Ваших книгах мы, наконец, нашли то, что искали. После каждой Вашей книги мы долго ходим под впечатлением от прочитанного... Вы замечательный писатель-исследователь. И выдержки из Ваших книг непременно следует зачитывать школьникам и студентам.

Говоря словами Максима Руднева, «если бы я все это знала раньше», я бы прожила свою жизнь по-другому, удержалась бы от массы дурных поступков, не совершила бы кучи ошибок и дружила бы не с теми...

Марина Ф. (русская, 36 лет, архитектор). (Россия, г. Москва).

...

...Я очень рад, что Ваши книги уже пошли в Россию. Они (Ваши книги) – самое замечательное из всего, что я прочитал. Ваши книги «Князь мира сего», «Имя мое легион», «Дело № 69», «Крылья холопа» написаны прекрасным языком, полны тончайшего юмора и показывают мир таковым, как он есть, и этим самым отбивают всякое желание следовать «правозащитникам», подставлять свою задницу для их благополучия. А ведь я с чистосердечием дебила довольно долго считал Солженицына величайшим человеком, оракулом, как, впрочем, и всех этих «правозащитников». После прочтения Ваших книг словно пелена спала с глаз. Я благодарю Вас за это...

...Моя статья, благодаря Вашим цитатам, произвела на моей работе некоторое впечатление: многих вещей восточные немцы просто не знают (западные же немцы вообще ничего не знают, они напоминают мне жизнерадостных идиотов из дурдома)...

...В Ваших книгах дана библиография, но ни одной книги из Вашего списка я не нашел в лучшей библиотеке Берлина – Правда, в последние несколько лет и особенно в 2-3 года, эта библиотека купирована евреями – «беженцами» из бывшего СССР. А у них отработана уже методика по Ленинке (мне рассказывали сотрудники этой библиотеки): не нравится почему-то этот автор – вырвать его карточку из каталога и концы в воду...

...После объединения Германии искусство резко, но по за-ранее намеченному плану, пошло вниз: закрываются театры, хорошие актеры и режиссеры гуляют без работы. Сенатор по культуре Моммин (из легионеров) с радостным сердцебиением уничтожает немецкий театр (не свое же – не жалко! Да к тому же, театральное искусство очень опасно для них, потому что это самое сильное средство для превращения толпы в народ, а у них совсем противоположная задача – превратить немецкий народ в толпу)...

...Легионеры и брюнеты засели везде и стоят как Берлинская стена, чтобы к зрителю не попало что-то такое, что могло бы разбудить их мысль и вывести из животного состояния, куда их эти легионеры и брюнеты загнали. Но не все же время они будут править..... Ах, если бы Ваши романы были там так же известны, как работы оракула Солженицына, то русские люди выбросили бы сразу всех этих проституток в помойку!..

...И только полные политические идиоты могут защищать Ельцина и его команду. Те, кто прочитал «Князя» или «Легион», не пойдут на улицы в поддержку легионеров...

Берлин, Ростислав Б.

• • •

Григорий Петрович! За годы Вашего отсутствия в России Ваши книги стали здесь бестселлерами. Их можно увидеть повсюду – от кабинетов Государственной Думы до базарных прилавков. Приезжайте – и Вы воочию убедитесь, что Ваши идеи стали достоянием масс. Здесь же Вы соберете материал для Ваших новых произведений...

*Начальник пресс-службы Крымского Центра гуманитарных исследований.
Дмитрий А. Саница. Республика Крым, г. Симферополь.*

• • •

Здравствуйтесь, Григорий Петрович!

Прочитав Ваши книги и узнав в них много интересного, ранее мне неизвестного, я решила поделиться своими мыслями с человеком, глубоко изучившим еврейский вопрос, показав при этом истинное лицо еврейства, вскрыв при этом истинные причины ненависти к нам, евреям, на протяжении всей истории человечества. Я еврейка и меня интересовало многие годы, почему во все времена, все народы, сре-

ди которых мы жили, презирали нас? Почему в школе проходили историю всех народов, когда-либо населявших землю, а историю евреев нет? Еврейские историки в своих трудах не дали мне ответа на интересующие меня вопросы. Из их трудов следует, что мы, евреи, невинные страдальцы.

И это естественно, если скрыть истинную историю евреев. Но, как мы видим, времена меняются. Если раньше о нас, евреях, или вообще ничего не писали, или писали только хорошо, то теперь широкую огласку получили такие труды, как «Записки о ритуальных убийствах евреями христиан» Даля, «Всемирное еврейство» Форда, «Протоколы сионских мудрецов», которые являются разговором евреев против человечества, и т. д. И вот теперь на сцене появляетесь Вы со своими исследованиями. Конечно, мне, как еврейке, мало приятного познавать такое о евреях, но истина дороже, и, во-вторых, как говорится, родину, мать и историю своего народа не выбирают.

Впечатлений у меня много о Ваших книгах и мыслей, естественно, обо всем в письме не напишешь, но главное, о чем сразу хочу написать, что Ваши книги являются настольными у многих евреев. В этом, мне кажется, главная заслуга, что Ваш труд не пропал даром. В настоящий момент у нас вышла первая книга «Красная Каббала», продолжения еще нет, но я много раз видела, как спрашивают продолжения да и вообще интересуются, нет ли что-нибудь нового Климова, люди с еврейской внешностью...

...Я много прочтала антиеврейских книг, раскрывающих сущность еврейства, и передо мною как бы сложилось истинное лицо народа, типичным представителем которого я являюсь. Казалось бы, что уже и этого достаточно для того, чтобы слово «еврей» стало словом нарицательным. Мне казалось, что все, но... то, что Гитлер и его «политбюро» – евреи, я узнала благодаря Вашим книгам... мы, евреи, обижаемся на немцев... за то, что они от нас, как от паразитов, хотели очистить Европу. А оказывается, что евреи очищали Европу от евреев, при этом уничтожив более сорока миллионов людей других национальностей. А великий инквизитор Торквемада и его «политбюро»? Да и вообще самые жидоведы, как правило, или сами жиды, или с прожидью. А как появилось на свет крылатое выражение «Бей жидов – спасай Россию!»? А как само слово «жид» с сочетанием «пархатый»? Разве я могла прочесть такие вещи у еврейских историков? Конечно, нет...

...По в Ваших книгах я узнала, что есть и другие евреи, которые делятся с Вами такими фактами, явно не красящими всемирное еврейство, а такие вещи должен знать каждый, а мы, евреи, в первую очередь.

Меня еще заинтересовали Ваши книги из-за того, что Вы в своих исследованиях проводите параллель между сатаной и еврейством. До Вас этого никто не делал. Правда, мне не раз приходилось слышать, что мы, евреи – продукт греха Евы с сатаной, и что мы, евреи, представители дьявола на земле, но так подробно, как у Вас, это впервые. Бог создал людей, а евреев – сатана... Как это ни печально, но я, еврейка, вынуждена признать, что мы, евреи, умны на зло, а добра делать не умеем... мы не делаем никаких выводов, а после этого злимся на весь мир, когда нас, жидов, отовсюду гонят...

С уважением и благодарностью Лившиц (еврейка из Р-а). (Россия).

• • •

...Хочу от души поблагодарить Григория Климова за его книги. Спасибо, что открыл нормальным людям глаза на происки дьявола... Я считаю, что такую высшую социологию люди должны знать и применять эти знания в повседневной жизни. Интересна связь между гомосексом – садизмом – психическими заболеваниями – «комплексом власти». Об этом надо знать нашей «верхушке» и ее окружению...

...Мне 18 лет и моя семья нормальна» чему я чрезвычайно рада. Хотелось бы, чтобы Климов продолжал писать. Была бы рада узнать, что его новые и новые книги увидят свет, помогая людям лучше познать дьявола и тем самым познать Бога...

М. С. Горловка, Украина.

• • •

...Ваши уникальные, ни с чем не сравнимые книги-учебники, раскрывающие глаза простым смертным, блуждающим в этом непростом мире. Гениальность Ваша (от Бога) неоспорима, ибо простота изложенных Вами фактов, цитат, судеб и периодов настолько шокирует и, вместе с тем, настолько облегчает жизнь, что просто нет слов...

В.Х-в (г. Нарва, Эстония).

• • •

...Прочитал Вашу книгу «Имя мое легион», которая произвела на меня глубокое впечатление. Я не нашел еще ни одного опровержения в жизни тех аксиом, которые вывел автор в книге...

...«Имя мое легион» можно порекомендовать как противоядие... Представьте себе, что люди с отклонениями ведут половую жизнь совершенно свободно и, не боясь, что будут осуждены общественностью, не заключают так называемые нормальные браки и, следовательно, не плодят себе подобных, т. е. закон вырождения приходит в действие сам по себе, зачем же их (читай нас) жечь на кострах?..

...Я – легионер, но до прочтения Вашей книги успел обзавестись женой и ребенком. Что, по-вашему, мне делать дальше? Убийство и самоубийство у всех христиан считается большим грехом.

Максим В. (Россия, г. Оренбург).

• • •

...Каждый человек, который считает себя мыслящим, обязан прочитать всего Климова. Книги Климова – своеобразные учебники-лечебники. На читателей они действуют, в самом деле, как лакмусовая бумажка. Одним они противны, другие в восторге. Мне думается, что особенно полезны и интересны они для двух категорий людей: нелегионеров, связанных с легионерами, и легионеров, которые еще имеют возможность осознать свою дегенеративность и повлиять на свою судьбу и судьбу своих детей. Для этих категорий людей книги Климова – лечебники. Вообще, идеи Григория Петровича имеют право быть в учебниках средней школы и обязательно в вузах...

...Особенно важны книги Климова сейчас, в критические для России годы, когда легионеры беснуются в Кремле без врачебного надзора (разве, что главного беся периодически возят в Барвиху...). Я стал с помощью Григория Петровича по-другому смотреть на происходящий театр абсурда, на новейшие события...

А. И. Ш-н (Россия. Воронеж).

• • •

...Всем своим христианским сердцем смиренно радуюсь тому, что Ваше вещее слово звучит, как звонкая оплеуха безродным витиям и их шабесгоям,

По меньшей мере, лично я наконец-то почувствовал себя внутренне отличившимся от того морального (да и житейского) чужебесия, которое представители «избранного народа» разнесли по исконно русским городам и весям, и отомщенным за тот моральный (да и фактический) ущерб, который они мне нанесли, но продолжаю коверкать судьбы таким же гоям, как я...

...Надеюсь Вы еще не раз порадуете нас своими книгами, а мы (с Вашей легкой писательской руки), Бог даст, добьемся хотя бы спасительной русской культурной и духовной автономии в нашей оккупированной «марсианами» стране. Сказано: стре-

मितесь исполнить свой Долг, и Господь оправдает вас даже там, где вы потерпите неудачу...

Евгений О. (Москва).

...

...Я благодарен перестройке только за то, что она открыла мне Климова. Все остальное – туфта...

С уважением Т-в А. Г. (Украина, г. Николаев).

...

...Моя жизнь во многих моментах копия Ваших книг. Где Вы были раньше, Г. Климов? Особенно это видно здесь, за границей, отношения между так называемыми русскими. Хотя многие знают, что за границей, в данном случае в Берлине, живут 90% русских евреев или украинских... Если и есть какие не евреи, то они дегенераты, как Вы говорите, или в родстве с евреями. Все остальные русские или русскоговорящие – нормальные люди, их не видно и не слышно. Здесь болото. Или еще. С волками жить по-волчьи выть...

...Знал бы он (Г. Климов – ред.), как в Берлине в магазинах продают его книги скрипя зубами – не могут не продавать... Вот она, истинная жизнь. Вот почему уничтожалась наша религия. Всегда шла невидимая борьба Бога и дьявола...

...Я бы, была бы моя воля, не прекращал бы тиражи климовских книг, плюс просвещение в школах...

Хуже от этого не будет... В. Т. Н. (Германия).

...

Здравствуйтесь, уважаемый Григорий Климов! Пишет Вам Ваш поклонник от имени всех ребят, которые восхищаются вашими книгами. Мы прочли только две Ваши книги «Князь мира сего» и «Протоколы советских мудрецов». Мы просто шокированы и восхищены Вашей работой. Мы желаем дальше читать Ваши книги, но мы не имеем таких возможностей, так как сидим в Германии в тюрьме...

...Мы хотим у Вас многому научиться и не хотим быть такими как вы пишете: **“...Век – живи, век – учишься, но не читая Климова – так дураком и помрешь...”**

А. С. (Германия, Бранденбург).

...

...Считаю, что книга о князе мира сего и его делах – гениальная, так как оставит, несомненно, след в русской литературе как одна из самых значительнейших книг двадцатого столетия. Считаю, что, пожалуй, только ее, а также книги Виктора Суворова и книгу Ивана Ефремова «Час Быка» следует держать особо как дающие наиболее концентрированное понимание нашего прошлого, настоящего и будущего.

Говорят, что современная литература в России не производит ничего. Это неправда, так как есть такие писатели, как Вы. В конце концов, литературные достижения измеряются не отлаженностью стиля или красотой языка, а объемом и глубиной правдивого проникновения в жизнь.

С уважением Андрей Хомутов (доктор наук). (США)

...

Здравствуйтесь, уважаемый Григорий Петрович Климов!

Сразу хочу признаться, давно я не читал так книг, как прочел «Красную Каббалу» – на одном дыхании. Я думаю, что для многих честных людей-дегенератов книга Ваша окажется той соломинкой, за которую хватается утопающий в поисках спасения. Прочтет думающий человек, и ясно, к какому берегу плыть... ...Почему я не

знал этого раньше? Я не хочу обвинять своих родителей, откуда им было знать высокую социологию...

Смею ли я дать Вам, Григорий Петрович, совет? Почему бы Вам не опубликовать письма Ваших читателей? Я думаю, что голос народа перетянет на весах истины критические замечания Ваших оппонентов.

Мать моя до самой смерти меняла различные психзаведения. Отец, надо же, рыжий. Мальчик вырос и в результате душевного неравновесия потерял дом. Стал бродягой. И могу подтвердить Ваши наблюдения, что человек, отклонившийся от правил: построить дом, вырастить ребенка и посадить дерево, не совсем нормален. Те «ошметки», другое слово, извините, не приходит на ум, человеческой цивилизации, с кем мне довелось спать на решетках теплотрасс, нормальных не было... как-то устроился в городке, но скоро из-за своей сексуальной ориентации пришлось бежать из города. И могу точно Вам подтвердить, пидорам лучше не доверять. Как только вы вступаете в их клан, пидары вас уже не отпускают и сделают все, чтобы все знали, что вы их, голубой или розовый, какой хотите...

С уважением из социальных низов. (Россия, г. Самара).

• • •

...Вашу книгу я взял в общественной библиотеке. А в Израиль попал по вызову... Израиль очень интересная страна, если путеводителем служат Ваши книги. Только что прочитал статью о самоубийстве Ежи Косинского. Это доказательство Вашей теории. Вообще Израиль подтверждает все, что Вы пишете в своих книгах... Сталкиваюсь здесь с очень многими русскими эмигрантами, вернее эмигрантами из России. Очень интересно все наблюдать. Мне кажется, что приезд огромного числа евреев из СССР погубит Израиль – это бомба замедленного действия...

...Спасибо Вам за то, что Вы сделали для людей!

С уважением и любовью семья из г. Иерусалим (Израиль).

• • •

...Григорий Петрович, Вы не в состоянии даже представить себе, до какой степени Ваши книги изменили мою жизнь и заставили меня совершенно по-новому взглянуть на человеческое общество и понять, что именно может ожидать его впереди и насколько трагичной может оказаться эта будущность.

...В декабре 19** года, готовясь к январской университетской сессии, я был обязан написать контрольную работу по криминологии. Зная содержание Ваших книг и сравнивая их с нашими учебниками, я ясно отдавал себе отчет, что наша официальная программа курса криминологии насквозь лживая и не дает студентам подлинных знаний о причинах преступности. И поскольку мне достался исключительно подходящий вопрос, я написал всю свою контрольную главным образом на основе «Протоколов советских мудрецов» и дополнительно подкрепив Вашу концепцию доказательствами, почерпнутыми из свежих публикаций ведущих юристов России.

Лишь полгода спустя мне шепотом передали подробности о той тихой панике, которую вызвала моя контрольная на кафедре уголовного права и криминологии...

...В те дни со мной произошел еще один занятный случай. В те дни в Кемерово побывал депутат Государственной Думы, известный кинорежиссер Станислав Говорухин. Он привез для премьерного показа свой фильм «Россия, которую мы потеряли». Надо отдать должное – фильм отличный. После просмотра началась встреча со зрителями... Я взял микрофон, встал, представился и спросил: «Станислав Сергеевич, а вы читали роман Климова «Князь мира сего»?... Он не ответил! Он буквально рывкнул со сцены в микрофон с неприкрытой злостью: «ЧИ-ТАЛ!!! Но я не верю, что все эти сталинские репрессии велись на основе какого-то мистицизма!...» Этот взрыв злости не могло сдержать даже то, что встречу снимало областное теле-

видение... Этот мой вопрос оказался для С. Говорухина настолько неожиданным, что он почти сразу же скомкал свое выступление...

...«Пидоров от власти бояться – счастья не видать», – сказал я тогда.... Для меня, как для юриста, самым страшным является необходимость констатировать тот факт, что и среди судей у нас дегенератов становится все больше. Сам тому свидетель. Хоть монографию пиши на эту тему. Наверное, все же напишу. И назову «Латентная педерастия как движущая сила российского правового беспредела».

Валерий М. (Россия. Кузбасс).

• • •

Григорий Петрович,

Я тут еще раз недавно перечитал Вашу книгу Берлинский Кремль. Ей Богу, если бы не Ваша дальнейшая деятельность по **ОСНОВНОМУ ВОПРОСУ**, ее бы во времена перестройки издавали миллионными тиражами и журналы дрались бы за право ее издать. Фактически Вы там прошли по всем аспектам жизни СССР того времени. И Вы это сделали не в зековской уничижительной форме, а нормальным человеческим слогом. Мы – советские люди уже слишком привыкли к еврейскому жаргону в нашей литературе. Нормальных послереволюционных писателей можно пересчитать по пальцам одной руки. Пожалуйста не считите это за лесть. Один мой приятель-еврей как-то написал восторженное письмо Рыбакову. Мне бы это никогда и в голову не пришло. Все таки какое у нас с ними разное мировосприятие. Вроде под одной крышей росли. Я так и не научился воспринимать ни их юмор, ни их литературу. Русская литература прошлого века гораздо ярче. По мне так Достоевский – гораздо больший юморист, чем все их жванетские вместе взятые...

Всего Вам хорошего. Эдуард. (США).

• • •

Здравствуйте, уважаемый Григорий Петрович!

Спасибо вам за Ваш труд, за Вашу науку. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Хотя такая книга как "Князь" или "Протоколы советских мудрецов" пригодилась бы каждому нормальному молодому человеку, чтобы понять какая чертовщина творится вокруг нас...

Жаль только одного – скольких ошибок можно было бы избежать...

...В канун наступающего Нового 1999 года мы Вас поздравляем. Поздравляем и с прошедшим 80-летием. Желаем сил, терпения и здоровья. Долгих Вам лет жизни и не терять чувства юмора!

До свидания. Ваши читатели Сергей и Костя. (Литва, г. Вильнус).

• • •

Здравствуйте уважаемый Григорий Петрович!

От всей души поздравляю Вас с наступающим Новым Годом! Желаю крепкого здоровья и долгих лет жизни!! Успехов в Вашем нелегком труде и верных Вам друзей!

Внимательно читаю Ваш "Божий народ", к сожалению пока только через интернет. Но думаю, со временем, Ваша книга займет должное место на моей книжной полке.

Всего Вам доброго. Спасибо Вам за все!

P.S. Следуя формуле Кьеркегора, у дьявола появилась ещё одна постоянная прописка – интернет!

Николай (Урал)

Поэма о жиде

Известно всем – в начале века
Бог создал в мире человека,
А из ребра он создал деву,
Праматерь всех живущих – Еву.

Деяньям тем в противовес
Задумал сделать то же бес,
Но дело так хотел наладить
Чтоб человечеству нагадить.

Кому ж неведомо из нас,
Что бес нам пакостил не раз.
Через него – праматерь Ева
Вкусила плод запретный с древа.

Сама наелась и к тому же
Адама накормила – мужа.

Бес гнусную задумал штуку,
Чтоб вечную наслать нам муку –
Взял дьявол жабу, волчье сердце,
Клопов, чеснок и фунтик перца.

Сказавши: "Зло чтоб совершить –
Всю эту дрянь надо сварить!"
Принес все в Ад, свалил в котел
И под котлом огонь развел...

Смесь целых сотню лет варилась,
Вдруг что-то в ней зашевелилось...

Бес ухмыльнулся, ковш достал,
Взглянул и... с грустью засвистал:
"Выходит даром я трудился,
Сто лет варил, и – пишк случился!
Жаль мне потерянного века,
Не изведет смесь человека".

И, приуныв, сказал с досадой:
"Не то выходит, что мне надо.
Ведь зелье надо так сварить,
Чтоб человека – погубить
Нужна мне дрянь такого сорта,
Чтоб отпугнула – даже черта!"

Чертяка тут и говорит:
"Пускай лет триста покипит".

Подумал бес, прибавил к смеси
Лисицы зуб, змеиной спеси,
Все семь грехов, фунт адской сажу,
Набрал чего нет в мире гаже,

Все это густо замесил
И сверху крышкой придавил...

Котел тот наглухо закрыт
И ровно триста лет кипит.

Затем котел заклокотал,
Повсюду мрак и смрад настал.
Кругом все звери передохли,
Растения и те посохли...

И даже небо прикоптело.
С ухмылкой бес сказал: "Поспело!"
Котел для пробы покачал
"зевАлт!"* – в нем кто-то закричал

Бормочет бес: "Посмотрим штуку"
И запустил под крышку руку.
Меж тем в котле как завизжит
И выпрыгнул оттуда – жид!!!

Во всей красе явьясь – во фраке,
В ермолке, в пейсах, в лапсердаке.
Орет: "мишУаана!"** что сил,
И... палец бесу укусил!!!

Тот обомлел: "Вот это рожа!
Со мной как капля с каплей схожа,
Не говорит жидюга – лает!
В восторге дьявол так и тает..."

Услышав дьявольский жаргон,
Что меж чертей в Аду введен,
Бес до того тут умилился,
Что прям над жидом – прослезился!

Внезапно жид запел юлой:
"Давай меняться, дорогой!"
И чтобы время не терять,
Стал хвост у беса торговать.

Сказавши, что хвосты не носят,
Что скоро их и дамы бросят,
Что хвост его – не первый сорт
И молью тронут, и потерт...

Так бес жиду, тех истин ради,
Сбыл хвост, чтоб не болтался сзади,
И куцым бес сидит в Аду
За то, что хвост продал жиду.

Забравши хвост, тот грязный жид
 Пред бесом вовсе не дрожит.
 Нахал рассчитывать стал
 И – тут же беса обсчитал!

С тех пор по миру жид хлопочет,
 Вертит селянами как хочет.
 Открыл притоны, лавки, банки.
 Меняет рубль на фунты, франки.
 Стал контрабандой торговать,
 Перекупать и воровать.

Процент дерет аж сотню в год,
 Людей вгоняя в жаркий пот.
 Собрал мильоны темных шаек,
 В них насадил Абрамов, Хаек.

Те с жиру начали плодиться,
 Один в могилу – сто родится.
 Везде мелькают лапсердаки
 Точь-в-точь как блохи на собаке.

Уж если беса жид обвел
 И хвост обманом приобрел,
 Каких же натворит он бед
 Тем, у кого хвостов-то нет?!

Отсюда мой совет народу:
 Жидам вы не давайте ходу!
 Жалеть, щадить он вас не станет,
 Предаст, продаст, сто раз обманет.

А если нужен вам пример,
 Давайте вспомним СССР...

Коль нужен жид людей известь,
 В России можно приобрести.
 Вот он – во фраке иль мундире
 Вертит делами во всем мире.

Уж нету пейс и лапсердака,
 Умен жидюга, как собака.
 Он потерял почти акцент
 Ну, словом, жид – интеллигент.

Тогда, в семнадцатом году
 Свергли царя и на ходу
 Создали там советску власть.
 Жид наслаждался ею всласть,

На всех он митингах орал:
 "Това-э-ищи, я воевал!
 Меня пошлите депутатом!
 Я буду вам отцом и б-э-атом!"

Вот так, дурманя весь народ,
 Всю власть он в руки заберет.

Так незаметно получилось,
 Жиды – повсюду просочились.

В Советах, банках, профсоюзах,
 В Управах, в партии и вузах.
 Как будто так уж целый век,
 Повсюду жид – свой человек.

В торговле, в Армии, в ЦК
 Везде видна его рука.

"Живите весело сегодня,
 А завтра будет веселей!"
 Кричал по радио умильно
 Всем обеспеченный еврей.

А люди, чтоб достать сатину,
 В полях и шахтах гнули спину.
 По мысли хитрого жида
 Ввели тогда – Герой Труда.

И все вокруг довольны, рады,
 Еще, мол, будут нам награды...
 А вскорь, обиженный до слез,
 Добудешь и туберкулез.

Бесхвостый черт решил в Аду:
 "А ну-ка к жиду я пойду...
 Ведь это ж я – его творец.
 Поди забыл меня подлец.
 Его ж из грязи создал я.
 Он хвост украл мой – вот свинья".

Оделся скромно, спрятал рожки
 И зашагал черт по дорожке...

Пришел на шахту он: "Друзья,
 Хочу увидеть жида я,
 Давным-давно в честной народ
 Пустил его я в оборот..."

Но не успел он все сказать,
 Как стали черта избивать.
 Насилу вырвался бедняк,
 Подбили глаз, погиб пиджак...

Пришел в село, зашел в колхоз.
 "А ну, что с города привез?"
 "Привез я только синяки,
 Жидов нэмае, земляки?"

"Чудак! – смеются все крестьяне, –
 В селе не будет этой дряни,
 Он в кабинетах лишь сидит.
 Там где начальник, там и жид.

А где голодная еда,
Там жида нету никогда".
"А что ты робишь, гражданин?" –
Спросил тут дьявола один.

"Сказать по совести, друзья,
То жида людям сделал – я".
Едва сказал он это слово,
Как черта бить начали снова...

Лупили граблями, цепом,
Лопатой, веником, серпом.
Едва бедняга цел остался.
И из колхоза вмиг убрался.

Подумал черт: "Ей, ей же, ей,
Видать подлюка мой еврей.
Пойду-ка в город, посмотрю,
С людьми я – ТАМ поговорю".

Пришел на фабрику и в цех,
Спросил про жида. Хохот, смех.
«Средь грязи, копоты, станков,
Искать жидов? Жид не таков!

Он председатель, он нарком,
Партиец он всегда притом.
Парторг, директор иль завскладом,
Он служит здесь, ворует рядом.

Паек, квартира и авто,
Жене новехонько манто.
А мы как жили, так помрем,
Другого в жизни мы не ждем"

Услышав ругань, брань и мат,
Поплелся черт наш в Наркомат.
На двери надпись на металле –
Нарком Шевченко и так дале...

Вошел черт, плакался, молился,
Пока приема он добился.
Попав в роскошный кабинет,
Черт замер: сон то или нет?

Ведь это ж он, тот самый жид!
Он в кресле кожаном сидит.
Сто лет назад он хвост купил
И палец черту укусил.

Когда ж расплавиться стал,
То даже беса обсчитал.
Черт рад обнять его как сына.
Что за прекрасная картина...

Но оказался скверным сын.
– "Что вам угодно, гражданин?"

И черт, волнуясь, говорил,
Как он в котле ту смесь варил,

Как смесь та триста лет томилась,
Как что-то в ней зашевелилось,
Какой был смеси гнусный вид,
И как оттуда вылез жид...

Нарком внезапно быстро встал
На кнопку тайную нажал –
Тотчас же двери отворились,
И двое в форме появились.

– Не знаю, кто это, но он,
Похоже, вражеский шпион!
Чтоб не случилось беде,
Возьмите их в НКВДе!

Тут черт безумно разозлился
И к жиду так он обратился:
"Ах ты, продажная душа!
Ты ж не имел, брат, ни шиша!

И только я тебе, подлюке,
Подал в беде когда-то руки.
А ты тут – здорово живешь,
Совсем своих не узнаешь!"

"Ну, что вы – слышали? Довольно!
Хватайте этот речь крамольный!"
И черта бедного взашей
Со всех погнали этажей.
В авто без окон усадили
И быстро-быстро укатили...

Когда попал черт на допрос,
То с горя он повесил нос.
Как всякий бес видал он виды,
Но не стерпел ТАКОЙ обиды:

Жидовским духом тут воняет,
Жид жида жидом погоняет.
Не знал наш черт еще беды –
В НКВД ж одни жида!!!

В два счета кодро закипело,
И бесу вмиг пришли дело:
Мол, у него шпионский вид.
А, главное – антисемит!

– Позвольте, – черт тут закричал, –
Да это ж я его создал!

Услышавши подобный бред,
Вмиг осознали его вред.
И многих слов не говоря,
Постановили – в лагерь!

*А чтоб виновный не брыкался,
И чтобы он во всем сознался,
То черта мучили и били,
Все пытки Ада применили.*

*В душе мой черт должен признаться,
Что с ними Ад не мог тягаться.
Чуть Богу душу не отдал
И все, что надо, подписал.*

*И черта на гнилой соломе
Везут в раздолбанном вагоне.
Поехал. Не Кавказ, не Крым,
На Соловки его, в Нарым.*

*Там были русские, грузины,
Поляки, немцы, осетины.
Народ везли со всех краев,
Вот только не было – жидов.*

*Пять лет по ссылкам черт шатался,
Всего несчастный навидался.
И понял раз и навсегда,
В чем людям горе и беда.
Что всех дурачит, всем вредит
Его творенье – подлый жид.*

*И как безумно был он рад,
Когда попал обратно в Ад!!!*

*Он там попарился, умылся,
Вшей вывел, наголо побрился.
В Аду, тут понял Люцифер,
Живут честней, чем в СССР.
Кто праведен был – в Раю тот спит,
Кто виноват – в котле сидит.
А там невинные – в тайге,
А вороватые – в Кремле!*

*Созвал наш дьявол съезд чертей
И после пламенных речей
Решили все – без лишних слов:
Спасай Россию – бей жидов!!!*

Москва. 1935 год.

Москва 1935 год
Автор неизвестен

**“Очевидное-невероятное”. Кирилл БЕЛЯНИНОВ,
обозреватель “Совершенно секретно”**

Голубые ели в Кремле. И пили тоже...

– *Товарищ милиционер,
там в садике голубые к прохожим пристают!*
– *А ты не ходи в наш садик, противный!*

**Несмешной анекдот
про Александровский сад**

Если к рядовому сотруднику московского ОВД “Новые Черемушки” тихонько подойти и столь же тихо, желательнее на ухо, сказать всего лишь четыре слова: “19 июля 1994 года”, – могу поспорить, что сотрудник грязно выругается и отойдет от вас подалее. Впрочем, немедленное применение резиновой дубинки тоже не исключено.

Хотя день этот начинался тихо и никаких перемен в налаженной правоохранительной жизни не сулил: задержанные в “обезьяннике” к утру угомонились, разве что запертый во второй камере азербайджанец продолжал вполголоса канючить что-то у охраны. Дежурный клевал носом, рассматривая обрывки одному ему известных милицейских снов.

Да и утренний звонок был для Москвы почти обычным: под окнами дома №37, корпус 1, по улице Архитектора Власова соседи нашли гражданина Сергея Б., сорока с лишним лет от роду. Приехавший наряд милиции отметил в протоколе целый ряд серьезных переломов – от сломанных ребер до раздробленного бедра и трещины в позвоночнике. Лицо потерпевшего было синим от побоев.

Гражданина Б. отправили на “скорой” в ближайшую городскую больницу. А причину переломов нашли быстро – из распахнутого окна квартиры на третьем этаже свисали связанные узлом галстуки.

– Шелковые, – определил один из милиционеров. – Узел развязался, вот он и упал.

Осмотр квартиры №10 лишь подтвердил привычную для наряда версию: разбросанные бутылки из-под водки, окурки в углах, разбитые стаканы. Очередная “бытовуха”, в общем. Только зачем он в окно полез?

В ЭТО ВРЕМЯ В КРЕМЛЕ

Начальнику Службы безопасности президента генералу Коржакову о происшествии сообщили буквально через несколько часов: мать Сергея Б. позвонила в Кремль. Еще через час доклад о падении из окна был передан Ельцину. Потерпевшего немедленно перевезли в реанимационную палату ЦКБ – знаменитой “кремлевки”, а расследование было поручено руководству московского РУОПа. В течение суток все бумаги были изъяты из местного отделения милиции, а дело взято на особый контроль Службой безопасности президента.

На следующий день в “Коммерсанте” появилась информация о покушении на одного из руководителей пресс-службы Кремля.

КВАРТИРА №10

Осмотр квартиры на улице Архитектора Власова поразил даже видавших виды руоповцев и сотрудников президентской Службы безопасности. В одной из комнат

нашли толстую пачку “полароидных” фотографий. На них потерпевший сотрудник президентской пресс-службы был запечатлен в голом виде в компании с самыми разнообразными мужчинами, а выбор любовных позций сделал бы честь крутому порноизданию для гомосексуалистов. На остальных снимках – цветное пособие для начинающего мазохиста.

Такого в Кремле еще не видели. Ходили, правда, упорные слухи о не совсем традиционных привычках одного из последних идеологов ЦК КПСС, но все это было пусть и не в годы застоя, но все же при коммунистах. А в 1994 году в демократической России, отменившей к тому же печально знаменитую 121-ю статью УК – за “мужеложство”, – и наказывать за сексуальную ориентацию было бы как-то не по-европейски, что ли. Во всяком случае, международные организации этого бы не одобрили.

Поэтому дальнейшее расследование вели в обстановке строжайшей секретности. Все документы ложились на стол начальника Службы безопасности президента.

Именно фотографии, с любовью сохраненные пострадавшим кремлевским чиновником, позволили следствию раскрутить дело. И пока сотрудники президентской пресс-службы ездили в правительственную больницу к больному товарищу, отвозя столь необходимые фрукты и соки, офицеры Службы безопасности проверяли “внеслужебные связи” Сергея Б.

Выяснилось, что помимо нескольких случайных партнеров был у чиновника и постоянный “друг” – чеченец средних лет. Летом 94-го Сергей сообщил ему о грядущих переменах в “семье”: купив квартиру на Мосфильмовской улице в Москве, он готовился к переезду. Старую – на Архитектора Власова – собирался продать.

“Друг” сообщение о новоселье воспринял болезненно и вечером 18 июля заглянул к Сергею с двумя земляками. Те считали, что две квартиры для одного человека – это слишком, поэтому новую следует переписать на чеченцев. И “объясняли” Сергею столь очевидную вещь всю ночь: его связали и изнасиловали втроем, по очереди. Потом вместе пили, избивали и опять насиловали.

Под утро он не выдержал и, выждав момент, когда “гости” ушли на кухню, связал несколько галстуков из собственного гардероба и попытался выбраться через окно. Галстуки, к несчастью, все до одного были шелковые...

В ЭТО ВРЕМЯ В КРЕМЛЕ

О результатах расследования пришлось докладывать президенту. В Кремле говорят, что Ельцин покраснел как рак и, буркнув что-то невразумительное, доклад прервал. Об этой истории он вспомнил только однажды, прокомментировав с верхней палубы теплохода падение в Енисей одного из самых близких своих чиновников: “Вон еще один “голубой” плавает!”

А через пару лет с легкой руки генерала Коржакова всю кремлевскую пресс-службу окрестили “голубой командой”.

Сергей Б. почти год провел в ЦКБ и, оправившись после четырех операций, попытался вернуться в Кремль. В отделе кадров ему ласково объяснили, что инвалидам столь ответственная работа противопоказана, и оформили вполне приличную пенсию. С тем и попрощались.

Но кремлевская Служба безопасности не спешила закрывать “голубую” тему.

БЛИЖЕ К ТЕЛУ

Пару лет назад сотрудники СБ начали замечать странные вещи. В небольшом скверике у памятника Героям Плевны, в ста метрах от Старой площади, где расположились администрация президента и некоторые службы Кремля, по вечерам ста-

ли появляться группы людей молодых и не очень. Они были явно знакомы друг с другом не первый день и подчеркнута сторонились женщин. Так и слонялись часами в чисто мужской компании.

Один из "гуляющих", задержанный милицией по просьбе Службы безопасности осенью 94-го (все же режимный объект рядом!), столь странный феномен объяснил просто:

– Раньше мы в скверике у Большого театра собирались, но там теперь ремонт. Вот вся гей-тусовка сюда и переместилась.

– К тому же, – добавил второй, поправляя выбившийся из-под шапки локон, – здесь удобнее: клиентура близко.

И в виде доказательства вытащил толстый блокнот, битком набитый визитными карточками. Перед глазами ошарашенных сотрудников СБ замелькали фамилии высоких чинов МВД, сотрудников администрации президента и кремлевских чиновников. Если верить "молодым людям", то все эти государственные мужи, отдав ежедневный долг Родине, спешили в скверик напротив.

Последовавшая затем проверка кремлевских "закоулков", предпринятая службой контрразведки СБ, заставила офицеров вздрогнуть: в одной только администрации президента трудились пятнадцать сотрудников с нетрадиционными сексуальными привычками. А по некоторым данным, до двадцати процентов госчиновников страдало "нарушением ориентации".

Выстраиваемая годами и казавшаяся столь незыблемой система кремлевских подводных течений рассыпалась на глазах. Выяснилось, что помимо всем известных "нефте-газовых", "банковских", "алмазных" и "оружейных" группировок в руководстве страны существует и вполне сформировавшаяся "голубая группа", четко отслеживающая собственные интересы, ни при каких обстоятельствах не дающая в обиду свои и, наконец, активно привлекающая в "команду" все новых и новых членов.

И хотя говорить о серьезном политическом влиянии "голубой мафии" пока не приходилось, некоторые успехи были налицо. Один из бывших сотрудников президентской администрации, запомнившийся налогоплательщикам тихим голосом и мягкими манерами, посадил своего "любовника", которого он, впрочем, делил с уже известным нам Сергеем Б., в собственную же приемную. В его служебные обязанности входило совсем "немногое" – готовить документы на подпись и ставить печати. О том, сколько может стоить подпись высокопоставленного чиновника на нужном документе, в Кремле предпочитают не говорить.

О странных, для непосвященных, привычках одного из тогдашних руководителей правоохранительной системы страны говорила в свое время вся Генеральная прокуратура. А в списках, которые начали составлять сотрудники кремлевской Службы безопасности после падения Сергея Б. из окна, появились все новые персонажи: самый молодой и самый скандальный генерал страны, получивший это звание сразу после лейтенантского, а ныне отбывающий тюремный срок. Друживший с ним тележурналист, известный постоянными поисками истины, ответственный сотрудник МИДа...

Все эти люди были своими в Кремле.

Упреки в "зоологической гомофобии" и предвзятом отношении к секс-меньшинствам сотрудники СБ отметали сразу. Во-первых, учитывая отношение общества к столь деликатным проблемам, "голубой" чиновник представляет из себя замечательный объект и для вербовки, и для элементарного шантажа, а во-вторых, если госслужащих отбирают не по деловым, а по чисто физиологическим признакам, это, согласитесь, напрямую связано с безопасностью. Страны в том числе.

Но начавшееся было расследование пришлось заканчивать, так толком и не начав. Слишком уж высоко забрались оперативники, а по неписаным кремлевским законам для разработки, например, заведующего отделом администрации нужна личная санкция президента.

Потом была предвыборная кампания, серия громких отставок и не менее громких назначений. А затем произошло событие, многим показавшееся невероятным: в кремлевских коридорах вновь появился Сергей Б. Сильно прихрамывающий, но бодрый и оптимистично настроенный. Говорили, что в Кремль его вернул свеженазначенный чиновник, с которым они дружили еще с конца шестидесятых.

Вместо P.S. Подвыпивший мужик дебоширил прямо на Васильевском спуске, метрах в двадцати от Кремля.

– Ну что за страна, – разорвался мужик, призывая в свидетели случайных прохожих. – Они что, все решения через ж... принимают?!

Мужик и не подозревал, насколько он близок к истине.

В АМЕРИКЕ ЗА “ЭТО” ПОКА НЕ УВОЛЬНЯЮТ

Если не считать пары скромненьких гомосексуальных скандалов в вооруженных силах заокеанского потенциального противника да периодически возникающих сенсаций вроде перехода того или иного актера в стан нетрадиционно ориентированных сограждан, Америка пережила этап перехода к “сексуально терпимому” государству на удивление спокойно.

Переходили, впрочем, долго. Лет двадцать. Но зато теперь в стране давно победившей демократии выходит по меньшей мере несколько тысяч гей-журналов, существуют сотни гей-клубов, а самых знаменитых в США гомосексуалистов и лесбиянок назовет любой мало-мальски подкованный школьник.

Но как только речь заходит о политике, хваленую американскую терпимость и политическую корректность как рукой снимает. Нетрадиционную сексуальную ориентацию позволено иметь певцам, актерам и прочим художникам. Все остальные должны представлять собой образец, полностью отвечающий полузабытому теперь “Моральному кодексу молодого строителя коммунизма”.

Первый громкий скандал разгорелся в американском конгрессе в 1989 году. Тогда представителя от штата Массачусетс демократа Джерри Статса, примерно семьянина и отца двоих детей, уличили в многолетней связи с мужчиной. После целой серии статей в прессе и специального обсуждения в одном из комитетов конгресса Статс был вынужден уйти в отставку.

Год спустя член конгресса от того же Массачусетса Бони Фрэнк был почти изгнан из палаты представителей, когда газеты сообщили о том, что конгрессмен периодически пользовался услугами мужчин-проституток. Спасло Фрэнка только то, что он никогда и не скрывал своей сексуальной ориентации.

В 1996 году добрались и до республиканцев. Конгрессмен от штата Аризона Джим Колби, узнав о том, что один из гей-журналов собирается опубликовать материал о некоторых подробностях его интимной жизни, предпочел публично рассказать о своих пристрастиях. После этого рассчитывать на переизбрание ему уже не приходится...

Впрочем, все это заокеанские штучки. Россия всегда отличалась тем, что на ее территории чужой опыт как-то не приживался. ●

**Интимная жизнь.
Роман ЮЖАКОВ, бывший иподиакон.
“В церковной среде
процветает гомосексуализм”**

Мы знакомы почти десять лет – с того времени, когда он ушел из Московской Патриархии. Конечно, было немало переговорено на самые болезненные для него темы: о подчинении церкви советам, о сотрудничестве ряда иерархов со спецслужбами, о нравственном состоянии священства. Эти разговоры и подтолкнули меня к решению рассмотреть скрытые от глаз постороннего стороны церковной жизни. И первым открыто согласился высказаться он – бывший иподиакон одного из московских храмов Роман Южак: “Надо же кому-то, в конце концов, рассказать о моральной деградации в церкви”. (Кстати, сейчас Роман занимается церковной историей.)

– Как ты, выпускник истфака Московского педагогического института, оказался служителем церкви?

– Еще школьником я пришел в храм. Был служкой, чтецом. Собирался поступать в духовную семинарию, но меня предупредили, что загремлю в стройбат, если подам туда заявление. Пришлось повременить. Будучи студентом, продолжал ходить в храм. И только окончив институт, стал штатным церковнослужителем – иподиаконом, прослужил в штате три года.

– Но дальше по церковной иерархии ты решил не подниматься. Почему?

– В те времена очень многих удерживала от вступления в клир необходимость пройти через “поповку” – так называют в храме комнату для священнослужителей. Известно было также, что среди священнослужителей было много внедренных агентов госбезопасности или просто неверующих людей, которые, естественно, плевали на традиционную христианскую этику.

Особенно дурной репутацией пользовались отделы Московской Патриархии, где праздношатались номенклатурные монахи, для которых иноческие обеты являлись лишь карьерным моментом их биографии, ступенью к епископству. Это были совершенно светские люди, лишённые нормальной сексуальной и семейной жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности, в их среде процветал гомосексуализм.

Многим молодым неофитам духовники также не советовали идти и в монастыри. Особенно страшная ситуация была в Псково-Печерском монастыре. Монахи жаловались, что настоятель, пользуясь своей дружбой с уполномоченным Советом по делам религий, безнаказанно закатывал настоящие оргии, а недовольных этим иноков избивал и просто изгонял из монастыря. Да и в Загорске, честно говоря, тоже было много чего...

Помню, как в 1990 году, будучи в Чехословакии на международной конференции “Христианство в современном мире”, я разговорился с одним православным священником, учившимся в свое время в Троице-Сергиевой лавре. “Что, – спросил он, – у вас все по-прежнему курить нельзя, а “никодимов грех” совершать можно?” Кстати, тогда были выборы Патриарха, и священник добавил по этому поводу: “Если Патриархом будет избран митрополит N (он назвал имя человека с ужасной для монаха репутацией. – Р.Ю.), это осложнит отношения Патриархии со многими православными Церквями”.

– Что такое “никодимов грех”?

– Содомия. Именно покойному митрополиту Никодиму (Ротову) приписывалось внедрение в церковную жизнь, мягко говоря, не евангельских принципов монашеского общежития. Не слух ли это? Увы, не слух, а свидетельства разных людей, ставшие тем, что еще называется устным церковным преданием, которое в церковной среде обладает силой факта. К сожалению, в православном церковном предании митрополит Никодим остался далеко не святым человеком.

– В чем, по-твоему, причина моральной деградации ряда православных иерархов и священнослужителей?

– Понимаешь, власть предержавшим было выгодно иметь на ключевых церковных постах людей с каким-либо пороком – как для того, чтобы посредством шантажа управлять ими, так и для того, чтобы просто разлагать изнутри Церковь. Эта политика стала осуществляться едва ли не сразу после легализации в 1943 году Московской Патриархии, но с митрополитом Никодимом она приобрела особенно острый характер и, к сожалению, плоды моральной деградации части церковной иерархии мы пожинаем и поныне.

Евгений Малин

Интервью с первоисточником

На протяжении вот уже более ста лет Америку называют "Золотой Мединой" евреев – идеальным и безопасным убежищем для них. Равно как к стране безграничных возможностей для них же. Вероятно, трудно найти еврея, который не согласился бы с этим, но именно таким евреем оказался главный ашкеназийский раввин Израила – 58-летний Исраэль Меир Лау, прилетевший в Америку, чтобы отметить годовщину смерти Любавичского Ребе Менахема Шнеерсона.

Некоторое время назад я познакомил читателей НРСлова с напряженной ситуацией, возникшей в Израиле из-за сосредоточения в руках Главного раввина – буквально с первых же дней существования Израила – функций оформления брака и развода, рождения и погребения, установления национальности (кто есть еврей?).

Я рассказал тогда об усиливающемся движении за передачу этих прерогатив государству. И о так называемом "канадском скандале" – появлении на "родине предков" борцов за гражданские права среди "русских" эмигрантов и беженцев-эмигрантов – жертв нарушения этих самых прав.

Я получил потом множество откликов. И во многих звучали упреки в том, что я "намеренно сгущаю краски" или "мало что понимаю в израильской реальности". Но я всего лишь перевел статьи из израильской и местной еврейской прессы, без каких бы то ни было комментариев.

И вот оказалось, что описанная ситуация волнует не только "русских" эмигрантов в Израиле, но и американскую общину: она озабочена непрекращающейся конфронтацией между светскими израильтянами и ортодоксальным истеблишментом, сделавшим из Израила политеократическое государство. Именно поэтому прибытие одного из двух главных израильских раввинов в Филадельфию вызвало живейший интерес, а первое же заявление рабби Лау репортерам несколько шокировало их.

– Для нас, израильтян, американская модель жизни евреев – это катастрофа. Для нас не годится ни она, ни любая европейская модель.

Все дальнейшее интервью – это своеобразный ответ моим критикам: теперь они смогут услышать неискаженные высказывания "первоисточника".

Репортеры были, повторяю, ошарашены: чем же плоха жизнь американских евреев? Общеизвестно ведь, что множество израильтян как раз и желают большей демократизации и секуляризации своего общества по американскому образцу?

– Два явления, свойственные американским евреям, для нас неприемлемы и просто убийственны, – твердо ответил рабби, – процесс ассимиляции и смешанные браки.

Нынешний ашкеназийский рабби (и это признают все) – намного доступнее для широкой публики и для представителей противоположного лагеря, нежели его фанатичные предшественники, что имеет свои причины. Рабби Лау, в прошлом главный раввин в основном светских городах Катанья и Тель-Авив, окончил литовскую ешиву и всегда был лоялен к любавичскому хасидизму. Но и он, невзирая на все эти особенности, твердо и непреклонно стоит за сохранение нынешнего статуса в Израиле. Ибо для него это не просто государство, а "еврейское государство", со всеми вытекающими отсюда последствиями. Существующее положение и есть, по мнению рабби Лау, единственное средство борьбы с ассимиляцией и смешанными браками, единственное средство борьбы за чисто "еврейское государство".

Если говорить об Америке в демографическом смысле, заметил он, ее еврейское население должно было бы составлять сегодня не менее 30 миллионов. Пять лет назад здесь официально числилось 5,5 миллионов, а ныне лишь три миллиона человек признают себя евреями.

Пятьдесят лет назад в Штатах было шесть миллионов евреев, не подвергавшихся никакому притеснению. Если допустить, что в каждой еврейской семье было всего двое детей, численность евреев за истекшие 50 лет должна была возрасти до 30 миллионов. Мы же наблюдаем совершенно обратную картину: здешнее еврейское население уменьшается катастрофически, несмотря на иммиграцию в Штаты евреев со всего света, включая Израиль.

В чем же рабби усматривает причину этого явления?

– В чем? Я уже сказал – в ассимиляции и смешанных браках. Куда исчезло 90 процентов американских евреев? Они ассимилировались. Это духовный катаклизм – я не хочу употребить выражение “духовный холокост”, поскольку я – бывший узник Бухенвальда, переживший Катастрофу (Ю.Граф. Миф о Холокосте), и употребляю слово “холокост” лишь к тому, что произошло полвека назад. Но то, что это духовный катаклизм, – это факт.

Что же рабби может противопоставить этому катаклизму?

– Поддержание без изменений нынешнего положения в Израиле. Именно поэтому оно так важно. Брак и развод там никогда не должны оказаться вне строжайшего раввинского контроля, вне традиционного еврейского закона.

Как же рабби Лау представляет себе будущее Израиля?

– Я вижу в Израиле отнюдь не Еврейскую Ривьеру, этакую жемчужину на благодатном Средиземном море. Скорее это будет последнее прибежище традиционной еврейской веры. Мы сделаем из Израиля подобие Ноева ковчега: в библейские времена причиной потопа, истребившего человечество, была вода, причина же нынешнего потопа, истребляющего еврейство, – ассимиляция. Обратите внимание: “мабул” (потоп на иврите) и “хитбололут” (ассимиляция) происходят от одного и того же понятия – “билбул” (путаница, деморализация). Ноев ковчег спас человечество, Израиль спасет еврейство.

Именно поэтому рабби не допускает мысли об “американизации” Израиля?

– Именно поэтому. Мы твердо убеждены в том, что американский путь – не наш путь.

Но ведь американские раввины пользуются гораздо большей популярностью и симпатией, нежели израильские, не так ли?

– В том-то и дело. Здешние раввины – вроде родителей, потакающих прихотям своих детей и тем самым приносящих им вред. Поэтому они и пользуются симпатией и популярностью. А если вы не желаете иметь с ними дело, вы прекрасно обходитесь без них. В Израиле такого быть не может и такого не будет. В Израиле религия не может быть отделена от государства, и раввин – это государственный чиновник, без которого не обойтись. Вот почему американизация не для нас.

Ну, а если традиционный еврейский закон попросту не нравится людям, и если они недовольны раввином, навязывающим его им, что тогда?

– Я свыше двадцати лет возглавлял раввинский суд в Натанье и Тель-Авиве, и утверждаю со всей ответственностью: редко случается, чтобы раввин, строго следующий еврейскому закону, всем нравился.

Как человек вы можете быть любимы и популярны, но с раввином дело обстоит совершенно иначе. Для раввина существует только традиционный закон. Поэтому он не может признать евреем того, у кого мать не еврейка, не может признать ев-

реем ребенка, рожденного от брака еврея с нееврейкой, оформить брак между евреем и не-евреем. И это еще не все.

Какой-нибудь молодой человек приводит ко мне свою любимую девушку, обращенную в иудаизм по всем правилам, и просит разрешения на брак. Я говорю ему: "Тебя зовут Данни Кац. Ты знаешь, что означает "Кац"? Это сокращение от "Коген Цедек", то есть "Благочестивый Священник". А по традиционному еврейскому закону потомки священников не могут вступать в брак с новообращенными и смешивать с ними свою кровь. Значит если я разрешу ваш брак, даже если твоя девушка уже в течение трех лет свято соблюдает все тонкости нашей веры: все равно по закону ты она не такая как я и ты".

М-да, в Америке ни о чем подобном не может быть и речи.

– В этом все дело. Если даже американский ортодоксальный раввин и не согласится признать подобный брак законным и не станет проводить церемонию брака Данни Кац и новообращенной девушки, эта пара всегда найдет себе раввина из какого-нибудь более либерального течения.

У вас – да, но не в Израиле. У нас это не пройдет. Вот почему вы можете быть хорошим и веселым человеком, регулярно появляться на экране телевизора, произносить речи и вызывать всеобщее восхищение. Но едва появится "Данни" со своей девушкой, восхищение исчезает и начинаются жалобы на несправедливость, несоблюдение прав и тому подобное.

И рабби считает эти жалобы совершенно обосновательными?

– Я считаю, что это единственный путь нашего выживания. Если вы сегодня пренебрежете одним стихом Торы, а завтра другим, то в итоге возникнет ситуация, характерная для ваших киноактеров. Знаменитый Кирк Дуглас был в оригинале Иссером Даниловичем, евреем. А его сын, Майкл Дуглас, – больше не еврей, поскольку его мать, жена Кирка, не еврейка. И Дэни Кей родился евреем – Даниил Каминский. И он больше не еврей. А Тони Кертис – это Бернад Шварц, сын Эммануила Шварца из Будапешта. Но дочь Тони – Джеми Ли Кертис – больше не еврейка. Так что же вы хотите? Чтобы Израиль пошел по вашему пути свободы ассимиляции или принудительно стал Ноевым ковчегом для спасения еврейства? Вот об этом стоит подумать.

***

Об этом действительно стоит подумать. Здесь, в эмиграции, я прочел добрых пару сотен статей и книг, авторы которых на все лады восторгались почти мистическим феноменом: Селевкид Антиох IV, римские императоры, христианская церковь, крестоносцы, инквизиция, русские цари, нацисты и советская власть, – все они хотели либо истребить, либо ассимилировать евреев (А.Дикий. Евреи в России и в СССР); и вот итог – они все погибли, а евреи существуют!

И вдруг оказывается, что картина-то совсем не выглядит столь мистически радостной. Оказывается, что, очутившись в открытом обществе с защитой против антисемитизма и беспредельными возможностями, евреи ассимилируются прямо-таки с "космической" скоростью – 2,5 миллиона за пять лет! Они, оказывается, в абсолютном своем большинстве, просто хотят жить, любить, жениться на любимых девушках и иметь от них детей.

А с Израилем-то, оказывается, еще сложнее. Те наивные чудачки, полагавшие, что все жертвы приносятся как раз ради того, чтобы превратить страну в жемчужину на благодатном Средиземном море, – они, выходит, жестоко ошиблись. Не жемчужина это будет, по мысли тех, кто держит в своих руках реальную власть над людьми, а что-то вроде питомника для разведения чистых по крови евреев. (Ужасно напоминает мне это какую-то гнусность – да никак не припомню какую). А если

несознательные израильтяне начинают добиваться гражданских прав, – пусть знают, что это не их ума дело: есть люди по умнее, думающие и решающие за них, – для их же блага, естественно. (Это тоже что-то ужасно знакомое.)

Что касается меня, то на этот раз я хочу высказаться вполне определенно. Если бы я полюбил и был любим, и ревнитель чистоты породы стал бы доказывать мне, что я не могу назвать любимую женщину своей женой, поскольку это противоречит интересам борьбы с ассимиляцией, я не стал бы с ним разговаривать. А если бы подобные вещи мне стало диктовать государство, я бы наверняка эмигрировал вторично.

“Новое Русское Слово”, 4 августа 1995 года

Сто законов из Шулхан-Аруха

Закон 1

Еврею не дозволяется продавать акуму (христианину) одежду, на которой есть цици (кисти по краям одежды, надеваемой евреем при утренней молитве, см. Числ. XV, 38). Он не должен отдавать акуму подобной одежды даже в загол или хотя бы для того, чтобы тот временно оставил ее у себя, потому что когда акум будет иметь такую одежду, тогда надо опасаться, как бы он не обманул еврея, говоря, что он тоже еврей. В этом случае, если бы еврей доверился ему и один отправился с ним – акум убил бы его.

Закон 2

Все, что еврею по обряду необходимо для богослужения, как, например, упомянутые выше кисти и т.п. может изготавливать только еврей, а не акум, потому что это должно быть изготовлено людьми, – акумы же не должны рассматриваться евреями, как люди.

Закон 3

Молитву “Кадиш” (она начинается словами: “Иногаддал вейиосокаддаш”) разрешается читать лишь там, где десять евреев находятся вместе, а это должно происходить таким образом, чтобы ни одна нечистая вещь, как напр. навоз или акум, не разделяли их друг от друга.

Закон 4

Когда попадаете навстречу акуму с крестом, тогда еврею строго запрещается наклонять голову, хотя бы он в эту минуту молился. Если бы даже в своей молитве он дошел до такого места, где ему необходимо преклонить голову (в молитвах евреев есть некоторые места, где ему необходимо преклонить голову), то он все-таки должен избегать этого.

Закон 5

И теперь, когда в Иерусалиме нет уже ни храма, ни жертвы, сына Аарона, первосвященника, должны пользоваться среди рассеянных евреев известными отличиями и почестями перед остальными евреями и всегда обладать правом благославления (евреев) в каждый праздник. Но когда кто-либо из детей такой семьи сделается акумом, тогда вся семья осквернена, а потому лишается этого священного права.

Закон 6

Еврей, сделавшийся акумом, проклят до такой степени, что даже когда он жертвует в синагогу свечи или нечто подобное, то принимать их воспрещается.

Закон 7

Молитвы Симун (еврей читает ее после обеда; в конце молитвы благославляется и хозяин дома) нельзя читать в доме акума, дабы не благославился и акум.

Закон 8

За каждое ощущение благоухания еврей обязан прочесть Бараху, – краткую благодарственную молитву, кроме тех случаев, когда пряности или нечто благоуханное уже побывали в отхожем месте для устранения дурного запаха, или же когда благоухания находились в руках блудницы, которая употребляет духи с целью соблазна людей ко греху, или же, наконец, когда благоухающие вещества принесены из капища (акумов), тогда запрещено произносить Бараху за благоухание, потому что уже оно осквернено отхожим местом, блудницей или капищем (акумов).

Закон 9

Проходя мимо разоренного храма акумов, каждый еврей обязан произнести: "Слава Тебе, Господи, что Ты искоренил отсюда этот дом идолов". Проходя же мимо еще нетронутого храма, он должен сказать: "Слава Тебе, Господи, что Ты длишь свой гнев над злодеями". А когда он видит 600 000 евреев вместе, то обязан говорить: "Слава Тебе, Премудрый Боже!" Когда же он встречает собрание акумов, тогда он обязан произнести: "В большом стыде будет мать ваша, покраснеет родившая вас!" Когда еврей проходит мимо еврейского кладбища, то ему следует воскликнуть: "Слава Тебе, Господи, что Ты столь праведно создал их!" А перед кладбищем акумов он должен сказать: "В большом стыде будет мать ваша и т.д." Когда еврей видит хорошо выстроенные дома акумов, он обязан воскликнуть: "Дома надменных разорит Господь!" Когда же перед ним развалины акумов, то ему следует произнести: "Господь есть Бог отмщения!"

Закон 10

Вечером, накануне шабаша, каждый еврей, увидев освещение, обязан говорить: "Слава Тебе, Господи, создавшему свет!", но где свет исходит из храма акумов, там воспрещено благодарить Бога за пользование таким светом.

Закон 11

В шабаш строго запрещается еврею покупать, либо продавать. Однако же дозволено купить у акума дом в Палестине и в этом случае можно даже написать (акт), чтобы в Палестине было одним акумом меньше, а одним евреем больше.

Закон 12

Всякая работа в шабаш, которую можно совершить для спасения еврея от смерти не только позволена, но даже обязательная. Когда, стало быть, в шабаш дом или куча кирпича обрушится на еврея, тогда можно убрать эту кучу и спасти жизнь еврея, лежащего под нею. Даже когда несколько акумов лежат вместе с евреем под этой кучей и акумы, если бы спасли еврея, спаслись бы в свою очередь (а именно, то есть спасение акума от смерти даже в будни, как мы увидим далее считается тяжким грехом), все-таки чтобы спасти еврея, надо убрать кучу камней.

Закон 13

Еврейской акушерке не только разрешается, но она обязана в шабаш помогать еврейке и при этом совершать все, что при иных условиях осквернило бы шабаш. Наоборот, помогать акумке (христианке) запрещается, даже когда это возможно сделать без осквернения шабаша, ибо она должна рассматриваться лишь как животное.

Закон 14

Накануне Пасхи всякий еврей обязан читать молитву "Шефох" (в которой взывается к Богу, чтобы он излил свой гнев на гоев). Если евреи прочтут молитву с благоговением, то Господь, без сомнения, услышит их и пошлет Мессию, который изольет свой гнев на гоев.

Закон 15

В праздники, когда запрещается всякая работа, не дозволено и стряпание; каждому разрешено изготавливать лишь сколько ему необходимо для еды. Тем не менее, когда ему надо готовить для себя, позволяется в тот же горшок прибавить кушания и больше, чем нужно для него самого, даже если прибавляемое назначено для собак, — потому что мы обязаны давать жить и собакам. Прибавлять же кушания для акума строго запрещается, так как мы не обязаны давать ему жить.

Закон 16

Во время Холмагоэда (праздника евреев, упاداющих на весну и осень) всякая торговля строго воспрещается; однако дозволено ростовщичествовать с акумом, потому что лихоимствовать с акумом приятно Господу Богу во всякое время.

Закон 17

Когда где-нибудь появится чума, вследствие чего много людей (т.е. евреев) становится жертвою эпидемии, тогда здоровые евреи должны собраться в синагоге и, не евши и не пивши, весь день молиться, чтобы Иегова сжалился над ними и избавил их от чумы. Когда же чума появилась среди животных, тогда делать этого не надо, за исключением того случая, когда она возникла среди свиней, так как их внутренности похожи на внутренности людей, а также, когда чума появилась среди акумов, потому что их телосложение походит на человеческое.

Закон 18

В праздник Амана евреи должны читать благодарственную молитву, в которой говорится: "Да будет проклят Аман и все акумы и да будет благославлен Мердохай и все евреи".

Закон 19

Всякий Беф-дин (т.е. судебное присутствие под председательством главного раввина) может приговорить к смертной казни, даже и в наше время, и притом каждый раз, когда признает это нужным, хотя бы преступление само по себе не заслуживало смертной казни.

Закон 20

Когда два еврея заспорят между собой из-за денег или других вещей и принуждены будут обратиться к суду, тогда они должны отправиться в Беф-дин (раввинское присутствие) и подчиниться его решению. Им отнюдь не дозволяется обращаться к акуму или искать своего права перед королевским судом, т.е. где акумы состоят судьями. Если даже их – акумов – закон тождественен с законом раввинов, то и тогда это тяжкий грех и ужасное богохульство. Кто, тем не менее, нарушит изложенное предписание, отыскивая свое право с другим евреем перед судом акумов, того Беф-дин обязан исключить из общины (т.е. подвергнуть проклятию) до тех пор, пока он не освободит своего ближнего (еврея) от своего иска.

Закон 21

Не следует еврею быть свидетелем со стороны акума против еврея. Поэтому когда акум взыскивает деньги с еврея, а еврей отрицает свой долг акуму, тогда дру-гому еврею, который знает, что акум прав, запрещено быть свидетелем в его пользу. А когда еврей нарушил это предписание и стал свидетелем со стороны акума против еврея же, тогда Беф-дин обязан исключить его из общины (т.е. подвергнуть анафеме).

Закон 22

Свидетелем может быть лишь тот, кто обладает хотя бы некоторою человечностью и достоинством; но кто свою честь кидает вон, например, тот, кто голым выходит на улицу, или тот, кто открыто просит милостыни у акумов, где это можно втайне сделать, тот уподобляется собаке, так как она ставит свою честь ни во что, значит – не способна являться свидетелем.

Закон 23

Свидетелями могут являться только те, которые признаются людьми. Что же касается акума, или еврея, который сделался акумом и который еще хуже (природного) акума, то они отнюдь не могут считаться за людей, сто-ло быть, их показания не имеют никакого значения.

Закон 24

Когда еврей держит в своих когтях акума (в халдейском стоит выражение "ма'аруфия", т.е. обдирать, беспрестанно обманывать, не выпуская из когтей), тогда дозволяется и другому еврею ходить к тому акуму ссужать ему в долг и, в свою очередь, обманывать его так, чтобы акум, наконец, лишился всех своих денег. Основание в том, что деньги акума добро, никому не принадлежащее, а потому первый из евреев, кто пожелает, тот и имеет право завладеть ими.

Закон 25

Граждане (т.е. конечно, евреи) одной общины имеют право запрещать купцам из других местностей приходить к ним и продавать товары дешевле, за исключением случая, когда товары иногородних лучше, нежели у местных жителей. Тогда последние не могут запретить этого, так как покупатели получили бы лучший товар. Но сказанное может быть, разумеется, допускаемо лишь там, где покупатели также евреи. Там же, где покупатели только акумы, иногородним можно запретить, и это потому, что дозволение сделать акуму добро считается грехом; ведь у нас (евреев) признается за основное правило, что можно бросать кусок мяса собаке, но отнюдь не дарить его нохри (христианину), так как собака лучше нохри.

Закон 26

Когда в деле служит приказчик, с которым еврей условился, что все найденное обращается в его хозяйственную собственность, и приказчик обманул акума через вовлечение во вторичную уплату ранее погашенного долга или же обсчитал акума и т.п., тогда барыш принадлежит хозяину, потому что подобные барыши должны рассматриваться, как найденные вещи (ведь собственность христиан считается добром, никому не принадлежащим; стало быть, евреи могут брать, сколько им удастся захватить).

Закон 27

Когда еврей пришлет к акуму за деньгами нарочного, и тот обманет акума, взяв с него больше, чем следовало, тогда это принадлежит нарочному.

Закон 28

Когда еврей ведет дело с акумом, и придет другой еврей, обманет акума, все равно как: обмеряет ли, обвесит или обсчитает, тогда оба еврея должны поделиться таким ниспосланием от Иеговы барышом.

Закон 29

Когда еврей отправляет к акуму нарочного, чтобы заплатить ему долг, а последний, уже по прибытии, замечает, что акум позабыл про долг, тогда последний должен возвратить эти деньги тому еврею, который послел его; и посленному уже нельзя отговариваться, будто этим (т.е. уплатою денег христианину) он желал почитать Имя Божие, чтобы акумы говорили – дескать евреи все-таки порядочные люди. Не-что подобное он мог бы сделать только со своими деньгами; разбрасываться же деньгами чужими он никакого права не имеет.

Закон 30

Когда еврей продал что-нибудь другому еврею, движимость или недвижимость, и оказывается, что продавец их украл (или выменял) вследствие чего собственник отобрал назад, тогда продавец обязан возвратить покупателю полученные деньги, так как при данных условиях, он не должен был воровать. Если же он украл у акума и акум отберет свое обратно, то продавец не обязан возвращать деньги покупателю.

Закон 31

Строго запрещается еврею обманывать ближнего, и обманом уже считается, когда он лишает его шестой части ценности. Кто обманул своего ближнего, тот должен все вернуть назад. Само собой понятно, что все это имеет место среди евреев.

Обманывать акуму еврею дозволяется, и он не обязан возвращать акуму того, насколько обманул его; потому что в Св. Писании сказано: "Не обманывайте вашего ближнего брата"; акумы же не братья нам, а напротив, как уже значится выше, они хуже собак!

Закон 32

Когда еврей снял дом у другого еврея, тогда дозволяется прийти третьему еврею и дать дороже, чем первый наниматель, и снять дом для себя. Когда же хозяин акум, тогда пусть будет проклят тот, по чьей вине акум получит больше прибыли.

Закон 33

Считается обязанностью (для еврея) исполнить все, что написал больной в своем завещании, за исключением случая, когда он приказал совершить что-нибудь греховное. Согласно с этим, если больной в своем завещании подарит что-нибудь акуму, то это не должно быть исполнено, потому что, как мы увидим далее, считается большим грехом дарить что-нибудь акуму.

Закон 34

Еврей, нашедший что-нибудь, будь то предметы одушевленные или неодушевленные, обязан возвратить их собственнику. Само собой разумеется, что это относится исключительно к еврею, потерявшему что-нибудь. Когда же находка принадлежит акуму, тогда еврей не только не обязан возвращать ее, а напротив, считается тяжким грехом что-либо возвратить акуму обратно, разве это делается с той целью, чтобы акумы говорили: "Евреи – порядочные люди".

Закон 35

Когда еврею попадается навьюченное животное, которое пало под тяжестью ноши, либо нагруженная телега, перед которой в изнеможении под тяжестью груза упали животные, запряженные в нее, тогда он обязан прийти на помощь погонщику либо возчику и, смотря по надобности, помогать снимать или нагружать, ибо всякий еврей должен оказывать содействие этого рода как своему собрату, так и животному. Он обязан к этому и тогда, когда лишь груз принадлежит еврею, а животное акуму или наоборот, когда животное принадлежит еврею, а груз акуму и возчик – акум. Но когда животное принадлежит акуму и кладь также составляет его собственность, тогда уже нет речи ни о сострадании, ни о милосердии, как по отношению к собственнику клади, так и относительно животных, и в таком случае ни один еврей не обязан оказывать помощь ни собственнику груза, ни животным.

Закон 36

Когда еврей должен деньги акуму и этот акум умер, тогда запрещено еврею возвращать деньги его наследникам, разумеется, при условии, что никакой другой акум не знает о том, что еврей остался в долгу перед умершим. Но когда (хотя бы) один акум знает об этом, тогда еврей обязан уплатить деньги наследникам, чтобы акумы не говорили: "Евреи – обманщики".

Закон 37

Еврею запрещается воровать что-нибудь как у другого еврея, так и у гоя; но обманывать гоя, напр. "околпачивая" его при расчете или же не платить ему долга, дозволено, но лишь при условии, чтобы содеянное не обнаружилось и этим не осквернилось Имя Господне.

Закон 38

Когда еврей покупает у вора и продает купленное другому еврею, а засим приходит третий еврей и утверждает, что купленное есть его собственность и берет себе, тогда продавец обязан возвратить покупателю деньги. Но если придет акум к покупателю и скажет, что купленное – его собственность, то оно не возвращается. Ес-

---

ли же он пожалуется их суду и получит свою вещь в судебном порядке, то продавец не обязан возвращать деньги покупателю (ибо тот, кто купил у вора, не сделал ошибки, так как купленное было бы добром, похищенным у акума).

Закон 39

Когда еврей – монопольный откупщик, тогда еврею нельзя причинять ему ущерб (напр. через коммерчество и контрабанду); но когда откупщик акум, тогда ущерб допускается, ибо это все равно, что не платить своих долгов, а сие последнее, как мы уже видели выше, разрешено.

Закон 40

Когда еврей занимает должность мухаса (т.е. государственного податного сборщика либо таможенного смотрителя), другими словами, когда он откупил права (собрать подати для себя), а собирает их для государства, тогда ему запрещено употреблять насилие против другого еврея. Почему? Потому что король (для которого он собирает) есть гой, неуплата же податей то же самое, что неплатеж долгов гою, а сие именно дозволено, как мы уже видели. Стало быть, один еврей не должен принуждать к платежу другого еврея. Но когда означенный чиновник (еврей) боится, что король узнает об этом, тогда он может употребить и против другого еврея.

Закон 41

Государственные законы должны быть исполняемы; здесь, однако, идет речь только о таких законах, от которых государство получает доход. Но и среди законов о налогах подлежит исполнению не все, а лишь те из них, которые относятся к земле (т.е. к сборам поземельным и к налогам на постройки); что же касается остальных податных и акцизных законов, то их исполнять не надо. Поземельного же и налогов на постройки не платить нельзя, потому что земли принадлежат государю, а он может объявить, что разрешает жить на своей земле не иначе, как если мы будем вносить налоги о недвижимости.

Закон 42

Воспрещается играть с евреем в кубья, т.е. обманывать еврея при игре в карты или кости, либо других, допускающих шулерство, играх, потому что все это грабеж, а грабить запрещено. С акумом же допускается играть в кубья.

Закон 43

Когда еврей продал что-нибудь акуму и взял больше, чем следовало, а затем приходит другой еврей к акуму и говорит, что покупка не стоит уплаченных за нее денег, вследствие чего акум отдает покупку обратно, тогда второй еврей обязан уплатить первому разницу между действительной стоимостью и ценою, за которую вещь была продана акуму.

Точно также, когда еврей ссудил акуму деньги за высокие проценты и явился другой еврей к акуму с предложением денег за меньшие проценты, тогда еврей (второй) есть раша, т.е. безбожник, и должен возместить первому еврею излишек, который он нажил бы от акума, если бы этот последний не взял денег у второго еврея.

Закон 44

Когда по закону требуется взнос королю податей натурой (вином, соломой и пр.) и какой-нибудь еврей уклоняется от этой повинности, а между тем другой еврей донесет на него, вследствие чего его принудят к уплате повинности, тогда еврей-доносчик обязан все отобранные таким образом естественные продукты возместить первому еврею.

Закон 45

Даже и в наше время разрешается убивать музера, т.е. человека, которые хвастаются, что намерены сделать донос на кого-нибудь, вследствие чего обвиненный мо-

жет быть наказан телесно (напр. тюрьмой) – будь это и немного денег. Ему сперва говорят: “Не донеси!” Но когда он противится и повторяет: “А я все-таки донесу!”, тогда не только не дозволено, но и считается добрым делом убивать его, и тот будет блажен, кто раньше других обратит на него смертельный удар. А когда нет времени предостерегать его, тогда, и без предварения, дозволяется убить его немедленно.

Особливое указание этого закона “даже и в наше время” имеет следующий смысл: к смертной казни мог приговаривать только Санхедрин (судья верховного совета); поэтому – с тех пор, как нет ни Санхедрина, ни храма, – исчезла и сама власть присуждать кого-либо к смертной казни; согласно с этим, раввины не вправе приговаривать к смертной казни, а могут лишь подтвердить проклятию, т.е. изгнанию из общины. Однако, в данном случае, т.е. при опасении доноса, следует и надлежит, хотя бы и сегодня, совершить смертную казнь.

Закон 46

Когда кто-нибудь доносил трижды на еврея акуму, тогда, хотя бы он обещал исправиться и впредь не доносить, все-таки следует изыскать пути и средства, как бы его сжить со света. Расходы, затраченные на его удаление, обязаны принять на себя те евреи, которые живут в данном месте происшествия.

Закон 47

Когда вол еврея забодает вола акума, тогда еврей не обязан вознаграждать акума, потому что сказано в Библии (Исход XXI, 35): “Если чей-нибудь вол забодает вола у соседа его и пр., акум же не сосед мне. Но когда, наоборот, вол акума пободал еврейского вола, тогда акум обязан возместить еврею убытки, потому что он акум”.

Закон 48

Когда в Палестине поля принадлежали евреям, то было запрещено держать мелкий скот, потому что в противном случае мог бы пострадать ближний, ибо такой скот обыкновенно ищет себе пищу на чужих полях. Однако в Сирии, как и повсюду, где поля евреям не принадлежали, каждый еврей мог свободно держать и мелкий скот. Наоборот, в наше время, когда и в Палестине поля уже не принадлежат евреям, им дозволяется держать мелкий скот также, как и здесь.

Закон 49

Держать злого пса, который кусает людей, еврею запрещается, если этот пес не привязан на цепь; но это имеет силу только там, где живут одни лишь евреи. Напротив, где проживают и акумы, там еврею дозволяется держать злого пса (не на цепи).

Закон 50

С тех пор, как Санхедрин и храм (в Иерусалиме) уже не существуют более, смертные приговоры не могут быть произносимы, как это было раньше. Раввинское же судилище может приговаривать к смертной казни лишь по закону 19. Независимо от сего, кроме дозволения убить музера, убийство, и без приговора раввинского присутствия, является добрым делом в следующих случаях:

а) Здесь, прежде всего, указывается пример, которого, по требованию благористойности, мы привести не можем.

б) Еврей совершает доброе дело, когда убивает апикореса. Апикоресом признается вольнодумец, неверующий, насмешник и т.п., который отрицает учение Израиля и чванится своим неверием, равно как и тот, кто сделался акумом. Когда еврей может совершить такое убийство публично, – да свершит его! Но, когда из страха перед государственными властями этого сделать нельзя, тогда он должен подумать о средствах тайком сжить апикореса со света. Засим, хотя еврею не ставится

в прямую обязанность убивать акума, с которым он живет в мире, тем не менее ему отнюдь не дозволяется спасать акума от смерти.

Закон 51

Животное, убитое акумом, либо евреем, который стал акумом, должно рассматриваться евреями, как падаль.

Закон 52

Еврею запрещается резать животное, которому еще нет 8 дней от роду. И когда придет акум для продажи еврею животного и станет утверждать будто последнему уже наступило 8 дней от роду, тогда еврей не должен ему верить, потому что акумы суть лжецы и обманщики.

Закон 53

Запрещено еврею брать нохрис (христианку) в кормилицы, когда он может иметь еврейку, потому что природа и характер кормилицы обыкновенно переходят на ребенка: от нохрис же ребенок глупеет и перенимает дурные свойства.

Закон 54

Раввины запретили есть хлеб, испеченный акумом, или вообще что-нибудь, приготовленное акумом, либо пить у него спиртные напитки, так как отсюда могут возникать общественно-дружеские отношения. Однако, где нет еврейского булочника, там дозволяется покупать и у булочника-христианина, но отнюдь не участного лица, ибо тогда уже нет серьезного повода для таких опасений. Тем не менее, еврею разрешается держать акумку (христианку) в кухарках, когда последняя стряпает под надзором, руководством и в присутствии еврейки, а стало быть, и в ее сотрудничестве.

Закон 55

Еврею не дозволено торговать нечистыми предметами (напр., свиньями, вещами из христианского храма и т.п.), как мы увидим далее, но отобрать их у акума (т.е. не покупкой, а через взятые под видом уплаты вымышленного долга) разрешено, так как всегда хорошее дело урвать что-нибудь у акума.

Закон 56

Когда еврей купил у акума посуду, будь она из металла либо из глины, тогда он должен ее начисто вымыть, потому что акумы (в еврейском смысле) нечисти. Даже когда еврей продаст акуму свою посуду и акум принесет ее обратно, то еврей обязан ее опять вымыть начисто, так как через прикосновение акума она уже осквернилась.

Закон 57

Запрещено еврею пить вино из бутылки или стакана, к которому прикасался акум, потому что таким прикосновением акума вино уже осквернено. (Этот закон имеет еще и особливую цель, — предохранить евреев от общественных отношений с христианином.)

Закон 58

Еврею запрещается всякое удовольствие или выгода, которую он мог бы иметь от капища акумов; так напр., ему нельзя пользоваться восковыми свечами, коврами или одеждой, в которую священник облачается при богослужении (не тою, которую он обыкновенно носит как частное лицо), когда эти предметы побывали уже в храме акумов либо вообще находились в употреблении. Ему не дозволяется продавать священнику богослужебные книги песнопений, — продавать же светским людям разрешается; если же, однако, еврей превозможет себя и не сделает даже этого, то он будет благословенен. Далее, запрещено еврею ссужать деньги на постройку или для внутреннего убранства храма акумов и еще менее того дозволяется торговать

предметами, которые употребляются в таком храме. Засим не должен еврей давать либо продавать воды акуму, когда ему известно, что этой водой хотят крестить; кроме того, ему запрещено продавать ладан, предназначенный для употребления в храме. Когда, однако, в той же местности акум уже продает такие предметы, которые употребляются в его храме, тогда и еврею можно торговать ими, дабы акум не наживал отсюда денег. Даже когда что-нибудь из означенных предметов, которые у евреев считаются нечистыми, перемешано среди тысячи других предметов того же вида, и тогда запрещается еврею какое-либо наслаждение или выгода от этой тысячи предметов. Ему, равным образом, нельзя извлекать какой бы то ни было выгоды даже из пепла таких вещей, равно как от сгоревшего храма акумов.

Закон 59

Еврею запрещается иметь удовольствие или пользу от какого-либо креста или же религиозного изображения, которые он находит в деревьях при дорогах, либо в мелких городах, потому что они выставлены здесь для поклонения и нечистоты для еврея. Когда он встречается в больших городах, где сделаны не для поклонения, а лишь для украшения, тогда не надо применять закона. Но, с другой стороны, указанный запрет распространяется на всякий крест, перед которым преклоняют колени.

Закон 60

Еврею строго запрещается всякие удовольствия или польза от храма акумов, например, летом прогуливаться в тени его, слушать игру на органе, либо смотреть на прекраснейшую из икон с целью наслаждения этим.

Закон 61

Строжайше запрещается еврею строить для себя дом рядом с капищем акумов. Но когда в его владении уже находится такой дом, который стоит рядом с помянутым капищем, и этот дом рушится, тогда, при новой постройке, еврей должен несколько отступить от капища, а промежуток наполнить человеческими извержениями.

Закон 62

От принадлежащего храму акумов имущества (недвижимых имений, земель, домов и пр.) еврею не дозволяется иметь удовольствие либо выгоду, когда доход идет на богослужесные цели. Когда же, однако, доходом пользуется духовенство лично, тогда еврею разрешается извлекать отсюда пользу, но под условием, чтобы это ничего ему не стоило.

Закон 63

Строго запрещается еврею принимать участие в сборе на храм акумов. Впрочем, это имеет силу только там, где храм самостоятельно распоряжается своим имуществом и, следовательно, расходует пожертвования не иначе, как на себя. Когда же духовными имуществами распоряжается само государство, тогда дозволяется участвовать в сборе, ибо, жертвуя, можно про себя подумать, что даешь именно государству, а оно, дескать, может употребить пожертвование и на другие нужды.

Закон 64

Доброе дело, чтобы храмы акумов, а равно и все к ним принадлежащее или для сделанное, каждый еврей елико возможно старался уничтожать или сжигать... Далее каждому еврею становится в обязанность всякий храм акумов искоренять и во всяком случае, — давать ему позорные наименования.

Закон 65

Еврею, который что-нибудь клятвенно утверждает именем храма акумов (христианской церкви), следует дать 39 палочных ударов, да и вообще запрещено называть имя такого храма, — по отношению к нему должны быть употребляемы лишь постыдные клички. Даже самых праздников у акумов нельзя помянуть собственными

именами, за исключением разве тех, которые называются по имени людей (напр., праздник Петра и Павла, Андрея и т.д.).

Еврею дозволяется издеваться над акумом, говоря: "Да поможет тебе твой Бог!" или "Да благословит Он твои дела!" При этом еврей думает про себя: Бог акумов, т.е. – в глазах еврея – идолопоклонников, не может сделать ничего, стало быть и акум не может быть благославлен, отсюда ясно, что пожалование евреем акуму благодати является лишь насмешкой и глумлением.

Закон 66

Еврею запрещено давать акуму или вообще иметь с ним дела за три дня до одного из (акума) праздников, потому что таким путем акум мог бы доставить себе удовольствие именно в праздник. Однако, за высокие лихвенные проценты ссужать акуму разрешается, дабы самое удовольствие приходилось ему не по вкусу, в виду грозящих невзгод при расплате.

Закон 67

Запрещено делать еврею акуму подарки в один из его праздников; дозволено же это лишь когда он знает, что акум неверующий. Равным образом, еврею запрещается принимать подарки от акума в его праздник. Но когда еврей боится, чтобы через отказ не произошло дурных последствий, тогда он может принять, но затем тайком выбросить подарок. День, в который акумы получают нового короля (день вступления на престол или избрания), евреем следует считать наравне с обыкновенными праздниками акумов (т.е. евреи не должны делать подарков или совершать с ними гешефты, разве если они имеют возможность удачнее обмануть акумов и пр.).

Закон 68

Запрещено еврею в праздник акума ходить к нему в дом, чтобы не быть вынужденным здороваться с ним. Но когда акум попадется еврею на улице, тогда дозволено здороваться с ним, однако лишь принужденным образом, исподлобья (в подлиннике говорится: со слабыми губами и тяжелою головой).

Закон 69

Еврею безусловно запрещено отвечать акуму приветом "мир с тобой!" или чем-нибудь подобным (так как еврею думают, что тому достанется мир, кому, на его привет, отвечают пожеланием: "мир с тобой!"). Согласно с этим, еврею внушается, что когда он увидит акума, то должен поклониться первым, дабы акум не успел первый его приветствовать и не заставил бы еврея отвечать, а следовательно, содействовать тому, чего Боже упаси, чтобы акум получил благославление.

Закон 70

Считается заведомо хорошим делом, когда еврей держится от храма акумов, по крайней мере на 4 локтя (напр., когда его путь лежит мимо). Согласно с этим, весьма строго запрещается еврею наклонять голову перед названным храмом; например, когда заноза попала в ногу, или же когда он уронил деньги наземь, так что вынужден нагнуться, – в этом случае он должен повернуться к храму спиной. Когда у отверстия водного источника находятся христианские образа или символы, тогда еврею не дозволяется пить отсюда, потому что это имело бы вид, как будто, нагибаясь к отверстию, он хотел бы поклониться к образу или символу.

Закон 71

Еврею запрещено снимать шляпу перед королями или священниками, у которых на одеянии есть крест или которые носят таковой на груди, дабы не показалось, будто он делает поклон перед крестом. Однако, чтобы не нарушать внешнего приличия, ему следует снять свой головной убор раньше, чем он увидит означенных лиц (стало быть и крест), или же он должен как бы случайно, в их присутствии об-

ронить деньги и нагнуться, чтобы поднять их (его поведение, стало быть, должно иметь вид, как будто он оказывает такому лицу свое уважение, на самом деле имеет совсем иное намерение).

Закон 72

Запрещено евреям в квартале или на улице, где они живут, отдавать займы, либо продавать дома трем акумам, дабы не дошло до того, чтобы квартал или улица стали христианскими. Продажа дома одному или двум акумам была прежде дозволена только с целью, чтобы эти дома служили амбарами, а не для жилья, так как иначе акумы стали бы держать в них своих идолов. Однако, теперь, когда этого случая почти не бывает, евреям дозволяется отдавать займы либо продавать одному или двум акумам и для жилья.

Закон 73

Считается большим грехом подарить что-нибудь акуму. Тем не менее, ради мира бедным акумам дозволено подавать милостыню, навещать их больных, отдавать их покойникам долг и утешать родственников умершего дабы акумы могли подумывать, что евреи их друзья, так как и они высказывают свое участие.

Закон 74

Запрещено еврею хвалить акума в его отсутствие, напр., говоря: "Что за красавец!" (когда этот человек красивой наружности), но еще в тысячу раз строже запрещается прославлять его добродетели, напр., говоря: "Какой он добрый человек!", или "Какой ученый", или "Какой умный человек" и т.д. Когда, однако, восхваляя телесную красоту акума, еврей намерен этим воздать хвалу Богу за то, что он создал такое красивое существо, тогда это дозволяется, потому что еврей может хвалить Бога и ради красоты животного, а значит и акума.

Закон 75

Еврею запрещено принимать участие в свадебном пиру, даже когда есть возможность взять с собой кушанья и своего же лакея (т.е. кошерно), потому что отсюда могли бы возникнуть общественно-дружеские отношения (чего именно еврей должен всячески избегать); но когда акум посылает еврею на дом живую птицу или что-нибудь зарезанное евреем, тогда дозволяется еврею поесть от него у себя на дому.

Закон 76

Запрещается еврею отдавать своего ребенка в христианское учебное заведение, либо к мастеру-христианину для обучения какому-нибудь ремеслу, потому что акумы (христиане) соблазнили бы его ко злу. Засим, еврей никогда не должен оставаться с акумом наедине, потому что акумы кровожадны. Когда акум и еврей идут по лестнице вверх или вниз, тогда в первом случае еврей должен стараться быть первым, а во втором – последним (стало быть всегда выше христианина), а то акум мог бы убить еврея, если бы последний стоял ниже. Далее, еврею нельзя нагибаться в присутствии акума, потому что иначе акум мог бы отрубить ему голову. Равным образом запрещено еврею говорить правду, если акум спрашивает, куда он идет, дабы не подкрался к нему и не убил его.

Закон 77

Запрещается кормилице-еврейке кормить ребенка акума, даже когда ей платят, потому что этим она помогла бы вырастить акума. Лишь когда она чувствует сильные боли от избытка молока и последнее может сделаться для нее вредным, тогда это дозволяется. Также запрещается еврею учить акума какому-нибудь ремеслу, которым он мог бы прокормиться.

Закон 78

Запрещается еврею лечиться без платы у врача или аптекаря акумов, так как, надо полагать, что в этом случае врач либо аптекарь отравили бы его; за плату же дозволяется пользоваться акумом в качестве врача либо аптекаря, потому что последний тогда поостережется отравлять еврея, дабы не повредить собственной репутации.

Закон 79

Разрешается еврею при жизнеопасной болезни пользоваться нечистыми (т.е. тем, что по закону он обязан считать нечистым и употребление чего вообще строго запрещено), когда он думает, что может ждать отсюда исцеления. Но и в этом случае остается недозволенным употреблять хотя бы для своего исцеления все, что принадлежит (в еврейском смысле) к самому нечистому, а именно – к капищу акумов (христианской церкви).

Закон 80

Строго запрещается еврею давать акуму стричь себе волосы (на голове или бороде), потому что акум мог бы порезать ему горло; это разрешается лишь, когда присутствует несколько евреев, или же когда перед ним есть зеркало, чтобы еврей тотчас же мог заметить злое намерение акума перерезать его горло и поскорее убежать.

Закон 81

Еврею не вменяется в прямую обязанность убивать акума, с которым он живет в мире; однако же – строго запрещается даже такого акума спасать от смерти, напр., если бы сей последний упал в воду и обещал даже все свое состояние за спасение. Далее, запрещено еврею лечить акума даже за деньги, кроме того случая, когда можно опасаться, что вследствие этого, у акумов возникнет ненависть против евреев. В этом случае дозволяется лечить акума и даром, когда еврею нельзя уклониться от лечения. Еще далее, разрешается еврею испытывать на акуме, – приносит ли лекарство здоровье или смерть. Наконец, еврей прямо обязан убивать такого еврея, который окрестился, и перешел к акумам, и уж, конечно, самым строжайшим образом запрещено спасать этого еврея от смерти.

Закон 82

Строго запрещается еврею ссужать деньги другому еврею в рост (особенно за высокие проценты); и наоборот, за лихвенные проценты дозволяется ссужать деньги акуму, либо еврею, который сделался акумом, потому что в Св. Писании говорится: "Ты обязан давать жить твоему брату вместе с тобой". Но акум не считается братом.

Закон 83

Воспрещается еврею усваивать образ жизни акумов; наоборот, он должен прилагать все усилия к тому, чтобы отличаться от них, напр., в одежде, ношении волос, в домашнем обиходе и т.д. Менее же всего дозволяется носить ему такую одежду, которая содержит в себе что-либо специфически христианское (с крестами и т.п.). Но когда некоторые христианские сословия имеют особенную одежду, напр., врачи или ремесленники, тогда и еврейскому врачу или ремесленнику дозволено носить такую, если благодаря этому он сможет скорее наживать деньги.

Закон 84

У евреев существует закон, в силу которого в известное время они должны совершать очищения (ср. кн. Левит XII) через обмывание водой. Когда, приступив к этим очищениям, они повстречают что-нибудь нечистое или возбуждающее отвращение, либо акума, они тогда должны предпринимать очищение сызнова, так как один вид нечистой вещи или акума, без всякого прикосновения к ним, уже оскверняет.

Закон 85

Когда еврей украл что-нибудь у акума, но перед судом отвергает это и его хотят привлечь к присяге, тогда другие евреи, которые знают о краже, обязаны, в качестве

ве посредников, потрудиться, чтобы привести дело к миролюбивому соглашению между евреем и акумом. Когда же это не удается, а еврею, буде он не хочет проиграть дело, уклониться от присяги невозможно, тогда ему дозволяется присягнуть ложно, но в душе эту лжеприсягу уничтожить, думая про себя, что нельзя было поступить иначе. Однако, этот закон сохраняет силу лишь в том случае, когда акум не имеет средств разузнать о краже другим способом; когда он не может добыть сведения иначе, тогда еврею нельзя принимать лжеприсягу, дабы не осквернилось Имя Господне. Есть правило, что в том случае, когда еврею грозит телесное наказание, ему дозволено присягнуть ложно, даже когда его могли бы изблечить в клятвоступлении и когда (следовательно) самое Имя Господне может быть осквернено. Там же, где угрожает один денежный штраф, – принимать лжеприсягу разрешается не иначе, как под условием, что изблечение еврея или акумов невозможно и что (стало быть) Имя Господне не будет осквернено.

Закон 86

Запрещено еврею подавать милостыню или ссужать что-нибудь тому, кто отвергает хотя бы один закон, а тем паче такому еврею, который сделался акумом, потому что еврей не обязан давать этому (рenegату) жить. Впрочем, подавать милостыню акуму разрешается, дабы не возникло ненависти против евреев.

Закон 87

Еврею строго запрещается принимать милостыню от акума, потому что по зврению евреев, благославляется тот Богом, кто подает цедаку, т.е. милостыню еврею. Следовательно, благословился бы и акум, если бы еврей принял от него милостыню (евреи именно полагают, что христиане все еще существуют единственно потому, что через них перепадает кое-что ии на долю евреев; а если бы евреи лишили их этой возможности, то они скоро разбились бы, как "хрупкая посуда", т.е. погибли бы окончательно). Поэтому когда король либо другой властелин из гоев (христиан) посылает евреям деньги для раздачи их среди бедных, тогда хотя и нельзя возвращать этих денег обратно, дабы не оскорбить короля, но нельзя и раздавать их бедным евреям, а следовательно, надо втихомолку отдать бедным из христиан.

Закон 88

Браки среди акумов не имеют связывающей силы, т.е. сожитие их все равно, что случка лошадей. Поэтому их дети не стоят к родителям ни в каких человечески-родственных отношениях, а когда родители и дети сделались евреями, то, например, сын может жениться на собственной матери. Впрочем, раввины высказывались против применения этого правила в жизни: дабы акумы, принявшие еврейство, не говорили, что акумы набожнее евреев, так как у них (акумов) не дозволяется сыну жениться на матери.

Закон 89

У евреев существовал закон: при уборке хлеба оставлять что-нибудь по краям полей или же не убирать вовсе некоторой части колосьев на полях бедных евреев. Но с тех пор, как евреи рассеяны между акумами и их поля лежат среди полей акумов же, все это запрещено, потому что (при сохранении прежнего порядка) могли бы собирать колосья и бедные из акумов.

Закон 90

Среди 24 случаев, в которых раввин обязательно подвергает евреев анафеме, находятся и следующие два, весьма не безразличные для христиан: а) предполагая продать свой участок земли акуму, еврей, когда у него сосед тоже еврей, обязан выдать сему последнему письменное обязательство в том, что принимает на себя ответственность за все неприятности, которые для остающегося еврея могут возникнуть из нового для него соседства. Если же принять на себя такую ответственность

продавец не пожелает, то раввин обязан наложить на него проклятие, т.е. исключить из общины.

Закон 91

Если в присутствии еврея умирает другой еврей, то в момент, когда душа расстается с телом, он должен, в знак печали, оторвать у себя клочок своего платья, даже если умирающий был грешником. Но когда он присутствует при смерти акума или еврея, сделавшегося акумом, тогда это выражение печали воспрещается, потому что еврей обязан радоваться такому событию.

Закон 92

Запрещено еврейскому священнослужителю (ср. зак. 5) прикасаться к мертвому человеку или даже быть в доме, где находится покойник. Однако под "человеком" следует понимать только еврея, потому что в кн. Числ XIX, 14 сказано: "Если человек умрет в шатре, то всякий, кто придет в шатер, "нечист". Входить в дом, где умер акум, еврейскому священнослужителю дозволяется, потому что акумы должны быть рассматриваемы не как люди, а как животные.

Закон 93

Когда у еврея акум или акумка находятся в услужении в качестве прислуги и кто-нибудь из них в его доме умирает, тогда запрещается другому еврею утешать его за этот смертный случай, как за смерть человека; но он вполне волен сказать: "Да возместит тебе Бог твой убыток", как говорят человеку, у которого околел был либо осел.

Закон 94

Строго запрещается еврею делать подарки акуму в его Новый год, потому что акумы рассматривают это, как счастливое предзнаменование для наступающего года и радуются этому. Но когда еврею невозможно уклониться от обычая, тогда он должен отправить свои подарки заранее. Если же, благодаря тому, что он посылает их не в самый день праздника, а раньше, – он может навлечь на себя неприязнь или убытки, то ему дозволяется делать подарки и в самый Новый год.

Закон 95

Строго запрещается евреям осквернять свое кладбище, т.е. отправлять здесь известные надобности или пускать туда акумов. Вообще же отнюдь не дозволено евреям иметь какое-либо удовольствие либо выгоду от еврейского кладбища; но когда земля еврейского кладбища принадлежит акуму, тогда разрешается продавать могущую быть прибыль (кладбища), напр., траву или деревья, чтобы из выручки мало-помалу приобретать его в свою собственность, так как срам для умерших израильтян покоится на земле акумов.

Закон 96

Когда акум (христианин) женится на акумке (христианке) или же когда еврей, принявший христианство, женится на еврейке, также сделавшейся христианкой, тогда их браки не имеют силы. Ввиду этого, если акум или акумка стали евреями, то им дозволяется вступать в новый брак, не требуя от них развода, хотя бы до этого они прожили лет двадцать вместе, потому что брачная жизнь акумов должна рассматриваться не иначе, как блуд.

Закон 97

Строго запрещается еврею бить своего ближнего сочеловека (т.е. еврея), будь сей последний даже грешником. И того, кто ударит своего ближнего сочеловека, считают – раша, т.е. безбожник, и он подлежит анафеме до тех пор, пока не спросит прощения у своего ближнего. Однако, ближним следует считать только еврея, бить же акума не составляет никакого греха. Далее, когда евреем сделался акум и другой еврей ударит его, тогда виновный обязан вознаградить только за убытки (лече-

ние), – но не подлежит анафеме, а самый поступок не ставится в такую вину, как если бы он ударил природного еврея.

Закон 98

Когда еврей женился на акумке, тогда ему следует дать 39 ударов и брак считается недействительным, а Беф-дин (раввинское присутствие) обязан сверх того подвергнуть его анафеме. Даже когда еврей женился на еврейке, то буде сия последняя стала акумкой, ему дозволяется взять себе другую жену без предварительного производства о разводе – потому, что акумы должны быть рассматриваемы не как люди, а лишь как лошади.

Закон 99

Когда у еврея умрет член его семейства, по которому следует горевать, тогда в течение семи дней, ему нельзя оставлять дома своего и даже (у себя дома) нельзя вести дела с целью наживать деньги. Но когда ему представляется случай ростищичествовать с акумом, тогда разрешается выходить из дома и прерывать траур, потому что это доброе дело, которого упускать не следует, так как в будущем может и не представиться подобного случая.

Закон 100

Каждый еврей обязан жениться для продолжения и размножения рода человеческого. Поэтому он должен брать себе жену, от которой он еще может иметь детей, – значит, не старую, и вообще не такую, для которой это безнадежно. Только когда жена имеет деньги, и он хочет жениться на ней лишь ради денег, тогда это дозволяется, и Беф-дин (раввинское присутствие) не вправе запретить ему жениться на такой, от которой он уже не может иметь детей.

Когда у еврея уже есть дети, хотя бы и незаконнорожденные или тупоумные, тогда он исполнил свою обязанность размножать род человеческий. Но когда дети его акумы, – например, когда он был акумом и имел детей, а затем перешел в еврейство, дети остались акумами, – тогда он не исполнил своего долга содействовать продолжению и размножению рода человеческого, потому что дети акумов не могут быть и сравняемы хотя бы с незаконнорожденными или с идиотами еврейского происхождения.

Подлинность “Сионских Протоколов”

(Перевод с французского)

Предисловие переводчика

С тех пор, как “Лучем Света”, полтора года тому назад, была вновь отпечатана книга Нилуса о “Сионских Протоколах” – и жида, и “жидовствующие” до сих пор не могут успокоиться, с пеной у рта доказывая подложность убийственного для “избранного племени” документа. На столбцах еврейской прессы применены и использованы все специфические приемы еврейской борьбы с правдой, чтобы доказать, что “Протоколы” были сфабрикованы русскими жандармами, с целью провокации. Взволнованные жидки не остановились и перед тем, чтобы придать жандармам какие-то сверхчеловеческие, супер-нормальные способности предвидения и предсказания событий, происшедших много лет позже появления первого выпуска книги Нилуса. Как водится у евреев, честное, светлое, безупречное имя Сергея Александровича Нилуса подверглось клевете, осмеянию, опорочению. Кого только не выдвигали евреи себе в защиту, чтобы спастись от улик, выдвинутых против них страшную книгу!

Появился какой-то француз Дю-Шайла, по собственному признанию не говоривший по-русски еще в начале девятисотых годов, но называющий себя Донским казаком. Вспорхнула из давнишней, уже позабытой, великосветской скандальной хроники, деклассированная дама, всесветная авантюристка, княгиня Радзивилл. Заговорил в Америке какой то, никому неизвестный, “знаменитый русский ученый”, Барон Корф...

Не повезло жидкам: защитники оказались неудачными, и опровергнуть подлинность “Протоколов” с исчерпывающей убедительностью до сих пор не удается даже “Еврейской Трибуне”, специально занявшейся этой задачей и яростно защищающейся от сокрушительных ударов, которые наносит жидовской лжи и жидовским инсинуациям французский антисемитский журнал „*La Vieille France*”. “Еврейская Трибуна” храбро решается спорить со многими мыслями, высказываемыми “Старой Францией”, она решается опровергать многие статьи, помещаемые в этом журнале. Но по поводу одной статьи-документа она не решается спорить: эту статью – она предпочитает замолчать...

И с этой-то статьей, в русском переводе, считаю своим долгом ознакомить своих читателей.

Ф. Винберг

„LA VIEILLE FRANCE” № 218. 31 марта-6 апреля 1921г.

От Редакции.

Как мы обещали в последнем выпуске нашего издания, мы сегодня печатаем новую и, вероятно, окончательную версию о происхождении “Протоколов”, доставленную нам одним американским знатоком этого вопроса.

Тот еврейский вождь, на которого указывает наш автор – представляет собой крупнейшую, зловещую силу; но о нем, увы, ничего не знает ни наш несчастный автор, ни его жалкие правители; о нем никогда не обмолвилась ни единым словом наша

презренная печать. Из тени, в которой он намеренно скрывался, имя этого вождя выведено на свет “Старою Францией”, в номере 205-ом нашего журнала.

Автор – *L. Fry.*

О Подлинности “Протоколов”

АХАД-ХАМ и СИОНИЗМ

С тех пор, как появилась знаменитая книга, известная под названием “Протоколов Сионских Мудрецов”, и быстро распространяющаяся по всем странам, были сделаны не только намеки, но категорические утверждения, будто бы создателем сатанинского плана, описанного в этой книге, был Теодор Гертцль. Его же, стоявшего в течение нескольких лет во главе сионистского движения, называли и основателем всего “Сионизма”.

Появление “Протоколов” вызвало большой шум среди вожakov еврейства, называвших их ложным, поддельным документом. Особенно громко вопили Люсьен Вольф и раввин Стефен Уайз. Уже тогда для некоторых казалось странным, почему, среди общего крика, ни одного голоса не поднялось в защиту Гертцля против возведенного на него обвинения в составлении “Протоколов”. Особенно приходится удивляться, что молчали такие ближайшие друзья Гертцля, как Макс Нордау и профессор Рихард Готхейль.

Из последующего читатель увидит, что, хотя “Протоколы” и действительно еврейского происхождения, но они никак не могут быть приписаны авторству Гертцля.

I. ПОДЛИННОСТЬ

Каждый, кто внимательно изучил содержание “Протоколов”, не может не отдать себе ясного отчета в том, что он имеет перед своими глазами определенную программу действий, тщательно и систематически выработанную во всех подробностях. Кроме того, изучение “Протоколов” приводит нас в следующие заключения:

1. Книга “Протоколов” есть перевод с древнееврейского языка. Такое мнение подтверждается экспертами, исследовавшими эту книгу. **Еще более веским доказательством являются свидетельства людей, живших в Одессе в 1890 году и видевших этот документ, написанный на древнееврейском языке, в руках евреев – жителей Одессы, и даже державших его в своих руках.**

2. “Протоколы” должны быть произведением человека, фанатически увлеченного идеей еврейского национализма, или, точнее говоря, иудаизма в его националистическом понимании.

3. Автор выказывает исключительные дарования и совершенно выдающийся ум: его труд должен быть назван дьявольски-гениальным.

4. Ненависть против “гоимов”, т.е. против всех не-евреев, в той форме, как она проявляется в “Протоколах”, указывает на то, что автор их был последователь националистической школы, которая, еще со времен Моисея, проповедывала ненависть и презрение к не-евреям и развивала теорию об избранничестве еврейского народа и его predetermined владычестве над всем миром.

Если эти четыре характерных черты применить к личности Гертцля, то сразу чувствуется фальшь предположения о том, будто бы он мог быть автором “Протоколов”.

1. Гертцль не знал древнееврейского языка, а следовательно – он не мог написать “Протоколы” в оригинале. Тот факт, что документ, доставшийся в руки Нилуса, был написан по-французски, и что на этом же языке он был прочитан несколькими членами Конгресса 1897 года, очень просто объясняется тем, что некоторые сионистские главари, в числе которых были Гертцль и Макс Нордау, не знали древнееврейского языка.

2. Гертцль никогда не был последователем того еврейского национализма, который, в течение веков, проповедывался раввинами и мудрецами Израиля, каковы-ми, например, были – Шаммай, Акиба, С. Бен-Иохай, Абарбанель, Маймонидес, Мендельсон, Мозес Хесс.

3. Несмотря на блестящие свои умственные дарования, Гертцль все же никогда не достигал гениальности.

4. Большую часть своей жизни, он был евреем западным, “ассимилированным”, и никогда не исповедывал беспощадной ненависти к не-евреям.

5. Главой сионистского движения Гертцль был провозглашен не раньше, как на Конгрессе 1897 года, а между тем, по всем признакам, автор “Протоколов” чувствовал себя признанным вождем уже в то время, когда писал свой труд.

Как бы старательно этот человек ни проповедывал и не применял на практике в своей жизни начало безличности, с какой бы скромностью (или осторожностью) ни укрывался и сегодня за тенью Гертцля, его необходимо вывести на сцену и показать при полном свете.

В частной жизни этот человек назывался Ашер Гинцберг, а среди своего Избранного Народа, он известен под названием Ахад-Хам: это древнееврейское слово означает “единый среди народа” (см. „La Vieille France” № 205).

Было бы, однако, большим заблуждением вывести из всего сказанного заключение, будто бы Ашер Гинцберг есть одиночный творец мыслей, выраженных в “Протоколах Сионских Мудрецов”. Этой заслуги за ним не числится. Вот как по этому поводу говорит один из его последователей:

“Ахад-Хам есть наследник всех времен, всех предшествовавших столетий. Он внимательно изучил длинную цепь еврейской философии; он воспринял многочисленные учения Иудаизма, выработанные его предшественниками, и из различных разрешений этой темы, ими данных, он выбрал все, казавшееся ему нужным сохранить, и составил из этого выбора основу собственного учения. Из этих различных источников почерпнув свою, если можно так выразиться, базу, он ее синтезировал и выразил в форме своих “Протоколов”.

В дальнейшем изложении мы должны ознакомиться с самой личностью этого Ахад-Хама, затем изучить эволюцию учения (или умственного движения), известно-го у евреев под названием Ахад-хамизма, и, наконец, сделать общий вывод из достигнутых результатов нашего исследования.

II. АШЕР ГИНЦБЕРГ

Он родился в Сквире, Киевской губернии, 5-го августа 1856 года. **Его родители принадлежали к еврейской секте Хассидов и воспитывали его согласно правилам и обрядам этой секты.**

Из “Еврейской Энциклопедии” и других источников мы узнаем, что Гинцберг изучал Талмуд в местном хедере (еврейской школе). Восемью лет, тайне от родителей, вместе с несколькими сверстниками, он научился читать по-русски и по-немецки. В 1868 году, семья Гинцберг переехала в Гописгицу, где отец его получил место таксировщика: все семейство прожило в этой деревне до 1886 года. Ашер Гинцберг продолжал учиться, причем, кроме Талмуда, он изучал и важнейшие отрасли общих зна-

ний, а также литературу. Он стал настолько силен и компетентен в специальных знаниях раввинской "учености", что окрестные раввины приезжали с ним советоваться.

Семнадцать лет, он женился на внучке Менахема Менделя, знаменитого раввина из Любовиц.

В 1878 году он бывал в Одессе, где все, им виденное, произвело на него очень большое впечатление. Он решил посвятить несколько лет путешествиям и изучению различных наук. Он занялся особенно усидчиво латинским языком, математикой, историей и географией. За время от 1882 до 1884 годов он посетил Вену, Берлин, Бреславль; изучил философов французских, немецких, английских, русских и, специально с особенным усердием, великих мыслителей-евреев.

В Вене он познакомился с Карлом Неттером, основателем Всемирного Израильского Союза (*Aliance Israelite Universelle*). Здесь он в высшей степени заинтересовался планами Союза Еврейской Колонизации.

В это же время он официально вступил в число членов Кагала, в состав которого тогда входили следующие организации: "Всемирный Израильский Союз", "Англо-Еврейская Ассоциация", "Бнай-Брит" (Американский и Немецкий) и "Ховевей-Сион". Последняя организация была еще в то время очень слаба.

Ничто не давало повода предполагать, что молодой "посвященный", приблизившийся к высшему центру еврейской власти, станет впоследствии главой и решителем судьбы этого страшного Кагала, по указам которого по всему миру будут распространяться ужаснейшие бедствия, и который подчинит своей воле все силы, все орудия действия, имеющиеся в распоряжении Еврейского Заговора.

В 1884-ом году Гинцберг вернулся в Россию и снова приехал в Одессу. Этот город был тогда Центром союза "Ховевей-Сион", что значит "Друзья Сиона". Во главе организации стоял ее председатель, Лео Пинскер. Очень заинтересованный ею, Гинцберг вступил в члены союза и вскоре сделался правой рукой Пинскера, и одним из самых деятельных вождей движения.

В 1886-ом году, он окончательно поселился в Одессе и с той поры посвятил всю свою энергию разрешению еврейского вопроса. Он писал по-древнееврейски. Письмо, посланное им известному еврейскому ученому, Финну, по случаю семидесятой годовщины его рождения, обратило на него общее внимание.

Хотя Гинцберг и был другом Лео Пинскера, главы "Ховевей-Сиона", но не одобрял методов и способов, которыми пользовалось общество в своих заботах об улучшении положения евреев. Его раздражение все более возросло, и "скоро Гинцберг стал известен, как Апостол Божьего Гнева": так говорит о нем Цольд. Тактика, применявшаяся "Ховевей-Сионом", представлялась ему недостаточно решительной и действительной, и оскорбляла его националистические порывы. Поэтому, как только он приобрел себе некоторое количество последователей среди интеллигентных, но бедных евреев, он стал внушать им свои агрессивные, бунтовщические чувства.

В 1889 году в Одессу приехал основатель еврейской газеты "Хамелиц", Александр Цедербаум. Он познакомился с Гинцбургом, оценил его и понял, что он может быть выдающимся писателем, пишущим на древнееврейском языке: поэтому он предложил ему сотрудничать в его издании. Сначала Гинцберг отказался, но затем взял свой отказ обратно, после того, как его приверженцы, в течение целой ночи (зимой 1889 года) уговаривали его согласиться на предложение вступить на арену публицистики. Они доказывали ему, что все его труды останутся тщетными усилиями, пока он широко не распространит повсюду своего недовольства и призыва к активной борьбе; ибо, по самой сущности своей, его мысли должны стать широко популярными и быть понятыми массами для того, чтобы стать реальным двигателем

этих масс. **Склонившись на доводы своих друзей, Ашер Гинцберг на следующий же день передал Цедербауму свою статью, озаглавленную – “Ло Зо Хадерех” (“Это – не правильный путь”): статья была немедленно напечатана в “Хамелиц” и произвела среди евреев сенсацию. Она была подписана именем “Ахад-Хам”.**

Гинцберг в своей статье доказывал неудачность методов, применявшихся “Ховевей-Сионом” и другими организациями для разрешения еврейской проблемы. По его мнению, главный их недостаток заключался в отсутствии коммунистического духа и в предпочтении, которое оказывалось идее индивидуализма. Как средство противодействия страданиям угнетенных евреев, эти организации выдвинули основные еврейских колоний в Палестине; по Гинцбергу утверждал, что это средство не может способствовать возрождению и укреплению еврейского национализма, без которого идея Иудаизма не может существовать.

Вскоре после этого, Ашер Гинцберг основал тайное общество “Бне Мойше” (“Сыны Моисея”). Большая часть его теорий получила выражение в статутах этого общества, которого устав будет нами подробно разобран ниже в той части этого труда, которая посвящена обзору всего учения Гинцберга и эволюции Сионизма.

В 1890-ом году Ашер Гинцберг сделался директором древнееврейской газеты “Кеверет”.

Сионисты придают большое значение поездкам Гинцберга в Палестину и считают, что в хронологии Сионизма они определяют отдельные этапы всего движения: 1891 – 1893 – 1900 – 1912 года. После каждого такого путешествия следовали критические статьи Гинцберга, посвященные впечатлениям, вынесенным от таких поездок. **Общее собрание его трудов было издано в 1895 ом году под заглавием – “На перепутьи”.**

В 1896-ом году, Гинцберг стал одним из директоров Еврейского Общества издания “Ахиазафа” в Варшаве, в течение того же года, он получил крупную субсидию от К. Высоцкого, из Москвы, и основал ежемесячный журнал “Ха Шилоа”, который существовал до самого начала войны.

В ответ на призыв Гертцля, Гинцберг и его последователи приняли участие, в 1897 году, в первом Сионистском Конгрессе, состоявшемся в Базеле. Когда, на этом Конгрессе, выяснились намерения и планы вожakov западно-европейского Сионизма, Гинцберг совершенно разошелся с их идеологией и тактикой и с той поры сделался определенным их противником. Существовавший в то время официальный Сионизм он прозвал “Политический Сионизм” или “Гертцлизмом”, свой же собственный Сионизм он назвал “духовным”, или “практическим”, или еще “культурным”, и поставил его на позицию явно и совершенно оппозиционную к Гертцлизму. Этот Сионизм известен под названием “Ахад-хамизма”.

Оба эти, друг другу противных лагеря представляли два различных понимания той тактики, которой следовало держаться, чтобы добиться обладания Палестиной и утверждения владычества еврейства над миром, что, как известно, было всегда заветной еврейской мечтой. Разность понимания своих ближайших задач вызвала в обеих партиях яростную враждебность друг к другу.

“Политический Сионизм” Гертцля был исполнительным органом независимого ордена “Бнай-Брит” и группировал вокруг себя всех евреев Западной Европы и Америки.

“Практический Сионизм” Ахад-Хама собрал под свое знамя евреев Восточной Европы и Орден “Ховевей-Сион”. Партия Гертцля стремилась получить Палестину или, в крайнем случае, и другую какую-либо территорию, которая принадлежала бы

исключительно евреям, как убежище и устой по выезде их из тех стран, где, по их мнению, они подвергались угнетению.

Гертцль делал попытки приобрести Палестину или путем покупки ее у Турецко-го Султана, или с помощью воздействия одной из великих европейских держав, которая использовала бы свой авторитет, чтобы склонить Султана к уступке Палестины евреям.

Сравнительно, не представляет большого труда проследить всю деятельность злосчастного Гертцля, сквозь длинный ряд его дипломатических авантур, когда он вел переговоры то с Турецким Султаном или Германским Императором Вильгельмом II, то с Великобританским правительством, то с Ходивом Египетским, постоянно стремясь к осуществлению своей мечты об овладении Палестиной, той обетованной страной, которую еще в 1860 году Моисей Хесс мечтал получить в еврейское обладание, пользуясь поддержкой Франции.

Не менее, чем Гертцль, желал Палестины и Гинцберг; но его не могла удовлетворить никакая другая территория, ибо только в Палестине он мнил возможным утвердить еврейский центр. Но прежде даже, чем приобретение для евреев самостоятельной территории, он желал, чтобы среди евреев, живущих "в изгнании", появились в их национальном духе признаки возрождения иудаизма. Он согласен отсрочить на некоторое время возвращение евреев в Палестину, только бы народ воспитался в нужном смысле, чтоб он восчувствовал душой и сердцем желание создать свое собственное, самостоятельное государство; а такое душевное состояние народа станет возможным только тогда, когда каждый еврей проникновенно сознает свою принадлежность к отдельной нации.

В 1884 году "Независимым Орденом Бнай-Брит" была сделана первая попытка объединения западных и восточных евреев. Это произошло в Каттовице, где состоялись общие совещания. Соглашения между обеими группами не состоялось: восточные евреи "Ховеvei Сиона", возглавлявшееся Лео Пинскером, Лилкенблумом и другими, все время держались обособленно. То же самое повторилось и на Базельском Конгрессе 1897 года. Под водительством Гинцберга, восточные евреи всегда составляли отдельный лагерь, оппозиционно относившийся как к теориям, так и к образу Гертцля, и совершенно независимо от него проводили свои собственные планы еврейской колонизации в Палестине.

Между вождями обеих партий возникла ожесточенная полемика. Гинцберг выказывал особую непримиримость и проявлял страстную враждебность по отношению к своему партийному противнику. Он не пропускал ни одного подходящего случая, чтоб не критиковать не только действия, но и публицистические статьи и литературные произведения Гертцля. Его враждебность проявилась особенно резко в 1902 году, после появления романа Гертцля – „*Altneuland*“.

Гинцберг никак не мог простить Гертцлю того обстоятельства, что последний не согласился с его взглядами и не утвердил предложенного им плана действий, изложенного в "Протоколах Сионских Мудрецов". Поэтому он яростно воспользовался появлением в печати романа „*Altneuland*“ и жестоко его осмеял в своем журнале "Ха Шилоа", в январском номере 1903 года.

Гинцбергу возражал Макс Нордау. Часть статьи Нордау мы считаем нужным здесь поместить, именно ту часть, в которой автор делает намек на "Протоколы", т.е. на тот документ, вокруг которого нынче поднято столько горячих споров и разногласий.

Назвав Гинцберга "рабом нетерпимости", Нордау продолжает следующим образом:

*Судя по этим словам следует заключить, что евреи не считают себя (и вполне правильно) европейцами, даже когда живут среди них в течение длинного ряда поколений (Прим. переводчика.)

"Ахад-Хам упрекает Герцля в желании подражать Европе.* Он Не может допустить и мысли, чтобы мы перенимали у Европы ее академии, ее оперы, ее "белые перчатки". Единственное, что он хотел бы перенести из Европы в „Altneland“, это принципы инквизиции, приемы и способы действий анти-семитов, ограничительные законы Румынии в той форме, в какой они нынче принимаются против евреев. Такие чувства и мысли, им высказанные, могли бы вызывать ужас и негодование против человека, неспособного подняться выше уровня гетто, если б не поднималось в душе глубокое чувство жалости к нему.

Идея свободы – выше его понимания.

Он представляет себе свободу в виде гетто, но только с переменной ролей; так, например, по его мнению, преследования и угнетение должны существовать по прежнему, но с тою разницей, что уже не евреи будут их жертвами, а христиане.

Великую ошибку совершают те евреи, которые доверяют Ахад-Хаму! Он ведет их к пропасти.

Ахад-Хам является одним из злейших врагов Сионизма.

Мы считаем своим правом и своим долгом громко протестовать против названия Сиониста, которым облакает себя Ахад-Хам, Он – не Сионист! Он представляет собой полную противоположность Сионизму и он ставит нам западню, когда упоминает о Сионизме, который в концепции нашего понимания он называет "политическим" и противопоставляет своему собственному, "тайному Сионизму".

Так говорит Макс Нордау в 1903 году, и таковы были разные точки зрения, с одной стороны западных евреев, группировавшихся вокруг Союза "Бнай Брит", а с другой – евреев восточных, которых вел за собой Гинцберг.

Начиная с 1897 года, интриги и вообще вся деятельность Ахад-Хама принимая очень активный и решительный характер, о чем нами будет сказано более подробно в следующей части этого очерка, обследующей способы применения к жизни учения Гинцберга.

Проживши некоторое время в Варшаве, он переехал в Англию, где и поселился, под видом якобы представителя торгового дома Высоцкого, еврея, крупного Московского чайного торговца.

В 1911 году, Гинцберг вторично участвовал в сионистском Конгрессе, причем на этот раз он остался вполне удовлетворенным результатами его заседаний. Ничего удивительного в том нет, ибо его теория Сионизма одержала верх над всеми другими мнениями: она проникла во всю сионистскую организацию "Бнай Брит" и доставила своему автору полное торжество; всякое сопротивление его противников было парализовано преобладающим большинством голосов его приверженцев.

Смерть Герцля, происшедшая еще в 1904 году, открыла Гинцбергу широкое поприще воздействия на умы своих соплеменников. Была ли эта смерть случайной, или главный противник Гинцберга был пожертвован во имя торжества идеи "Тайного Сионизма"? На этот вопрос определенного ответа дать нельзя: пока смерть Герцля остается загадкой. В 1911 году Вольфсон сделал последнее усилие, чтобы спасти идеи "Политического Сионизма", но был побежден: в 1913 году восточный "Практический Сионизм" и с ним его творец, Ашер Гинцберг, торжествовали победу по всему фронту.

С этого момента дело Гинцберга стало быстро подвигаться вперед: с исключительной энергией и решимостью было приступлено к осуществлению его програм-

мы, в том виде, как он ее изложил, двадцать лет раньше, в "Протоколах Сионских Мудрецов".

Результаты, достигнутые Сионизмом вследствие такой перемены тактики, будут нами обследованы в другом труде. Здесь же мы ограничимся простым перечислением этих результатов, каковыми были: мировая война, общая деморализация, большевизм, усилия евреев в правительствах всех стран захватить в свои руки власть и господство, общий контроль франк масонства над всей политикой мира, возможность с полной неразборчивостью пользоваться любыми средствами для достижения своих целей...

В настоящее время Ахад-Хам, еврейский пророк и заклятый врат всего остального человечества, скромно живет в окрестностях Лондона и оттуда руководит действиями своих ближайших последователей и сотрудников, названных им "священнослужителями". Этим-то верным и послушным агентам он поручает выполнение своих сатанинских велений: он сам, в сочинении своем, озаглавленном – "Моисей", опередил и разъяснил их роль и их политическое и общественное значение.

III. ИСТОЧНИКИ АХАД-ХАМИЗМА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ К ЖИЗНИ

Как было уже указано в предыдущей главе, план, разработанный в "Протоколах", вовсе не является творением единоличной мысли Гинцберга. Само заглавие, данное им своему труду – "Протоколы Мудрецов Сиона" – указывает на правильность этого утверждения, ибо евреи дают наименование "Мудрецов" исключительно только уже умершим выдающимся раввинам, мыслителям и философам своей расы. Поэтому нам будет чрезвычайно интересно проследить весь список этих "еврейских мудрецов", чтобы выбрать из них тех, теориями и учениями которых воспользовался Гинцберг для составления своих "Протоколов".

От Моисея, Шаммая, Акибы и Бен-Иохая он заимствовал ненависть ко всем людям, не принадлежащим к еврейскому народу. Он не только преисполнился этой ненавистью и развил ее в себе, но ее же сумел внушить и последователям своим. Как Гинцберг относится к этому вопросу – ясно выражено в одном месте его "Протоколов", где он говорит о "гойской скотине": так еврейский "пророк" называет всех "неверных", всех не-евреев. Что же касается его последователей, то достаточно будет упомянуть об одном из его приближеннейших учеников и ревностном поклоннике, Леоне Симоне, который в одной из своих статей, посвященной своему учителю ("Менора" 1917 г.), делает сравнение между Христианским Идеалом и идеалом еврейским. Само собой разумеется, что все его "сравнения" направлены к вящему поношению Христианства. Между прочим, он обмолвился следующей фразой: **"Иудаизм никогда не мог бы удовлетвориться теми идеалами, которые ублажают домашнюю, прирученную скотину"...**

Главным источником вдохновения Гинцберга служит Моисей: ему он поклоняется как высшему своему идеалу. Недаром он и сам, этот Гинцберг, признан "пророком", и не только своими ближайшими приверженцами и учениками, но и широкими массами еврейского народа.

Ввиду сего не лишено интереса ознакомиться с тем представлением, которое составил себе сам Гинцберг о понятии "пророка". Когда читаешь его статью "Моисей", выносишь впечатление, как будто бы прочитана собственная исповедь самого автора. Эта статья, написанная в 1904 году, была отравленной стрелой, направленной по адресу Гертцля, которого евреи часто величали "пророком". Некоторые выдержки из этого труда помогут нам уяснить себе характер Гинцберга. Приводим эти выдержки.

"Когда я задумываюсь о Моисее и мысленно наблюдаю его духовный облик, я спрашиваю себя: был ли он военным героем? Нет! Ибо в нем никогда не про-

является применение физической силы. Мы никогда не видим Моисея во главе армии, выполняющего подвиги храбрости в бою против врага. Всего один раз мы видим его на поле битвы, в сражении с Амалехом; но и здесь он просто стоит на месте, наблюдая за ходом сражения, духовною мощью своей помогая воинству Израиля, но не принимая никакого активного участия в бою.

Был ли Моисей государственным человеком? Нет!

Был ли он законодателем? Нет!

Чем же был в конце концов Моисей? Он был – пророком”.

“Пророк – это есть человек, который свои мысли, образы и представления развивает в себе до их крайних пределов. В уме и сердце он сосредоточивает, во всей полноте, весь свой идеал, который представляется ему целью его жизни; им заранее намечается, что к служению этому идеалу должен быть приведен весь мир, без малейших исключений. Он носит в душе полный образ своего идеального мира, и этот внутренний, духовный образ служит для него образцом, по которому он строит весь свой план преобразовательной деятельности; он направляет все труды, которые он хочет выполнить во внешнем проявлении реальной жизни. Он имеет абсолютное убеждение, что все должно быть так, как он это понимает и хочет; это убеждение дает ему вполне достаточное основание и требовать, чтобы все действительно так и было. Он не принимает в соображение никаких извинений, никаких доводов, никаких компромиссов, и его страстный, порицающий голос неумолчно раздаётся даже и тогда, когда весь мир восстает против него.”

Эта статья была написана в то время, когда полемика между Гертцлем и Гинцбергом разгорелась до крайней степени, и когда приверженцы Гертцля были гораздо более многочисленны, нежели приверженцы Гинцберга.

Это есть крик фанатика, который бросает вызов всему миру и который готов совершить любое преступление, готов пожертвовать бесчисленным количеством человеческих жизней – только бы исполнить свою волю.

В одном из сочинений Леона Симона есть место, где он как бы хочет дополнить мысль своего учителя; он говорит так: “Пророк хочет увидеть осуществление своей мечты, какие бы последствия ни произошли от этого.”

Кроме Моисея, Гинцберг очень много занимался подробным и проникновенным изучением трудов Маймонида, или Маймуни (1135-1204), автора “Руководства для колеблющихся”, этого “второго Моисея”, как можно его назвать, если принять во внимание степень почитания, каким он пользуется у евреев. Мысли этого “мудреца” собраны в статье Гинцберга, названной им – “Главенство Разума”.

Что касается некоторых фраз и выражений, очень часто повторяющихся в сочинениях Гинцберга, как “еврейская душа”, “еврейский национализм”, “Израильская нация” и т.д., то эти выражения совершенно подобны тем, которые употреблял Манассей-Бен-Израэль (1606-1657), еврей, покоривший Англию.

Разбираясь в различных звеньях цепи творческих исканий, созданной еврейскими мыслителями, Гинцберг надолго остановился перед Спинозой (1632 до 1677). Со всей присущей ему энергией, он постарался вытянуть из этого рудника философии все мысли, могущие быть использованными в желательном смысле его фанатизмом.

Спиноза высказал мысль, выведенную из его наблюдений над жизнью, что право и сила кажутся ему взаимодействующими факторами, и что поэтому область индивидуального права совпадает с областью соответствующей силы. Гинцберг ухва-

тился за это построение и сделал из него догмат: "Сила создает право" – говорит он в первом своем "Протоколе".

Точно так же он взял у Спинозы свою теорию о "естественном праве силы", которое не признает разницы между добром и злом.

Из того же источника почерпнул он свою концепцию **о будущем еврейском государстве, в котором основным законом будет слепое послушание, даже и в тех случаях, когда будет приказано лишать жизни себе подобных или отнимать у них имущество.** Мысль о верховных правах государства, контролирующего не только гражданскую деятельность народа, но и всю его духовную и религиозную жизнь, иначе говоря мысль о гражданском и религиозном деспотизме, намеченном "Протоколами" как линия поведения будущего явного еврейского правительства – эта мысль взята Гинцбергом из теологически-политического трактата Спинозы.

Можно утверждать вполне достоверно, что Гинцбергом заимствовано у Спинозы все то, что было ему нужно для обоснования своего учения. Тоже происхождение имеет и его пантеизм, о котором он сплошь и рядом упоминает.

Мы имеем в виду посвятить специальный труд на разбор "Протоколов": там из нашего анализа читатель вынесет еще более мотивированное убеждение в том, что Гинцберг в произведении своем отнюдь не является новатором.

Широко используя Спинозу, Гинцберг обратился к изучению своих предшественников – влиятельных евреев XVШ века. Первенствующее место между ними занимают Весли (1725 до 1805) и Моисей Мендельсон (1728-1786), "Третий Моисей": оба они, вместе с банкирами Итцигом, Фридландером и Мейером, были вдохновителями и организаторами Иллюминизма.

Здесь будет чрезвычайно кстати провести параллель между Весли и Ашер Гинцбергом. И того, и другого современные им евреи называли пророками. И тот, и другой как нельзя лучше поняли психологию "Человеческих групп различных партий и народов" (см. "Протокол" № 2) и сумели использовать слабости и недостатки "неверных", которых они приспособливают для своих целей как орудия, или как ширмы.

Подобно тому, как Весли и Мендельсон пользовались Адамом Вейсгауптом, Реймарусом, Лессингом, Николаи, Карлом Дом, Мирабо и другими, точно так же в наши дни Гинцберг имеет в своих руках, в полной своей власти, Ллойд-Джорджа, Клемансо, Вильсона, Леона Буржуа, Ратенау и еще многих, очень многих других.

Весли и Гинцберг сходятся и в одинаковых их воззрениях на общий план действий. Самым верным путем для выполнения своего дела они оба считают тот, который приводит к полному осуществлению высшего контроля и наблюдения за франк-масонством и всеми его разветвлениями. Оба они этой цели достигли.

Пользуясь одинаковыми методами в разные эпохи истории, эти два еврея питали революцию и руководили ею: **Весли подготовил "великую французскую революцию" и видел воочию, как она развивалась и действовала. Гинцберг составлял планы обеих революций, бывших в России, – 1905 и 1917 годов, – и также имел возможность до пресыщения насладиться подготовленной им драмой.**

Чтобы иметь точное представление о количестве мыслей, заимствованных Гинцбергом у Весли, читатель должен читать параллельно "Протоколы Гинцберга и сочинения обоих авторов. Особенно нужным был бы такой метод при изучении приказов и инструкций Вейсгаупта, рассылавшихся его приверженцам и непосредственно представлявшимися Весли на просмотр.

Гинцберг подражал и Мендельсону в том, что касается еврейского движения "Хаскалах", но в дальнейшем развитии понимания еврейского вопроса между ним и Мендельсоном устанавливается громадная разница. Роль Мендельсона в решении национального вопроса заключалась в том, что он всеми мерами содействовал и

способствовал тому, чтобы еврей был вытянут из своего гетто на путь широкой жизни и чтобы, прибравши образование, нужное ему для проникновения в интеллигентные круги немецкого общества, он мог бы добиваться правительственных и профессиональных должностей и достигнуть равноправного общественного положения. С такой точкой зрения Гинцберг не соглашается: такой паллиатив, по его мнению, удовлетворить его не может. Он поставил себе задачей применить результаты движения XVIII века как факторы возрождения и укрепления еврейского национализма, причем делу своему придал чисто творческий характер, ибо заветная цель его заключается в создании еврейского народа на обновленных началах.

Весли и Ашер Гинцберг почитаются у евреев как наиболее передовые вожди („Maskilim”) своего времени (см. Евр. Энцикл. „Хаскалах”). **Если из Сионизма Гинцберга исключить национальную тенденцию, о которой в XVIII веке евреи не посмели бы и заикнуться, то все учение Гинцберга, в сущности, является копией с программы Весли и Берлинской школы Хаскалах (Haskalah), основанной Мендельсоном.**

Среди других „Мудрецов Сиона”, многими мыслями которых пользовался Гинцберг при построении своей теории, следует назвать Авраама Гейгера, Эйнгорна, Бернея (Bernays), Зинца, Франкеля, Закса и Моисея Хесса.

От Авраама Гейгера (1810-1874) он взял его теорию постепенной эволюции, которую противопоставляет методам сионистов „политических”. (См. тезу Л. Барона; профессор колумбийского университета Адлер, прямой ученик Гейгера, вместе с тем является восторженным поклонником Ахад-Хама).

Фантастическая уверенность Гинцберга в том, что евреи составляют „Избранный народ”, находится в полном соответствии с убеждениями Эйихорна, резко им выраженными (см. Протокол № 5).

Исаак Бернэс (Bernays, 1792-1849) дал Гинцбергу теорию, много раз этим последним выражавшуюся, о „Систематизации Иудаизма в соответствии с общей культурой”. Гинцберг следовал за Бернэсом, когда расписывал своим последователям о первенствующем значении Иудаизма в мировой истории. В „Библейском Востоке” Бернэса, так же как и в „Протоколах” Гинцберга, **громко провозглашается мысль о том, что только еврейский народ может и должен служить прототипом и образцом для всего человеческого рода.**

Франкель (1801-1875) и Закс (1808-1864) передали Ахад-Хаму свою страстную приверженность к древне-еврейскому языку.

Что же касается Моисея Хесса (1812-1875), то, чтобы судить о степени его влияния на Гинцберга и других сионистов, надо внимательно прочитать его книгу – „Рим и Иерусалим”. Это произведение послужило первой основой создания еврейского националистического движения, было первой смелой попыткой его открытого провозглашения.

Для обогащения своих знаний при создании своего мирозозерцания, Ахад Хам не пренебрегал и некоторыми не-еврейскими мыслителями, из которых на первом месте надо поставить Дарвина и Ницше. Хотя, в протоколе № 2, Гинцберг и говорит, что теории Дарвина и Ницше были евреями намеренно истолкованы в таком духе, чтобы внести ими среди христиан разложение нравов и смуту умов, но сам он признает себя последователем Дарвина и высказывается по этому поводу следующим образом: „Я могу даже присоединиться к этой научной ереси, известной под названием Дарвинизма, без того, чтобы это могло нанести ущерб моему Иудаизму”. („Избранные отрывки сочинений Ахад Хама, собранные Леоном Симоном”).

В своем труде, озаглавленном „The Transvaluation of Values” („Переоценка ценностей”) – по мысли и стилю представляющем точное подобие „Протоко-

лов", Ахад-Хам учение Ницше о "сверх-человеке" применяет к еврейскому народу, который он называет "Алионом" (Alion), или "Сверх-Нацией".

Изучив и систематизировав в уме все различные теории, нами перечисленные, Ашер Гинцберг приступил к составлению своей программы, ставшей нам известной через его "Протоколы", и стал искать вокруг себя практических способов для приведения ее в действие и осуществления в действительной жизни.

В предыдущей главе было сказано о крайнем недовольстве Гинцберга методами, применявшимися Лео Пинскером и "Ховевей-Сионом" для разрешения еврейской проблемы. Было сказано и о том, как он объединил вокруг себя небольшую группу евреев, с которыми основал тайное общество "Бне Мойше" или – "Сыны Моисея".

Ограниченные размеры нашего краткого очерка не позволяют входить в подробности образования и развития этого тайного общества, которое вначале состояло из нескольких восторженных еврейских националистов, связанных клятвой, обязывавшей их слепо исполнять приказания Ашера Гинцберга, своего фанатического вождя.

Название "Бне Мойше" ("Сыны Моисея"), по всей вероятности, появилось не спроста. Его выбор, с одной стороны, можно объяснить тем поклонением, которое всегда воздавал Гинцберг пророку Моисею. С другой стороны, можно также приписать его и другому побуждению. В течение целого ряда веков, евреи верили, что существует где-то, в неведомом месте, еврейская колония, ответвление еврейского племени, совершенно отделенное от прочих своих соплеменников и состоящее из прямых потомков, по прямой линии, Моисея.

Эти "сыны Моисея, будто бы, знают тайну, открывавшую способы и средства, с помощью которых евреям суждено добиться покорения всего мира своему владычеству.

Проходили столетия, и очень часто многие евреи попадали в ловушки, становясь жертвами обмана разных проходимцев их собственной расы, являвшихся к ним якобы с поручениями от "сынов Моисея". В конце концов, существованию таинственного племени перестали верить, и название "Сынов Моисея" стало синонимом "утопистов". Конечно, каждый уравновешенный ум назвал бы утопистами и тех семерых евреев, которые в 1889 году сделали членами общества "Бне-Мойше".

Их главная квартира была в Одессе, в доме Гинцберга, на Ямской улице. Принимались в новые члены общества только те, которые вполне успешно проходили через целый ряд очень трудных испытаний. **Эти испытания имели целью проверить кандидата в том смысле, что готов ли он и способен ли пожертвовать всем, что имеет, и всеми своими личными интересами, чтобы беззаветно и самоотверженно посвятить себя тому делу, к служению которому он выражал желание приобщиться.**

Этой то маленькой группе "избранных" Гинцберг сообщил свой план действий во имя возрождения еврейского национализма, являющегося в его программе от правным пунктом, от которого следовало идти к осуществлению еврейского идеала, т.е. к достижению мирового владычества евреев.

Статуты общества были напечатаны в 1890 году, но при этом самое название общества было благоразумно опущено. Однако, с 1905-го года подробности организации стали известны более широким кругам, ввиду расширения набора новых членов. Среди первоначальных членов общества фигурируют следующие имена: Вен Авидгор, Зальман Эпштейн, Левин Эпштейн, Яков Эйзенштадт. Последнему была поручена одна из самых трудных и деликатных задач. Он был обязан набирать новых членов среди русских евреев; он выбирал кандидатов, которых считал способными войти в ряды общества и честно выполнять его требования. Качества, которы-

ми должны были обладать кандидаты, как условием принятия их в общество, были следующие: выдающиеся умственные способности; знание древне-еврейского языка и восприятие древне-еврейской культуры; безупречная репутация: энергия и мужество, ни перед чем не останавливающиеся. Кроме того, преданность делу еврейского национализма должна была руководить всеми действиями кандидата. В этом заключалась черта восточного Иудаизма, которой определялась его резкая оппозиция по отношению к Иудаизму западному, допускавшему хотя бы видимость внешней ассимиляции и даже склонность евреев к той стране, в которой они родились.

Для членов общества "Бне-Мойше" Гинцберг и написал концепт своих Теорий, ставший ныне известным под названием "Протоколов". Это же самое слово – "Протоколы" – употреблялось и Вейсгауптом, главой Иллюминизма.

Будучи тесно связанным с Парижским центром "Всемирного Израильского Союза" – „*Aliance Israelite Universelle*” (мы выше говорили о том что он в молодости находился под сильным влиянием Карла Неттера, одного из основателей Союза), – Гинцберг рассчитывает, что найдет поддержку среди некоторых его членов. Потому, **для этого Союза был сделан французский перевод "Протоколов" и послан в Париж. Именно этот то перевод и был прочитан некоторой группе сионистов на первом Базельском Конгрессе 1897-го года.** Приходилось читать по-французски, ибо среди тех, которые признаны были достойными ознакомиться с документом, большинство, в том числе даже Гертцль и Нордау, не знало древне-еврейского языка. **Этот-то документ и попал в руки друзей Нилуса.**

Целый ряд свидетельств устанавливает достоверность этого капитального пункта. **Во время самого Базельского Конгресса (1897 г.), еврей Альфред Носсиг**, отъявленный сионист, работавший в то время над либретто для оперы Падеревского „*Maurus*”, представленной в 1901 году, **рассказал о Протоколах своему сотруднику. Падеревский-же немедленно сообщил эту историю многим полякам**, которые, разумеется, сочли ее неправдоподобной. Альфред Носсиг живет в настоящее время в Берлине; Падеревский и часть его друзей 1897 года находятся еще в живых.

Скрытно, без шума, но быстро общество "Бне-Мойше" стало развиваться. Когда начинаешь следить за ходом его эволюции, невольно припоминаются времена далекой старины, когда, для целей своей тайной пропаганды, предпринимал постоянные путешествия раввин Акиба: он также, в течение своих странствований, закладывал зародыши и основывал организацию возмущения евреев против Рима, вспыхнувшего в царствование Императора Адриана.

В большом количестве городов России, Румынии, Галиции, Польши общество "Бне-Мойше" основало Ложи, называвшиеся "Лижкот" (*Lishkot*). Их разветвления были распространены и дальше, доходили до Парижа, Берлина, Англии, Варшавы и Палестины.

В 1897 году, после Базельского Конгресса, общество "Бне-Мойше" было якобы распущено и закрыто, уступая место другой организации, известной под названием "Бне-Сион" и **получившей от русского правительства легальное право существования. (!)** Эта новая организация была основана в Москве г. Усышкиным, учеником Ашера Гинцберга.

Организация "Бне-Сион" сгруппировала в своем центре все различные ложи "Ховевей-Сиона" и "Бне-Мойше" и сделалась могучим лагерем, стоявшим всегда в оппозиции по отношению к "Политическому" Сионизму "Бнай-Брит" Европы и Америки.

"Бне-Мойше" и "Бне-Сион" основали в Палестине несколько колоний, из которых самая значительная была – "Рехобот".

Через посредство своих статей, появившихся в журнале "Хашилоах" („Hashiloah") и в других изданиях на древне-еврейском языке, Ашер Гинцберг находился в постоянном соприкосновении со своим народом. Позже, благодаря капиталу, ему предоставленному К. Высоцким, он основал издательское общество „Achiaseff". Были приняты все меры, чтобы в душе каждого еврея разбудить ясное сознание принадлежности его не к народу той страны, в которой он обитал, но к Нации Еврейской, составляющей отдельный народ, единственный, которому все евреи обязаны служить.

“Не может быть национализма без нации, и не может быть нации без национального самосознания”: так говорит Ашер Гинцберг в своем "Пути Жизни".

К этому основному положению, утверждавшему, что реально существует **Еврейская Нация**, привилось учение о том, что еврейская нация есть **Сверх-Нация**, народ, избранный Богом, вознесенный чрезвычайно высоко "над всеми другими нациями, не политическим могуществом, но духовною силой своей".

“Народ, представляющий собой наиболее совершенный тип человечества, должен всегда оставаться в меньшинстве и никоим образом не может разделить свои предначертания с каким либо другим народом...”

Эта нация будет властвовать над другими...

И эта нация есть Израиль, который, среди других народов, есть действительно высший тип человечества....

Израиль вернет идее “Добра” то значение, которое она имела раньше...

“Добро” применяется к сверх-человеку или к сверх-нации, которая имеет силу чтобы распространять и дополнить свою жизнь и которая имеет волю стать господином вселенной, не считаясь с тем, что это может стоить массам низших существ и низших народов, ни с бедствиями, которым они могут вследствие этого подвергнуться. Ибо один только сверх-человек и одна только сверх-нация есть цвет и цель человеческого рода; остальные были созданы только для того, чтобы служить этой цели, чтобы служить лестницей, по которой можно было бы подняться на заветную вершину”...

Ашер Гинцберг, “Переоценка Ценностей”.

Таковы мысли и теории, которыми, с 1889-го года вскармливались умы восточного жидовства, и которые пропагандировались восточными Сионистскими Ложам.

Они заключают в себе учение Ахад-Хамизма. Нам остается еще проследить за результатами, достигнутыми за тридцать пять лет, которые протекли со времени-рождения Ахад-Хамизма в Одессе.

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ

1.

Первый, видимый, результат проявился именно в том, к чему для начала стремился Гинцберг и чего он ожидал: среди восточных евреев возродился дух национализма и стал расти их национальный фанатизм. Эта черта и разъединила восточных евреев “Бне-Сиона” от их западно-европейских и американских братьев “Бнай Брита”: эти последние хотели пользоваться имуществами, которые получали от права гражданства в обитаемых ими странах, а потому они не смели громко высказываться о единой Еврейской нации и ограничивались только тем, что домогались получить территорию для колонизации ее “угнетенными” евреями.

Когда, в 1903-м году, хлопоты и переговоры Гертцля о покупке Палестины окончательно привели к полной неудаче, популярность и значение этого человека среди евреев стали падать.

В то же время Ахад-Хам, наоборот, благодаря миллионам К. Высоцкого и Я. Шиффа, был уже почти уверен что его планы начинают осуществляться. Это было как раз тогда, когда и изнутри, и извне России евреи нанесли этой стране первый серьезный удар: ибо в 1904 году они, а никто другой, вызвали выступление Японии, и они же пустили в ход все, имевшиеся у них в руках, средства, чтобы одновременно с войной разжечь революцию в самом сердце страны (1905 г.).

Удар оказался недостаточно сильным, и Россия устояла, а Гинцберг испытал горчайшее разочарование; но он не потерял ни энергии, ни упорства, ни надежды на будущий успех. Правда, ради этой неудачной попытки, пришлось пожертвовать некоторым количеством еврейских жизней, ибо Русские безошибочно угадали в Еврее виновника своих бедствий и мстили ему; но что это могло значить для Гинцберга? **С давних пор загипнотизированные своими вождями, еврейские массы были приучены верить, что их угнетают Русские, в то время как в действительности настоящими их злодеями были их собственные вожди**, которые своими дьявольскими планами и действиями сами же подготовили определенные причины для неминуемых погромов и которые затем беспечно снимали с себя всю ответственность за них, объявляя такого рода "манифесты": Мы вынужден были пожертвовать массами нашего народа Израильского, но каждая из погибших с нашей стороны жертв стоит, в глазах Бога, тысячи жизней гоимов". (См. Протокол № 2, в конце).

После внезапной (?) смерти Гертцля в 1904 году, Гинцберг, искусно поддержанный своими последователями, ставшими такими же фанатками, как и он сам, продолжал с остервенением преследовать обе главные, поставленные им себе, цели:

- 1). Добиться главенства восточных евреев над западными.
- 2). Кровью "неверных", завоевать Палестину для Евреев.

Принимая во внимание, что, вследствие сопротивления Султана, Гертцлю не удалось добыть Палестину мирным путем, заговорщики-ахад-хамисты организовали сначала революцию в Турции в 1908 году, а затем Балканскую войну 1912 года, в обоих случаях имея целью разрушить ту Власть, которая отказывалась пожертвовать своими владениями в пользу евреев.

И на этот раз снова Гинцберг потерпел поражение, явившееся следствием интриг Сионистов Бнай-Брита, противодействовавших его планам. И на этот раз снова не было обращено никакого внимания на то обстоятельство, что должно было быть пожертвовано бесчисленное множество жизней на осуществление новой попытки "Пророка".

Все же это поражение послужило уроком как для Гинцберга, так и для остальных Сионистов. Они все отдали себе отчет в том, что неудачи их происходили вследствие разъединения, существовавшего между ними с 1897 года. Они поняли, что только прочное единение могло им помочь приблизиться к достижению цели, которая была общей в обеих лагерях, но к которой они шли различными путями. Тогда то "политический Сионизм "Бнай-Брита" и Сионизм "практический" или "духовный" "Бне-Сиона" решили объединиться... И "Гертцлисты", и "Ахадхамисты" осознали необходимость слиться в одном общем "Сионизме".

Начались переговоры между делегатами обеих партий.

Десятый Базельский Конгресс Сионистов 1911 года был очень бурным. Ахадхамисты были представлены на нем Хаимом Вейцманом, Захером и другими приверженцам Гинцберга; сразу почувствовалась их сила: были сделаны взаимные уступки вождями обеих партий, и все недоразумения были более или менее улажены.

Напрасно упорствовал Вольфсон, председатель официального Сионизма; единственное преимущество, которое он удержал над своими противниками было

то, что в ведении "Политического Сионизма" сохранилось управление Еврейским Национальным Фондом.

Два года спустя, на 11-м Сионистском Съезде, состоявшемся в Вене, в 1913 году, Ахад-Хам лично явился наслаждаться победой, которую он одержал над своими антагонистами готовя ее с 1897 года.

На этом Конгрессе Сионисты "политические" "Бнай-Брита" приняли всю программу Сионизма "практического" восточных евреев "Бне-Сиона" и объявили себя готовыми помогать выполнению планов, намеченных теми самими "Протоколами", которые когда то были отвергнуты Гертцлем.

Вольфсон остался председателем Сионистской организации, но, следуя, вероятно, примеру Гертцля, в течение года, как нельзя более кстати, тоже умер.

Макс Нордау и другие вожди Сионизма "политического" потеряли все свое значение и влияние; Ахад-Хам и его креатуры взяли в руки все управление Сионизмом и определили его дальнейший ход.

Евреи "Бнай-Брита", которых Ахад-Хам называл "ассимилированными" евреями, принуждены были отойти на второй план и уступить свое место восточным евреям, русским, румынским и галицийским, прошедшим "школу" Ашера Гинцберга.

Одной из причин, почему западные евреи, в большинстве, оказались в невыгодном положении, не зная древне-еврейского языка, или зная его слишком поверхностно было то преобладающее значение, которое стали придавать знанию этого языка.

Сионизм "Бнай-Брита" или Герццлизм, о котором стали говорить, как об "Идиллии", уступил место тем отвратительным, ужасающим реальностям, которые проповедывал Ахад-хамизм.

Преступления против человечества, заранее надуманные и намеченные Ахад-Хамом вместе со своими верными Учениками, при благосклонном одобрении "Израильского Всемирного Союза" и "Великого Востока", должны были теперь быть приведенными в исполнение при могучей поддержке, которую могли оказать организация "Бнай-Брита" и все масонские Ложы Европы и Америки; с этого момента можно было уже, с полной достоверностью утверждать, что заговор сделался всемирным.

2

Вызвав к жизни призыв, сделанный Альбертом Когеном в 1864 году, Сионизм использовал его, как маску, под которой скрыл свои ужасные замыслы. В глазах непосвященного мира, он скромно просил дать ему возможность основать в Палестине еврейский университет. Для видимости, трудно было бы предумать более невинный предлог, и само собой разумеется, что в этом случае гоимы были лишний раз одурачены и благодушно попались в расставленную ловушку.

В действительности же, этот "невинный" Сионизм уже организовал мировую войну своим союзом с пангерманизмом; он же организовал русскую революцию, большевизм, сосредоточение золота и всех материальных средств всего мира в еврейских руках, истребление наиболее доблестных и сильных представителей человеческого рода, ужасающее избитие гоев, которые вынуждены были убивать друг друга, падение Монархии и, вкратце обобщая, покорное подчинение **не-еврейских, "Низших Наций" Израилю, "Сверх-Нации"; одним словом, был выполнен весь план, указанный Протоколами в 1890 году и даже раньше.**

В начале 1917 года, центр сионистской организации был перенесен из Лондона в Америку.

По этим вопросам сообщают интересные подробности Наум Соколов и Иессе Зампер. Между прочим, мы узнаем, что, после сионистской Конференции, состояв-

шейся в Лондоне 7-го февраля 1917 года, в доме раввина Гостера, произошло следующее: *"Ввиду громадного значения, которое представлял собой вопрос о Сионизме для Правительств Антанты, Наум Соколов был вызван французским правительством в Париж,"* и т.д....

Декларация Бальфура, настолько же гнусная, насколько и двусмысленная, проникнута жидовским духом не менее самих "Протоколов": нам нетрудно найти основания так уверенно это утверждать, раз сами евреи рассказывают, что она **была написана, просмотрена и прокорректирована сионистскими Организациями – Английской и Американской.**

Ничего удивительного нет в том, что мы видим имя Ашера Гинцберга в главе Политического Комитета, образованного в Англии в начале 1917 года; знакомясь со списком членов этого Комитета, мы увидим, что все остальные члены его состоят из последователей его школы.

Как во время войны, так и после нее, весь мир ведется на привязи этой банды Сионистов-фанатиков, из которых назовем наиболее примечательных: **Хаим Вейцман, Гасюр, Леон Симон, Иосиф Клаузнер, Членов (умер), Усышкин, Левин, Наум Соколов.**

Все люди, стоящие во главе Правительств всех наций, являются ничем другим, как орудиями Сионистов, как например: Ллойд Джордж, Вудро Вильсон, Милльеран, Кальо, Клемансо, Роберт Лансинг и т. д.

Среди евреев: Троцкий-Бронштейн такое же их орудие, как и Руфус Исаак, или Ротшильд, Ратенау, Герберт Самуель, Людвиг Брандес, Гомперс, Бернард Барух, Отто Кан, Керенский и Яков Шифф (недавно умерший).

А затем – нам остается удостовериться, что... Палестина стала в конце концов добычей евреев.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Решив поместить в четвертом выпуске издаваемого мной Сборника "Луч Света" ныне напечатанный перевод брошюры госпожи Фрей, я возымел мыслью снабдить "Луч Света" и изображением портрета Ахад-Хама, тайного вождя еврейского народа. Поэтому я обратился к некоторым друзьям моим, проживающим в Лондоне, прося их достать и прислать мне фотографию Ашера Гинцберга. Я думал, что не представляет особого труда приобрести фотографию такого, во всяком случае, выдающегося человека, каким бесспорно является глава всего сионистского движения. Недавно я получил неутешительный ответ. Нигде не удалось достать фотографии. Что же касается самого Ахад-Хама, то о нем сообщено было мне, что уже около года тому назад, вскоре после того, как "Виль Фран" опубликовала разоблачения о нем, – он выбыл из Англии, где до того времени имел пребывание, и бесследно исчез.

Винберг.

Протоколы сионских мудрецов

Протокол 1.

Право в силе. Свобода – идея. Либерализм. Золото. Вера. Самоуправление. Деспотизм капитала. Внутренний враг. Толпа. Анархия. Политика и мораль. Право сильного. Необоримость масонско-еврейской власти. Цель оправдывает средства. Толпа – слепец. Политическая азбука. Партийные раздоры. Наиболее целесообразный образ правления – самодержавие. Спирт. Классицизм. Разврат. Принцип и правила масонско-еврейского правительства. Террор. Свобода, равенство, братство. Принцип династического правления. Уничтожение привилегий гоевской аристократии. Новая аристократия. Психологический расчет. Абстракция свободы. Сменяемость народных представителей.

...Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства. Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской (гои – христиане и вообще все неевреи – *прим. С. Нилуса*) точек зрения. Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится к власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих.

Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени? В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества – право в силе. Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные массы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом и ради идеи поступится своей мощью.

Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тут же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может прожить без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма. В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота. Было время, правила вера. Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в меру.

Стоит только народ на некоторое время предоставить самоуправлению, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел. Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, во всяком случае, оно может считаться безвозвратно погибшим: оно в нашей власти.

Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть. Того, который от либеральной души сказал бы, что рассуждения такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждого государства два врага и если по отношению к внешнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственным употреблять всякие меры борьбы, как, например, не ознакомлять врага с пла-

---

нами нападения или защиты, нападать на него ночью или неравным числом людей, то почему же такие же меры в отношении худшего врага, нарушителя общественно-го строя и благоденствия, можно называть недозволенными и безнравственными?

Может ли здоровый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров при возможности противоречия хотя бы и бессмысленного, но которое может показаться поверхностно понимающему народу более приятным? Руководствуясь исключительно мелкими страстями, повериями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещания.

Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении. Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому непрочен на своем престоле. Кто хочет править должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества – откровенность и честность – суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Наше право – в силе. Слово "право" есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более как: Дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас. Где начинается право? Где оно кончается? В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право – броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделаться владыками тех, которые предоставили нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально...

Наша власть при современной шатании всех властей будет неодолимее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепитесь настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит. Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом.

Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное. Перед нами план, в котором стратегически изложена линия, от которой нам отступать нельзя без риска видеть разрушение многовековых работ.

Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ее неспособность понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, нерассуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти, следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не понимающие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Только с детства отготавливаемое к самодержавию лицо может вестись слова, составляемые политическими буквами. Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погоней за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с дела-

ми страны, которые не могут смешиваться с личными интересами? Могут ли они защищаться от внешних врагов?

Это немислимо, ибо план, разбитый на несколько частей, сколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным и неисполнимым. Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем все в механизме государственной машины; из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица.

Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был. Толпа – варвар, проявляющий свое варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она ее вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства.

Взгляните на заспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура – гувернеры, лакеи, гувернантки – в богатых домах, приказчики и проч., наши женщины в местах гоевских увеселений.

К числу этих последних я причисляю и так называемых “дам из общества”, добровольных последовательниц их по разврату и роскоши. Наш пароль – сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимых государственным людям. Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие – правилом для правительств, которые не желают сложить свою корону к ногам агентов какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра.

Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели. В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти. Наше государство, шествуя путем мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надобно поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию.

Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради победы, нам надо держаться программ насилия и лицемерия. Доктрина расчета настолько же сильна, насколько средства, ею употребляемые. Поэтому не столько самими средствами, сколько доктриной строгости мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему сверхправительству.

Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратить слушания. Еще в древние времена мы среди народа крикнули слова “свобода, равенство, братство”, слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы.

Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвличенности произнесенных слов, не заметили противоречия их значения и соответствия их между собою, не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность ее законам, не рассудили, что толпа – сила слепая, что выскочки, избранные из нее для управления, в отношении политики такие же слепцы, как и она сама, что посвященный, будь он даже гений, ничего не поймет в политике – все это гоями было упущено из виду; а между тем на этом зижделось династическое правление:

отец передавал сыну знание хода политических дел, так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу.

Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела. Во всех концах мира слова – "свобода, равенство, братство" – становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки – уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран.

На развалинах природной и родовой аристократии мы поставили аристократию нашей интеллигенции во главе всего, денежную. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами. Наше торжество облегчалось еще тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума – на расчет, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека; а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности.

Абстракция свободы дала возможность убедить толпу, что правительство не что иное, как управляющий собственника страны – народа и что его можно сменять, как изношенные перчатки. Сменяемость представителей народа отдавала их в наше распоряжение и как бы нашему назначению.

Протокол 2

Экономические войны – основание еврейского преобладания. Показная административная и "тайные советники". Успехи разрушительных учений. Прииспослаемость в политике. Роль прессы. Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод: это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а также положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей международной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не прегражденных никакими границами.

Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами также, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою. Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего мира. Как вам известно, эти специалисты наши черпали для управления нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом.

Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутинной, без всякого критического отношения к ее результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться – пусть они себе до времени веселятся или живут надеждами на новые увеселения или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веление науки (теории). Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним.

Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и, без логической их проверки, приведут в действие все подчерпнутые из науки сведения, скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении. Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшетизма. Растлевающее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно. Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике и в управлении административными делами.

Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разное, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое ее применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим. В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, – это пресса. Роль прессы – указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия.

В прессе выражается торжество свободоговорения. Но государства не умели воспользоваться этой силой; и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени, благодаря ей мы собрали в свои руки золото, невзирая на то, что нам его приходилось брать из потоков крови и слез... Но мы откупались, жертвуя многими из нашего народа. Каждая жертва с нашей стороны стоит тысячи гоев перед Богом.

Протокол 3

Символический змей и его значение. Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах. Власть и честолюбие. Парламентские говорильни, памфлеты. Злоупотребление властью. Экономическое рабство. "Правда народа". Кулачество и аристократия. Армия масоно-еврейства. Вырождение гоев. Голод и право капитала. Толпа и коронация "всемирного владыки". Основной предмет программ будущих масонских народных школ. Тайна науки социального строя. Общий экономический кризис. Безопасность "наших". Деспотизм масонства – царство разума. Утрата руководителя. Масонство и "Великая" французская революция. Царь – деспот Сионской крови. Причины неуязвимости масонства. Роль тайных масонских агентов. Свобода.

Сегодня могу сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл Символического Змия, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг замкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками. Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их держатель.

Гои предполагали, что они его достаточно крепко сковали, и все ожидали, что весы придут в равновесие. Но держатель – Царствующие заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному на дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенные нами зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо как слепец без палки, они немощны.

Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали

арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, и беспорядки, банкротства появятся всюду. Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания Парламента и Административных Собраний.

Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы. Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся.

Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые "права народа" могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами – права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?..

Республиканские права для бедняка – горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей. Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных с народным благосостоянием.

Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом. Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска – социалистов, анархистов, коммунаров, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего социального масонства. Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном – в вырождении гоев.

Наша власть – в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть. Нуждою и происходящею от нее завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем. Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут все, могущее ему быть препятствием.

Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоятельной необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех – науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а следовательно, разделения на классы и сословия.

Необходимо, чтобы знали все, что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности, что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести. Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук от несоответствия воспитания с работой.

При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном ее направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своем, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия. Указанная вражда еще больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности.

Создав всеми доступными нам путями с помощью золота, которое все в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они в простоте своего неведения завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить. Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен и нами приняты меры к ограждению своих.

Мы убедили, что прогресс приведет всех гоев к царству разума. Наш деспотизм и будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравить либерализм из всех учреждений. Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка, и ринулся во власть, но, конечно, как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему и сложил свои полномочия у наших ног.

Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя "великой": тайны ее подговления нам хорошо известны, ибо она вся – дело рук наших. С тех пор мы водим народы от одного разочарования к другому для того, чтобы он и от нас отказался в пользу того Царя-деспота Сионской крови, которого мы готовим для мира.

В настоящее время мы, как международная сила неуязвимы, потому что при нападении на нас одних нас поддерживают другие государства. Неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед силой, безжалостных к слабости, беспощадных к проступкам и снисходительных к преступлениям, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилием смелого деспотизма, – вот что способствует нашей независимости. От современных премьеров-диктаторов они терпят и выносят такие злоупотребления, за меньшее из которых они обезглавили бы двадцать королей.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка? Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они злоупотреблениями теми наносят ущерб государствам для высшей цели – достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершаться только под державой нашей. И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, все более и более убеждаясь, что он может творить все, чего ни пожелает.

Благодаря такому положению вещей народ разрушает всяческую устойчивость и создает беспорядки на каждом шагу. Слово "свобода" выставляет людские общества на борьбу против всяких сил, против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кроваво-жидких зверей. Правда звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но если им не дать крови, они не спят и борются.

Протокол 4

Стадии республики. Внешнее масонство. Свобода и вера. Международная торгово-промышленная конкуренция. Роль спекуляции. Культ золота.

Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мтящегося направо и налево, вторая – в демагогии, от которой родится анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не законному открытому, а потому ответственному, а к невидимому и неведомому и тем не менее чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремонней действующей, что она действует прикрито, за спиной разных агентов, смена которых не только не вредит, но восполняет тайной силой, избавляющейся, благодаря этой смене, от необходимости тратить свои средства на вознаграждение досрочно прослуживших.

Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. Внешнее масонство служит слепым прикрытием ей и ее целям, но план действий этой силы, даже самое ее местопребывание для народа всегда останется неизвестным. Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность.

При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуюсь Божьему распределению на земле. Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из уст гоев самый принцип Божества и Духа и заменить все арифметическими расчетами и материальными потребностями. Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю.

Таким образом все нации будут искать своей выгоды и, в борьбе за нее, не заметят своего общего врага. Но для того чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы. Напряженная борьба за превосходство, толчки в экономической жизни создадут, да и создали уже, разочарованные, холодные и бессердечные общества.

Эти общества получат полное отвращение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, то есть золото, к которому они будут иметь настоящий культ за те материальные наслаждения, которые оно может дать. Тогда-то не для служения добру, даже не ради общества, а из одной ненависти к привилегированным низшим классам гоев пойдут за нами против наших конкурентов на власть интеллигентов-гоев.

Протокол 5

Создание усиленной централизации управления. Пути захвата власти масонством. Причины невозможности соглашения между государствами. "Предызбранничество евреев. Золото – двигатель государственных механизмов. Монополии в торговле и промышленности. Значение критики. "Показные" учреждения. Переутомление от витийства. Как взять в руки общественное мнение? Значение личной инициативы. Сверхправительство.

Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии заперты космополитическими учреждениями? Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я опишу далее?

Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом, но я вам докажу обратное. В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии, правилами общежития и всякими другими уловками, в которых гои ничего не смыслят, принадлежит также к специальности нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас нет соперников, как нет и в составлении планов политического действия и солидарности. Одни иезуиты могли бы с нами в этом сравняться, но мы их сумели дискредитировать в глазах бессмысленной толпы, как организацию явную, сами со своей тайной организацией оставшись в тени.

Впрочем не все ли равно для мира, кто будет его владыка – глава ли католической церкви или наш деспот Сионской крови? Нам-то, избранному народу, это далеко не все равно. Временно с нами могла бы сойтись всемирная коалиция гоев; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада между ними, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личные и национальные расчеты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжении двадцати веков.

Благодаря всему этому ни одно государство не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны – с нами приходится считаться. Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно мы. *Per Me reges regnant* – “через Меня царствуют Цари”. А пророками нам сказано, что мы избраны самим Богом на царство над всею землею. Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь гений у противного лагеря, он бы еще поборолся с нами, но пришелец не стоит старого обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывал еще свет. Да и опоздал бы гений их.

Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот – золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии указывает царский престиж за капиталом. Капитал для действий без стеснений должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода даст политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа.

Ныне важнее обезоруживать народы, чем их вести на войну, важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать, важнее захватить и толковать чужие мысли по своему, чем их изгонять. Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от

размышлений, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия.

Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело, ибо они удовлетворяются показным, редко замечая, последовало ли на общественной почве за обещаниями исполнение. Поэтому мы установим показательные учреждения, которые будут красноречиво доказывать свои благодеяния прогрессу. Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.

Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, вызывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не дано ведать, потому что ведают их лишь тот, кто руководит обществом. – Это первая тайна.

Вторая тайна, необходимая для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки – привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам покориться, обезкуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу.

Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направлять воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи.

Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки вносить в себя все государственные силы мира и образовать сверхправительство! На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы.

Протокол 6

Монополии; зависимость от них гоевских состояний. Обезземеление аристократии. Задолженность земли. Торговля, промышленность и спекуляция. Роскошь. Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости. Анархизм и пьянство. Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Скоро мы начнем учреждать громадные монополии – резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы... Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесьте-ка значение этой комбинации!.. Всеми путями нам надо развить значение нашего Сверхправительства, представляя его покровителем и вознаградителем всех нам добровольно покоряющихся.

Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась – с нею нам нечего считаться; но, как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть

самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить. Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей – в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности.

Наследственно не умеющие довольствоваться малым, аристократы гоев прогоят быстро. В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле, промышленности, а главное – спекуляции, роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и послужит к поднятию земледелия, освободив землю от задолженности, установленной судами земельных банков.

Надо, чтобы промышленность высосала из земли и руки, и капиталы, и через спекуляцию передала бы в наши руки всемирные деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование. Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спекуляции развитую нами среди гоев сильную потребность в роскоши, все поглощающей роскоши.

Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства; да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам, и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна гоям раньше времени, мы ее прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории.

Протокол 7

Цель напряжения вооружений. Брожения, раздоры и вражда во всем мире. Обуздание противодействия гоев войнами и всеобщей войной. Тайна – успех политики. Пресса и общественное мнение. Американские, Китайские, Японские пушки.

Напряжение вооружений, увеличение полицейского штата – это все суть необходимые пополнения вышеуказанных планов. Необходимо достичь того, чтобы кроме нас, во всех государствах были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полицейские и солдаты. Во всей Европе, а с помощью ее отношений и на других континентах мы должны создать брожения раздоры и вражду.

В этом двоякая польза: во-первых, этим мы держим в решпекте все страны, хорошо ведающие, что мы по желанию властны произвести беспорядки или водворить порядок. Все эти страны привыкли видеть в нас необходимоедавление: во-первых – интригами мы запутаем все нити, протянутые нами во все государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами.

Для достижения этого нам надо вооружиться большою хитростью и проницательностью во время переговоров и соглашений, но в том, что называется "официальным языком", мы будем держаться противоположной тактики и будем казаться честными и сговорчивыми. Таким образом, народы и правительства гоев, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, примут нас еще за благодетелей и спасителей рода человеческого.

На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той страны, которая осмелится нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей

войной. Главный успех политики заключается в тайне ее предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата. К действиям в пользу широко задуманного нами плана, уже близящегося к вождьенному концу, мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой "великой державы" – печати, которая, за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, – вся уже в руках наших.

Одним словом, чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе, мы одному из них покажем свою силу покушениями, то есть террором, а всем, если допустить их восстание против нас, мы ответим Американскими, или Китайскими, или Японскими пушками.

Протокол 8

Двусмысленное пользование юридическим правом. Сотрудники масонского правления. Особые школы и сверхобразовательное воспитание. Экономисты и миллионеры. Кому поручать ответственные посты в правительстве?

Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы воспользоваться против нас. Мы должны выискивать в самых тонких выражениях и загвоздках правового словаря оправдания для тех случаев, когда нам придется произносить решения, могущими показаться непомерно смелыми и несправедливыми, ибо эти решения важно выразить в таких выражениях, которые казались бы высшими нравственными правилами правового характера.

Наше правление должно окружать себя всеми силами цивилизации, среди которых ему придется действовать. Оно окружит себя публ миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а главное – миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр.

На время, пока еще будет небезопасно вручить ответственные посты в государствах нашим братьям-евреям, мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым, в случае непослушания нашим предписаниям, остается ждать или суда, или ссылки сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Протокол 9

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов. Масонский пароль. Значение антисемитизма. Диктатура масонства. Террор. Кто служит масонству. Разделение "зрячей" и "слепой" сил гоевских царств. Общине власти с народом. Либеральный произвол. Захват образования и воспитания. Ложные теории. Толкование законов. Метрополитеновые ходы.

Применяя наши принципы, обращайтесь внимание на характер народа, в стране которого вы будете находиться и действовать; общее, одинаковое их применение, ранее перевоспитания народа на наш лад, не может иметь успеха. Но, шествуя в применении их осторожно, вы увидите, что не пройдет и десятка лет, как самый упорный характер изменится, и мы зачислим новый народ в ряды уже покорившихся нам.

Слова либерального, в сущности, нашего масонского пароля – "свобода, равенство, братство", – когда мы воцаримся, мы заменим словами не пароля уже, а лишь идеичности: "право свободы, долг равенства, идеал братства" – скажем мы и... и поймаем козла за рога... De facto мы уже стерли всякое правление, кроме нашего, хотя de jure таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их ан-

ти семитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями. Не буду это-го разъяснять, ибо это уже было предметом неоднократных наших бесед.

В действительности для нас нет препятствий. Наше Сверхправительство находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом – диктатура. Я могу по совести сказать, что в данное время мы законодатели, мы творим суд и расправу, мы казим и милуем, мы, как шеф всех наших войск, сидим на предводительском коне.

Мы правим сильною волею, потому что у нас в руках осколки когда-то сильной партии ныне покоренной нами. В наших руках неударжимое честолюбие, глужиче жадности, беспощадные мести, злобные ненависти. От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги социалисты, коммунары и всякие утописты. Мы всех запрягали в работу: каждый из них с своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки.

Этими действиями все государства замучены; они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью. Народ заволпил о необходимости разрешить социальный вопрос путем международного соглашения. Раздробление партий предоставило их все в наше распоряжение, так как для того чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас. Мы могли бы бояться соединения гоевской зрячей силы царствующих со слепой силой народной, но нами приняты все меры против такой возможности: между той и другой силой нами воздвигнута стена в виде взаимного между ними террора. Таким образом, слепая сила народа остается нашей опорой, и мы, только мы, будем ей служить руководителем и, конечно, направим ее к нашей цели.

Чтобы рук слепого не могла освободиться от нашего руководства, мы должны по временам находиться в тесном общении с ним, если не лично, то через самых верных братьев наших. Когда мы будем признанной властью, то мы с народом будем беседовать лично на площадях и будем его учить в вопросах политики в том направлении, какое нам понадобится. Как проверить, что ему преподают в деревенских школах? А что скажет посланник правительства или сам царствующий, то не может не стать известным тотчас всему государству, ибо быстро будет разнесено голосом народа.

Чтобы не уничтожать раньше времени гоевских учреждений, мы коснулись их умелой рукой и забрали в свои руки концы пружин их механизма. Пружины эти были в строгом, но справедливом порядке, а мы его заменили либеральным беспорядочным произволом. Мы затронули юрисдикцию, выборные порядки, печать, свободу личности, а главное – образование и воспитание, как краеугольные камни свободного бытия.

Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушенных принципах и теориях. Сверх существующих законов, не изменяя их существенно, а лишь исковеркав их противоречивыми толкованиями, мы создали нечто грандиозное в смысле результатов.

Эти результаты выразились сначала в том, что толкования замаскировали законы, а затем и совсем закрыли их от взоров правительства невозможностью ведать такое запутанное законодательство. Отсюда – теория суда совести. Вы говорите, что на нас поднимаются с оружием в руках, если раскусят, в чем дело, раньше времени; но для этого у нас в запасе такой терроризирующий маневр, что самые храбрые души дрогнут: метрополитеновые подземные ходы – коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут взорваны со всеми своими организациями и документами стран.

Протокол 10

Показное в политике. "Гениальность" подлости. Что обещает масонский государственный переворот? Всеобщее голосование. Самозначение. Лидеры масонства. Гениальный руководитель масонства. Учреждения и их функции. Яд либерализма. Конституция – школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты – креатура масонства. Ответственность президентов. "Панама". Роль палаты депутатов и президента. Масонство – законодательная сила. Новая республиканская конституция. Переход к масонскому самодержавию. Момент провозглашения "всемирного царя". Прививка болезней и прочие козни масонства.

Сегодня начинаю с повторенья уже сказанного и прошу вас помнить, что правительства и народы в политике довольствуются показным. Да и где им разглядеть подкладку вещей, когда их представителям важнее всего веселиться. Для нашей политики весьма важно ведать эту подробность: она нам поможет при переходе к обсуждению разделения власти, свободы слова, прессы, религии (веры), права ассоциации, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытом налоге), обратной силы законов.

Все эти вопросы таковы, что их прямо и открыто для народа не следует никогда касаться. В тех случаях, когда необходимо их коснуться, надо не перечислять их, а заявлять без подробного изложения, что принципы современного права признаются нами. Значение этого умолчания заключается в том, что неназванный принцип оставляет нам свободу действий исключать то или другое из него неприметно: при перечислении же их они являются все как бы уже дарованными.

Народ питает особую любовь и уважение к гениям политической мощи и на все их насильственные действия отвечает: подло-то, подло, но ловко!.. фокус, но как сыгран, сколь величественно, нахально!.. Мы рассчитываем привлечь все нации к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано. Вот почему нам прежде всего необходимо запастись и заручиться той прямо бесшабашной удалью и мощью духа, которая в лице наших деятелей сломит все препятствия на нашем пути.

Когда мы завершим наш государственный переворот, мы скажем тогда народам: "Все шло ужасно плохо, все исстрадались. Конечно вы свободны произнести над нами приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утвержден прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим"... Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единомысленном восторге надежд и упований.

Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль единогласием, в желании ознакомиться с нами поближе, прежде чем осудить. Для этого привести всех к голосованию, без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных классовых классов.

Таким порядком приучив всех к мысли о самосознании, мы сломаем значение гоевской семьи и ее воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас, платящих ей за послушание и внимание. Этим мы создадим такую слепую мощь, которая не будет в состоянии никуда двинуться, помимо руководства наших агентов, поставленных нами на место ее лидеров.

Народ подчинится этому режиму, потому что будет знать, что от этих лидеров будет зависеть заработка, подачки и получение всяких благ. План управления дол-

жен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки в многочисленных умах. Поэтому нам можно весть план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связь его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта.

Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь ее замыслов. Нам нужно, чтобы наши планы были сильны и целесообразно задуманы. Поэтому нам не следует бросать гениальной работы нашего руководителя на растерзание толпы или даже ограниченного общества.

Эти планы не перевернут пока вверх дном современных учреждений. Они только заменят их экономию, а следовательно, всю комбинацию их шествия, которое, таким образом, направится по намеченному в наших планах пути. Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же. Представительство, Министрства, Сенат, Государственный Совет, Законодательный и Исполнительный Корпус.

Мне не нужно пояснять вам механизма отношений этих учреждений между собою, так как это вам хорошо известно; обратите только внимание на то, что каждое из названных учреждений отвечает какой-либо важной государственной функции, причем прошу вас заметить, что слово "важный" я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно, не учреждения важны, а важны функции их. Учреждения поделили между собою все функции управления – административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали действовать в государственном органе как органы в человеческом теле. Если повредим одну часть в государственной машине, государство заболевает, как человеческое тело... и умрет.

Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью – разложением крови. Остается ожидать конца их агонии. От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция, как вам хорошо известно, есть не что иное как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплотных партийных агитаций, партийных тенденций – одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства.

Трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию и тем сделала их ненужными, лишними, отчего они были во многих странах свергнуты. Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя карикатурой правительства – президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами, под гоевский народ, или, вернее под гоевские народы. В близком будущем мы утвердим ответственность президентов.

Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если разредеют ряды стремящихся ко власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые окончательно дезорганизуют страну... Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь "панамы" – тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из собственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента.

Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у нее отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, куле в руках наших. Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападок, но мы ему дадим

самозащиту в праве обращения к народу, к его решению, помимо его представитель, то есть к тому же нашему слепому прислужнику – большинству из толпы.

Независимо от этого мы предоставим президенту право объявления военного положения. Это последнее право мы будем мотивировать тем, что президент, как шеф армии страны, должен иметь ее в своем распоряжении на случай защиты новой республиканской конституции, на защиту которой он имеет право, как ответственный представитель этой конституции. Понятно, при таких условиях ключ от святилища будет находиться в руках наших, и никто, кроме нас, не будет уже руководить законодательной силой.

Кроме того, мы отнимем у Палаты с введением новой республиканской конституции право запроса о правительственных мероприятиях под предлогом сохранения политической тайны, да, помимо того, новой конституцией мы сократим число народных представителей до минимума, чем сократим настолько же политические страсти и страсть к политике. Если же они, паче чаяния, возгорятся и в этом минимуме, то мы их сведем на нет воззванием и обращением ко всенародному большинству... От президента будет зависеть назначение президентов и вице-президентов Палаты и Сената.

Вместо постоянных сессий Парламентов мы сократим их заседания до нескольких месяцев. Кроме того, президент, как начальник исполнительной власти, будет иметь право собрать и распустить Парламент и в случае роспуска протянуть время до назначения нового парламентского собрания. Но чтобы последствия от всех этих, по существу, незаконных действий не пали на установленную нами ответственность президента преждевременно для наших планов, мы дадим министрам и другим окружающим президента чиновникам высшей администрации мысль обходить его распоряжения собственными мерами, за что и подпадать под ответственность вместо него...

Эту роль мы особенно рекомендуем давать Сенату, Государственному Совету или Совету Министров, а не отдельному лицу. Президент будет, по нашему усмотрению, толковать смысл тех из существующих законов, которые можно истолковать различно; к тому же он будет аннулировать их, когда ему нами будет указана в том надобность; кроме того он будет иметь право предлагать временные законы и даже новое изменение правительственной конституционной работы, мотивируя как то, так и другое требованиями высшего блага государства.

Такими мерами мы получим возможность уничтожить мало-помалу, шаг за шагом все то, что первоначально при вступлении нашем в наши права, мы будем вынуждены ввести в государственные конституции для перехода к незаметному изъятию всякой конституции, когда наступит время превратить всякое правление в наше самодержавие.

Признание нашего самодержца может наступить и ранее уничтожения конституции: момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроеною, воскликнут: "Уберите их и дайте нам одного, всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил бы причины раздоров – границы, национальности, религии, государственные расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями и представителями..."

Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенародного выражения подобных желаний необходимо непрестанно мутить во всех странах народные отношения и правительства, чтобы переутомить всех разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичеством, голодом, прививкою болезней, нуждою, чтобы гои не видели другого исхода, как прибегнуть к нашему денежному и полному владыче-

ству. Если же мы дадим передышку народам, то желательный момент едва ли когда-нибудь наступит.

Протокол 11

Программа новой конституции. Некоторые подробности предположенно-го переворота. Гои – бараны. Тайное масонство и его “показные ложи”.

Государственный Совет явится как подчеркиватель власти правителя: он, как показная часть Законодательного корпуса, будет как бы комитетом редакций законов и указов правителя. Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить закон, Право и Суд: 1) под видом предложений Законодательному Корпусу; 2) указами президента, под видом общих установлений, постановлений Сената и решений Государственного Совета, под видом министерских постановлений; 3) а в случае наступления удобного момента – в форме государственного переворота.

Установив приблизительно *modus agendi*, займемся подробностями тех комбинаций, которыми нам остается довершить переворот хода государственных машин в вышесказанном направлении. Под этими комбинациями я разумею свободу прессы, право ассоциации, свободу совести, выборное начало и многое другое, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара или должно будет в корне изменено на другой день после провозглашения новой конституции.

Только в этот момент нам возможно будет сразу объявить все наши постановления, ибо после всякое заметное изменение будет опасно, и вот почему: если это изменение приведено будет с суровой строгостью и в смысле строгости и ограничений, то оно может довести до отчаяния, вызванного боязнью новых изменений в том же направлении; если же оно произведено будет в смысле дальнейших послаблений, то скажут, что мы сознали свою неправоту, а это подорвет ореол непогрешимости новой власти, или же скажут, что испугались и вынуждены идти на уступки, за которые никто не будет благодарен, ибо будет их считать должными...

То и другое вредно для престижа новой конституции. Нам нужно, чтобы с первого момента ее провозглашения, когда народы будут ошеломлены свершившимся переворотом, будут еще находиться в терроре и недоумении, они сознали, что мы так сильны, так неуязвимы, так исполнены мощи, что мы с ними ни в коем случае не будем считаться и не только не обратим внимания на их мнения и желания, но готовы и способны с непререкаемой властью подавить выражение и проявление их в каждый момент и на каждом месте, что мы все сразу взяли, что нам было нужно и что мы ни в коем случае не станем делиться с ними нашей властью...

Тогда они из страха закроют глаза на все и станут ожидать, что из этого выйдет. Гои – баранье стадо, а мы для них волки. А вы знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки?.. Они закроют глаза на все еще и потому, что мы им обещаем вернуть все отнятые свободы после усмирения врагов мира и укрощения всех партий...

Стоит ли говорить о том, сколько времени они будут ожидать этого возврата?.. Для чего же мы придумали и внушили гоям всю эту политику, внушили, не дав им возможности разглядеть ее подкладку, для чего, как не для того, чтобы обходом достигнуть того, что недостижимо для нашего рассеянного племени прямым путем. Это послужило основанием для наше тайной организации тайного масонства, которого не знают, и целей, которых даже и не подозревают скоты гои, привлеченные нами в показную армию масонских лож, для отвода глаз их соплеменникам.

Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к

порогу всемирного владычества. Нам теперь немного остается уже достраивать на заложенном фундаменте.

Протокол 12

Масонское толкование слова "свобода". Будущее прессы в масонском царстве. Контроль над прессой. Корреспондентские агентства. Что такое прогресс в понятиях масонства? Еще о прессе. Масонская солидарность в современной прессе. Возбуждение провинциальных "общественных" требований.

Непогрешимость нового режима.

Слово "свобода", которое можно толковать разнообразно, мы определяем так: Свобода есть право делать то, что позволяет закон. Подобное толкование этого слова в то время послужит нам к тому, что вся свобода окажется в наших руках, потому что законы будут разрушать или созидать только желательное нам по вышеизложенной программе. С прессой мы поступим следующим образом. – Какую роль играет теперь пресса? Она служит пылкому разгоранию нужных нам страстей или же эгоистичным партийностям. Она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимают вовсе, чему она служит.

Мы ее оседлаем и возьмем в крепкие вожжи, то же сделаем и с остальной печатью, ибо какой смысл нам избавляться от нападков прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратим ныне дорогостоящий продукт гласности, дорогой благодаря необходимости его цензуры, в доходную статью для нашего государства: мы ее обложим особым марочным налогом и взносами залогов при учреждении органов печати или типографий, которые должны будут гарантировать наше правительство от всяких нападений со стороны прессы. За возможное нападение мы будем штрафовать беспощадно.

Такие меры, как марки, залогов и штрафы, ими обеспеченные, принесут огромный доход правительству. Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания – закрываемый-де орган, волнует умы без повода и основания.

Прошу заметить, что среди нападающих на нас будут и нами учрежденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению. Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля. Это и теперь уже нами достигается тем, что все новости получают несколькими агентствами, в которых они централизуются со всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и будут оглашать только то, что мы им предпишем.

Если теперь мы сумели овладеть умами гоевских обществ до той степени, что все они почти смотрят на мировые события сквозь цветные стекла тех очков, которые мы им надеваем на глаза, если теперь для нас ни в одном государстве не существует заповор, преграждающих нам доступ к так называемым гоевской глупостью государственным тайнам, то что же будет тогда, когда мы будем признанными владыками мира, в лице нашего всемирного царя?!

Вернемся к будущности печати. – Каждый, пожелавший быть издателем, библио текарем или типографщиком, будет вынужден добыть на это дело установленный диплом, который в случае провинности немедленно же будет отобран. При таких мерах орудие мысли станет воспитательным средством в руках нашего правительства, которое уже не допустит народную массу заблуждаться в дебрях и мечтах о благоденствия прогресса.

Кто из нас не знает, что эти призрачные благодеяния – прямые дороги к нелепым мечтаниям, от которых родились анархические отношения людей между собою и к власти, потому что прогресс, или лучше сказать, идея прогресса навела на мысль о всякого рода эмансипации, не установив ее границы...

Все так называемые либералы суть анархисты, если не дела, то мысли. Каждый из них гоняется за призраками свободы, впадая исключительно в своеволие, то есть в анархию протеста ради протеста... Перейдем к прессе. Мы ее обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа и залогом, а книги, имеющие менее 30 листов, – в двойном размере. Мы их запишем в разряд брошюр, чтобы, с одной стороны, сократить число журналов, которые собой представляют худший печатный яд, а с другой – эта мера вынудит писателей к таким длинным произведениям, что их будут мало читать, особенно при их дороговизне. То же, что мы будем издавать сами на пользу умственного направления в намеченную нами сторону, будет дешево и будет читаться нарасхват.

Налог уgomонит пустое литературное влечение, наказуемость поставит литераторов в зависимость от нас. Если и найдутся желающие писать против нас, то не найдется охотников печатать их произведения. Прежде чем принять для печати какое-либо произведение, издатель или типографчик должен будет прийти к властям просить разрешение на это. Таким образом, нам заранее будут известны готовящиеся против нас козни, и мы их разобьем, забежав вперед с объяснениями на трактуемую тему.

Литература и журналистика – две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство сделается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретется громадное влияние на умы... Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к нам доверие и привлечет к ним наших, ничего не подозревающих противников, которые, таким образом, попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно. На втором – станут официозы, роль которых будет заключаться в привлечении равнодушных и тепленьких. На третьем – мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собой как бы наш антипод.

Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию за своих и откроют нам свои карты. Все наши газеты будут всевозможных направлений – аристократического, республиканского, революционного, даже анархического – пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну, будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению.

Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно. Воображая, что они следуют за органом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них. Чтобы направлять в этом смысле наши газетные милиции, мы должны особенно тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать роль и сигналы.

Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того только, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно. Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе свободоговорения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на нее ступить...

Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказаться до конца, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания... Пробные камни, брошенные нами в третьем разряде нашей прессы, в случае надобности мы будем энергично опровергать в официозах...

Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует масонская солидарность в пароле: все органы печати связаны между собою профессиональной тайной; подобно древним авгурам, ни один член ее не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить. Ни один журналист не решится предать этой тайны, ибо ни один из них не допускается в литературу без того, чтобы все прошлое его не имело бы какой-нибудь постыдной раны...

Эти раны были бы тотчас же раскрыты. Пока эти раны составляют тайну немногих, ореол журналиста привлекает мнение большинства страны – за ним шествуют с восторгом. Наши расчеты особенно простираются на провинцию. В ней нам необходимо возбудить те упования и стремления, с которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая их столицам за самостоятельные упования и стремления провинций. Ясно, что источник их будет все тот же – наш.

Нам нужно, чтобы иногда, пока мы еще не в полной власти, столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народа, то есть большинства, подстроенного нашими агентами. Нам нужно, чтобы столицам в психологический момент не пришлось бы обсуждать совершившегося факта уже по одному тому, что он принят мнением провинциального большинства.

Когда мы будем в период нового режима, переходного к нашему воцарению, нам нельзя будет допускать разоблачения прессой общественной бесчестности; надо, чтобы думали, новый режим так всех удовлетворил, что даже преступность иссякла... Случаи проявления преступности должны оставаться в ведении их жертв и случайных свидетелей – не более.

Протокол 13

Нужда в насущном хлебе. Вопросы политики. Вопросы промышленности. Уселения. Народные дома. "Истина одна". Великие проблемы.

Нужда в насущном хлебе заставляет гоев молчать и быть нашими покорными слугами. Взятые в нашу прессу из их числа агенты будут обсуждать по нашему приказу то, что нам неудобно издавать непосредственно в официальных документах, а мы тем временем, под шумок поднявшегося обсуждения возьмем да и проведем желательные нам меры и поднесем их публике как совершившийся факт.

Никто не посмеет требовать отмены раз решенного, тем более что оно будет представлено, как улучшенное... А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все нового). На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать. Вопросы политики никому недоступны, кроме руководящих ею уже много веков создателей ее.

Из всего этого вы увидите, что, добываясь мнения толпы, мы только облегчаем ход нашего механизма, и вы можете заметить, что не действиям, а словам, выпущенным нами по тому или другому вопросу, мы как бы ищем одобрения. Мы постоянно провозглашаем, что руководимся во всех наших мероприятиях надеждой, соединенной с уверенностью послужить общему благу. Чтобы отвлечь слишком беспокойных людей от обсуждения вопросов политики, мы теперь проводим новые якобы вопросы ее – вопросы промышленности. На этом поприще пусть себе беснуются!

Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили, чтобы бороться при их посредстве с гоевскими правительствами), лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление. Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами...

Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов: эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая все более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными.

Роль либеральных утопистов будет окончательно сыграна, когда наше правление будет признано. До тех пор они нам сослужат хорошую службу. Поэтому мы еще будем направлять умы на всякие измышления фантастических теорий, новых и якобы прогрессивных: ведь мы с полным успехом вскружили прогрессом безмозглые гоевские головы, и нет среди гоев ума, который бы увидел, что под этим словом кроется отвлечение от истины во всех случаях, где дело не касается материальных изобретений, ибо истина одна, в ней места прогрессу.

Прогресс, как ложная идея, служит к затемнению истины, чтобы никто ее не знал, кроме нас, божиих избранников, хранителей ее. Когда мы воцаримся, то наши ораторы будут толковать о великих проблемах, которые переволновали человечество для того, чтобы в конце концов привести к нашему благовому правлению. Кто заподозрит тогда, что все эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, которого никто не раскусил в течение многих веков?!

Протокол 14

Религия будущего. Будущее крепостное право. Недоступность познания тайн религии будущего. Порнография и будущее печатного слова.

Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге (происхождение этого "единого бога" будет выяснено ниже – прим. С. Нилуса), с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами мира. Поэтому мы должны разрушить всякие верования. Если от этого родятся современные атеисты, то, как переходная ступень, это не помешает нашим видам, а послужит примером для тех поколений, которые будут слушать проповеди наши о религии Моисея (подразумевается Талмуд – прим. С. Нилуса), приведшей своей стойкой и обдуманной системой к покорению нам всех народов.

В этом мы подчеркнем и мистическую ее правду, на которой, скажем мы, основывается вся ее воспитательная сила... Тогда при каждом случае мы будем сравнивать наше благое правление с прошлым. Благодеяния покоя, хотя и вынужденного веками волнений, послужат к новому рельефу оказанного блага. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самих ярких красках. Мы посеем такое к ним отвращение, что народы предпочтут покой в крепостном состоянии правам пресловутой свободы, столь их измучившим, истощившим самые источники человеческого существования, которые эксплуатировались толпою проходимцев, не ведавших, что творят...

Беспользные перемены правлений, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что они предпочтут терпеть от нас все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитые волнения и невзгоды. Мы же особенно будем подчеркивать исторические ошибки гоевских правлений, столько веков промучивших человечество отсутствием сообразительности во всем, что касается истинного его блага, в погоне за фантастическими проектами социальных благ, не замечая, что эти проекты все более ухудшали, а не улучшали положение всеобщих отношений, на которых основывается человеческая жизнь...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставляются и истолкуются, как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя. Наши философы будут обсуждать все недостатки гоевских верований, но никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, так как ее ни кто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны... В странах, называемых передовыми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу (участие евреев в создании и распространении этого рода литературы известно – прим. С. Нилуса).

Еще некоторое время после вступления нашего во власть мы станем поощрять ее существование, чтобы она рельефнее обрисовала контраст речей, программ, которые раздадутся с высот наших... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будут составлять речи, проекты, записки, статьи, которыми мы будем влиять на умы, направляя их к намеченным нами понятиям и знаниям.

Протокол 15

Однодневный мировой переворот. Казни. Будущая участь гоев-масонов. Мистичность власти. Размножение масонских лож. Центральное управление мудрецов. "Азевовщина". Масонство как руководитель всех тайных обществ. Значение публичного успеха. Коллективизм. Жертвы. Казни масонов. Падение престижа законов и власти. Предызбранничество. Краткость и ясность законов будущего царства. Послушание начальству. Меры против злоупотребления властью. Жестокость наказания. Предельный возраст для судей. Либерализм судей и власти. Мировые деньги. Абсолютизм масонства. Право кассации. Патриархальный "вид" власти будущего "правителя". Обогащение правителя. Право сильного как единственное право. Царь Израильский – патриарх мира.

Когда наконец окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих правительств (а до этого пройдет еще немало времени, может, и целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружьем в руках.

Всякое новое учреждение какого-либо тайного общества будет тоже наказано смертной казнью, и те из них, которые ныне существуют, нам известны и нам служат

и служили, мы расскажем и вышлем в далекие от Европы континенты. Так мы поступим с теми гоями из масонов, которые слишком много знают; те же, которых мы почему-либо помилуем, будут оставаться в постоянном страхе перед высылкой.

Нами будет издан закон, по которому все бывшие участники тайных обществ подлежат изгнанию из Европы как центра нашего управления. Решения нашего правительства будут окончательны и безапелляционны. В гоевских обществах, в которых мы посеяли такие глубокие корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядок только беспощадными мерами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотреть на падающие жертвы, приносимые для будущего блага.

В достижении блага, хотя бы путем жертвоприношения, заключена обязанность всякого правления, которое сознает, что не в привилегиях только, но и в обязанностях состоит его существование. Главное дело для незыблемости правления укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин – от Божьего избрания.

Таково было до последнего времени русское Самодержавие – единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства. Вспомните пример того, как залитая кровью Италия не коснулась волоса с головы Силлы, который пролил эту кровь: Силла обоготворился своею мощью в глазах народа, хотя и истерзанного им, а мужественное его возвращение в Италию ставило его вне прикосновенности...

Народ не касается того, кто гипнотизирует его своею храбростью и силою духа. Пока же, до нашего воцарения, мы, напротив, создадим и размножим франкмасонские ложи во всех странах мира, втянем в них всех, могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство. Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным неведомое управление, которое состоит из наших мудрецов.

Ложи будут иметь своего представителя, прикрывающего собой сказанное управление масонства, от которого будет исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем узел всех революционных и либеральных элементов. Состав их будет состоять из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый первый день их возникновения.

В числе членов этих лож будут все почти агенты международной и национальной политики (* "Азефовщина" – прим. С. Нилуса *), так как ее служба для нас незаменима в том отношении, что полиция может не только по-своему распорядиться с непокорными, но и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям и т. д... В тайные общества обыкновенно поступают всего охотнее аферисты, карьеристы и вообще люди, по большей части легкомысленные, с которыми нам будет нетрудно вести дело и ими заводить механизм проектированной нами машины... Если этот мир замутится, то это будет означать, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую его солидарность. Если же среди него возникнет заговор, то во главе его станет не кто иной, как один из вернейших слуг наших.

Естественно, что мы, а не кто другой, поведем масонские действия, ибо мы знаем, куда ведем, знаем конечную цель всякого действия, гои же не ведают ничего, даже непосредственного результата: они задаются обыкновенно минутным расчетом удовлетворения самолюбия в исполнении задуманного, не замечая даже того, что самый замысел не принадлежал их инициативе, а нашему наведению на мысль...

Гои идут в ложи из любопытства или в надежде при их помощи пробраться к обществу пирого, а некоторые для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтания: они жаждут эмоции успеха и рукоплесканий, на которые мы весьма щедры. Мы затем и дали им этот успех, чтобы пользоваться отсюда рождающимся самообольщением, с которым люди

незаметно воспринимают наши внушения, не остерегаясь их, в полной уверенности, что их непогрешимость выпускает свои мысли, а воспринять чужих уже не может...

Вы не можете себе представить, как умнейших из гоев можно привести к бессознательной наивности, при условии самообольщения, и вместе с тем как легко их обескуражить малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов, и привести к рабьему повиновению ради возобновления успеха... Насколько наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успех. Эта их психология значительно облегчает нам задачу их направления. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер.

Мы посадили их на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей коллективизма... Они еще не разобрались и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главнейшего закона природы, создавшей с самого сотворения мира единицу, непохожую на другие именно в целях индивидуальности... Если мы могли привести их к такому безумному ослеплению, то не доказывает ли это с поразительной ясностью, до какой степени ум гоев человечески не развит по сравнению с нашим умом?! Это-то главным образом и гарантирует наш успех.

Насколько же были прозорливы наши древние мудрецы, когда говорили, что для достижения серьезной цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, приносимых ради этой цели... Мы не считали жертв из числа семени скота – гоев, хотя и пожертвовали многими из своих, но зато и теперь уже дали им такое положение на земле, о котором они и мечтать не могли.

Сравнительно немногочисленные жертвы из числа наших оберегли нашу народность от гибели... Смерть есть неизбежный конец для всякого. Лучше этот конец приблизить к тем, кто мешают нашему делу, чем к нашим, к нам, создателям этого дела. Мы казним масонов так, что никто, кроме братьев об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни: все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания... Зная это, даже братия, в свою очередь, не смеет протестовать.

Таковыми мерами мы вырвали из среды масонства самый корень протеста против наших распоряжений. Проповедуя гоям либерализм, мы в то же время держим мы в то же время держим свой народ и наших агентов в неукоснительном послушании. Под нашим влиянием исполнение гоевских законов сократилось до минимума. Престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в эту сферу.

В важнейших политических и принципиальных делах и вопросах суды решают, как мы им предписываем, видят дела в том свете, каком мы их облачаем для гоевской администрации, конечно, через подставных лиц, с которыми общего как бы не имеем, – газетным мнением или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрация слепо принимают наши советы. Чисто животный ум гоев не способен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может клониться известная постановка вопроса. В этой разнице способности мышления между гоями и нашими можно ясно узреть печать избранничества и человечности, в отличие от инстинктивного, животного ума гоев.

Они зрят, но не предвидят и не изобретают (разве только материальные вещи). Из этого ясно, что сама природа предназначила нам руководить и править миром. Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем все законодательство: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твердо знать.

Главная черта, которая будет в них проведена, – это послушание начальству, доведенное до грандиозной степени. Тогда всякие злоупотребления иссякнут вследствие ответственности всех до единого перед высшей властью представителя влас-

ти. Злоупотребления же властью, лежащей ниже этой последней инстанции, будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы.

Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распущенность в ней порождает распущенность повсюду: ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания. Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации – все это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания.

Ореол нашей власти требует целесообразных, то есть жестоких наказаний за малейшее нарушение, ради личной выгоды, ее высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в мере своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления с общественной дороги на личную от самих же правящих общественной колесницей.

Например, наши судьи будут знать, что, желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи... Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

Наш судьбоносный персонал будет служить не более 55-летнего возраста, во-первых, потому, что старцы упорнее держаться предвзятых мнений, менее способны повиноваться новым распоряжениям, а во-вторых, потому, что это нам доставит возможность такой мерой достигнуть гибкости перемещения персонала, который этим легче согнется под нашим давлением: кто пожелает задержаться на своем месте, должен будет слепо повиноваться, чтобы заслужить этого.

Вообще же наши судьи будут избираемы нами из среды только тех, которые твердо будут знать, что их роль карать и применять законы, а не мечтать о проявлении либерализма, за счет государственного воспитательного плана, как это ныне воображают гои... Мера перемещения будет служить еще и к подрыву коллективной солидарности сослуживцев и всех привяжет к интересам правительства, от которого будет зависеть их судьба.

Молодое поколение судей будет воспитано во взглядах о недопущении таких злоупотреблений, которые могли бы нарушить установленный порядок отношений наших подданных между собою. Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея представления о своем назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувство долга и сознания дела, которое от них требуется.

Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходные места, не думая им разъяснить, на что это место создано. Оттого их правления и разрушаются собственными силами, через действия своей же администрации. Почерпнем же в примере результатов этих действий еще один урок для своего правления. Мы искореним либерализм из всех важных стратегических постов нашего управления, от которых зависит воспитание подчиненных нашему обществу.

На эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного управления. На возможное замечание, что отставка старых служащих будет дорого стоить казне, скажу, во-первых, что им найдут предварительно частную службу взамен теряемой, а во-вторых, замечу, что в наших руках будут сосредоточены все мировые деньги, следовательно, не нашему правительству бояться дороговизны...

Наш абсолютизм во всем будет последователен, а потому в каждом своем постановлении наша великая воля будет уважаема и беспрекословно исполняема: она будет игнорировать всякий ропот, всякое недовольство, искореняя всякое проявление их в действии наказанием примерного свойства.

Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение – в ведение правящего, ибо мы не должны допустить возникновения у народа, чтобы могло состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторяются. Повторяю, что мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за которым только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника...

Наше правление будет иметь вид патриархальный, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что им невозможно обходиться без этого попечения и руководства, если они желают жить в мире и спокойствии, что они признают самодержавие нашего правителя с благоговением, близким к обоготворению, особенно когда убедятся, что наши ставленники не заменяют его властью своею, а лишь слепо исполняют его предписания.

Они будут рады, что мы все урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушания. Ведь народы по отношению к тайнам нашей политики вечно несовершеннолетние дети, точно также, как их правления... Как видите я основываю наш деспотизм на праве и долге: право вынуждать исполнение долга есть прямая обязанность правительства, которое есть отец для своих подданных. Оно имеет право сильного для того, чтобы пользоваться им во благо направления человечества к природоопределенному слою – послушанию.

Все в мире находится в послушании, если не у людей, то у обстоятельств, или у своей природы, во всяком же случае, у сильнейшего. Так будем же мы этим сильнейшим ради блага. Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача.

Когда царь Израильский наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом мира. Необходимые жертвы, им принесенные, вследствие их целесообразности, никогда не достигнут числа жертв, принесенных в течение веков манией величия – соревнованием гоевских правителей. Наш царь будет находиться в непрестанном общении с народом, говоря ему с трибуны речи, которые молва будет в тот же час разносить на весь мир.

Протокол 16

Обезвреживание университетов. Замена классицизма. Воспитание и звание. Реклама власти "правителя" в школах. Отмена свободного преподавания. Новые теории. Независимость мысли. Наглядное обучение.

С целью уничтожения всяких коллективных сил, кроме наших, мы обезвредим первую ступень коллективизма – университеты, перевоспитаем их в новом направлении. Их начальства и профессора будут подготавливаемы для своего дела подробными тайными программами действий, от которых они безнаказанно не отступят ни на йоту. Они будут назначаться с особой осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от правительства.

Мы исключим из преподавания государственное право, как и все, что касается политического вопроса. Эти предметы будут преподаваться немногим десяткам лиц, избранным по выдающимся способностям из числа посвященных. Университеты не должны выпускать из своих стен молокососов, стряпающих планы конституции, как комедии или трагедии, занимаясь вопросами политики, в которых и отцы-то их ничего никогда не смыслили. Плохо направленное ознакомление большего числа лиц с вопросами политики создает утопистов и плохих подданных, как вы сами можете усмотреть из примера всеобщего воспитания в этом направлении гоев.

Нам надо было ввести в их воспитание все те начала, которые блистательно надломили их строй. Когда же мы будем у власти, то мы удалим всякие смущающие предметы из воспитания и сделаем из молодежи послушных детей начальства, любящих правящего как опору и надежду на мир и покой. Классицизм, как и всякое изучение древней истории, в которой более дурных, чем хороших примеров, мы замением изучением программы будущего.

Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, которые нам не желательны, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической жизни, об обязательном строе, об отношениях людей друг к другу, об избегании дурных эгоистических примеров, которые сеют заразу зла, и другие подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых номерах преподавательской программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обобщая преподавания.

Такая постановка вопроса имеет особую важность. Каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях, согласно назначению и труду. Случайные гении всегда умели и сумеют проскочить в другие звания, но ради этой редкой случайности пропускать в чужие ряды бездарности, отнимая места от присущих этим рядам по рождению и занятию – совершенное безумие. Вы сами знаете, чем все это кончилось для гоев, допустивших эту вопиющую бессмыслицу.

Чтобы правящий крепко засел в сердцах и умах своих подданных, надо во время его деятельности преподавать всему народу в школах и на площадях об его значении и деяниях, о всех его благоначинаниях. Мы уничтожим всякое свободное преподавание. Учащиеся будут иметь право вместе с родными собираться, как в клуб, – в учебные заведения: во время этих собраний, по праздникам, преподаватели будут читать якобы свободные лекции о вопросах человеческого взаимоотношений, о законах примера, о репрессалиях, рождающихся от бессознательных отношений и, наконец, о философии новых теорий, еще не явленных миру.

Эти теории мы возведем в догмат веры как переходную ступень к нашей вере. По окончании изложения нашей программы действий в настоящем и будущем я вам прочту основания этих теорий. Словом, зная из многовекового опыта, что люди живут и руководствуются идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитания, даваемого с одинаковым успехом всем возрастам, конечно, только различными приемами, мы поглотим и конфискуем в нашу пользу последние проблески независимости мысли, которую мы давно уже направляем на нужные нам предметы и идеи.

Система обуздания мысли уже в действии, в так называемой системе наглядного обучения, имеющей превратить гоев в немыслящих, послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить ее... Во Франции один из лучших наших агентов, Буржуа, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания.

Протокол 17

Адвокатура. Влияние священничества гоев. Свобода совести. Папский двор. Царь Иудейский как патриарх-папа. Способы борьбы с существующей

Церковью. Задачи современной прессы. Организация полиции. Добровольческая полиция. Шпионство по образцу кагального шпионажа. Злоупотребление властью.

Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд. Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат ее в сферу исполнительного чиновничества.

Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, невзирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад. Таким образом установится честная, беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению.

Это, между прочим, устранил практикующиеся ныне подкупы товарищей, их приглашение дать выигрыш делу только того, кто платит... Священничество гоев мы уже озаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает. Свобода совести провозглашена теперь всюду, следовательно, нас только годы отделяют от момента полного крушения христианской религии; с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно.

Мы поставим клерикализм и клерикалов в такие узкие рамки, чтобы их влияние пошло обратно своему прежнему движению. Когда придет время окончательно уничтожить папский двор, то палец от невидимой руки укажет народам в сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступим как бы его защитниками, чтобы не допустить до сильных кровопусканий. Этой диверсией мы проберемся в самые его недра и уже не выйдем оттуда, пока не подточим всю силу этого места.

Царь Иудейский будет настоящим папою Вселенной, патриархом интернациональной церкви. Но пока мы перевоспитаем юношество в новых переходных верах, а затем и в нашей, мы не затронем открыто существующие церкви, а будем с ними бороться критикой, возбуждающей раскол... Вообще же наша современная пресса будет изобличать государственные дела, религии, неспособности гоев и все это в самых беспринципных выражениях, чтобы всячески унижить их, так, как это умеет делать только наше гениальное племя...

Наше царство будет апологией божка Вишну, в котором находится олицетворение его – в наших ста будет по пружине социальной машины. Мы будем все видеть без помощи официальной полиции, которая в той форме ее прав, которую мы ей выработали для гоев, мешает правительствам видеть. При нашей программатреть наших подданных будет наблюдать за остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы.

Тогда не будет постыдно быть шпионом и доносчиком, а похвально, но необоснованные доносы будут жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребления этим правом. Наши агенты будут из числа как высшего, так и низшего общества, из среды веселящегося административного класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочие, кучера, лакеи и т. д. Эта бесправная, но уполномоченная на какое-либо самоуправство, а следовательно, безвластная полиция будет только свидетельствовать и докладывать, а проверка ее показаний и аресты будут зави-

сеть от ответственной группы контролеров по делам полиции, самые же аресты будут производить жандармский корпус и городская полиция.

Не донесший о виденном и слышанном по вопросам политики тоже будет привлекаться к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он в этом виновен. Подобно тому, как ныне наши братья под собственною ответственностью обязаны доносить кагалу на своих отступников или замеченных в чем-либо, противном кагалу, так в нашем всемирном царстве будет обязательно для всех наших подданных соблюдать долг государственной службы в этом направлении.

Такая организация искоренит злоупотребления властью, силой, подкупом – все то, что мы ввели нашими советами, теориями сверхчеловеческих прав в привычки гоев... Но как же нам иначе было бы и добиться увеличения причин к беспорядкам среди их администрации, как не этими путями?! В числе же этих путей один из важнейших – это агенты водворения порядка, поставленные в возможность в своей разрушительной деятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности – свенравие, своевластие и в первую голову взяточничество.

Протокол 18

Меры охраны. Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана – гибель власти. Охрана Иудейского царя. Мистический престиж власти. Арест по первому подозрению.

Когда нам будет нужно усилить строгие меры охраны (страшнейший яд для престижа власти), мы устроим симуляцию беспорядков или проявление неудовольствий, выражаемых при содействии хороших ораторов. К этим ораторам примкнут сочувствующие. Это даст нам повод к обыскам и надзору со стороны наших слуг из числа гоевской полиции... Так как большинство заговорщиков действуют из любви к искусству, говорения ради, то до проявления с их стороны действий мы их не будем тревожить, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы...

Надо помнить, что престиж власти умаляется, если она обнаруживает часто разговоры против себя: в этом заключена презумпция признания бессилия, или, что еще хуже, неправоты. Вам известно, что мы разбили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на их жизнь чрез своих агентов, слепых баранов нашего стада, которых легко несколькими либеральными фразами двинуть на преступления, лишь бы они имели политическую окраску.

Мы вынудим правителей признать свое бессилие в объявлении открытых мер охраны и этим погубим престиж власти. Наш правитель будет охраняться только самой неприметной стражей, потому что мы не допустим и мысли, чтобы против него могла существовать такая крамола, с которой он не в силах бороться и вынужден от нее прятаться. Если бы мы допустили эту мысль, как это делали и делают гои, то тем самым мы подписали бы приговор, если не ему самому, то его династии в недалеком будущем.

По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому при соблюдении этого декорума его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, ее будут боготворить в сознании, что с ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от нее будет зависеть порядок общественного строя...

Охранять Царя открыто – это значит признать слабость организации его силы. Наш правитель будет всегда в народе окружен толпой как бы любопытных мужчин и женщин, которые займут первые ряды около него по виду случайно, а сдерживать будут ряды остальных из уважения якобы к порядку. Это посеет пример сдержанно-

сти в других. Если в народе окажется проситель, старающийся подать прошение, пробиваясь через ряды, то первые ряды должны принять это прошение и на глазах просителя передать его правителю, чтобы все знали, что подаваемое доходит по назначению, что, следовательно, существует контроль самого правителя.

Ореол власти требует для своего существования, чтобы народ мог сказать, "когда бы знал об этом Царь" или "Царь об этом узнает". С учреждением официальной охраны исчезает мифический престиж власти: при наличии известной смелости каждый считает себя хозяином на ней, крамольник сознает свою силу и при случае караулит момент для покушения на власть...

Для гоев мы проповедовали иное, но за то же и можем видеть пример, до чего их довели меры открытой охраны!.. У нас преступники будут арестованы при первом более или менее обоснованном подозрении: нельзя из боязни могущей произойти ошибки предоставлять возможность побега подозреваемым в политическом проступке или преступлении, к которым мы будем поистине беспощадными.

Если еще можно, с известной натяжкой, допустить рассмотрение побудительных причин в простых преступлениях, то нет извинения для лиц, занимающихся вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может... Да и не все правительства-то понимают истинную политику.

Протокол 19

Право подачи прошений и проектов. Крамола, Подсудность политических преступлений. Реклама политических преступлений.

Если мы не допустим самостоятельного занятия политикой, то напротив, будем поощрять всякие доклады или петиции с предложениями на усмотрение правительства всяких проектов для улучшения народного бытия: это нам откроет недостатки или же фантазии наших подданных, на которые мы будем отвечать или исполнением, или толковым опровержением, которое доказало бы близорукость рассуждающего неправильно.

Крамольничество есть не что иное, как лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованного не с полицейской, а с общественной стороны, моська лает на слона, не сознавая его силы и значения. Стоит только на добром примере показать значение того или другого, как моськи перестанут лаять, а станут вилять хвостом, как только завидят слона.

Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью подсудимых наряду с воровством, убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступлений с позором всякого другого и заклеит его одинаковым презрением. Мы старались и, надеюсь, достигли того, что гои не постигли такого способа борьбы с крамоллой.

Для этого через прессу и в речах, косвенно, – в умно составленных учебниках истории, мы рекламировали мученичество, якобы принятое крамольниками на себя, за идею общего блага. Эта реклама увеличила контингент либералов и поставила тысячи гоев в ряды нашего живого инвентаря.

Протокол 20

Финансовая программа, Прогрессивный налог, Марочный прогрессивный сбор. Фондовая касса, % бумаги и застой денежного обращения. Ответность. Отмена представительства. Застой капиталов. Денежный выпуск. Золотая валюта. Валюта стоимости рабочей силы. Бюджет. Государственные займы. Од-

непроцентная серия. Промышленные бумаги. Правители гоев: временщики; масонские агенты.

Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложил на конец своего доклада, как труднейший, завершительный и решительный пункт наших планов. Приступая к ней, я напомню, что говорил вам раньше намеком, что итог наших действий разрешен вопросом цифр. Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будет избегать, ради принципа самосохранения, чувствительно обременять народные массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но так как государственная организация стоит дорого, то все же необходимо получить нужные для этого средства. Поэтому надобно выработать особенно тщательно вопрос равновесия в этом предмете.

Наше правление, в котором Царь будет иметь легальную фикцию принадлежности ему всего, что находится в его государстве (что легко перевести на дело), может прибегнуть к законному изъятию всяких сумм для урегулирования их обращения в государстве. Из этого следует, что покрытие налогов лучше всего производить с прогрессивного налога на собственность. Таким образом, подати будут уплачивать без стеснения или разорения в соразмерном % владения.

Богатые должны сознавать, что их обязанность предоставить часть своих излишков в общегосударственное пользование, так как государство им гарантирует безопасность владения остальным имуществом и право честной наживы, говорю – честной, ибо контроль над имуществом устранил грабежи на законном основании. Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступает время – она необходима, как залог мира. Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью.

Независимо от этого налог с капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев – государственным финансам. Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний поголовный или цензовый, который для нас теперь полезен только для возбуждения волнений или неудовольствий среди гоев.

Сила, на которую наш царь будет опираться, в равновесии гарантии мира, ради которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов, ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть что взять. Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нем устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишком горевали о новых платежах, им будут в назначении этих платежей давать подробные отчеты, за исключением, конечно, таких сумм, которые будут распределены на нужды трона и административных учреждений. Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз все в государстве представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственности средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение.

Родственники царствующего, кроме его наследников, которые тоже содержатся на средства государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привилегия царской крови не должна служить для хищения казны. Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Не заявленная этим сбором, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платежей % налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче.

Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей обыкновенные расходы о купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного % с единицы.

Расчитайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских государств. Фондовая касса государства должна будет содержать определенный комплект запасных сумм, а все то, что будет собрано сверх этого комплекта, должно будет возвращаться в обращение. На эти суммы будут устраиваться общественные работы.

Инициатива таких работ, исходящая из государственных источников, крепко привяжет рабочих класс к государственным интересам и к царствующим. Из этих же сумм часть будет выделена на премии изобретательности и производства. Отнюдь не следует, сверх определенных и широко рассчитанных сумм, задерживать хотя бы единицу в государственных кассах, ибо деньги существуют для обращения, и всякий их застой губительно отзывается на ходе государственного механизма, для которого они служат смазывающим средством: застой смазки может остановить правильный ход этого механизма. Замена части обменного знака процентными бумагами произвела именно такой застой.

Последствия этого обстоятельства теперь уже достаточно заметны. Отчетный двор тоже нами будет установлен, и в нем правитель во всякое время найдет полный отчет государственных доходов и расходов, за исключением текущего, еще не составленного месячного отчета и предыдущего, еще не доставленного.

Едиственное лицо, которому не будет интереса грабить государственные кассы, – это собственный их правитель. Вот почему контроль устранил возможность утраты и растраты. Отнимающее драгоценное время у правителя представительство в приемах ради этикета будет устранено для того, чтобы правитель имел время для контроля и соображения. Тогда его мощь не будет уже раздроблена на временщиков, окружающих для блеска и пышности престол и заинтересованных только в своих, а не в общегосударственных интересах.

Экономические кризисы были нами произведены для гоев не чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к нам же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государства платежами % и закрепили их названным капиталом... Концентрация промышленности в руках капиталистов из рук кустарей высосала все народны соки, а с ними и государственные...

Нынешний выпуск денег вообще не соответствует гололовной потребности, а потому не может удовлетворить все рабочим нуждам. Выпуск денег должен согласоваться с приростом населения, причем необходимо считать и детей, как их потребителей со дня рождения. Пересмотр выпуска есть существенный вопрос для всего мира.

Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потреблению денег, тем более что мы изъяли золото из употребления сколько возможно. У нас должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведем выпуск денег по нормальному потребности каждого подданного, прибавляя его количество с каждым родившимся человеком, убавляя его с каждым умершим.

Расчетами будет заведовать каждый департамент (французское административное деление), каждый округ. Чтобы не было задержек в выдаче денег на государственные нужды, суммы и срок их выдачи будут определяться указом правителя: этим устранился протекторат министерства над одними учреждениями в ущерб другим.

Бюджеты доходов и расходов будут вестись рядом, чтобы они не затемнялись вдали друг от друга. Проектированные нами реформы гоевских финансовых учреждений и принципов мы облечем в такие формы, что они никого не встревожат. Мы укажем на необходимость реформ вследствие того беспорядочного сумбура, до которого дошли финансовые беспорядки у гоев.

Первый беспорядок, укажем мы, состоит в том, что у них начинают с назначения простого бюджета, который растет из года в год по следующей причине: этот бюджет дотягивают до половины года; затем требуют поправочный бюджет, который растрачивают через три месяца, после чего требуют дополнительный бюджет, и все это заканчивается ликвидационным бюджетом. А так как бюджет следующего года назначается согласно сумме общего подсчета, то ежегодный отход от нормы простирается на 50% в год, отчего годовой бюджет утраивается через десять лет.

Благодаря таким приемам, допущенным беспечностью гоевских государств, опустели их кассы. Наступивший затем период займов добрал остатки и привел все государства гоев к банкротству. Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внутреннее нами гоям, не может быть ведено нами. Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы как дамоклов меч висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить у наших банкиров.

Внешние займы суть пивяки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания. В сущности, что же иное представляет собой заем, да еще внешний?! Заем – это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заемного капитала.

Если заем оплачивается 5%, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу: в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят – тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом. Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги взаймы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства. Если легкомысленность царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц, заложили свои страны нашим кассам неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!..

Застой денег нами допущен не будет, а потому не будет государственных % бумаг, кроме однопроцентной серии, чтобы платежи %% не отдавали государственной мощи на высасывание пивякам. Право выпуска процентных бумаг будет исключительно предоставлено промышленным компаниям, которым нетрудно будет оплачивать проценты с прибылей, которых государство не вырабатывает на занятые деньги, подобно этим компаниям, ибо оно занимает на траты, а не на операции.

Промышленные бумаги будут покупаться и правительством, которое из нынешнего плательщика дани по займам превратится в заемодавца из расчета. Такая мера прекратит застой денег, тунеядство и лень, которые нам были полезны у самостоятельных гоев, но нежелательны в нашем правлении. Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда они брали займы у нас

под платежи %, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой %% им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду. Наши расчеты, которые мы представим, когда придет время, под освещением вековых опытов, сделанных нами над гоевскими государствами, будут отличаться ясностью и определенностью и воочию покажут всем пользу наших нововведений. Они положат конец тем злоупотреблениям, благодаря которым мы владели гоями, но которые не могут быть допущены в нашем царстве.

Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от ее назначения или направить ее по другому направлению, кроме того, которое будет значиться в раз определенном плане действий. Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои-богатыри.

Гоевские правители, которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государственных занятий представительными приемами, этикетами, увеселениями, были лишь ширмами нашего правления. Отчеты временщиков, их заменяющих на поприще дел, составлялись для них нашими агентами и каждый раз удовлетворяли недалекновидные умы обещаниями, что в будущем предвидятся сбережения и улучшения... С чего сбережения? С новых налогов?... — могли спросить и не спросили читающие наши отчеты и проекты...

Вы знаете, до чего довела их такая беспечность, до какого финансового расстройствa они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов...

Протокол 21

Внутренние займы. Пассив и налоги. Конверсии, Банкротство, Сберегательные кассы и рента. Уничтожение фондовых бирж. Таксирование промышленных ценностей.

К доложенному Вам на прошлом собрании прибавлю еще подробное объяснение о внутренних займах. О внешних же я говорить более не буду, потому что они нас питали национальными деньгами гоев, для нашего же государства не будет иностранцев, то есть чего-либо внешнего. Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги. Кто же бы мог делать то же по отношению к нам?... Поэтому буду излагать подробности только одних внутренних займов. Объявляя о заключении такого займа, государство открываю подписку на свои векселя, то есть на процентные бумаги.

Для того чтобы они были доступны для всех, им назначают цену от ста до тысяч: при этом делается скидка для первых подписчиков. На другой день искусственно поднимается цена на них, якобы потому, что все бросаются их покупать. Через несколько дней кассы казначейства будто бы переполнены, и денег девать некуда (зачем же их брать?).

Подписка якобы превышает во много раз выпуск займа: в этом весь эффект — вот-де какое доверие к векселям правительства. Но когда комедия сыграна, то возникает факт образовавшегося пассива, и притом весьма тяжелого. Для уплаты процентов приходится прибегать к новым займам, не поглощающим, а лишь увеличивающим капитальный долг. Когда же кредит истощен, приходится новыми налогами покрывать не заем, а только все % по нем. Эти налоги — пассив, употребляемый для покрытия пассива...

Далее наступает время конверсий, но они уменьшают платеж процентов, а не покрывают долгов, кроме того, они не могут быть сделаны без согласия заимодавцев: при объявлении о конверсии предлагается возврат денег тем, кто не согласен конвертировать свои бумаги. Если бы все выразили свое несогласие и потребовали свои деньги назад, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались не в состоянии уплатить предложенные деньги. По счастью, не сведущие в финансовых делах поданные гоевских правительств всегда предпочитали потери на курсе и уменьшение % риска новых помещений денег. Чем и дали этим правительствам сбросить с себя не раз пассив в несколько миллионов.

Теперь, при внешних долгах, таких штук выкинуть гои уже не могут, зная, что мы потребуем все деньги назад. Таким образом, признанное банкротство лучше всего докажет странам отсутствие связи между интересами народов и их правлений. Обращая ваше сугубое внимание на это обстоятельство и на следующее: ныне все внутренние займы консолидированы так называемыми летучими долгами, то есть такими, сроки уплаты которых более или менее близки. Долги эти состоят из денег, положенных в сберегательные и запасные кассы.

Находясь долгое время в распоряжении правительства, эти фонды улечиваются для уплаты процентов по заграничным займам, а вместо них положены на разную сумму вклады ренты. Вот эти-то последние и покрывают все прорехи в государственных кассах гоев. Когда мы взойдем на престол мира, то все подобные финансовые извороты, как не соответствующие нашим интересам, будут уничтожены бесследно, как будут уничтожены и все фондовые биржи, так как мы не допустим колебать престиж нашей власти колебанием цен на наши ценности, которые мы объявим законом в цене полной их стоимости без возможности их понижения или повышения. (Повышение дает повод к понижению, с чего мы и начали в отношении ценностей гоев).

Мы заменим биржи грандиозными казенными кредитными учреждениями, назначение которых будет состоять в таксировании промышленных ценностей согласно правительственным соображениям. Эти учреждения будут в состоянии выбросить на рынок на пятьсот миллионов промышленных бумаг в один день или скупить на столько же. Таким образом, все промышленные предприятия станут в зависимости от нас. Вы можете себе представить, какую мощь мы составим себе через это!..

Протокол 22

Тайна грядущего. Многовековое зло как основание будущего блага. Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Во всем, что мною до сих пор доложено вам, я старался тщательно обрисовать тайну происходящего – бывшего и текущего, стремящегося в поток великих, грядущих уже в близком будущем событий, тайну законов наших отношений к гоям и финансовых операций. На эту тему мне остается еще немного добавить. В наших руках величайшая современная сила – золото: в два дня мы можем его достать из наших хранилищ в каком угодно количестве.

Неужели нам еще доказывать, что наше правление предназначено от бога?! Неужели таким богатством мы не докажем, что то зло, которое столько веков мы вынуждены были творить, в конце концов послужило к истинному благу – приведению всего к порядку?! Хотя и через некоторое насилие, но он все же будет установлен.

Мы сумеем доказать, что мы благодетели, вернувшие растерзанной земле истинное добро и свободу личности, которой мы дадим пользоваться покоем, миром, достоинством отношений, при условии, конечно, соблюдения установленных нами законов. Мы выясним при этом, что свобода не состоит в распушенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоят в праве каж-

дому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобным, что свобода личности отнюдь не состоит в праве волновать себя или других, безобразная ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав и вместе бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего "я".

Наша власть будет славною, потому, что она будет могущественна, будет править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумные слова, которые они называют великими принципами и которые не что иное, говоря по совести, как утопия... Наша власть будет вершителем порядка, в котором и заключается все счастье людей. Ореол этой власти внушить мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов.

Истинная сила не поступается никаким правом, даже Божественным: никто не смеет приступить к ней, чтобы отнять у нее хотя бы пядь ее мощи.

Протокол 23

Сокращение производства предметов роскоши. Кустарное производство. Безработица. Запрещение пьянства. Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде. Избранник Б(б)ожий.

Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши.

Мы восстановим кустарное производство, которое подорвет частные капиталы фабрикантов. Это необходимо еще и потому, что крупные фабриканты часто двигают, хотя и не всегда сознательно, мыслями масс против правительства. Народ-кустарь не знает безработицы, а это его связывает с существующим порядком, а следовательно, и с крепостью власти.

Безработица – самая опасная вещь для правительства. Для нас ее роль будет сыграна, как только власть перейдет в наши руки. Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя. Подданные, повторяю еще раз, слепо повинуются только сильной, вполне независимой от них руке, в которой они чувствуют меч на защиту и поддержку против ударов социальных бичей... На что им нужна ангельская душа в царстве? – Им надо видеть в нем олицетворение силы и мощи.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, влачащие свое существование среди деморализованных нами обществ, отрекающихся даже от Божеской власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархии, прежде всего должен приступить к заливанью этого всепожирающего пламени. Поэтому он обязан убить такие общества, хотя бы залить их собственною кровью, чтобы вновь их воскресить в лице правильно организованного войска, борющегося сознательно со всякой заразой, могущей изъязвить государственное тело.

Этот избранник Божий назначен свыше, чтобы сломит безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях грабительства и всякого насилия под личиною принципов свободы и прав. Они разрушили все социальные порядки, Чтобы на них воздвигнуть трон царя Иудейского; но их роль будет сыграна в момент воцарения его. Тогда их надо будет смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка, ни задоринки. Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите Бога и преклонитесь перед носящим на лице своем печать предопределения людей, к которому Сам Бог

вел его звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от всех выше-указанных сил и зол.

Протокол 24

Укрепление корней царя Давида(?). Подготовка царя. Устранение прямых наследников. Царь и трое его посвятивших. Царь – судьба. Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли... Это укрепление будет заключаться прежде всего в том, в чем до сего дня заключалась сила сохранения за нашими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества...

Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайны политики в планы управления с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действия та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайны его искусства.

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками – весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самою природой для урегулирования человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства – губители власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жесткости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов. В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые способные руки... Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками.

Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее. В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и человечеством, все узрят как бы судьбу с ее неведомыми путями. Никто не будет ведать, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе, как по испытанию своего ума названными мудрецами. Чтобы народ знал и любил своего царя, необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это производит нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг от друга.

Этот террор был нам необходим до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние. Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же – сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения. Владыка наш должен быть примерно безупречен.

Д.Владимиров

Божий ли? Народ ли?

Богом избранный народ... Богом ли? Народ ли? Размышления на эту тему как-то не приветствуются в современном мире. Либо – следует принимать это как истину т.е. без всяких рассуждений, либо – держать свое мнение при себе. Однако все больше и больше людей начинают задумываться – почему вот уже несколько тысяч лет этот кем-то и для чего-то избранный народ так всеми презираем и ненавидим?

Для любого мыслящего человека начавшего первый раз внимательно читать до-евангельскую часть Библии – иудейский Ветхий завет, а правильнее было бы называть это произведение левитов – “Тора”, становится ясным, что речь там идет о каком-то странном Боге, который резко отличается от Бога Евангелия.

Пятикнижие Моисея или же “Тора”, являются Священным Писанием для иудеев, однако живут иудеи по Талмуду, который является сборником толкований раввинов-талмудистов на пятикнижие Моисея – Тору, а самые священные из них – по Каббале, сборнику толкований раввинов-каббалистов к Талмуду.

Если “Тора” – Ветхий завет благодаря ранним переводам иудеев для своих братьев в рассеянии, уже забывших древнееврейский язык, доступна большинству го-ев (не евреев), то Талмуд и Каббала закрыты от посторонних глаз тьмой проклятий, замалчиваний и намеренных искажений перевода. В них-то и спрятана тайна законов иудейских.

В 16 веке для иудеев был создан своеобразный сокращенный конспект с многогомого Талмуда и под названием “Шулхан-Арух” (Праздничный стол) он вскоре приобрел огромную популярность и авторитет.

Сто наиболее важных законов из “Шулхан Аруха” были тщательно исследованы приват-доцентом Королевской Академии в Мюнстре – Карлом Эккером в его известной книге “Еврейское зеркало при свете дня”.

Все эти сто законов из “Шулхан Аруха” строго обязательны к исполнению каждому иудею и по сей день. Собственно, только этот конспект и дает нам в малой толике возможность представить общую концепцию взглядов и отношений иудеев к окружающему их миру, ко всем остальным народам мира, которых они презрительно называют – гои.

Возьмем же в руки Тору (Пятикнижие Моисеево, издательство Шамир, Иерусалим – Москва, 1993 год) и приступим к внимательному ее изучению.

Глава Ваишлах: “... (25) И остался Яков один, и боролся человек с ним до восхода зари (26) но увидел Тот, что не одолевает его и тронул сустав бедра его и вывихнул сустав бедра Якова в бедре его с ним (27) и сказал Тот: “Отпусти меня, ибо взшла заря”, но он сказал: “Не отпущу тебя, пока не благословишь меня” (28) и сказал ему Тот: “Как имя твое?” и сказал он: “Яков” (29) и сказал Тот: “Не Яков должно быть впредь имя твое, а Израэль ибо ты состязался с Ангелом и с людьми и одолел” (30) и спросил Яков, сказав: “Скажи же имя Твое” и сказал Тот: “Зачем спрашиваешь о моем имени?” и благословил он его там...”.

Уважаемый читатель, вспомни, кто боится солнечного света?!

Вот вам первая отличительная черта национального характера иудеев в их взаимоотношениях с Богом. Из глотки у Бога вырвут свое... Так что – первое, что мы здесь узнали, это то, что Израэль на древне-иудейском языке означает Богоборец.

А теперь давайте сравним – как это место переведено в Библии: Бытие 32 "... (24) И остался Иаков один, и боролся Некто с ним до появления зари (25) но увидев что не одолевает его, коснулся сустава бедра его и повредил сустав бедра у Иакова, когда он боролся с ним (26) и сказал (ему): "Отпусти меня, ибо взошла заря", Иаков сказал: "Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня" (27) и сказал: "Как имя твое?" Он сказал: "Иаков" (28) и сказал (ему): "Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль ибо ты боролся с Богом и человеков одолевать будешь" (29) Спросил Иаков, говоря: "Скажи (мне) имя Твое" и он сказал: "На что ты спрашиваешь о имени Моем?" (оно чудно) и благословил его там...".

Так что мы еще раз убеждаемся, что речь в этом отрывке шла о Боге иудейском, Ангеле исчезающим с первыми лучами солнца...

Итак – разобравшись с эпитетом "божий", давайте обратимся к толковому словарю В.Даля и выясним определение слова "народ".

Слово народ у Даля толкуется так: "...люди, народившийся на известном пространстве; язык, племя; жители страны, говорящие одним языком; обыватели государства, страны, состоящей под одним управлением...".

Давайте попробуем разобраться – где же "народился" этот иудейский люд? Ни Ветхий завет, ни Тора об этом не говорят ни слова, даже не дают намека. Из других же источников нам стало известно, что люд этот был изгнан из города Ура, из Халдеи 4000 лет назад. Позже их изгонят из Египта и за последующие 2500 лет после Египтского изгнания этот люд будет регулярно изгоняться изо всех земель, где бы он не появлялся. По несколько раз.

В какой же земле его корни? Он, подобно перекасти-полю, не имеет своих корней. Так что первая часть определения В. Даля не дает нам права, назвать этот люд народом. Что же касается пребывания "на известном пространстве", то и по сей день этот люд обитает во всех странах мира. Они, правда, пытались создать в древности свое государство, конфедерацию племен Иудеи и Израиля, однако и из этого государства они были изгнаны племенами Израильтян, не пожелавших иметь с ними ничего общего. Сегодня же, обманом и коварством, как и в ветхозаветные времена, на крови и костях других народов они вновь пытаются создать свое государство.

В отношении же "языка", то даже если собрать евреев со всего мира, говорящих на всех известных человечеству наречиях, и заставить их всех заговорить на мертвом языке на небольшом клочке земли, то и тогда этот люд трудно будет назвать народом. Разве можно называть одним народом потомков хазар – ашкеназей и потомков Иудеев – сефардов? Даже приняв во внимание объединяющий их чело-веконенавистнический иудаизм, всеравно этого сделать нельзя.

Невольно задаешься вопросом: почему этот единственный на Земле, кем-то, для чего-то избранный народ (условно будем называть этот кагал так) всеми так ненавидим и презираем? Чтобы разобраться в этом вопросе, мы обратимся к цитатам и мыслям самих иудеев, ибо в противном случае, если мы попытаемся процитировать другие источники, поднимется такой вой и вопли об антисемитизме, что хоть святых выноси.

Существует известный научный труд на эту тему профессора древней истории Соломона Лурье под названием «Антисемитизм в древнем мире», издательство «Былое», Петроград, 1922 г. Профессора Соломона Лурье в антисемитизме упрекнути трудно, поэтому давайте попытаемся внимательно и вдумчиво прочитать это академическое исследование.

Во второй части этого труда под заглавием – «Причины античного антисемитизма. Общие замечания» написано следующее: «... в объяснении антисемитизма М. Фридлиндер следует Иосифу Флавия (с. Ар. 1. 125): антисемитизм возник вследст-

вие зависти язычников к... нравственным совершенствам образцового во всех отношениях еврейского народа (стр. 6, 47)» Полнейшая несостоятельность этих измышлений доказывается убедительными примерами из текстов античных авторов самим профессором Соломоном Лурье.

Далее читаем: "Примечательно в этом плане следующее. В Риме было принято давать полководцам титул, заключающий в себе название того народа, над которым он одержал победу: Imperator Dacicus (за победу над дакийцами), Imperator Germanicus (за победу над германцами). Веспасиан и Тит после победы над Иерусалимом принятии титул Imperator, устроили торжественный триумф, но от титула Judaicus протрез отказались. Носить титул Judaicus – «жидовский» – было слишком зорно...".

Так что зависти язычников античной цивилизации к «нравственным совершенствам образцового во всех отношениях еврейского народа» тогда и в помине не было, такое даже в кошмарном сне и привидеться никому не могло. "...Быть обрезанным евреем считалось верхом позора. Ювенал... говорит: «отец удовольствуется почитанием субботы, но сын настолько войдет во вкус еврейских обрядов, что подвергнется обрезанию и станет настоящим кровожадным и бессердечным жидом, ненавидящим всех, кроме своего племени»..." Далее читаем: "...слишком большая близость с евреями их (юдофилов – ред.) бы шокировала: быть евреем считалось позорным даже в юдофильских кругах (Ох Пар. X. 1242, 1. 48)..."

Кого не будут шокировать законы Талмуда?! Посмотрите хотя бы на 100 законов из «Шулхан-Арух». Презрение к иудеям настолько вошло тогда в обиход, что само понятие иудей получило нарицательный смысл всего грязного и мерзкого. Так, Клеоменд, критикуя Эпикура за его скверный стиль, писал: "Его язык взят из самой гущи синагоги и толпящихся вокруг нее нищих; в нем есть что-то плоское, жидовское и ползущее по земле, как пресмыкающееся".

Марциал в одной из своих эпиграмм восклицал: "Она доходит даже до того, что не брезгует объятиями обрезанных жидов!".

Апологеты иудаизма, подобно М. Фридлендеру, следовавшему за Иосифом Флавием, видят корни антисемитизма в "зависти к нравственному совершенству иудеев". Из вышеприведенных примеров ясно видно, что завистников этому совершенству иудеев найти было не так-то легко. А вот презрения и отвращения к этому человеку на протяжении всей истории человечества, в любой стране, где бы они не появлялись даже на короткий срок, всегда было в избытке.

Давайте же попытаемся помочь М. Фридлендеру и Иосифу Флавию и поищем подтверждения "нравственным совершенствам образцового во всех отношениях" иудейского народа в кладезе иудейской премудрости, хранилище бесчисленных нравственных заповедей и примеров – иудейской Торе.

Глава Брейшит 12 Лех леха: "(10) И был голод в той стране, и сошел Аврам в Египет пожить там... (11) И было, когда близко подошел он к Египту, сказал он Сарай, жене своей: "Я ведь знаю, что ты женщина красивая. (13) Скажи же, что ты мне сестра, чтобы мне хорошо было ради тебя и чтобы душа моя жива была благодаря тебе."

Вот вам первый образец высокой нравственности иудеев. Муж пытается подрабывать торговлей собственной жены, чтобы ему "было хорошо".

"(15)...взята была эта женщина в дом фараона. (16) Авраму оказал он добро ради нее, и достались ему овцы, скот, ослы, рабы, рабыни, ослицы и верблюды."

Обратите внимание на очередность перечисления. Ведь в святых книгах – все имеет глубокий смысл. И так – "овцы, скот, ослы, рабы, рабыни, ослицы и верблю-

ды." Вас здесь ничего не смущает, дорогой читатель? Меня смущает, более того – настораживает.

Далее читаем: " (17) И поразил Бог фараона и дом его большими язвами по поводу Сарай, жены Аврама. (18) И призвал фараон Аврама, и сказал: "Что это ты сделал мне? Почему ты не сказал мне, что она жена твоя? (19) Почему сказал ты она моя сестра, так что я взял было ее себе в жены? Теперь же вот жена твоя, возьми и уходи!".

Обман Аврамом египтян – поступок явно безнравственный. А то, что Сара-Сарай заразила фараона венерической болезнью – это даже не безнравственно, а это – преступление и причем государственное... Как же поступили эти недочеловеки-египтяне? Они просто вернули зараженную женщину своему законному мужу-сутенеру и выпроводили все это "святое" семейство за пределы страны.

" (20) И отрядил фараон для него людей и они провожали его и жену его со всем, что у него. 13 (1) И вышел Аврам из Египта... (2) Аврам был очень богат стадами, серебром и золотом".

А теперь поменяйте действующих лиц местами и попытайтесь себе представить чем бы все это закончилось, если бы все это происходило в Израиле и семейство было бы – египтянами?

Слабо? Признаюсь, что и мое воображение безсильно представить что бы с этим семейством сделали кровожадные древние иудеи. Ведь даже в наш просвещенный век израильские солдаты, получившие образование в демократических ВУ-Зах США, отвечают автоматным огнем на брошенный в них камень доведенным до отчаяния палестинским подростком. Убив ребенка они частенько еще и сносят бульдозером его дом – ту жалкую лачугу в которой вся его семья вынуждена ютиться уже не один десяток лет, согнанная с родной земли иудейскими оккупантами.

Далее читаем в главе Брейшит 16 Лех леха: «(6.1) А Сарай, жена Аврама, не рожала ему, а у нее рабыня египтянка, по имени Гагар. (2) И сказала Сарай Авраму: «Меня вот Бог лишил плодородия (очевидно, в результате венерических болезней – ред.); войди же к рабыне моей, может быть будет у меня потомство благодаря ей». И согласился Аврам с Сарай. (3) И взяла Сарай, жена Аврама, служанку свою, египтянку Гагар... и дала ее Авраму, мужу своему, в жены».

Как видим – еще один пример «совершенной нравственности» иудеев. И как же отблагодарила Сарай свою рабыню Гагар? Читаем: «(6) И сказал Аврам Сарай: «Рабыня твоя в твоей же руке, делай с нею, что угодно в глазах твоих». «И угнетала ее Сарай, а та убежала от нее». В русском народе есть поговорка: «Плюй в глаза, им – божья роса». Но это с нашим, с гойским, с «несовершенным» представлением о нравственности. Избранный народ имеет свое представление о благодарности... А может быть, у этого народа в его словаре вообще отсутствует слово «благодарность», как напрочь отсутствует слово «совесть»? С «совершенной нравственностью», очевидно, необходимости в таких понятиях нет.

А вот пример иудейской нравственности во взаимоотношениях с Богом – Брейшит 18-19 Ваера: «(26) И сказал Бог: «Если найду в Содоме пятьдесят праведных внутри города, то прошу всему месту ради них» (27) И отвечал Аврагам, и сказал: «Вот я решился говорить с Господом, хотя я прах и пепел: (28) Может быть до пятидесяти праведных не достанет пяти, разве истребишь из-за этих пяти целый город?» И сказал Он: «Не истреблю, если найду там сорок пять». (29) И продолжал он еще говорить Ему, и сказал: «Может быть, найдется там сорок...» Ну разве может избранный народ обойтись без торга и хитрости даже в отношениях со своим Богом?.. Таки выторговывает мудрый, как змей, Аврам у своего Бога самые выгодные для себя условия: «(32)... И Он сказал: «Не истреблю ради этих десяти».

Что же в конце концов получилось из этих торгов? И Содом, и Гомора были уничтожены огнем. За какие же грехи так покарал Бог жителей этих городов? Да за те же самые грехи, которые и по сей день называются содомскими. Бог нашел тогда только трех праведников-иудеев: Лота и двоих его дочерей. Он дал им возможность уйти из Sodoma. Что же стало с этими иудейскими праведниками? В Торе об этом говорится следующее (Брейшит 19 Ваера): «(30)... и поселился в горах, и с ним обе дочери его: ибо он боялся жить в Цоаре. И жил в пещере он и обе дочери его». Ради чего нужно было такое затворничество этим «праведникам»? Может, для того, чтобы сохранить себя в чистоте своего «нравственного совершенства»?

Далее читаем: «(33) И они напоили отца своего вином в ту же ночь, и пришла старшая, и легла с отцом своим... (35) И напоили они и в эту ночь отца своего вином, и встала младшая и легла с ним... (36) И зачали обе дочери Лота от отца своего...».

Теперь вам понятно, до какого «нравственного совершенства» избранный народ пытается поднять все народы, среди которых он обитает? Телевидение и все СМИ, попавшие в их руки, неустанно ведут борьбу за эмансипацию, свободу и равенство сексуальных меньшинств, за пропаганду всех видов содомии, чтобы поднять нас до уровня своего иудейского «нравственного совершенства».

Какие же нравственные подвиги были еще у праотца Аврама? В главе Брейшит 20 Ваера Аврама именуют Аврагам, а Сарай – Сарой; читаем: «(0.1) ...И остановился в Граре. (2) И сказал Аврагам о Саре, жене своей: «Она сестра моя...» И послал Авимелех, царь Грара, и взял Сару». Как видим, торг женами – национальный бизнес иудеев и путь к нравственному совершенству, а ложь – это по-иудейски – благодеяние. Но этого мы, неразумные гои, своими бараньими мозгами понять просто не в состоянии.

«(3) И пришел Всесильный к Авимелеху во сне ночном, и сказал ему: «Ты умираешь за женщину, которую ты взял, ибо она замужем.» (4) ...сказал: «Господи, неужели будешь казнить и народ невинный? (5) Ведь он сказал мне: она сестра моя, а она сама также сказала: он брат мой...» Очевидно, Сара поразила страшной болезнью и второго царя. Но вот странное дело, Бог иудейский, Аврама – лгуна и мошенника, не наказывает, а карает почему-то им обманутого простодушного Авимелеха. Это тоже дает нам возможность ближе познакомиться с представлением о нравственности и справедливости у иудейского Бога.

Бог иудейский продолжает: «(7) Теперь же возврати жену этого человека, ибо он пророк и он помолится за тебя, и выздоровеешь». Вот вам божественная мораль. Если обманутый обратиться к иудейскому Богу – пользы не будет. А вот если иудейский лжец-профессионал, то его Бог услышит. И почему Бог иудейский называет пророком лжеца и мерзавца?.. Этого, очевидно, нам, гоям, тоже понять не дано с нашей несовершенной нравственностью.

А вот вам новый уровень иудейской нравственности: Аврагам рассуждает: «(12) Да и вправду она сестра моя: она дочь отца моего, только не дочь матери моей, и стала моей женою». У нас, у гоев это называется кровосмешение, но, очевидно, иудейская нравственность трактует подобные вещи по-своему, по божественному. Что для нас мерзость, то иудею – божья роса. Ну что же, не отрицаю, мы люди разные.

Авимелех сделал так: «(14) И взял Авимелех овец и скот, рабов и рабынь, и дал Аврагаму, и возвратил ему Сару, жену его...(17) И помолился Аврагам Всесильному, и исцелил Всесильный Авимелеха и жену его, и рабынь его, и они стали рожать (18) Ибо Бог затворил всякое чрево в доме Авимелеха из-за Сары, жены Аврагама».

Похоже Сара наградила и этого царя. Вот чего, оказывается, следует ожидать от избранного народа. И что же вынесли в нравственном плане дети лжеца-проро-

ка Аврама? В главе Брейшит 26 Толдот читаем: «(6) И поселился Ицхак в Гаре. (7) И спросили люди этого места о жене его, и сказал он: «Она моя сестра...».

Прямо какой-то национальный иудейский бизнес. Не солжешь – не проживешь!

На сколько же дальше в нравственном совершенствовании пошли дети Ицхака?

Для начала младший брат Яаков при поддержке матери Ривки обманул ослепшего отца и украл первородство и благословение от своего старшего брата Эйсав. В главе Брейшит 27 Толдот читаем: «(35) И сказал тот:” Пришел брат твой с обманом и взял благословение твое.”» (36) И сказал он: «На то ли нарекли ему имя Яаков, чтобы он обхитрил меня уже дважды? Первородство мое взял он, а вот теперь – благословение мое».

Ложь, обман и подлог по иудейским нравственным нормам, очевидно, тоже относятся к категориям семейной добродетели.

Высота иудейской порядочности выкристаллизовывается все яснее. Яаков, по договору со своим дядюшкой Лаваном, обязался отработать на него 7 лет за то, что тот отдаст ему в жены свою младшую дочь Рахель. По истечении 7 лет пришел Яаков к Лавану (Брейшит 29 Ваец): «(21) И сказал Яаков Лавану: «Дай же жену мою, так как дни мои исполнились, и я войду к ней!» (22) И собрал Лаван всех людей, и устроил пир. (23) Вечером же взял он дочь свою, Лею, и ввел ее к нему, и тот вошел к ней... (25) И оказалось поутру, что вот это Лея! И сказал он Лавану: «Что это сделал ты мне? Ведь за Рахель служил я у тебя, зачем же обманул ты меня?»

Почему-то Яакову не очень нравится, когда обманывают его, хотя он сам несколько раз коварно обманул своего родного брата. Похоже высокая иудейская нравственность строится на лжи и обмане не только гоев. Пришлось Яакову отработать на своего дядюшку еще 7 лет. «(28) ...И дал ему тот свою дочь Рахель в жены... (30) И вошел он к Рахели, и полюбил Рахель больше, нежели Лею... (31) Но видел Бог, что Лея нелюбима, и отверз утробу ее; Рахель же была бесплодна. (32) И зачала Лея, и родила сына...»

Оказывается, этот избранный и «самый совершенный» из народов успешно торгует не только женами, но и дочерьми. По иудейским канонам вполне нравственно продать обманом в жены своему племяннику обеих дочерей. Чудно: родные сестры – жены своего двоюродного брата... А потом Ломброзо напишет, что дегенерация у этого избранного народа в 6-8 раз выше, чем у других народов. И, кстати, почему так часто их женщины оказываются бесплодны? Вот и Рахель тоже. Да и что тут говорить, когда святая Сарай-Сара не просто выгодно продавалась направо и налево, но разносила венерическую заразу. И это все занесено в их святые книги. Действительно, иудейская «нравственность» для нас недосыгаема.

Давайте проследим дальнейший расцвет и возмужание понятия нравственности у иудеев. Брейшит 29-30 Ваец: "... (9) А Лея, увидев, что перестала рожать, взяла свою рабыню Зильпу и дала ее Яакову в жены. (10) И родила Зильпа, рабыня Леи, Яакову сына. (11) И сказала Лея: «Пришло счастье!» и нарекла ему имя Гад. «(12) И родила Зильпа, рабыня Леи второго сына Яакову. (13) И сказала Лея: «Это мое счастье!.. (18) Дал Всесильный вознаграждение мне за то, что я дала свою рабыню моему мужу...».

Получается, что Бог иудейский не осуждает, а даже вознаграждает иудеев за свальный грех. У нас, недочеловеков-гоев, этот свальный грех почему-то считается страшным позором и великим грехом. Не дай Бог иметь нам такого Бога! А имя Гад, брызжущее счастьем для иудеев, для нас просто отвратительно. Ну кто из вас, мои читатели, захочет быть отцом или же матерью Гада? Кто из вас захочет услышать от своей жены, ласково зовущей вашего сына – а ну иди ко мне гаденышек ты

мой родной, мама тебя поцелует. Или же вы сами обратитесь к нему ласково – Гад, а Гад, пойдем рыбу ловить... Что коробит? То-то и оно...

Как же сложились дальнейшие отношения Яакова с его дядюшкой, а теперь уже и дважды тестем? Долг платежом красен. Яаков забрал половину стада своего тестя и ушел на английский манер, т.е. не попрощавшись, по просту говоря – дал тягу, сбежал (Брейшит 31 Ваецэ): «(17) И встал Яаков, и посадил своих детей и своих жен на верблюдов. (18) И увел весь свой скот и все свое имущество, которое добыл (вот ведь праведный добытчик – ред.)... И направился к Ицхаку, отцу своему... (19) А как Лаван пошел стричь своих овец, то Рахель похитила идиолов, что у отца ее. (И божков дядюшки умыкнули родственные. О нравственности! О мораль! – ред.) (20) А Яаков обманул Лавана... и не известил его, что убегает».

Вот вам и дочерняя благодарность – основа родственных отношений “совершенной” иудейской нравственности! Далее Яаков, этот коварный лжец, вор, грязный содомист, совершает свой подвиг, о котором мы говорили выше: борется со своим Богом, боящимся света зари, и вырывает из него благословение, получив заодно и новое имя – Богоборец-Исраэль.

Критерии национальной нравственности формируют национальный характер. Как мы видим из иудейского святого писания, отличительными чертами божьего народа являются **воровство, лживость, коварство, содомия, кровосмешение, безжалостность**.

В Брейшит 34 Ваишлах читаем о следующих «подвигах» Яакова и его сынов. Сыны Яакова-Исраэля тоже не ударили в грязь лицом перед своим Богом. Случилось вот что: пришел Яаков благополучно со своим кагалом в город Шхем. И влюбился сын царя Шхемского в дочь Яакова Дину и переспал с нею и стал предлагать за нее самый большой выкуп и дары, прося ее руки. Братья Шимон и Леви поставили царю условие: все горожане Шхема должны обрезаться и таким образом породниться с иудеями. И уговорил царь Хамор с сыном своим Шхемом свой народ сделать обрезание. А на «(25) ... третий день, когда они были больны, взяли два сына Яакова, Шимон и Леви, братья Дины, каждый свой меч, и напали на город безбоязненно, и перебили всех мужчин. (26) ... и взяли Дину из дома Шхема, и вышли. (27) Сыновья Яакова прошли по убитым и разграбили город... (28) Их мелкий и крупный скот, их ослов, и то, что в городе, и то, что в поле, забрали они. (29) И все достояние их, и всех детей их, и жен их пленили, и взяли в добычу, и все, что было дома».

Прямо как М.С. Горбачев со своими архитекторами перестройки. По уши влюбившись в Западную Демократию, эту продажную Сару Абрамовну, он приказал всю Россию обрезать по самые огороды и, сразу же после этой болезненной операции, отдал ее на растерзание иудеям. И снова, вот уже в который раз – “... Сыновья Яакова ... разграбили город. Их мелкий и крупный скот, их ослов, и то, что в городе, и то, что в поле, забрали они. И все достояние их, и всех детей их, и жен их пленили, и взяли в добычу, и все, что было дома...”.

В «нравственности» избранного народа появляются новые черты. К их алчности в ограблении друг друга прибавляется алчность кровожадных и беспощадных убийц приютивших их народов.

Как же на это реагирует праведный Яаков-Исраэль? «Смутили вы меня – говорит он своим героям-сыновьям Шимону и Леви. (30) Я же малолюден: соберутся против меня и поразят меня, и истреблен я буду с домом моим».

Никакого угрызения совести. Один только животный страх за свою шкуру. Вот вам еще одна вершина иудейской нравственности! А как же Бог? (Брейшит 35 Вайшилах): «(9) И явился Всесильный Яакову еще раз... и благословил его».

И они пытаются еще доказывать нам, что этот Бог иудейский, благословляющий их даже после такого подлого изуверства, этот сатана-Иегова – есть также наш, общий с ними Господь Саваоф?! И многие наши батюшки при этом согласно кивают головами?!!

В семейных отношениях иудеев издавна принято, что брат должен обжудить брата, обмануть отца, обокрасть дядю и тестя и только после всех этих «подвигов» ты сподобишься у Бога своего благословения, и станешь истинным цадиком-праведником, святым своего народа. Как строит свои семейные взаимоотношения святой праведник, лжец, вор и содомит Яаков-Израэль? Об этом нам повествует глава Ваешев из Брейшит: «(2) Вот родословие Яакова: Иосеф, семнадцати лет, пас с братьями своими мелкий скот и играл с сыновьями Бильги и с сыновьями Зильпы, жены отца его. И доносил Иосеф о них худшие вести до отца их. (3) А Израэль любил Иосефа больше всех сыновей своих...»

Как видим, донос и стукачество в своем доме – это еще одна ступень к вершинам «совершенства иудейской нравственности». Только этим можно заслужить любовь ближних, тогда как у неразумных гоев-скотов это вызывает только презрение и брезгливость. Похоже, Иосеф своей бдительностью так донял своих братьев, что они задумали его просто убить..., но смилостивились и (Брейшит 37 Ваешев): «Они вытащили и подняли Иосефа из ямы, и **продали** Иосефа за двадцать сребреников ишмаэльтянам, которые отвели Иосефа в Египет».

Как видим, к доносу и предательству, как основным чертам национального характера избранного народа, добавляется и еще одна черта – **продажность**. Брата родного продадут за 20 серебрянников. Буквально. И запишут об этом в свои святые книги и будут этим гордиться. Позже, единственный представитель этого народа среди учеников Христа с характерным именем Иуда, продаст своего Учителя, но уже за... тридцать сребреников. Рост нравственного совершенства иудеев очевиден. Целых 10 серебрянников!

Отцу же своему сыновья поведали о гибели Иосефа в пасти хищника: «(35) ... и сказал: «Горюя, сойду к сыну моему в могилу». «И оплакивал его отец его. (36) Мидьянитяне же продали его в Египет Потифару, царедворцу фараона, начальнику папачей».

Не обманешь – не продашь. Даже отца родного надули. Не поделились барышом.

В этой же главе 38 Ваешев раскрывается еще одна черта «высокой нравственности» иудеев: «(6) И взял Иегуда первенцу своему Эру жену, имя ей Тамар. (7) Но... умертвил его Бог. (8) И сказал Иегуда Онану: «Войди к жене брата твоего, и женись на ней по праву деверя, и восстанови семя брату твоему!» (9) Но так как знал Онан, что семя будет не ему, то бывало, когда входил он к жене брата своего, то ронял на землю (Ред: слово онанировал – пошло именно отсюда, от его имени), чтобы не дать потомства брату своему. (10) И было неуютно Богу то, что он делал, и умертвил Он также и его».

Даже здесь – надул. Пожалел иудейский деверь семени своего для брата...

Прошло время и встретился сам Иегуда с Тамар: «(15) И увидел ее Иегуда, и счел ее за блудницу, так как она закрыла лицо свое... (16)... и сказал; «Позволь войти к тебе»... (18) ... и вошел к ней, и зачала она от него».

Ах сколько в этом скупом повествовании из святых книг моральных уроков для нас! Во-первых – невестку было очень легко спутать с обыкновенной шлюхой. Во-вторых, папашка запросто завалился в постель с первой попавшейся шлюшкой и даже сотворил от нее ребенка. В-третьих, невестка, зная что она творит – сознательно идет на обман и зачатие ребенка от своего свекра.

Даже дух захватывает от всей этой святости, ощущаешь божественные ароматы и пение гимнов чистой бескорыстной и самопожертвенной иудейской любви! Что там Ромео и Джульетта! То ли дело – свежк Иегуда и сноха Тамар!

Прошло время и настала пора рожать плод любви. «(26) И узнал Иегуда, и сказал: «Она праведнее меня, так как я не дал ее Шеле, сыну моему».

Трудно нам, неразумным гоям, уразуметь всю эту мудрость иудейскую. Некоторым гоям эта мудрость даже может показаться верхом маразма. А вот Иегуда считает ее праведницей. Вот вам нормы морали избранного народа.

Что же случилось с доносчиком Иосефом в Египте? Одному Богу иудейскому ведомы пути, которыми пролез Иосеф к самому фараону Египта. В Брейшит 41 Микец читаем: «(45) И нарек фараон имя Иосефу: Цафнат-Пансеах, и дал ему в жены Аснат, дочь Патифера, жреца города он. И вышел Иосеф правителем страны Египетской. (46) А Иосефу было тридцать лет...». 7 лет подряд были в Египте очень урожайные годы. Цены на хлеб упали как никогда. И скупал Иосеф хлеб за бесценок в Египте. А затем наступили 7 лет засухи и бескормицы и пришел лютей голод. «(56) И голод настал по всей стране, и отворил Иосеф все, что в запасах их, и продавал египтянам...»

В первый год снесли египтяне Иосефу все свое золото в обмен на хлеб. Во второй голодный год снесли все свое серебро.

Вот вам – прообраз нашего Торгсина, где за обручальные кольца наших родителей иудей чайной ложечкой отмерял манную крупу для голодных младенцев...

Затем погнали к нему большой и мелкий скот. А голод все больше и больше лютовал. Лютовал и Иосеф. Ничего ценного в домах египтян не оставалось, а выживать как-то было нужно. Вот мудрый Иосеф и придумал: он заставил египтян продаваться в рабство за хлеб, за жизнь. Как видим, рабство – это тоже старый иудейский бизнес».

Как же коснулись эти испытания самого избранного народа? Пригласил к себе братьев своих Иосеф (Брейшит 45 Микец): »(31)... и сказал: «Подавайте кушанье!» (32) И подали ему особо и им особо, а египтянам, евшим с ним, – особо, ибо не могут египтяне есть с евреями, потому что это мерзость для египтян».

Вот те на! Есть с праведниками – мерзость для египтян. А может и не праведники это были? Интересно бы узнать – с кем еще тогда было мерзко есть египтянам, в какой компании оказались бы тогда иудеи?

Брейшит 45 Вангаш: «(17) И сказал фараон Иосефу: «Скажи братьям твоим:... (18) И возьмите отца вашего и семейства ваши, и придите ко мне, и я дам вам все лучшее, что есть в стране Египетской, – и ешьте все лучшее, что есть в стране этой... (20)... лучшее всей страны Египетской – для вас».

И возвратились братья к отцу своему Якову и сообщили ему, что их брат Иосеф властвует над всей страной Египетской и предлагает всему их избранному племени спасение от голодной смерти. А тут и сатана-Иегова поспешил поторопить Якова с решением (Брейшит 46 Ваигаш): «(3) И сказал Он: «Я Всесильный, Всесильный отца твоего, не бойся сойти в Египет, ибо большим народом сделаю я тебя там. (4) Я сойду с тобой в Египет, и я также выведу тебя...»

Иудейский Всесильный обещает своим детям сделать их в Египте большим народом. Как известно, в рабстве большим народом стать нельзя. Знать, не в рабство вел их Иегова. А на что намекает иудейский Всесильный, говоря: «Я также выведу тебя»? Он что, заранее знал о будущем изгнание своих людей из Египта? Заранее знал, что за такие дела по головке не погладят?

Правда сами иудеи хвастаются тем, что в этот раз они сами сбежали, не дожидаясь всеегипетского погрома. Но это будет потом, а сейчас они чинно-благородно

на колесницах, посланных фараоном, едут в благодатную землю Египта. Как пишет Моисей (Брейшит 46 Ваиаш): «(27) ...Всех душ дома Яакова, пришедших в Египет, семьдесят». Совсем немного. Можно даже сказать, ничтожно малое число. И что же принесут эти избранники новой стране и народу, гостеприимно приютивших их в годные годы?

Читаем о египтянах (Брейшит 47 Ваиаш): «(18) ...и сказали ему: «Не скроем от господина нашего (это об Иосефе – ред.), что так как серебро истощилось, а стада скота уже у господина нашего, то не осталось перед господином нашим ничего, разве только тела наши и земля наша. (19) Для чего погибать нам на глазах твоих, нам и земле нашей? Купи нас и землю нашу за хлеб и мы и земля наша будем поработаны... (20) И откупил Иосеф всю землю египтян для фараона, ибо продали египтяне каждый свое поле, ибо тяготел над ними голод, и стала страна собственностью фараона».

Вот вам и решение земельного вопроса для России и Украины. Вот что готовят нам наши иудейские правители. Ни что не ново под луною...

Это была первая ласточка «добрых» дел иудейских в благодарность народу, приютившему его в голодные годы и отдавшему им все лучшее. Какое поистине адское предприятие, ведь рабство – это явно адово изобретение. Воспевая благодетельства Иосефа для египтян, Моисей явно врет, говоря, что только с этого времени «страна стала собственностью фараона». Фараон и до иудейского прихода был правителем своей страны. Правильнее было бы сказать, что было сделано все для того, чтобы избранное племя стало господствовать над этим доверчивым народом. Читаем далее – в Брейшит 47 Ваиаш: «(26) И установил Иосеф закон страны Египетской до сего дня...».

А что же стало с иудеями? Дело в том, что стоит только организму ослабнуть, как даже самый ничтожный микроб или паразит тут же берет верх над ним... : «(27) И жил Израиль в стране Египетской и стали в ней оседлыми, и расплодился, и очень умножились». Как микробы в ослабшем организме – «нравственно идеальный» избранный народ только тучнел, плодился и умножался.

Давайте посмотрим, кого посадил на шею египетскому народу Яков-Израэль? Перед своей смертью в египетском раю Яков сам дает характеристику своим сынам, наследующим ему. Брейшит 48-49 Ваехи:

«(3) **РЕУВЕН**, первенец ты мой... (4) ... не будешь иметь преимущества, ибо ты взошел на ложе отца твоего (еще один гомик? – ред.), **осквернил** тогда восходившего на постель мою...

(5) **ШИМОН** и **ЛЕВИ** – братья, орудия **грабежа** свойственны им... (6)... **в гнев** своем **убили** людей и по прихоти своей **истребили** волов. (7) Проклят **гнев** их, который силен, и **ярость** их, которая **жестока**... (Как видим, о людях и волах он говорит с одинаковым возмущением – ред.)

(8) Тебя, **ИЕГУДД**, восхвалят братья твои;... (9) ... от насильства ты, сын мой, удалился... (12) **Краснее вина глаза его**, и белее молока его зубы. (Вот вам и нравственные критерии: кровавые глаза, белые зубы – под Сатану работает?.. – ред.)

(13) **ЗВУЛУН** у берега морей водворится, он и у корабельной пристани...

(14) **Исахар, осел** костистый, лежащий среди заград. (15) Увидев, что покой хорош и что страна приятна, он преклонил спину свою для ноши и **стал** преданнейшим **тружеником**... (Ред: Нам, гоям, следует постоянно помнить, что у иудеев критерии нравственности диаметрально противоположны нашим. То, что для них идеально – для нас мерзостно. Вот вам ярчайший пример: Исахар только потому осел, что труженик. А все остальные его братья ставятся отцом выше его, т.к. они воры, лгуны, кроваважны и безжалостны и т.п. Они – не ослы. Они – умненькие еврейские мальчики. По-

кой и честный труд для иудея – явно нехорошее состояние. Получается, что если в стране достаток и покой, то иудей должен не спать по ночам и сделать все, чтобы разграбить и разорить эту страну и подобно пиявке высосать из нее все что можно!

(16) **ДАН** будет судить народ свой, (17) ... Будет Дан **змеем** на дороге, **аспидом** на пути, который язвит ногу коня, и падает всадник его навзничь... (Вот у кого змей и аспид, жальщие беспощадно людей и животных, являются идеалом, достойным подражания. У нормальных людей эти пресмыкающиеся вызывают только отвращение и мерзость. – ред.)

(19) **ГАД** – рать будет ратовать на него, но он **возвратится по пятам**. (Очевидно – трус, но главное – не осел?! – ред.)

(20) **АШЕРА** – тучен хлеб его; и он доставлять будет яства царские. (Поставщик двора его императорского величества? Все лучше, чем труженик?! – ред.)

(21) **НАФТАЛИ** – пряткая лань, произносит он речи изящные. (Трепотня и вешанье лапши на уши – этим гордится надо! Главное – не станет гнуть спину в поте лица своего. Это – дело **гойское**. На ум приходит Нафтали Аронович Френкель, руководитель строительства Беломор канала, зам начальника Белбалтлага, и начальник БАМА, производящий цветастые речи перед колоннами голодных и изможденных зеков – Ред.)

(22) ... **ИОСЕФ**, росток плодоносный при источнике (Действительно, чудный источник обнаружил он для своего племени – страну Египетскую! – ред.) (25)... Всемогущий да благословит тебя... благословениями бездны, лежащей внизу... (Чего, чего? Какие же могут быть благословения из "бездны, лежащей низу". У нас эта бездна зовется Адом. – ред.)

(27) **БИНЬЯМИН** – волк **хищный**: утром будет есть добычу, а вечером делить добычу».

Ну и семейка! Прямо сразу видно – святое семейство! Тут вам и хищность, и алчность, и кровожадность – весь джентльменский набор недосыгаемой для нас нравственности иудеев.

Отошел папаша в мир иной, в ту самую преисподнюю, откуда и благословлялся, «(7) А сыны Израиля (то бишь – Яшки-богоборца – ред.) плодились, и размножились, и стали очень **многочисленны и сильны** – и наполнилась ими страна» (Глава Шмот).

Как видим, они создали рабство для египтян в родном для тех Египте, а сами были «многочисленны и сильны», т. е. сами иудеи рабами не были. А воют на всю вселенную из века в век о своем мифическом рабстве в Египте. Как сейчас воют о мифическом преследовании и анисемитизме в Советской Иудее. Это их метод: сам украл, а кричи громче всех: «Держи вора!». Попытаемся же разобраться в сути этих иудейских воплей.

В главе Шмот читаем: «(11) И поставили над Израилем начальников повинностей...» А они-то ведь привыкли быть волками, шакалами, подобно змеям и аспидам, пожирающим плоды чужого труда. Но вот платить налоги и выполнять долг перед страной и народом, их приютившим, они не привыкли. Любая государственная повинность для иудея непосильна и неприемлема. Повинность носит созидательный характер по отношению к стране и народу, а племя избранников, благословляемых из глубин преисподней, по своей сути – разрушители.

Далее читаем: «(12) Но по мере того, как изнуряли Израиль, все больше размножались он и разрастался, и тяготились египтяне сынами Израиля...»

Даже во лжи святых книг Моисея невольно проскальзывает и доля правды. Шила в мешке – не утаишь. Хороши были изнурения. Плодятся как тараканы! А вот еще зернышко правды затерялось: «тяготились египтяне сынами Израиля». Теперь понятно: всей своей «совершенной нравственностью» иудеи так надоели народу

египтскому, что им уже невмочь было их терпеть. И этого даже не в силах был скрыть мудрый, как змей (это иудейское сравнение), Моисей. А ведь как умеют лить крокодилы слезы и поднимать громкие вопли "божьи избранники" над потерянной копеечкой, сидя на мешках награбленных денег! Воистину – сатанинское мастерство во лжи!

Назревал всеегипетский погром и "избранным" уже в который раз пришлось бежать, теперь уже из Египтского рая, и снова – в пустыню, чтоб концы в воду. За 430 лет пребывания в Египте численность иудеев выросла с 70 человек до 600 тысяч. Это считая только пеших мужчин. Т. е. весь Кагал иудейский, бежавший от справедливого гнева за все свои "благоденствия", включая жен и детей был не менее 2 миллионов. А прибавьте сюда огромные стада скота и скарба.

Бог их, перед очередным "скоком" – так на языке "избранных-уголовников" называется грабеж, через Моисея хорошо проинструктировал этих закоренелых воров. Ведь не шуточное дело – такую ораву тайком выводить из приютившей их страны (Шмот 3-4): «(21) ...Когда пойдете, не уйдете с пустыми руками, (22) Но попросит женщина у соседки своей... ее вещей серебряных, и вещей золотых, и одежду, и возложите их на сыновей ваших и на дочерей ваших – и опустошите Египет».

А теперь задумайтесь сами, **какой** Бог может бояться света и учить делать такие гадости, такое зло и коварство? Какой Бог шлет свои благословения из преисподней?.. А потом спросите наших батюшек. Интересно – что они будут вам плести? Как выкрутятся? Ведь официальная линия церкви на сегодняшний день – они наши старшие братья. У нас с ними общие Иудо-Христианские корни. У нас с ними – общий Иудо-христианский Бог. Эх, заплетены мозги нашим батюшкам, как когда-то и нам заплели мозги марксистьмой-ленинисьмой. Путают они Божий дар с яичницей...

Как бы то ни было – кем избраны, тем и благословлены! По делам их мы и судим о них. В Шмот 12 Бо читаем: «(35) А сыны Израиля сделали по слову Моше (Моисея – ред.) и взяли в долг у египтян вещи серебряные, и вещи золотые, и одежды. (36) ... и опустошили они Египет».

Мы, глупые и скотоподобные гои, не в состоянии понять и оценить всю возвышенность этого места из святых книг Ветхого завета. По-нашему, по-скотски, все это только подчеркивает нравственное ничтожество и мерзость иудеев и ведущего их, явно не нашего, колченого Бога-Иеговы. Как можно было так поступить с народом, который спас тебя от лютого голода, приютил у себя, отдал лучшие земли, создал райские условия для жизни. Ведь расплодился они, по их собственным словам, как тараканы!

Обо всем этом мы узнаем из уст, из-под пера лжеца и человекоубийцы – Моисея. Он, рогатый, явно пытается приукрасить свой страшный народ. Но даже из сказанного им, и веками отредактированного иудеями святого писания, вырастает чудовище, столь мерзкое, что страшнее которого может быть только сам Сатана.

Мерзко читать нормальному человеку это творение Моисеево – Тору, она, подобно упавшей в нечистоты губке, насыщена ложью. Так, в ней говорится, что Моисей в спешке вывел иудеев из рабства в Египте. В главе Шмот 12 Бо читаем: "... (39) И пекли они тесто, которое вынесли из Египта, лепешками пресными, ибо они не сквасились, так как они **изгнаны** были из Египта, и не могли медлить, и даже пищи не запаслись..."

Какой же это исход? Ведь сами же они едят – изгнаны они были из Египта! А насчет лепешек и снежки – то попрошу не забывать, что на серебро и золотишко, украденное у добродушных соседей у них времени хватало.

А теперь давайте остановимся на личности мифического автора Торы. О Моисее мы читаем в Шмот 2 Шмот: «(12) И посмотрел он туда и сюда и увидел, что нет никого, и убил египтянина, и скрыл труп в песке. (13) И вышел он на другой день, и

вот – два еврея ссорятся, и сказал он нечестивцу: «Зачем тебе бить ближнего своего?» (14) А тот ответил: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Или ты помышляешь убить меня, как убил ты египтянина?» И **испугался** Моше и сказал: «Стало это известно!»

Вот вам трусливый Мойша-убийца. Как убийца может быть праведником и святым – я что-то не пойму? Может батюшка объяснит в воскресной проповеди? Надо бы в следующий раз не забыть спросить...

Может это потому, что у "избранных" иудеев вообще все наоборот, как и их благословения из преисподней? И времечко для этого Иегушка выбрал подходящее – темная ночь, только пули свистят по степи... Хотя это уже из другой оперы. А Иегова заповедал иудеям следующее: «(42) Эта ночь, хранимая Богом для всех сынов Израиля во всех поколениях их».

А вот еще одна заповедь Моисея (Шмот 20 Итро): «(7) Не произноси имени Бога, Всесильного твоего, попусту, ибо не простит Бог того, кто произносит имя его попусту». У говев не рекомендуется произносить одно только имя... Сразу же окружающие напомнят – чего это ты чертыхаешься...

А дальше – больше. В Шмот 20 Итро читаем: «(18) И стоял народ поодаль, а Моше приблизился ко мгле, в которой скрывался Всесильный». Граждане! Будте свидетелями! Какой Бог, по вашему, скрывается во тьме?.. То-то же!

Чему же поучает из тьмы и мрака этот Бог своих избранных? В главе Ваикар 25 Бегар читаем: "... (44) А твой раб и рабыня твоя, для того, чтобы они были твоими, – у народов, которые вокруг вас, у них покупайте раба и рабыню. (45) Также и из детей поселенцев, проживающих у вас, у них можете покупать и из семьи их, которая у вас, из тех, что они родили в стране вашей, и они могут быть вашей собственностью. (46) И можете передавать их в наследство сыновьям вашим после себя, чтобы они наследовали их как наследие: **навсегда можете поработать их**. А над братьями вашими, сынами Израиля никто да не властвует над братом своим с жестокостью...".

Вам все еще мало? Вам еще не до конца понятно с каким-таким Богом вы имеете дело? Вот вам «гонимый» и «многострадальный» избранный народ! Они несут другим народам рабство и **должны, просто даже обязаны** быть жестокими и безжалостными рабовладельцами там, куда они приходят. Ведь этого требует сам Господь Бог! Конечно же, им непонятно, почему их так не любят те, которым они несут свою благодать – рабство и гнет!?! Ведь это-же по-божески поступают! Пьют кровь народа, к которому пришли, и сами воют, что будто их же и угнетают, не дают спокойно работать, не дают воле Божей свершиться. Святые книги. Аж слезу вышибает.

Вот что говорит Моисей своему народу, призывая его идти и беспощадно разрушать все страны на пути своем (Бемидбар 14 Шлах): «...(8) приведет Он (Бог – ред.) нас в эту страну и даст ее нам, страну, которая течет молоком и медом. (9)... не бойтесь народа той страны, ведь они – пища для нас... с нами Бог! Не бойтесь их!».

Крокодилы, кстати, тоже плачут, проглатывая пищу, а эти еще и воют на весь мир истосно об их притеснении и угнетении.

И вразумил Моисей свой народ (Бемидбар 20-21 Хукат): «(2) И дал Израиль обет Богу, и сказал: «Если отдашь ты народ этот в руки мои, то уничтожу я города их!» И услышал Бог голос Израиля, и отдал ему кнаанеев, и уничтожили они их...»

Что ж, успокоился на этом избранный народ? Нет, не успокоился. Аппетит приходит во время еды – (Бемидбар 31 Матод): «(7) И сражались они против Мидьяна, как Бог повелел Моше, и убили всех мужчин... (9) И взяли в плен сыны Израиля жен ми-

дьянитян, и детей их, и весь их скот, и все стада их, и все имущество их взяли в добычу. (10) И все их города во всех местах поселения их, и все крепости их сожгли огнем».

О, народ-страдалец! О, бедные и гонимые всеми иудеи!

Может хватит крови, может пришла пора и покаяться? Не тут-то было. (Бемидбар 31 Матод): «(14)... Разгневался Моше... (17) А теперь убейте всех детей мужского пола, и всякую женщину, которую познал мужчина, убейте. (18) Всех же детей женского пола, которых не познал мужчина, оставьте в живых для себя». И беспрекословно исполнили все богопослушные сыны Израиля. И как указал Господь Бог их, поделили награбленную добычу и малолетних детей-сирот очередного поверженного ими народа (Бемидбар 31-32 Матод): «(53) Воины грабили каждый для себя».

Но не забывал Иегушка своих иудеев и после этого. Наставлял свой «бедный» избранный народ: (Бе-мидбар 33 Масьэй): «(50) И говорил Бог, обращаясь к Моше в степях Моава у Иордана, напротив Иерихона...: «...(52) изгоните всех жителей той страны от себя и уничтожьте всякое изображение идолов их, и всех литых истуканов их уничтожьте... (53) И овладейте страной и поселитесь в ней... (54) И разделите страну по жребью... (55) Если же не изгоните жителей этой страны от себя, то будут те из них, кого вы оставите, колючками в глазах ваших и шипами в боках ваших, и притеснять они будут вас в стране, в которой вы поселились».

Вот вам и корень вечного страха иудеев перед побежденными ими народами! Вот вам объяснение безжалостности всех их революций, завкаской которых непременно всегда был и есть и будет «божий народ». Талмуд до сих пор учит каждого благоверного иудея: «Лучшего из гоев – убей!».

Но и на этом не останавливается «угнетенный» избранный народ. Не дает ему покоя их сатана-Игушка (Дварим 2 Дварим): «(31) И сказал мне (Моисею – ред.) Бог: «...Я начинаю отдавать тебе Сихона и страну его...» (33) и разгромили мы его, и сынов его, и весь народ его. (34) И взяли мы все города его в то время, и уничтожили все города с населением, и женщин и детей, никого не оставили в живых. (35) Только скот взяли мы себе в добычу из городов, которые мы завоевали... 3. (1) ...И вышел Ог, царь Башана, против нас... (3) ... и поразили его, никого не оставив в живых... (6) ...стирая с лица земли всякий город населенный, женщин и детей. (7) А весь скот и добычу из городов тех взяли мы себе...»

Вот так. И женщин и детей... Свят, свят, свят Господь Иегова! Аллелуйя!

Как после всего этого может избранный народ говорить, прямо таки выть до небес, что они всегда были обиженным и угнетенным народом?

А Иегова все продолжает наставлять их во зле, кровожадности и беспощадности: мол, если город не сдается на их милость (а их «милость» нам теперь уже известна), то (Дварим 20 Шофтим): «(12)... осадили его. (13) ... перебей всех мужчин его острием меча. (14) Только женщин, и детей, и скот и все, что будет в городе, всю добычу его, возьми себе, и пользуйся добычей врагов твоих... (16) В городах же этих народов, которые Бог, Всесильный твой, дает тебе в удел, не оставляя в живых ни души, (17) но уничтожь их: хеттов, и эмореев, кнаанеев, и призеев, и хивеев, и иевусеев, как повелел тебе Бог, Всесильный твой.»

Не оставляя в живых ни души... Вот об этой Божьей заповеди, не забыть бы тоже спросить нашего батюшку, а то я, бестолковый, что-то никак не пойму, не осилю этой Божественной премудрости.

В главе Энев кровожадный и беспощадный Бог иудейский настаивает: «(16) ... да не сжалится над ними око твое...»

Как говорится – заповедь новую даю Вам. Ну до чего же по божески, по "христиански". Так и отдает родством, едиными корнями! А как же с "Возлюби ближнего

своего как самого себя" из Нового Завета Иисуса Христа? Ну что же здесь общего с христианством? Вот и об этом надо бы не забыть спросить нашего батюшку...

Вот кто вместе с Моисеем лепит безжалостное чудовище из этого народа воров, кровосмесителей и убийц. Сам Бог иудейский продолжает инструктировать своих избранных: (Дварим 7 Энев): «(22) не сможешь ты истребить их сразу, чтобы не умножились против тебя звери полевые». Понятное дело, если вы – пожиратели людей, то найдутся и те, которые способны пожрать и вас. Чем-то родствен «избранный народ» хищным зверям, только вот звери, в отличие от него, не жрут больше, чем это необходимо для продления жизни. Если звери – только пожиратели, то эти "избранники божьи" – не только пожиратели, но и безумные разрушители, губители и осквернители.

Читаем далее: «(23) И отдаст их Бог, Всесильный твой, тебе..., пока не будут они истреблены». В этом вся суть «божьего народа».

А далее, прямо как дедушка Ленин, Иегова предупреждает своих учеников (Дварим 31-32 Ваелах-Гаазину): (29) знаю я, после смерти моей развратитесь вы и сойдете с пути, который я указал вам...» Путь, конечно, указал он прямой: истребляй народы, окружающие тебя, грабь, лги, насилуй женщин и детей. И далее в главе Гаазину: «(5)... не сыны они Ему из-за порочности их, поколение упрямое, изворотливое. (6) Богу ли воздаете вы это, народ подлый и неумный? Ведь Он отец твой, господин твой! Он создал тебя и сотворил тебя?». «(28) Ибо это народ потерявший рассудок, и нет у них разума... (32) Ведь от виноградной лозы Сдома (Содома – ред.) лоза их и с полей Аморы (Гомора – ред.); виноградины их – виноградины ядовитые, гроздья горькие у них. (33) Яд змеиный – вино их, жестокий яд змей».

Воистину сотворил Иегова их по своему подобию.

Прорвало-таки иудейского святого. Даже у него лопнуло терпение. Правда то, что они – жестокий змеиный яд для всего мира, нам было ясно и без этого отчаянного вопля Моисея.

А теперь познакомимся с заповедями Моисея «божьему народу». В Шмот 20 Итро читаем: «(13) Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не отзывайся о ближнем своем ложным свидетельством. (14) Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего».

Само собой разумеется, что под ближними Моисей имеет в виду только иудеев. А Талмуд уточняет что Иегова при этом имел в виду (цитируется по «Шулхан-Арух»):

Закон 2.

«...акумы (христиане) же не должны рассматриваться евреями как люди».

Закон 13.

«Еврейской акушерке... помогать акумке (христианке) запрещается даже когда это возможно было бы сделать без осквернения шабаша, ибо она должна рассматриваться как животное».

Закон 16.

«...лихоимствовать с акумом приятно Господу Богу во всякое время».

Закон 24.

«...деньги акума суть добро, никому не принадлежащее, а первый, кто пожелает, тот и имеет полное право завладеть ими».

Закон 26.

«...собственность же христиан считается евреями добром, никому не принадлежащим, стало быть, евреи могут брать, сколько им удастся захватить».

Закон 28.

«Когда еврей ведет дело с акумом, и придет другой еврей и обманет акума, все равно как: обмерит ли, обвесит или обсчитает, тогда оба еврея должны поделиться таким ниспосланным от Иеговы барышом».

Закон 34.

«Когда же находка принадлежит акуму, тогда еврей не только не обязан возвращать ее, а, напротив, считается тяжким грехом что-либо возвращать акуму обратно, разве это делается с тою целью, чтобы акумы говорили – «евреи порядочные люди».

Закон 50.

«...еврею хотя и не становится в прямую обязанность убивать акума, с которым он живет в мире, тем не менее ему отнюдь не дозволяется спасать акума от смерти».

Закон 55.

«...всегда хорошее дело урвать что-нибудь у акума».

Закон 64.

«Доброе дело, чтобы храмы акумов, а равно и все, к ним принадлежащее или для них сделанное, каждый еврей елико возможно старался уничтожить и сожигать, а самый пепел рассеивать по всем ветрам или же кидать его в воду. Далее, каждому еврею ставится в обязанность всякий храм акумов искоренять и давать ему позорные наименования».

Закон 74.

«Запрещено еврею хвалить акума в его присутствии; но еще в тысячу раз строже запрещается прославлять его добродетели».

Закон 77.

«...запрещается еврею учить акума какому-нибудь ремеслу, которым он мог бы прокормиться».

Вам все здесь ясно? Пояснять не требуется? Если что-то непонятно, то вы напишите письмо нашему Патриарху Алексию II, известному в определенных кругах под кличкой "Маркиза", и спросите у него. Он у нас – большой специалист по экуменизму и братским связям с нашим дружеским старшим братом – иудейским раввином.

Прочтем главу Дварим 6 Ваэтханан: «(10) ...Бог... поклялся отцам твоим, Аврагаму, Ицхаку и Яакову, дать тебе – города большие и хорошие, которых ты не строил, (11) и дома, полные всякого добра, которые не ты наполнял, и колодцы высеченные, которые не ты высекал, виноградники и масличные деревья, которые не ты посадил, и будешь есть и насыщаться».

Очень точно сформулирована сущность народа-паразита и разрушителя. Всюду слышится ненасытная прожорливость этих исчадий ада: они постоянно пожирают народы, окружающие их, насыщаются, насыщаются и никак не насытятся плодами трудов чужих рук. Боже, что это за чудище-то такое?! Ведь не случайно они сами в своем псалме (71.7) говорят: «Многие смотрят на меня, как на чудище». Знают избранные, что они собою представляют.

Ростовщичество, как богоугодное дело, как «законное» ограбление без войны, тоже изобретено Моисеем по подсказке Бога иудейского. В главе Дварим 14-15 Ръэ читаем: «(15) Чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему». И далее: «(6) ...будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, и будешь ты властвовать над многими народами».

Нас, гоев, Талмуд просто называет двуногими скотами и предупреждает (Дварим 32 Гаазину): «(35) ...ибо близок день гибели их и скоро наступит уготованное им».

Вернемся к академическому труду Соломона Лурье «Антисемитизм в древнем мире». Читаем у него: «И если пойти по стопам этих ученых (Иосифа Флавия и М.

Фридлиндера – ред.), то еврейский народ – какое-то неслыханное и непонятное исключение в истории мира. Другие народы ведут ожесточенную борьбу за существование, в этой борьбе закаляются их природа и вырабатывается национальный характер; евреи пренебрегли этой борьбой за существование, ушли от мелочей жизни, «презрение к богатству вообще было их основной чертой» и, вместо этого, пользуясь выражением Ренана, всецело погружаются в исполнение какой-то заранее предназначенной им исторической миссии, на вред себе и на благо окружающим».

После прочтения Торы и ста основных законов Талмуда (Шулхан-Арух) эти строки воспринимаются как бред больного воображения, бесконечно далекого от истины. То, что еврейский народ – неслыханное и непонятное (до прочтения книг Г.Климова) исключение в истории мира можно еще принять. Но все остальное...

Иудеи не только «пренебрегли этой борьбой за существование», а превратились в ожесточенных истребителей других народов, как утверждает сам Моисей в иудейском Ветхом Завете. «Презрение к богатству вообще было их основной чертой» – да неужели? А как же все эти похождения из Ветхого Завета, где они грабили все окружающие их народы. Не они ли ограбили Россию в 1917 году и в период так называемой перестройки? Согласно свидетельству Моисея, слова алчности и ненасытность больше подходят для описания национального характера иудеев.

«На вред себе и на благо окружающим». Ой ли? О благе окружающих – этот народ никогда даже не задумывался, более того, ему это запрещается самим Богом-Иеговой. Даже мысль эта для них запретна. Именно за это Моисей, от имени своего Бога, грозил им страшными карами. В Талмуде четко сказано, что собственность гоя – это их собственность, и что при возможности иудей должен убить гоя, если это конечно не будет угрожать другим иудеям. Все эти «подвиги» приятны иудейскому Богу. Именно за это Иегова и шлет им свои благословения из бездны.

Так что врут они все. Вспомните слова Спасителя о том, что их отец – дьявол. Что этот самый дьявол всегда был лжец и отец лжи.

Писатели IV – III веков до Р. Х. – Феофраст, Клеарх, Мегасфен и другие считали иудеев не народом, а философской сектой. И с этим трудно не согласиться, т. к. по сей день никому точно не известно, из какой же земли они произошли. А вот в том, что они были изгоняемы из многих земель, об этом знают многие.

Только философской ли сектой они были? Григорий Петрович Климов в своих книгах уточняет, что евреи – это не нация и не народ, а это секта дегенератов всех стран и народов, где они болтались все это время. Это – сточная канава всех времен и народов, собирающая отходы естественного жизненного цикла. Это – губка, впитывающая в себя всех свежее испеченных дегенератов из окружающей среды.

Греческие писатели представляли иудейскую религию, как смесь безнравственности, кровожадности и суеверия, и этим объясняли истоки антисемитизма. Хотя надо заметить, что слово антисемитизм здесь выбрано неудачно. Сами иудеи сегодня называют себя малопонятным словом – евреи. В чем тут дело? Оказывается они на протяжении своей истории столько уже напакостили, что слово жид-иудей стало уже нарицательно-оскорбительным. Вот они и спрятались за новым понятием.

Самыми заклятыми антисемитами следует назвать именно иудеев, т. к. семиты – арабские народы, еще с библейских времен и до сего дня безжалостно истребляются именно самими иудеями.

Эд. Мейер признает, что «для еврейского национального духа жажда мести характерна», но мол никогда евреи не проявляли своей жажды мести на деле, в каких-нибудь действиях. Очевидно, Эд. Мейер никогда не читал Торы, Талмуда и других шедевров иудейской культуры, или делает вид, что не слышал о них. Он, видно, напроць забыл и о 75 тысячах убитых персов.

Или еще одна иудейская ложь – попытка доказать, что христианский принцип: «ударившему в правую щеку, подставь левую» – вышел из недр иудаизма.

На самом же деле в Талмуде ясно говорится, что за побои, нанесенные гоем иудею, следует передать этого гоя смерти. Так что "подставить вторую щеку" – совсем из другой оперы. Вот убей, разграбь, обсчитай, обмани – это по-иудейски. Это – из самых недр, из самой глубины иудейской души.

Читать иудейские святыя книги для неиудея – отвратительно и утомительно.

Показателен такой пример – у Соломона Лурье читаем: «...важно было для евреев доказать, что они, во всяком случае, выше по происхождению, чем местное население Египта. Это сделать было им очень легко. Они могли сослаться... на Библию, где говорится: 1) что еврей Иосиф уже в древности был фактическим правителем Египта; 2) что Бог определенно стал на сторону евреев против египтян и рядом казней, заставил их разрешить евреям уйти из Египта, словом – это историческое свидетельство показывает, что евреи – если не более древний, то, во всяком случае, издревле более почетный народ, чем египтяне. Правда, в египетских преданиях не нашли ничего, что подтверждало бы свидетельство Библии; но здесь рассказывалось о том, что Египет был долгое время под властью азиатских кочевников – гиксосов. Как известно, азиатскими кочевниками были и евреи; следовательно, гиксосы и евреи – одно и то же...».

Вот так. "Если не более древний то, во всяком случае, издревле более почетный народ...". Мы Маркса дали вам – себе в ущерб, мы дали вам Христа – себе на горе... Это до какой же низости можно изогаться?

А иудеи продолжают самовосхваляться. Так, в книге III Сивиллы говорится, что евреи – это «племя справедливейших людей, думающих всегда лишь о добрых и благородных делах... они думают о справедливости и добродетели; нет у них корысти, причиняющей смертным тысячи бед, войну и бесконечный голод...».

Тора и Талмуд, как всем известно, все эти иудейские измышления напрочь опровергают. Подобные же восхваления были вложены иудеями в «уста» Фокимиду, Эсхилу, Софоклу, Еврипиду, Филемону и Менандру. Ими же были сделаны более поздние вставки и в произведения историков – Феоппомпа, Гелланика, Гекатея и других – отмечает Соломон Лурье. Такой фальсификацией истории иудеи занимаются с древнейших времен. И по сей день. Сегодня они пытаются вполне серьезно доказать, что Америку открыли тоже иудеи...

А как они фальсифицировали историю России! С 1917 года в Советской Иудее русский народ отлучен от своей истории, от своей религии и от своей культуры. А с начала 90-х годов дети и внуки этих пламенных революционеров при активной поддержке местных дегенератов от науки и под режиссуру всяких там соросов умело совершают очередную фальсификацию истории, под видом дефальсификации советских фальсификаторов.

Чего стоит один только мифический Холокост?..

Анализируя истоки гадливости и отвращения гоев всего мира к иудеям, Соломон Лурье пишет: "Тацит говорит, что «еврейские обряды – нелепы и грязны... Рутилий Намациан называет евреев «скотами» и «непотребным племенем»...". Почему они так считали – Соломон Лурье стыдливо умалчивает.

Чтобы вам было понятна эта гадливость – давайте ознакомимся с иудейским обрядом омовения – миквой. Миква – это иудейская обрядовая баня. У всех народов есть свои бани, есть она и у иудеев. Раз в неделю каждый иудей обязан сделать святое омовение в микве. Миква представляет собою яму-резервуар около 100 кв. м, в котором вода по причине ее святости по долгу не меняется. Часто – месяцами. Каждый иудей должен погрузиться с головой в эту яму наполненную застоявшейся

вонючей водой, полной слизи от многочисленного погружения в нее невымытых тел (женщины после месячных обязаны омыться в микве). Погружаться в эту жидкость необходимо голым с обязательным полосканием рта и глотком этой жидкости с целью внутреннего очищения. Место расположения такой миквы гойские жители, как правило обходили стороной, затыкая нос по причине невыносимой вони. Об антисанитарии и прямой угрозы заразы и говорить не приходится.

Так что, как видите, Тацит был прав, когда говорил, что иудейские обряды нелепы и грязны. Теперь понятно, почему иудеев с древнейших времен называют вонючими жидами. А вот почему их называют еще и паршивыми жидами? Здесь придется дать слово Соломону Лурье: «В «Исходе» (Еход 9,9) мы действительно читаем: «И будут на людях и на скоте кожные воспаления, переходящие в струпья, во всей земле Египетской... И сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте». Мы уже видели выше, как alexandрийские интерпретаторы пришли к выводу, что эта кожная болезнь поразила самих же евреев, что евреи не что иное, как позднейшее наименование изгнанных с родины паршивых египтян. Вследствие живого чувства гадливости к евреям, это историческое указание стало особенно популярно... В рассказе об исходе евреев из Египта, после Манефона, этот еврейский недуг упоминается у Посидония Апамейского, у alexandрийской плеяды антисемитов – Херемона, Лисимаха и Апиона, у Тацита и Юстиниана. Название кожной болезни у разных писателей варьируется: *leprai, alpioi, molysmoi, epilepcia, scabies, vitiligo*, но смысл остается тот же...».

У кого что болит, тот о том и говорит. О паршивости жидов говорит сама Тора и довольно пространно. Альфа-Моисей уделяет главы Ваикра 13 Тазриа и Мецора (это со страницы 589 по 611 Торы) полностью описанию проказы.

Далее Соломон Лурье пишет: «...Почему (alexandрийские) евреи называют Моисея «альфа»? Потому, что его тело было покрыто паршой (*alphi*). Такое объяснение давали: современник Апиона – Никорах, alexandриец же Птолемей Хенн, живший в эпоху Траяна и Адриана и писавший в IV в. по Р. Х. Гелладий...».

Но тут же Соломон Лурье делает чисто иудейский выверт: «...если в нечистоплотности обвиняют именно евреев и только евреев, то а priori маловероятно, чтобы в основу этих обвинений легли наблюдения над жизнью».

Вот вам образец гибкой иудейской логики. Вот вам результат многолетней школы талмудической подготовки.

Господа апологеты иудаизма! Многоуважаемая Маркиза – Патриарх всяя Руси Алексий II и ожидавшая часть православного священства! Не уподобляйтесь Вы Соломону Лурье. Не крутите Вы нам... господа! Лучше внимательно прочитайте Ветхий Завет и иудейскую Тору! Ознакомьтесь с Шулхан-Арухом и прочими шедеврами иудейской мысли! Одумайтесь пока не поздно и перестаньте морочить голову простым людям! Не ровняйте Вы Божий дар с яичницей в поисках подтверждения тех или иных «достоинств» избранного народа. Почитайте-ка лучше рассуждения Иоанна Златоуста «О иудеях». Там все написано. Мы же не станем далее цитировать богодуховную иудейскую литературу. Уж очень это все пакостно и мерзко. Гадко все это господа... Почитайте-ка лучше Климова и да спасет нас всех от «благотетелей» наших, от божьего, избранного народа, истинный Сын Божий Иисус Христос, говоривший иудеям прямо и без обиняков: «Ваш отец – дьявол». Избави же нас Боже от лукавого! Аминь!

Борис Миронов

О еврейском фашизме

Ни в одно ремесло евреи не вкладывают столько сил, азарта, лицедейства, сколько вкладывают они в ложь о своих лишениях, гонениях, оскорблениях, притеснениях, ущемлениях, унижениях, неравных правах с другими народами, – словом, в то, что ими самими зовется почему-то антисемитизмом, хотя никакого отношения это не имеет ни к арабам, ни к мальтийцам, ни к одному другому семитоязычному народу, а выражает лишь нетерпение к одним евреям и только евреям. Но быть равными с другими народами евреи понимают своеобразно. Евреи хотят иметь только права и никаких обязанностей.

Стоило России в 1874 году уравнивать евреев в правах с другими народами Империи по несению всеобщей воинской повинности, как тысячи молодых евреев тут же устремились из России, громогласно оскорбляя Россию за ужасное угнетение евреев. Евреи давно мастерят из России чудовище антисемитизма, в этой работе им не мешают ни войны, ни революции, ни даже своя собственная еврейская власть в России. "Контрреволюционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды к евреям, которая была привита народу самодержавием. Буржуазная контрреволюция берет в свои руки то оружие, которое выпало из рук царя", – писал Ленин в Постановлении Совета народных комиссаров о борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами в июле 1918 года, требуя от всех Совдепов "принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения", а антисемитов "ставить вне закона". Следом большевики объявили "смертный бой великорусскому шовинизму".

Да и можно ли было ожидать иного от захвативших власть троцких, свердловых, радеков, кагановичей, урицких, бергманов, феринных, финкельштейнов, мезне-ров... в великом еврейском множестве всосавшихся в тело России. Ненавидимое жидами Самодержавие было низложено, вся власть перешла к евреям, доходило до того, что в ряде министерств, комиссариатов, как их тогда называли, не было ни одного нежиды, но о русофобии того времени нет ни книг, ни фильмов, ни воспоминаний, зато их полно о... страданиях евреев при Советской власти. И это продолжалось все годы большевизма. Евреи плакали о своих страданиях все восемьдесят лет власти коммунистов, которая, оказывается, сменив антисемитское царское правительство, проводила "политику государственного антисемитизма".

М.С.Горбачев получил премию Царя Давида от евреев как борец "против антисемитизма в бывшем Советском Союзе". Так что с приходом еврейской большевистской власти в 1917 году миф об антисемитизме в России не потускнел, пожалуй, это единственное, что усилиями жидов без ущерба и изъянов перешло из царской России в новое советское государство. Не проходило ни одного визита в СССР президента, министра, именитого артиста или легендарного спортсмена из-за рубежа, чтобы они не попеняли нам за бедных евреев, не замолвили слово о них, "униженных, забитых, оскорбленных".

Но вот снова флаг над Россией сменил свой окрас, теперь он на две трети бело-голубой, больше израильский, чем русский, законом не принятый, самочинно поднятый сионократией, а чудело антисемитизма на прежнем господствующем месте, да уже не одно: рядом с ним, в родство ему, в укрепление его жиды творят еще одно чудо юдное – "русский фашизм". Кого и зачем евреи хотят этими пугалами запугать?

Сегодня в России всеархивные жи́дов, они на всех ветвях, на всех сучках власти: Гайдар, Бурбулис, Явлинский, Кириенко, Шохин, Жириновский, Чубайс, Сатаров, Батурин, Лившиц, Авен, Мостовой, Ясин, Ресин, Уринсон, Кох, Музыкантский... в жи́довских руках пресса: Голембиовский, Яковлев, Познер, Сванидзе, Лошак, Третьяков, Пумпянский, Игнатенко, Бергер, Швыдкой, Гутионтов... у евреев наши финансы, заводы, нефть и газ: Боровой, Березовский, Гусинский, Ходорковский, Хайт, Малкин...

Есть отчето жи́дам торжествующе, ликующе, напоказ с гигантским размахом праздновать Хануку в Москве под девизом "Эх, хорошо в стране еврейской жить!"

Поэтому не нелепо и не смешно, а глумливо, куражом, издевательски над нами звучит надрызным фальцетом еврейский визг и вой о всевозрастающем антисемитизме в России. Дня не проходит без статьи, заметки, письма, реплики, заявления, резолюции об антисемитизме в России. В пик своего всевластия над Россией, когда Правительство возглавил жи́д, а газеты всерьез обсуждают, быть ли еврею президентом в России, в стране, где еще век назад им была жестко указана черта дозволенного места жительства, жи́ды не перестают лить слезы и пули о своей униженности, гонимости, о тяжести еврейских страданий на русской земле, и чем больше у них власти в России, чем больше у них в руках награбленных русских богатств, тем с большим надрывом заходятся они в причитаниях о своей несчастной еврейской судьбе в России, договариваясь уже до того, что "пик эмиграции евреев из России приходится именно на последние годы", и вовсе не потому, что в России теперь распахнуты двери настезь, не держава, а проходной двор, хватай, откусывай, воруй и уноси безнаказанно ноги, нет же, плачут евреи, что "только небольшая часть эмигрантов убыла по идейным соображениям, большинство же евреев (здесь и далее по всей статье мои подчеркивания – Б.М.) покинули страну в связи с усиливающейся угрозой зарождения и распространения тоталитаризма и фашизма".

При чтении российской прессы, за редчайшим исключением финансируемой, редактируемой, издаваемой жи́дами, трудно избавиться от ощущения, что есть еще одна, другая Россия, о которой пишут евреи, не та, в которой мы живем и где пиршествует еврей, а та, где, как пишет еврейская пресса, "ведется открытая антисемитская пропаганда, ведутся противоправные действия по отношению к евреям", где "различные проявления антисемитизма вызывают у евреев неуверенность в своем будущем, у многих – страх погромов и массовой депортации из России", где "возросший за последние годы общественно-политический и бытовой антисемитизм не только угрожает евреям, но и направлен против демократических преобразований в России, против превращения ее в подлинное правовое государство с гражданским обществом", где "тяжкие для евреев антисемитские акции, проводимые ныне в разных регионах и городах России" подталкивают евреев "к решению эмигрировать в другие страны для того, чтобы обезопасить себя, детей, внуков".

"Если ты еврей, то можешь написать монгол, – ерничают жи́ды о графе "национальность" в паспорте гражданина России, – тебе: жи́д, а ты удостоверение – не, я монгол. Посмеются, может отпустят, правда, по лицу все равно дадут, давно ведь известно – бьют по роже, а не по паспорту". Кто, где, когда хоть один раз остановил еврея для проверки документов потому, что он еврей, а уж тем более дал при этом, по "жи́довской роже", как паясничает, гримасничает газета? В какой России? В нашей, где глава Правительства закладывает синагогу, министр юстиции носит "ермолку", а заместитель Председателя Совета безопасности имеет израильское гражданство, министр финансов, министр экономики, министр Госкомимущества – все бывшие граждане Израиля...

Уже без прежней корысти на сочувствие и жалость раздувают евреи пламенный миф о преследованиях и гонениях, лишениях и притеснениях. Жалость и сочувствие евреям больше ни к чему, они воинственно размахивают чучелом антисемитизма, как чеком на предъявителя, ничуть не смущаясь, что подделка видна. Евреи

врут сегодня об антисемитизме в России, как вралі вчера, создавая доходное дело из мифа об антисемитизме в Советском Союзе, "государственном антисемитизме", как любят подчеркивать сами жиды. Вчитываясь в еврейские "свидетельства" – мемуары, воспоминания, интервью о полной лишений и унижений еврейской жизни, тут же находишь у них самих обратное тому, что они пытаются доказать.

"Когда началось "дело врачей", предвещавшее катастрофу для советских евреев, многие были уверены, что настали и мои последние дни, – вписывает свою сильную строку в историю мучений советских евреев исполнитель еврейских песен Михаил Александрович. – В то время я гастролировал на Урале и в городах Поволжья. Поездка была запланирована на два месяца... Через несколько дней мне позвонили из Большого зала консерватории и сообщили, что объявляют мой внеочередной концерт с единственной целью – положить конец разговорам о моем аресте. К моему возвращению афиши предстоящего концерта уже были расклеены по всему городу". Ну как не пожалеть бедных евреев, не порыдать над их трагической судьбой.

Ведь не в щель приходилось забиваться, чтоб тихой мышкой пересидеть где-нибудь на Урале или в Поволжье лихолетье арестов московских врачей. а вынуждены были вне всякой очереди, молниеносно давать концерты в лучшем музыкальном зале Москвы, и чтоб непременно афиши по всей столице. Так страшно и тяжело было им жить. Или вот еще одна еврейская печаль – документ государственной антисемитской эпохи в Советском Союзе. Маргарита Эскина, от папы получившая в наследство хозяйское кресло главы столичного Дома актера, к слову сказать, папа Эскин возглавил открывшийся в центре столицы актерский Дом в "жутко страшный антисемитский 1937 год", так вот дочь его вспоминает, как плохо они жили. "Несмотря на свою огромную популярность", папа жил бедно, "папа, – подчеркивает дочь, – жил очень бедно", и продолжая живописать портрет очень бедного папы, Маргарита Эскина, перейдя от папиной бедности к его огромной доброте, рассказывает: "Когда моя младшая сестра устроилась на работу в подмосковный музей, папа стал возить (или отправлять с нарочным) туда посылки с едой. Делал он это ежедневно. Весь музей кормился этими посылками. Однажды сестра попросила привезти ей бульонные кубики. Что сделал бы любой нормальный человек? Он привез бы одну-две стандартные упаковки. Мой папа решил иначе. Он притащил ящик!.."

Может, на идише или иврите еврейские причитания и выжимают слезу сочувствия и умиления, сходят за плач, только русский язык непременно притворство выкажет, в самом неподходящем месте слова расплзутся в прореху лжи.

"Сколько талантливых писателей, ученых, инженеров, врачей, как знаменитых, так и не очень, мы недосчитались, – причитает еврей академик Гольданский. – Недосчитались, потому что им были созданы условия, в которых они не могли нормально писать, лечить, преподавать, делать открытия. Не лишишь мы тогда тех мозгов, мы, возможно, не испытывали бы сейчас таких экономических трудностей". Как будто не в России, а в Израиле вырос сам еврей Гольданский до академика, как стали академиками в России, директорами крупнейших научно-исследовательских институтов, ведущими учеными евреи Авербах и Аркин, Гельштейн и Губегриц, Зильбер и Кассирский, Коган и Колен. Берг и Бернштейн, Лейбензон и Лифшиц, Шайн и Шапиро...

Как будто не Россия наградила тремя Золотыми Звездами Героя Социалистического Труда еврея Юлия Борисовича Харитонова, еврея Андрея Дмитриевича Сахарова, вручила им высшие в Советском Союзе Ленинские премии, Государственные премии. И как будто не евреи Гайдар, Явлинский, Бунич, Шаталин под видом экономических реформ сотворили весь ужас экономической катастрофы России, о которой плачет еврей Гольданский. С каким циничным вывертом причитает еврей:

вот не уезжали бы евреи из России, и Россия бы сегодня не бедствовала. Хотя на самом деле все наоборот. Не оттого России плохо, что из нее уехали жида.

России плохо от неухавших из нее жидов. России плохо оттого, что не все жида из нее уехали. Миф об антисемитизме – преследовании и угнетении евреев в России, как и миф о холокосте – истреблении немцами шести миллионов евреев, – сказочно прибыльные еврейские аферы, виртуозно и с большой любовью выстроенные жидами, когда из ничего, из одного только шума, из сотрясения воздуха делаются громадные деньги. Бывший главный раввин Берлина доктор Макс Нуссбаум признал, что "позиция евреев была укреплена финансово через репарации, которые правительство Германии выплачивает как Израилю, так и отдельным евреям".

К 1995 году Германия выплатила не существовавшему в годы войны Израилю более 100 000 000 000 – более ста миллиардов немецких марок! В иные годы немецкие выплаты составляли до 40 процентов государственного бюджета Израиля. Теперь Правительство ФРГ объявило, что с 1999 года Германия начнет выплату регулярных пенсий жертвам нацизма, проживающим в Восточной Европе и бывшем СССР. Для выплаты этих пенсий будет создан специальный фонд в 110 миллионов долларов, из которого в течение четырех лет будут выплачиваться ежемесячные пенсии примерно по 150 долларов "каждой оставшейся в живых жертве".

Распределять эти средства будет Конференция по претензиям евреев к Германии. Еще один гигантский фонд помощи евреям создан швейцарскими банками и представителями деловых кругов "в ответ на обвинения мирового сообщества в том, что финансисты этой страны нажились за счет денег жертв геноцида". На счетах фонда 273 миллиона швейцарских франков, это 196 миллионов американских долларов.

Около 170 миллионов франков внесены швейцарскими банками и промышленными компаниями, остальные средства перечислил Центральный банк Швейцарии. Распределение материальной помощи проводится через Всемирную еврейскую организацию по вопросам реституции. Если прежде пенсии и пособия платили евреям, которые провели не менее полугода в концлагерях или полтора года в гетто, то теперь каждый еврей получит по тысяче долларов, не важно, кто, кем, где, как и сколько времени провел "под немцем", главное, чтоб был еврей. Создается впечатление, что один лишь Израиль, которого тогда вообще не было, воевал с гитлеровской Германией и победил фашизм, создается впечатление, что фашисты оккупировали тогда, во Вторую мировую войну, израильские земли и вывезли в Германию сокровища израильских музеев, и не с украинских, белорусских, русских земель, а с израильских гитлеровцы вывозили зерно, скот, нефть, уголь, лес, все, вплоть до чернозема, и в концлагеря немцы загоняли исключительно лишь евреев, и на работу в Германию отбирали только евреев, и вообще на оккупированной гитлеровцами территории жили одни лишь евреи.

Евреи исхитрились расцарапать свою царапину, полученную в годы войны, до самой кровоточащей раны в мире, и уж, конечно же, только евреям могло прийти в голову всю жизнь наживаться на памяти о войне.

"Попытки предпринять серьезное и объективное исследование вопроса об уничтожении евреев во Второй мировой войне – это, без сомнения, самое рискованное дело для сегодняшнего историка или демографа, – признает американский историк Харри Элмер Бариз. – Но, не смотря ни на что, я надеюсь внести свой вклад в торжество исторической правды, чтобы помочь сбросить груз этой великой лжи с наших плеч".

Во Франции, Германии, Австрии, Португалии, Испании, Дании, Голландии, Швейцарии евреи добились принятия законов, карающих за малейшее сомнение в гибели шести миллионов евреев. А то, что Российская Государственная Дума от-

клонила проект закона, предусматривавшего строгое наказание за "отрицание или грубое преуменьшение преступлений фашистских режимов", возмущенные евреи выставляют как доказательство роста антисемитизма в России.

Антисемитизм в России – та же дойная золотом корова для евреев, что и холокост. Миф об антисемитизме помогал евреям обретать ореол мучеников тоталитарного советского режима, стойких борцов за права человека, статус политических беженцев с немалыми благами. Искусно раздуваемый евреями миф о "государственном антисемитизме в Советском Союзе" выжимал из остального мира не только слезы о бедных евреях и деньги для бедных евреев, но и создавал из Советского Союза жуткий образ душителя прав и свобод, жупел тоталитарного режима.

Когда же к великой радости жидов рухнула ненавидимая ими держава, опали запреты, рамки и замки, нормы и ограничения, секреты и государственные, национальные интересы, миф об антисемитизме – преследовании и ограничении деятельности евреев не только не поблек, антисемитизм раздувается с новой, утроенной силой: "в результате стимулируемой безнаказанностью антисемитской пропаганды в СМИ наиболее агрессивные антисемиты переходят от слов к делу", "в последние годы отмечается бурный рост в обществе политического (и, как следствие, – бытового) антисемитизма, это в немалой степени объясняется тем, что многие "столпы общества" остались его приверженцами..."

Несть числа "круглым столам", конференциям, симпозиумам, конгрессам, которые обсуждают и осуждают "рост антисемитизма в России". В Новосибирске проходит научно-практическая конференция "Культура и образование этнических меньшинств в Сибири", говорят о проблемах сибирских белорусов, греков, немцев, поляков, татар, украинцев, финнов, а в заглавных строках итогового документа все тот же антисемитизм: "Прокурорам области и города пресекать случаи антисемитизма..."

"Международная еврейская газета" определяет лучшего человека года "за вклад в борьбу с фашизмом, ксенофобией и антисемитизмом". При этом определением "антисемитизма" евреи себя не обременяют, по их мнению, "без того ясно, что такое антисемитизм". Что издавать научный честный труд о холокосте, что печатать статьи известного русского философа Ильина или выдающегося русского мыслителя Победоносцева, что назвать евреем первого вице-премьера правительства Немцова или министра экономики Уринсона, каковыми они являются, что привести в статье девичью фамилию мамы Чубайса – все едино: проявление антисемитизма.

Собирая сегодня обильную дань в Германии и Швейцарии за урон, нанесенный еврейскому народу в годы Второй мировой войны, евреи готовятся предъявить счет России за антисемитизм, и тогда все их лживые воспоминания, письма, резолюции обернутся золотыми акциями. Евреям непременно мало покажется тех миллиардов и триллионов, что они уже выкачали из России и сколько еще выкачают через еврейское правительство России, они непременно захотят еще и морального удовлетворения, чтобы мы, русские, покались перед ними, прогнулись перед ними в извинениях за якобы понесенные ими от нас притеснения, лишения, изгнания, унижения. Получить это им не терпится уже сегодня, так не терпится, что послания Президента России, Председателя Правительства России и мэра Москвы участникам и гостям 1-го Московского фестиваля искусств имени С.Михозлса евреи объявляют как "своего рода покаяние России за годы государственного антисемитизма".

Хорош антисемитизм, если в 1946 году театр Михозлса – Государственный еврейский театр (ГОСЕТ) на Малой Бронной – за постановку "Фрейлехс" получил Сталинскую премию. В ГОСЕТе все спектакли шли на идише, и "Фрейлехс" не был исключением.

“Пройдут годы, и, вероятно, новые руководители России под влиянием чувства огромной вины перед евреями, принося извинения еврейскому народу, будут просить его вернуться, как это делают теперь Польша, Испания, Германия, восстанавливающие у себя еврейские общины”, – обнажает желанное своих соплеменников, изо всех сил раскошегаривающих антисемитизм в России, Марк Красносельский, руководитель Центра мониторинга антисемитизма ВААДа, член Антидиффамационного комитета Российского еврейского конгресса в статье “Есть ли будущее у евреев в России? Не верьте тому, кто скажет, что с антисемитизмом у нас покончено”.

* * *

Два чувства ныне властвуют в жидах: по-прежнему всепожирающая корысть, но уже и животный страх от сотворенного и творимого ими в России. Жиды понимают, что заслужили того, сознают: напакостили, нагадили России так, что не дать им по морде уже просто “нельзя, но вот не дают. и это лишает их покоя. Но не то что остановиться, даже попридержаться себя жиды не могут, не могут не пакостить, не гадить, – их собственная жадность сильнее их, она выше их, но если не умом, так животным, природным инстинктом чуют евреи – с них спросится. Ощущая, предчувствуя расплату, есть же у них исторический, житейский опыт, когда за несравнимо меньшие грехи драли жидов в разных странах не раз, и остановить желая, отодвинуть неминуемое, упреждая неизбежное, завопили евреи о “русском фашизме”, об угрозе “русскою фашизма”, о борьбе с “русским фашизмом”.

Однако, возопив о фашизме в России, евреи, сами того не желая, вовсе не думая о том, точно сформулировали, обнажили, четко обрисовали всю свою страшную еврейскую реальность для России. Ведь что такое фашизм? Когда один народ высасывает кровь из другого народа и жирует на бедах и страданиях другого народа – это и есть фашизм. Когда нищает, голодает, вымирает русский народ, и на этом богатеет, жирует и жиреет еврейский народ – это и есть еврейский фашизм. Иным знаменателем происходящее сегодня в России не подытожишь, иной мерой не исчерпашь.

Более точно, более охватывающе невозможно назвать то, что происходит в России, когда миллионы русских умирают от голода, холода, нищеты, бесправия, беспросветности, безысходности, когда миллионы русских мастеровых, грамотных, талантливых, высокопрофессиональных, оказались без работы, а работающие месяцами, где и годами не получают зарплату, а те, кто получает плату или пенсию, все равно концы с концами свести не могут, ведь в пересчете на старые, еще доперестроечные, дореформенные деньги, пенсии со 120-130 рублей съежились до 37 рублей.

Беспризорных ребятишек в России как после гражданской войны. Шахтеры, энергетики, лесорубы, офицеры от бессилия объявляют голодовки, многие лезут в петлю, пускают себе пулю в лоб. Падают от голода в обмороки учителя, страдают анемией от постоянного недоедания ученики. Закрываются роддома – некому рожать. Поликлиники закрываются – нечем лечить. За долги на предприятиях, в жилых домах, в воинских частях отключают свет, воду, тепло. Все больше на улицах бездомных и нищих. Все больше в моргах невостребованных покойников, их не забирают родственники, не на что хоронить. Замерли заводы, дичает земля, вымирает народ. Почему? Отчего? Ведь ни войны, ни чумы, ни потопа, ни землетрясения. Так что же за напасть на Россию, что за перестройка такая, что за реформы, что за приватизация, последствия от которых для России тягше мора и войн.

Если прежде страна жила сносно, пристойно, по сравнению с нынешним просто сытно, все имели работу, имели свой угол, имели медицинскую бесплатную помощь и прекрасное бесплатное образование, да мы еще кормили полмира, полмира за бесценок и даром обеспечивали газом, нефтью, оружием. Куда все делось?

На первый взгляд задумано было здорово и просто, сравнимо с хозяином, у которого, наконец, дошли руки навести порядок в доме. Продать пару-тройку лишних стульев, чего им место зря занимать, починить стол, на вырученное от продажи дорогого, красивого, но громоздкого буфета купить современную "горку" – и свободнее, и уютнее, и прибыль в доме. Но вот распродали и буфет, и стулья, но ни починенного стола, ни современной "горки", ни вообще прибытка в доме, ни даже еды на столе.

Куда все делось от проданных на миллиарды долларов когда-то затоваривших склады излишков руды, угля, металла, металлопроката, машин, тракторов, леса, лесопroduкции, тягачей, танков, БТРов, БМП, автоматов, куда все делось от проданных сотен и тысяч заводов, фабрик, горнообогатительных комбинатов, рудников, приисков, подводных и надводных кораблей, пароходов, причалов, санаториев, домов отдыха, пансионатов, пионерских, детских лагерей, магазинов, киосков, достроенных и недостроенных новостроек, миллионов квадратных метров конторских помещений?

Понятно, если продано и денег нет, значит, не продано, а украдено, а если придано, то выручка украдена, или продано за бесценок. Кем? О главном после Президента распродавце России еврее Анатлолии Чубайсе столько написано и столько избобличающих его документов приведено, что давно уже на нем приговоры негде ставить, да и истинные хозяева Чубайса заслуг Анатолия Борисовича уже не скрывают. Координатор "американской помощи" бывшим советским республикам Ричард Морнингстар высоко оценивает своего подручного: "Если бы мы не финансировали Чубайса, смогли бы мы выиграть битву за приватизацию? Наверное, нет". Но Чубайс не открывает и не завершает список продавцов России.

Чтобы вспомнить их всех поименно, места не хватит, но начав перечислять авенов, фильшиных, кохов, бирштейнов, мостовых, маневичей, гусинских, березовских, ходорковских, смоленских, шлайферов, браверманов, уринсонов, зеленских, немцовых, бревновых, йорданов, лившицев, липкиных, малкиных, фридманов, хайтов... – тут же и понимаешь, что имеешь дело сплошь с жидами, а редко встречающиеся русские фамилии, как Васильев или Мостовой, маскируют все тех же жидов.

Жиды грабят Россию открыто, нагло, торжествующе. Еврей Немцов "продает" еврею Иордану крупнейший в России Балахнинский бумажный комбинат за 7,5 миллиона долларов, когда только одна, незадолго до продажи поставленная на комбинате бумагоделательная машина стоит почти в два раза дороже – 12,5 миллиона долларов. Сняв сливки с комбината, "новые хозяева" выставили его на повторную продажу уже за 25 миллионов долларов. Новороссийский морской порт продан за 22,5 миллиона долларов. Завод "Красное Сормово" – за 21 миллион долларов. Мурманский траловый флот – за 3 миллиона долларов... Экономисты сравнили продажу крупнейших отечественных производителей с контрактами хоккеистов.

Когда один хоккеист "стоит" в год 25 миллионов долларов, получается, что крупнейший морской флот, знаменитый на весь мир кораблестроительный завод ставят дешевле хоккейной клюшки.

"ОНЭКСИМ" "купил" у государства нефтяную компанию "Сиданко" за 20 миллионов долларов и у тут же переуступил треть ее акций кипрской офшорной компании за 200 миллионов долларов. Треть дороже целого в десять раз! – такова еврейская арифметика. Но это значит, что цена нефтяного комплекса одними жидами занижена в интересах других жидов минимум в 30 раз, и платит за "Сиданко" "ОНЭКСИМ" должен не 20 миллионов долларов, а 600 миллионов долларов – не меньше.

Так обирают, грабят евреи русский народ. Так создают они свои фантастические еврейские капиталы – воровски, мошеннически, хищнически, на погибели русских людей. Нам же пытаются доказать, как бедные евреи своим кропотливым тру-

дом, знаниями и талантами добывают копейки, чтобы грош к грошику создавать капитал, во всем отказывают себе, и дальше будет все больше журналистов, писателей, драматургов, биографов, поэтов, которые энергично и доходно примутся лепить из воров, мошенников, бандитов портреты титанов труда и мысли, реформаторов, экономических гениев.

Такова вся история еврейства. История кровопийства других народов. У нас же не хватает ума учиться ни на чужих победах, ни на чужих поражениях. Нам не в урок Авраам Линкольн, который в 1863 году поставил денежное обращение под контроль Конгресса, отказал еврейским банкирам использовать деньги американцев в рост еврейских барышей. Нам не в урок и Германия 20-х годов, в которой пиришествовали жиды, скупая за бесценок у немцев дома, отели, рестораны, фабрики, заводы, когда, по воспоминаниям Генриха Штихеля, "буйным цветом цвела грязная литература и молодежь становилась первой жертвой этого способа насильственной деградации. Газеты, журналы, развратные фильмы, непристойные книжки распространялись по всей Германии. Насаждалось смешение рас. Школы были наводнены гнусными преподавателями. К 1933 году Германия погрузилась в полное ничтожество".

Теперь мы повторяем путь унижения Германии от жидов.

* * *

Кем прирастала Российская Империя на протяжении веков, кто открывал для нее новые земли, осваивал, отстаивал, наращивал их – только не жиды. И в новейшей истории, вглядываясь в лица тех, кто строил Магнитку, обживал Норильск, ставил на ноги Уралмаш, возводил Челябинский тракторный, пускал Красноярский алюминиевый, кто защищал Даманский, кто замерзал, тонул в болотах, сгинул в тайге, отыскивая и открывая Самотлор, Сургут, Уренгой – нет среди них жидов.

Так почему же теперешние хозяева Магнитки, Норильска, Самотлора, Сургута, Уренгоя сплошь жиды?

Кто они? Жулье! И это международное признание, на которое во всех других случаях подобострастно любят ссылаться сами жиды. Авторитетный американский журнал "Форбс", заслуженно имеющий репутацию хорошо информированного издания, в обстоятельной статье "Крестный отец Кремля" рисует подлинный портрет миллиардера Бориса Абрамовича Березовского, за считанные годы высосавшего из России сразу столько, сколько его единокровные Ротшильды высасывали из других народов за столетия.

Журнал "Форбс" пишет о Березовском как об одном "из самых могущественных людей в России, за которым тянется след из трупов, невозвращенных долгов и конкурентов, опаасающихся за свою жизнь". "Форбс" обвиняет Березовского в проведении сомнительных операций в бытность главой концерна "ЛогоВАЗ".

Механизм наживы прост: АвтоВАЗ продает типовой седан "Лада" дилеру за 4 800 долларов, а уже дилер продает машину потребителю за 7 500 долларов. Дилер, а не завод получает прибыль. Вот и весь еврейский талант делать деньги, таков их гений. Почему же завод пошел на столь невыгодную для него систему? Потому, что в ходу были и кнут, и пряник. "Пряник, объясняет журнал "Форбс", – это пакет, наполненный наличностью, а кнут – это пуля в голову".

В 1993 году будущий заместитель председателя Совета безопасности России, друг семьи Президента Ельцина, Березовский воплотил в жизнь еще один проект – Всероссийский автомобильный альянс (АВВА). Его объявленной целью было поставить новую конвейерную линию для ВАЗа. На 50 миллионов долларов для этого выпустили облигаций. Завод все глубже погружался в долги, инвесторы тщетно ждали выдачи обещанных машин, а Березовский, обманывая тех и других, прокручивая их

деньги. За это время Борис Абрамович приобрел недвижимости в лучших районах Москвы и Петербурга на 300 миллионов долларов.

Нет, не случайно имена березовских, чубайсов, немцовых, лившицев, гусинских стали в России однословом скверны. Скверна эта распорягается в России не только тем, что за столетия открыл, освоил, обжил, нарастил, кровью и потом наработал и защитил от разграбления русский народ, они теперь распоряжаются судьбой и жизнью самих русских людей.

Первый вице-президент крупнейшей нефтяной компании ЮКСИ Евгений Швидлер самодовольно подчеркивает это: "В компании ЮКСИ работают 200 тысяч человек, даже чуть больше, и у них у всех есть семьи. Получается полмиллиона людей, на жизнь которых мы оказываем прямое влияние. В этом смысле моя ответственность не так мала. Я это сознаю". Кто такой Евгений Маркович Швидлер, каков его опыт прожитого и пережитого, чтобы брать на себя ответственность не только за гигантский кусок национальных русских богатств, но и за полмиллиона жителей России?

Да нет у него ни прожитого, ни пережитого. Тридцати с небольшим лет, семь из которых прожил в Америке, в Москву вернулся в 1994 году, как настало время жидов грабить Россию, или, как выразился еще один американский гастролер, сменивший Чубайса на посту Председателя Госкомимущества Российской Федерации еврей Максим Бойко: "Приватизируем Россию" – так он назвал свою книгу, вышедшую в Кембридже (США) в соавторстве с еще одним жидом – Андреем Шляйфером, разработчиком ваучерной приватизации.

Суетливо, похотливо, давясь пожирают жида Россию. В пример еще один жид – Борис Бревнов, возглавивший энергетическую систему страны, так что в пору переписывать ленинский лозунг: "Демократия – есть ожидание России плюс электрификация всей страны". С марта по декабрь Борис Бревнов начислил себе в зарплату без малого полтора миллиарда рублей – 1 373 521 500 рублей. Плюс шестикомнатная московская квартира даром. Плюс 900 миллионов рублей на ее ремонт. Плюс 600 миллионов рублей на самолет ИЛ-62М высокой комфортности, чтобы одному сгонять в Америку за своей родней Уилсон Гретхен, Уилсон Натали, Гаррет Лорел – женой американкой с родственниками и сыном Джорджем. Минимум в шесть миллиардов рублей обошелся русским людям за десять месяцев совсем молоденький еврей, за плечами которого лишь студенчество в Нижегородском политехническом институте да подработка на торговле компьютерами.

Не в три горла – в три с лишним тысячи глоток объедает русский народ, жрет Россию один только этот еврей, возведенный на хлебную должность, подведенный к корыту другим евреем – заместителем главы Правительства Борисом Немцовым. Средняя зарплата у энергетиков – один миллион 805 тысяч рублей. Денег, съеденных Бревновым, хватило бы на зарплату трем с половиной тысячам энергетиков, которые не получают ее месяцами и вынуждены то забастовки объявлять, то голодовки, то двигаться маршем протеста на Москву и там, на парапете Дома Правительства, стучать касками о гранит, вымаливая свое кровное, заработанное, так собака и та настырнее стучит лапой по миске, выпрашивая у хозяина поесть...

Изучая материалы Счетной палаты о жидовской ненасытности Бревнова, я все время вспоминал вятскую деревню Сандаловы, что в кирово-чепецком районе, славных тамошних стариков Бузмаковых – Ивана Степановича с Евдокией Ефимовой. Все пережили, все прошли, и голод, и фронт, и разруху. Шестерых детей на ноги поставили, в настоящих людей вывели, честных, чистых, работающих. Каждому сыну Иван Степанович по избе срубил. Ныне и хвори донимают, и безденежье, пенсия – слезы одни, так ведь и ту платить не хотят, а не жалуются на жизнь Бузмаковы, еще и подшучивают над собой, а вот хоть и неунывающе говорят, с улыбкой, слушать их больно, слушать их страшно: "Ну, теперь-то мы без оглядки дозимеем – кор-

мом обзавелись. Два совхозных бурта как корова языком слизала, все до зернышка, до горошинки подмели. И мы сиднем не сидели – запаслись. А ничего, что протравленное, воду нам не воровать, и помоем, и поварим, и попарим. Скотина не отказывается. Ест за милую душу. Чего ей будет. Вон Зинка помоем, так и ребятишкам. Бегают. А где и не помоем. Горстешку прихватят, горох выберут – и в рот. Ничего, бегают! А не бурты эти, так хоть скотину со двора своди. Скотину сведешь, а Зине ребяток куда? Как их поднимешь? А с горохом продержатся. Еще шибче бегают, с гороха-то!"

Вот за счет кого жиреют, богатеют бревновы с березовскими!

Все хорошо помнят, как два жида, Лисовский с Евстафьевым, под покровительством третьего, Чубайса, тащили из Дома Правительства полмиллиона долларов – три миллиарда рублей! – это ж сколько можно прокормить голодных вятских ребятишек, что вынуждены есть протравленное зерно! Вороватых евреев тогда поймали, и что? Ничего. Деньги, три миллиарда, оказывается... ничьи, не объявился их хозяин, а коли нет обворованного, нет и сворованного. Воруи, жида, дальше! Еще не всю протраву русские люди съели. Но когда одних нужда заставляет кормиться протравой, а другие жиреют за счет их здоровья и жизни, на крови и смерти богатеют – это и есть фашизм. Когда протраву едят русские, а жиреют евреи – это и есть еврейский фашизм.

Фашизм – это не деньги, фашизм – это даже не власть, фашизм больше, чем власть, фашизм – это идеология.

Когда один народ изводит национальный дух другого народа, национальное сознание другого народа, навязывает ему чужую для него культуру, чужие и чуждые ему идеалы, противные его духу нравственные ценности, навязывает воспитание и образование, ничего общего не имеющие с национальными традициями, с национальным характером – это и есть фашизм. Когда евреи в России, завладев национальным русским капиталом, уворовав телевизионные русские идеалы, национальные русские нравственные основы, национальные русские традиции в воспитании и образовании, навязывают свои, противные нашему русскому духу литературу, музыку, театр, живопись – это и есть еврейский фашизм, на службу которому евреи поставили в России и деньги, и власть.

Еврейский капитал, созданный на крови и уничтожении русского народа, других коренных народов России, истребляет русский дух, национальный дух других коренных народов России. Я – русский, и потому пишу о русских бедах от жидов. Татарин расскажет свое, равное моему, чеченец – свое, башкир – свое... у всех нас, коренных народов России, один враг – еврейский фашизм.

Евреи стремятся не просто ограбить русский народ, захватить наши сказочные богатства, завладеть нашими заводами, фабриками, нашим золотом, нефтью, газом, и к власти в России евреи рвутся не ради самой власти и наживы, – им надо уничтожить русский дух, русское национальное сознание – вот во что целят. Отдай мы жидам все богатство русской земли, отдай мы им всю власть над собой – жида не насытят, не успокоятся, пока хоть один русский будет сознать себя русским на русской отеческой земле. Пока этого не произойдет, не будет жидам сладостно от наворованных русских богатств, не будет им утешно от скупленной власти в России. Бывали мы и год, и пять лет, и триста лет бывали под чужеземным игом, да всякий раз, опираясь на национальный дух, разносили мы чужеродное иго. Лишить нас национального инстинкта, национальной памяти, национального самосознания – единственная возможность евреев укрепиться в России, сохранить за собой и богатства, и власть.

Евреи хорошо понимают, что суть сбережения нации от гибели не в физическом сохранении народа, этого слишком мало для непотраты, непотравы нации, –

нацию определяет прежде всего национальный дух, национальное сознание. Может статься, что и числом народ велик, и породой отличен, да оскудеет духом, иссякнет в нем национальное сознание, – такой народ уже не представляет нацию, такой народ объединяет только корыто, и это уже не националисты, это – однокорытники, которых без труда развеет, распылит первая же буря, первое потрясение. Народ без национального духа, без национальной скрепы все равно, что печь без огня, корабль без ветрил, бочка без обруча, толкни и рассыплется.

В нынешние дни отступления, унижения нации, когда в нищете и голоде русский народ, когда собственное Правительство России не считается с национальными русскими интересами, что уж говорить об остальном мире, нам, русским, как никогда важно, необходимо растить из наших детей русских националистов, горячо и преданно любящих свою нацию, осознанно гордящихся своей нацией, понимающих, что не только праздники и победы на пути нации, но и тяжкие испытания, как ныне, преодолеть которые можно лишь опираясь на мощь и крепость национального духа. Но для того, чтобы любить свою нацию, оправданно гордиться ею, нужно сопережить ее многовековой тернистый путь, путь блестящих побед и горьких поражений, – для этого нужно знать свою нацию, и эти знания в первую очередь должна давать школа.

Школа должна не просто учить – передавать и заставлять, принуждать усваивать массу необходимых знаний, школа непременно должна воспитывать русских, должна учить быть гражданами России, защитителями, обережителями своей нации, наследниками великой нации с прочувствованной тяжестью ответственности за свою нацию. Для такой работы учителю мало самого большого набора знаний, мало самого высокого педагогического мастерства, учитель сам должен быть прежде всего русским националистом, иметь дар жертвенной любви к своей нации. Хорошо понимая все это, сознавая в таком воспитании гибель для себя, евреи цепко взяли в свои руки образование в России и крепко держат его, сумев выстроить такую жесткую антирусскую структуру от авторов учебников до министра и заместителя Председателя Правительства – куратора образования, что сама мысль о национальном воспитании русских детей звучит в России как нечто недопустимое, преступное.

Даже русскому языку, русской литературе русских детей учат в большинстве нерусские картавые преподаватели.

Дошло до того, что в аттестатах о среднем образовании против предметов русский язык и литература допускается ставить прочерк. В России стало некому учить русских детей родному языку, зато на место преподавателей английского языка школы объявляют отборочные конкурсы. Зато для своих детей евреи создали в России прекрасную, строго национальную систему воспитания.

“Система еврейского образования практически охватывает все формы и уровни воспитания, образования и просвещения. В нее входят и еврейские детские сады, подготовительные классы и воскресные, дневные, общеобразовательные школы, и еврейские университеты, колледжи, училища, разнообразные курсы, лектории, семинары для взрослых. Базовое место в этой системе занимают национальные дневные общеобразовательные школы с углубленным изучением ряда еврейских предметов: иврита и идиша, истории, религии, традиций еврейского народа, основ еврейской культуры”, – гордится достигнутым Владимир Шатуро, президент Еврейского научного центра при Российской Академии наук.

Главное внимание Еврейского научного центра, по признанию его президента, сосредоточено на “возрождении еврейской национальной жизни”. Владимир Шатуро заслуженно гордится достигнутым. Еще бы! Если в одной только Москве открыты Государственная еврейская общеобразовательная школа 1311, еврейская школа “Хама” 1812, еврейский детский садик “Хама”, еврейская общеобразовательная

школа "Ахат Тмимим" и "Бейт-Ривка", дневная школа "Бейт Егудит", технологическая общеобразовательная школа 326, дневная школа "Тали", педагогический колледж 9, училище для девочек "Бейт Егудит", Государственная еврейская академия имени Маймонида...

В классах по 10-12 детей, на 63 ученика – 35 учителей, широчайший выбор бесплатных дополнительных занятий, бесплатных спортивных секций. Евреи не просто учат своих детей, а именно воспитывают в национальном духе, и ответ на вопрос "что означает для маленьких евреев быть евреем", "какие конкретно показатели и в какой степени характеризуют их национальное самосознание", по признанию Владимира Шатуро, чрезвычайно важен для руководителей Еврейского научного центра при Российской Академии наук.

Не только еврейские школы, еврейские детские сады, еврейские колледжи, еврейские университеты и еврейские академии в России укрепляют и развивают еврейское национальное самосознание. "Напомнить еврею, что он еврей, что он имеет свою веру, чтобы еврей почувствовал себя евреем, чтобы еврей почувствовал свою принадлежность к еврейскому народу, ощутил тепло еврейских сердец" – задача каждой еврейской организации в России, а таких великое множество, пожалуй, ни один народ в России не имеет столько национальных организаций, пожалуй, все вместе взятые национальные организации всех народов России будут числом помнее еврейских организаций: Российский еврейский конгресс, Еврейский благотворительный фонд "Милосердие и культура", Еврейский центр искусств, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР), Израильский кино клуб в Московском Киноцентре, Еврейский фонд поощрения художеств "Цаяр", Союз евреев – инвалидов и ветеранов войн (СЕИВВ), Московская еврейская ассоциация бывших узников гетто и концлагерей, Центр имени Марка Блока при Российском государственном гуманитарном университете, Еврейский научный центр при Российской Академии наук, отделение американского еврейского распределительного комитета в России – "Джойнт", Ассоциация еврейских журналистов, Фонд милосердия "Бикур-Холим", Еврейское брачное агентство, Московский еврейский общинный центр "Хасед-хама", Иудейская религиозная община "Гинейни" (община прогрессивного иудаизма), Еврейское агентство в России, Московское еврейское культурно-просветительское общество (МЕКПО), Еврейский благотворительный фонд "Эстер", Институт проблем еврейского образования, студенческая еврейская организация "Гелель", организация "Хэсэд Авраам", Еврейский благотворительный фонд "Ева", Еврейский общинный центр, Московский еврейский общинный центр Хабад-Любавич"...

Все это только в Москве, по России – кратно больше, и у всех этих организаций одна задача – "еврей в России должен чувствовать себя евреем". "Мы, евреи, – часть человечества, но у нас свои задачи, и мы не можем, не имеем права ассимилироваться, – учит российских евреев раввин Элиягу Эссас. – Свободы и равноправия надо максимально использовать для "построения себя", для реализации своего уникального потенциала".

"Каждый год мы должны выбираться из теснин своих животных чувств и устремлений, преодолевая самих себя, давая выраженья своему еврейству, той искре, которая есть в каждом из нас, – призывает евреев в России раввин Давид Карпов. – Начать новую жизнь – с мацы на столе и еврейской верой в сердце! с огнем еврейства в сердце!"

Построить в России "еврейский дом с еврейской атмосферой" стремится еврейская творческая интеллигенция Москвы. "Активно содействовать оживлению и развитию еврейской общинной жизни в Москве, чтобы люди могли прикоснуться к своим корням, возродить в своей семье еврейские праздники, узнать историю и культуру еврейского народа". – четко выражает свои чисто национальные интересы Мос-

ковское отделение Еврейского агентства и добивается прекрасных результатов. В день окончания специального семинара "Мешпахот" (семья), проводимого агентством в подмосковном пансионате, когда стали снимать бело-голубой израильский флаг. десятилетний еврейский мальчик, всю свою жизнь, все свои десять лет проживший на русской земле, заплакал и закричал: "Не делайте этого! Нам с этим флагом было хорошо!"

Евреи имеют возможность воспитывать еврейских детей в России так, что для них счастье жить под бело-голубым израильским флагом, и для такого воспитания у них в России есть все: прекрасные государственные еврейские школы, университеты, академии, причем лучшие, к примеру Российский государственный гуманитарный университет, возглавляемый евреем Юрием Афанасьевым, получил роскошный учебный комплекс бывшей Академии общественных наук при ЦК КПСС и теперь совместно с Еврейской технологической семинарией Америки и институтом еврейских исследований обучают здесь студентов в рамках специализации "Еврейская история, литература и языки", и всякие напасти типа правительственных ограничений на образование, невыплаты учителям заработной платы, мизерные стипендии, при которых студенты больше думают о приработке, нежели о лекциях, обходят евреев стороной. К примеру, высшее еврейское учебное заведение "Торат Хаим", приглашая учащихся в возрасте от 15 до 30 лет, не только предлагает обширную национальную программу обучения: Тора, Талмуд, Алеха, еврейская история, философия, мистика под началом прекрасных зарубежных преподавателей, но и гарантирует стипендию, бесплатное комфортабельное общежитие, бесплатное питание, бесплатный проезд к месту учебы.

В то время как евреи в Правительстве России, евреи в министерстве образования России под видом реформы образования стремятся уничтожить бесплатное образование не только в высших учебных заведениях, но уже и в средних школах, когда не только диплом; уже аттестат зрелости становится недоступен для большинства русских семей, оставшихся без работы, без зарплаты, без пособий, без пенсий из-за проводимой опять же евреями экономической реформы в России. Евреи – единственный народ в России, кто действительно разжигает национальную рознь. Когда я был председателем Комитета Российской Федерации по печати, евреи публично, печатно вменяли мне, русскому министру, в вину то, что я финансировал издания Пушкина, Гоголя, а не "прекрасные переводы Юлия Даниэля". Московское еврейское культурно-просветительное общество (МЕКПО) требовало от Генеральной прокуратуры возбудить против меня уголовное дело за издания русских философов.

Здесь, у нас, в России, евреи с гордостью пишут про Натана Щаранского – "убежденный сионист", а про Феликса Диктора с восхищением и пиететом – "махровый антисоветчик и сионист", и в то же время об известном, уважаемом русском историке и писателе Вадиме Кожинове презрительно, по-хамски евреи пишут "политическая физиономия", митрополита Ладожского и Петербургского Иоанна клеймят как "воинствующего антисемита", его книгу "Самодержавие духа" называют "юдофобским шедевром", православные телепередачи – "пропагандой мракобесия", а святые для русского человека понятия Самодержавие, Православие, Народность определяют как "разновидность нацизма".

Евреи – единственный народ в России, кто постоянно подчеркивает свою национальную особенность, исключительность, обособленность. Никакому другому народу не пришлось в голову разделять фронтовиков по национальному признаку, – это сделали только евреи, образовав Ассоциацию евреев – ветеранов Второй мировой войны, Московскую еврейскую ассоциацию бывших узников гетто и концлагерей, Союз евреев – инвалидов и ветеранов войн. Как подчеркнуто обособленно, даже не еврейский Союз, а именно Союз ветеранов, который главным своим делом считает издание "Книги памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом".

В период подготовки празднования 50-летия Победы, работая в правительственной юбилейной комиссии, приходилось много читать, изучать, просматривать массу документов, воспоминаний, впервые готовившихся к изданию и уже выходявших прежде книг о войне, и я ни разу не встретил в них не только отдельной еврейской дивизии, но и отдельного еврейского полка, даже отдельного еврейского батальона я там не встретил, да что батальона, ни роты, ни взвода, ни даже отдельного еврейского артиллерийского расчета, но почему-то накануне Дня Победы мэрия Москвы вместе с другими еврейскими организациями провели богатый праздничный вечер именно для евреев, персонально только для евреев – “жертв нацизма и героев сопротивления”. Ничего подобного не было сделано ни для русских, ни для татар, ни для казахов, ни для узбеков, ни для грузин, ни для украинцев, ни для белорусов, которые и числом воевали поболее евреев, и умением воевать, думаю, евреям не уступали.

Приведу только одну цифру из политдонесения: 323-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта о качестве личного состава, поступившего на формирование дивизии из Тамбовской области в августе 1941 года, где на 11 143 русских новобранца пришлось всего 55 евреев. Но капля евреев в море русских солдат евреев, похоже, не смущала, они уже тогда, в годы войны, всячески старались, отобразить свою исключительность и свою еврейскую значимость. Евреи не могли, как все, просто воевать, быть в общем антифашистском движении, им непременно хотелось создать свой особый Еврейский антигитлеровский комитет.

Не вместе со всеми, иначе как пяти десяткам выделиться на фоне одиннадцати тысяч, тысячам – фоне миллионов, нет же, непременно наособицу, напоказ, громко заявляя “о создании в СССР еврейской организации для поддержки его (Советского Союза! муха заявила о поддержке вола) борьбы против фашистской Германии”. Теперь им мало Комитета ветеранов войны, нужна непременно своя – Ассоциация евреев-ветеранов Второй мировой войны, но и этого уже мало – организуется Союз евреев – инвалидов и ветеранов войн.

В то же время по еврейскому календарю, который жида пытаются навязать всей России, 9 Мая уже не всенародный национальный праздник Победы, а дата для ограниченного круга лиц, для тех, кто воевал. Воевал – празднуй, остальные тут ни при чем. “Независимая газета”, редактируемая евреем Третьяковым, в предпраздничном номере мелким шрифтом в одну колонку поздравляет с Днем Победы лишь тех, “кто участвовал в войне советского народа с фашистской Германией”. Еврей

Черкизов, ведущий телепередачи “Час быка”, и вовсе позволяет себе через гугу рассуждать, была ли вообще Победа в 45-м году и не пора ли 9 Мая называть не Днем Победы, а Днем окончания Второй мировой войны.

Главным для евреев было в юбилейные дни Победы не дать детям и внукам фронтовиков осознать себя детьми и внуками победителей. По такому сценарию еврейских помощников Президента праздновали 50-летие Великой Победы, когда главным героем торжеств, первым гостем на них стал не русский солдат, победитель фашизма, перед которым склоняли головы и генералиссимус Сталин, и маршал Жуков, а пороха не нюхавший американский президент.

Захватив самое мощное на сегодня оружие массового порабощения – телевидение, радио, прессу, евреи всю обретенную ими поражающую силу средств массовой информации сосредоточили на крушении русского национального сознания. От национального духа, национальной воли, национального смысла они уже стремятся опустошить само слово “русский”, а в этом слове и отчаянный клич Коловрата, и из груди князя Владимира прорвавшееся “Господи!”, и хрип ярославца в монгольском аркане, и звон мечей на Куликовом поле, и океана приборой о русские лады, и

стук кучумских стрел о щиты Ермака, и молитвы сгоравших заживо козельцев, и благословение на битву Гермогена... Слово "русский" для русских и память, и гордость, и боль, и рана, и честь, а то и горький упрек, зов к мести, зов к подвигу, слово "русский" для русских опора, сила, щит и меч. Чувствовал это Александр Васильевич Суворов, потому и вскричал: "Мы – русские! Какой восторг!"

И жиды чувствуют это и своим корыстным умом верно рассчитали, как жизненно важно для них искрошить, истолочь, размять, лишить национальной силы и духа опорный, закладной камень русской души. В размен, в распил пустили жиды слово "русский". Чисто еврейский театр "Гешер" они называют "русским". Партию "Израэль-ба-алия" Натана Щаранского евреи, видите ли, "для простоты и ясности" называют "русской". Еврей Минкин сам себя называет "русским журналистом". Еврея Егора Яковлева другие евреи называют "самым влиятельным русским журналистом". Еврей Лев Аннинский пишет о себе, как о "русском еврейско-казацкого корня", какое-то подобие яблони липово-тополевого корня. Так всякая мышь, наплодившаяся в коношне, может величать себя лошадию.

Прежде, до демократов, еще при коммунистах жиды пытались навязать русским новое имя, придумав для этого "новую общность – советских людей", тогда у еврейских помощников и идеологов Генеральных секретарей ЦК КПСС ничего не вышло, теперь жиды придумали нам новый ярлык – "россияне", вместо кровного отеческого имени "русский". "Вопрос ведь не архисложный, – при этом поучают нас жиды, – решается, как во всем цивилизованном мире: гражданство российское – россияне". Но им мало назвать нас россиянами, им надо смысл и волю слова "русский" изничтожить.

Вот и пишет еврей Григорий Заславский об учредительном съезде конгресса интеллигенции Российской Федерации: "съезжались лучшие представители русской интеллигенции", а далее в перечислении одни жиды: Марк Захаров, Данил Гранин, Андрей Вознесенский, Сергей Филатов, Григорий Бакланов, Борис Васильев, Николай Шмелев, Михаил Швыдкой, Татьяна Заславская..., разбавленные лишь Виктором Астафьевым да Григорием Жженовым. Когда же евреи собирают еврейскую творческую интеллигенцию, как было по весне в Доме композиторов, то среди участников ни одного русского, бурята или мордвина, абсолютная национальная чистота: Феликс Дектор, Эфраим Севела, Рада Полищук, Давид Ливнев, Алла Гербер, Самуил Маринский, Генрих Сапгир, Александр Мордухович... Отсюда и чистота их позиций, их ярко выраженная национальная позиция в выработке национальной программы: ретроспектива еврейского кино, альбомы еврейских художников, подготовка артистов еврейских театров, обучение актеров идишу, ивриту.

Евреи в России четко обозначают свою национальную направленность содействовать формированию еврейской культуры, возрождать и поднимать еврейское национальное сознание, еврейское национальное мировосприятие, ощущение своего еврейства. Как хорошо и точно сказала преподаватель Российского еврейского университета Виктория Мочалова: "Хочу, чтобы отогревалась еврейская душа".

Получается, что сначала евреи собираются в строго национальном еврейском кругу и обсуждают проблемы развития еврейского национального сознания, укрепления и согревания еврейской национальной души, потом те же самые евреи, но уже как "лучшие представители русской интеллигенции" во главе с жидом Сергеем Филатовым садятся обсуждать проблемы российской интеллигенции.

Они, что, всерьез, на самом деле будут думать о сохранении и согревании русской души, чеченской души, татарской души, о развитии русского национального сознания, национального сознания башкира, бурята, тувинца? Да когда действительно появляется четко выраженная русская национальная программа, эти же самые "лучшие представители русской интеллигенции" с истошным воплем "зоологический

антисемитизм!", "русский фашизм!" бросаются строчить доносы президенту: "Глубокоуважаемый Борис Николаевич! К Вам, как гаранту Конституции РФ, обращается руководство еврейской общины России с просьбой пресечь разрастающуюся фашистскую заразу, одним из источников которой выступает член Федерального собрания РФ губернатор Краснодарского края Н.Кондратенко. Еврейская община возмущена фактом открытого провозглашения фашистской идеологии, которая в устах должностного лица такого ранга приобретает характер официальной позиции государственной власти РФ. Еврейская община России требует публичной и правовой оценки деятельности краснодарского губернатора, а также незамедлительных практических шагов по пресечению деятельности оголтелого фашиста".

Весь "фашизм" русского Кондратенко только в том, что он громко и внятно заговорил о национальных интересах русских людей, о защите национальных интересов России: "Не может быть бедным такой богатый край, как Кубань. Не может быть бедной такая богатая страна, как Россия. Бедность можно вызвать только искусственно".

Еврейка Галина Друбачевская может писать спокойно, раскованно, с оправданным чувством собственного достоинства:

*Не отрекись и я, что я еврейка,
Когда придет пора сказать о том.*

Писать не в Израиле, писать в России, и не на идише, не на иврите, писать на русском языке. Но стоило русскому Кондратенко на своей русской отеческой земле твердо и уверенно заявить о себе как о русском, какой же шквал злобы и ненависти это вызвало у жидов. "Известия" тут же усмотрели в выступлениях Кондратенко "большую угрозу настоящему и будущему России", журнал "Новое время" навесил на Кондратенко все ярлыки от "кухонного юдофоба" до "бытового пещерного антисемитизма", "Московские новости" требуют изгнать Кондратенко из Совета Федерации...

Жида меры не знают. Выступая в Московском городском суде еврей Абушахмин, представляя интересы Президента Ельцина, уверенно и громогласно внушал судьям, что не может министр в Правительстве России все время говорить: "национальный дух, Россия, Русь, русские, русские, русские..." – и судьи раболепно внимали жиду.

* * *

Евреи пекутся только о своей выгоде. Иначе думать они не могут. Не дано им. Так уж устроены. Жидов не перевоспитаешь, не переубедишь. Их бесполезно укорять, стыдить, взывать к их совести. Евреев надо принимать такими, какие они есть, и понимать, что нельзя им давать власти в России. Ни маленькой власти, ни большой – никакой! Всякую власть, всякую должность евреи пользуют исключительно собственной корысти ради. Еврей тащит во власть, на все посты, должности и должностишки.

Любые мало-мальские хлебные, теплые места только евреев, и каждый из этих евреев радеет об интересах только евреев, нагло, цинично пренебрегая всем прочим, касается ли это интересов человека иной нации, или интересов иного народа, или интересов целого государства, кроме Израиля. Для еврея что Россия, в которой он живет, что Африка, в которой он, возможно, никогда не был, – все едино, для еврея есть только одна земля, отличающаяся от прочих, – Израиль.

Как пишет об этом бывший советский гражданин Феликс Дектор: "Есть только два места, где может жить еврей: это Израиль и не-Израиль. Не-Израиль – это может быть Россия, Германия, Африка, Америка, не принципиально". Вот почему, когда нужно было дать возможность жидам, уже сделавшим деньги на отпуске цен, на

протекционистском доступе к дешевому сырью и дешевым государственным кредитам, на "банковском буме", скупить по дешевке ваучеры, чтобы прибрать к рукам лакомые куски государственной собственности, но мешал закон об именных приватизационных счетах, два жида, Чубайс и Красавченко, бывший тогда председателем комитета Верховного Совета по экономической реформе, быстро сторговались, как этот мешающий жидам закон обойти.

Расчет сделали на так называемые особые полномочия Президента, которыми Ельцин обладал в 1992 году. Ельцин имел право издавать указы, формально противоречащие закону, но если Верховный Совет в течение недели не отменял такой указ, указ вступал в силу.

Чубайс подписал у президента указ о введении вместо именных приватизационных счетов безличных ваучеров, а Красавченко, получив указ, продержал неделю его в сейфе, и указ автоматически вступил в силу.

Так два жида в интересах кучки жидов, ставших в результате этой аферы собственниками гигантского народного добра, обобрали до нитки все народы России.

Классический пример жидовской власти. Чубайс с Красавченко не монстры, не вампиры, не недочеловеки, они обыкновенные, нормальные жиды. Других жидов не существует. И по-другому вести себя жиды не могут. Я в этом убеждался всякий раз, когда получал распоряжения от вышестоящих жидов или ко мне обращались высококоранжированные жиды с "просьбами", заранее знал, что это будут непременно хлопоты об интересах только жидов.

Хлопочет ли от имени Президента его помощник еврей Костиков выпустить книгу еврея Александра Яковлева, или первый заместитель главы Правительства еврей Шохин правительственным распоряжением обяывает немедленно открыть государственное финансирование строительства типографии для частной "Общей газеты" еврея Егора Яковлева, и никакие доводы, что газетенка частная, что подписной тираж ее ничтожно мал, меньше восьми тысяч, что в Москве стоит половина печатных машин без работы, еврею Шохиным в расчет не принимались, он о том и слышать не хотел.

Перед интересами еврея все остальные интересы ничто. Жид работает только на жида. И когда руководитель Администрации Президента еврей Сергей Филатов "просил" оказать финансовую поддержку "Литературным новостям", можно было, не заглядывая ни в газетку, ни в список авторов, ни в список редколлегии, заранее знать, что это еврейская газета.

Еврейская рука моет только еврейскую руку. Еврейскую породу не переделать, нечего на это и время и силы тратить. А потому законом жизни России должно стать – ни грана власти жидам. Принцип государственной власти должен быть нерушим: русские не командуют в Израиле, нечего евреям командовать в России. Иначе каждый раз будет повторяться то, что происходит сегодня, когда евреи, властвуя в России, постоянно сокращают расходы на зарплату, жалование военным, пенсии, выплаты матерям и детям, а у себя, в Израиле, в то же самое время принимают решение увеличить общий объем выплат военным, госслужащим и пенсионерам со 163 миллиардов шекелей (46 миллиардов долларов) до 300 миллиардов шекелей.

За один год – вдвое! Это что за израильское экономическое чудо? Что за взрыв экономической мощи жидов? Или из недр израильской земли забили нефтяные фонтаны? Или все же эта золотосная жила проложена в Израиль жидами из России?

Как торжествующе-победно отчитываются перед еврейским народом по II-му каналу израильского телевидения Березовский, Гусинский, Хаит, Малкин: "Колоссальное, невиданное в истории перераспределение собственности. В 1991-м почти

на 90 процентов была государственная собственность. Сегодня огромная, богатая страна на 75 процентов – на 75 процентов! – уже не является собственностью государства. 60 процентов российского капитала принадлежит еврейскому бизнесу.....

* * *

Пока исподволь, воровато, но это пока, устанавливается в России двойной стандарт – еврейский и не-еврейский, что в пору вывешивать таблички "только для евреев". Впрочем, они уже реальны, незримы, но ощутимы на Кремле, Доме Правительства, в судах, на банковских домах... Чтобы получить кредитную карточку Столичного банка сбережений, нужно заполнить заявление-анкету, где в перечне анкетных данных сразу после фамилии, имени, отчества надлежит указывать девичью фамилию матери. Такая точность важна только для евреев, которые по матери определяют национальность.

Для тех самых евреев, что публично, шумно, истерично, настырно и небезуспешно добиваются отмены графы национальность не только в паспорте, но и в любом другом документе, для тех самых евреев, что поучают нас: "гордиться национальностью надо тихо", "чистопородность нужна только собакам и лошадям", "свою "кровь" учитывают только для животных, а для людей – лишь фашисты".

Ни один жид, открыто, нагло грабивший и грабящий Россию до сих пор не предстал перед судом, зато русский офицер, подполковник, не получая долгие месяцы ни копейки на содержание части и не имея иных средств кормить солдат, поддерживать в боеготовности вверенное ему подразделение, вынужденный продавать солянку и, как показало следствие, всю выручку от продажи пустивший на содержание части, ничего себе не взявший русский офицер, получает семь с половиной лет с конфискацией имущества и лишением воинского звания...

Если нам, дуракам русским, не в урок ни Иоанн Грозный, ни Екатерина Великая, ни Александр III, ни святой Иоанн Кронштадтский, ни Федор Михайлович Достоевский, видевший в евреях непримиримых врагов Христовых, врагов русского народа и тщетно предупреждавшие нас о том, так может, наша собственная нищета, наше собственное унижение, нынешний позор России научат нас, наконец, тому, что нельзя терпеть евреев во власти, ни толики власти нельзя отдавать в их пакостные руки.

Для России настал день, когда вопрос о поголовном изгнании евреев из власти стал вопросом здоровья или гибели страны, жизни или смерти русского народа.

Чтобы спасти Россию, надо не бить жидов, надо не голосовать за жидов. Ни одного жида в Государственной Думе, ни одного жида в законодательных собраниях краев, областей, автономий, ни одного жида в губернаторах, мэрах, главах районных администраций.

Пусть лучше рука отсохнет, чем за жида голосовать!

В. Шумский

Атеизм – это не безбожие, а ненависть иудеев ко христу

Давайте остановим любого прохожего на улице и зададим ему вопрос: что такое атеизм? Безбожие – будет обычный ответ. И так думают многие люди вот уже на протяжении столетий. Рушились и исчезали страны и народы, гибли цивилизации и этносы, а ответом на поставленный вопрос всегда было – безбожие...

Недавно радио "Свобода" тоже решило коснуться проблемы атеизма. Оно пригласило психиатра Буйнова, профессиональный стаж которого превышает 35 лет. Т.е. он – человек знающий, опытный специалист. И вот этот специалист нам заявил, что вера – это не что иное, как "предрасположенность к богоискательству". Не вечное стремление к Истине, не извечный поиск смысла жизни, не попытка найти ответ о взаимоотношениях добра и зла, а просто – предрасположенность. Но ведь предрасположенность может быть к чему угодно – к преступности, к жестокости, даже к полноте и алкоголю... И почему вопрос о вере надо было задавать психиатру? Почему не спросили умного и честного богослова?

По Буйнову – все дело в предрасположении, вроде как в наркомании. Он присягает дарвинизму. Достоевский как-то сказал о "происхождении видов" – если все по Дарвину, то душа-то откуда? Ведь в Бога верили многие гении и так глубоко, что Буйнову этого никогда пожалуй и не понять. Верили Пушкин, Гоголь, Достоевский, великий физиолог Павлов, все самые выдающиеся люди не только в России, но и во всем мире. Многие шедевры мировой культуры созданы благодаря вере во Христа и на сюжеты из "Нового Завета". С христианской культурой – литературой, живописью, музыкой и архитектурой, никак не может соперничать культура атеистическая. Среди атеистов нет подлинной культуры, нет подлинных гениев.

Ведь огромная и несокрушимая сила духа может быть и в слабом и даже больном теле. Все достижения человечества порождены в первую очередь духом, а не физической силой. Начиналось все в душе, в сердце, в обращении к Богу и только потом находило свое воплощение через ум и руки человека.

В этой связи приведу только один пример. Гениальный Кустодиев писал свои картины, будучи прикованным к постели. А создавал он оптимистические и здоровые творения, богатырские по духу. Такие, как Кустодиев – наглядное опровержение теории Дарвина, ибо его творения были созданы не хищническим естественным отбором, а высшими силами духа и любви. То же можно сказать и о классиках марксизма. Классики марксизма были правы, когда признавали дарвинизм. Ведь именно они-то и были двуногие хищники, пожирающие людей в борьбе за существование. Как ученые они были крайне ограничены. Они просто были не способны вести цивилизованную полемику. Их борьба с любым оппонентом кончалась марксистским проклятием ему, а после захвата власти – и расстрелом оппонентов. Марксизм – это небывало ограниченная доктрина типичная для иудейского мышления. Марксизм – это даже не учение, а смертный приговор.

Итак, вернемся к буйновской трактовке, согласно которой атеизм – правило, а вера – исключение, поскольку она охватывает только людей, "предрасположенных" к ней. Если верить Буйнову, то к атеистам надо отнести 85 процентов сознательных людей, а к верующим – только 15. Несостоятельность этой точки зрения – очевидна. Обратимся к мусульманским странам. Там все население – верующие, а это сот-

ни и сотни миллионов человек. Или возьмем Чечню. Даже в этой бандитской стране, стране где властвуют поощряемые и поддерживаемые американскими сионистами преступники-громилы, все они действуют "от имени Аллаха", и даже казнят судом шариата, прикрывая свои преступления словами "всевышнего". Как видим, даже чеченские головорезы не осмеливаются назвать себя атеистами, хотя на деле являются таковыми, поскольку бандитизм не сопоставим с верой в Бога (разумеется за исключением иудейской веры). То же мы видим и в Индии. Если и есть исключения, то они ничтожно малы. То же было когда-то и в России, еще до проникновения в нее иудаизма, масонства и сионизма. Все крестьянское население России было по существу 100% верующим.

Так что Буйнов и радио "Свобода" занимаются примитивными подтасовками в надежде, что часть слушателей "проглотит" этот сионистский крючок. Убежден, что не ошибусь, если скажу, что во всем мире верующих намного больше половины.

Откуда взялся атеизм, кто его породил и кто такие атеисты? "Наивных" атеистов можно уподобить детям, играющим с огнем. После пришествия Христа сводить атеизм ко безбожию абсолютно неверно. Нынешний атеизм планомерно насаждается иудеями, которые продолжают таким образом распинать в нас Христа, совершая самое крупное преступление в мировой истории.

Сегодняшний атеизм – преступен в своей основе. Он стал таковым еще с тех древних времен, когда иудеи, в лице своего царя Ирода, пытались убить Христа-младенца. Еще с тех пор они усердно "искали убить Христа" и в конце концов распяли его под руководством тогдашнего иудейского первосвященника Каиафы, несмотря на трехкратную попытку Понтия Пилата уладить дело миром. Итак, христу-убийцами надо считать не римлян, как пытается внушить нам Папа Римский, а только иудеев, которые иступленно кричали в тот роковой момент: "Распни Его, распни! Пусть кровь Его будет на нас и на наших детях!".

Откуда же такое неприятие Христа иудеями? Дело в том, что иудеи хотели Христа земного, который выполнял бы их низменные похоти, а Христос проклял их "образ жизни". Почему же тогда Папа Римский и часть наших православных священников утверждают, что Христос якобы был евреем-иудеем? Ведь на самом-то деле Христос никогда иудеем не был. Иудеи жили в Иудее, а Христос родом из Галилеи, которая по отношению к Иудее была иностранным государством. И не просто иностранным, как, допустим, Франция по отношению к Италии, а государством враждебным Иудее. Иудеям даже запрещалось вступать в браки с жителями Галилеи. Иудеев же, проживавших в Галилее, насильно переселяли в Иудею. Иными словами, и по расе, и политически, галилеяне и иудеи были не только различными, но даже враждующими народами.

Зачатье Христа было непорочным. Богородица, выносив Христа, не утратила невинности. Именно поэтому ее и зовут Девой Марией. К тому же и она была родом из Галилеи и ее родным языком был арамейский. По большому счету – у Христа вообще нет национальности. Он – для всех. В противном случае сама идея справедливого Бога терпит крах. У Господа нет и не может быть "привилегированных" и "избранных".

Христос учил: "Царство Божие внутри нас есть". Иными словами, надо жить не сугубо материалистическими, собственническими позовами, а духовно, когда каждый должен любить ближнего, как самого себя. И вообще не нужно стремиться к материальному обогащению, ибо чрезмерное богатство есть кража. Жить надо не сиюминутными позовами присваивать чужое, а поисками Божьих идеалов. Иудеи не приняли Спасителя и полностью отвергли его Учение. Зная, что Он прав и учения Его им не одолеть, они распяли Учителя.

Только не ведали иудеи, что Бог-Отец призовет к себе Бога-Сына и станет Он Спасителем всего человечества, а сатана, за кем пошли иудеи будет незвержен вместе с ними в преисподнюю.

Больше всех возлюбил Христа русский народ. Именно за это иудеи и ненавидят русских. Уже больше тысячи лет! Сегодняшнее вымирание русского народа, сокращение рождаемости, невиданное распространение алкоголизма и наркомании, организованной и безнаказанной преступности – все это результат засилия иудеев во всех эшелонах власти и открытая проповедь безбожия на протяжении всех 80 лет иудейского ига на Руси.

Православный народ России, всецело принявший Христа и ставший "Домом Богородицы", остался практически единственной крепостью, стоящей на пути к еврейскому мировому господству. Отсюда и главная цель иудаизма – уничтожить Россию и ее коренной народ. Вот где причина всех нынешних зол и несчастий России.

Началось все это с Карл Маркса. Сам Маркс был потомком древнего рода иудейских священников – раввинов. А раввины – это не столько священники, сколько иудейские политкомиссары, которые требуют безоговорочно подчинения и диктуют евреям все правила поведения, собранные за многие века в "Талмуде". Если с кем и сравнивать раввинов, так это с комиссарами ЧК. Действуя в духе своих предков, они заимствовали у них сатанинский разрушительный дух и под видом атеизма, наполнили им свой т. н. "научный коммунизм".

Иначе говоря, Маркс, чтобы обмануть многомиллионные массы, спрятал свое иудейское нутро под маской атеизма. Принято считать, что он создал учение о диктатуре пролетариата. На самом же деле речь идет о создании диктатуры иудаизма. Пролетариат и классовая борьба были взяты Марксом "напрокат" для того, чтобы за их ширмой спрятать еврейское коварство, с помощью которого марксизм нашел способ расколоть честных и доверчивых людей труда. Поэтому знаменитый лозунг марксизма "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" следует читать "Иудеи всех стран, соединяйтесь!" Марксизм было бы правильнее называть раввинизмом, хотя многим, особенно тем, кто "присягнул" марксизму, это конечно-же будет резать слух.

Сам Маркс в своих студенческих стихах, которые в России не публиковались, провозглашал, что он обманет все человечество и будет над ним гомерически хохотать на весь мир. Он был откровенным сатанистом. Вот один отрывок из студенческого стихотворения Маркса приведенный в одной из книг Г. Климова:

*Я хочу построить себе трон
На огромной холодной горе,
Окруженной человеческим страхом,
Где царит мрачная боль...*

В те годы Маркс сочинил драму, в названии которой было закодировано слово "антихрист", а главный герой этой драмы Маркса был сам Сатана. Вот отрывок из нее:

*Видишь этот меч – Князь тьмы продал его мне...
Ты (Сатана) падешь в пропасть, И я со смехом последую за тобой...
И скоро я брошу человечеству Мои титанические проклятья...
Приняв мое учение, Мир глупо погибнет...*

Главная цель Маркса была не в том, чтобы избавить человечество от "классовых" невзгод (такой цели он вообще не ставил, как не ставил ее и Ленин), а в том, чтобы сатанински поиздеваться над людьми, используя наивную доверчивость честных тружеников, работающих в поте лица своего.

Атеизм – это орудие иудаизма.

Сегодня много и бесплодно говорят об организованной преступности. А бесплодно потому, что атеизм – это и есть преступность. Иудейско-марксистский ате-

изм оказался антиподом нравственности и духовности. Вот почему и произошло распятие Христа, являющегося наивысшим выражением ДОБРА. Атеистическое миропонимание называет рабство греху – свободой. Будучи атеистом, нельзя избавиться от лжи и греха, как нельзя взлететь пресмыкающимся. Атеизм – это и концлагеря и убийство детей через аборт. Это и разнузданная пропаганда секса и моральное растрепывание всего общества. Это – лишение тружеников зарплат и пенсий, это – оккупация гражданами Израиля всех эшелонов власти в России. Это – подчинение православной церкви иудейской синагоге.

Вместе с тем, отвергая Христа и выступая как убежденные атеисты, иудеи отнюдь не являются таковыми по отношению к своему Иегове. Среди евреев вы не найдете ни одного, кто бы публично противопоставил себя ему. Получается, что по отношению к Христу они – атеисты, а по отношению к Иегове – нетерпимые и жестокие фанатики. Своих же единоплеменников, сомневающихся в Иегове или открыто отвергающих его они нередко устраняют физически.

Безверие убийственно вдвойне: сначала оно убивает душу самого атеиста, а потом уже приводит его и к убийству других людей. Вера же спасает. Вера ведет ввысь, безверие – в бездну. Безверие гнездится в испорченных душах. Честный человек не может жить без веры, ему очень трудно ее миновать. Он, как жаждущий, не пройдет мимо оазиса в безводной пустыне. Безверие – глубокое несчастье, потому что оно грязно и низко, оно хуже любой болезни, хуже проказы. Безверие – это как бы тяжелая духовная инвалидность. Вера же – это истинное счастье, дающее любовь и нравственную чистоту. Безверие боится истины, потому что оно всегда – ложь. У атеистов – грубые факты. У веры – духовность. У атеистов – бездушная наука, у веры – истина. У атеистов – принуждение, у веры – свобода. У атеистов – аморальность и ложь, у веры – мораль и правда, воплощенная в Христе. Атеизм неизбежно вырождается в безнравственность. Верующий же всегда счастливее атеиста, задавленного злобой, развратом, карьеризмом и прочей низостью.

Атеизм есть путь к нравственной деградации и к самоубийству всего атеистического общества. И трагедия в том, что в этот сатанинский водоворот затягиваются и верующие и колеблющиеся. Вот почему на сегодняшний день атеизм – это универсальное зло, которое губит всех. Ничто не спасет: ни армия, ни карательные органы, ни "хорошие" вожди. Наоборот, все это только ухудшит положение, создавая иллюзию стабильности и благополучия.

Достоевский считал, что атеизм – болезнь жидовская, что он противен русскому народу. Полностью соглашаясь с Достоевским, я бы внес одно уточнение. Атеизм – не жидовская болезнь, а извечное иудейское состояние. Болезнь можно вылечить, а жидовскую натуру изменить – практически невозможно. Атеизм, как псевдорелигия, нужен сегодня иудеям прежде всего для того, чтобы осуществлять иудаизацию и сионизацию православной России. С этой целью они всячески навязывают нам экуменизм, т. е. объединение всех религий под одной крышей. Это будет как бы религиозный колхоз в мировом масштабе.

А на самом деле преследуется цель поставить все религии в подчинение иудаизму, в распоряжение которого в экуменической пирамиде отдаются все финансы. Известно что, кто платит, тот и заказывает музыку. В пользу этого, писал философ Вл. Соловьев, которого по праву можно считать предтечей сионизма в России. Суждения Соловьева сводятся к тому, что евреи-иудеи всегда и во всем правы, а другие люди (прежде всего православные) виноваты перед еврейством, которое ими якобы незаслуженно обижается. Экуменические происки не прекращаются и до сих пор. Этим особенно отличается нынешний митрополит Петербургский Котляров. Все это – свидетельство того, что в России, в православии задают тон иудо-сионистские атеисты, сторонники Иеговы и раввинов, официальные граждане Израиля.

Под звуки "Интернационала" марксизм-ленинизм положил больше миллиарда человеческих жизней, многие из которых сознательно жертвовали собой во имя высших идеалов человечества, а на самом деле во имя мировой сионистской диктатуры. По сравнению с этими потерями преступления гитлеровского фашизма выглядят детской игрой. Поэтому у нас есть все основания провозгласить: Страшен гитлеризм, но марксистский атеизм еще страшнее! А коммунисты (в лице переругавшихся между собой Зюганова, Анпилова, Андреевой и прочих поборников дела "рабочего класса"), если они честные русские люди, должны задуматься, под какие знамена они зовут Россию и свой, ими же раздробленный электорат. Они уверяют, что зовут к пятиконечной звезде (а это – "звезда Соломона"), на деле же они облегчают путь тем, кто свое знамя "украсил" шестиконечной "звездой Давида".

Сложность положения определяется тем, что с 1917 года многие русские люди приучены носить на себе "звезды Соломона", не подозревая, что она связана с шестиконечной "звездой Давида". И соотношение между ними такое же, как между гомеостроителем пирамид и жидом-начальником, прорабом перестройки. Подавляющее большинство русских коммунистов – честные и самоотверженные люди. По досадному заблуждению, они думают, что они борются за Россию, а на самом же деле они борются за жидовское дело.

Вот в этом-то заблуждении и заложены корни русской катастрофы. И надо им сказать правду, как бы горька она ни была. Нашим коммунистическим лидерам пора понять, что под красными партийными знаменами и под лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" победа невозможна, ибо борьба снова пойдет по тому же гибельному пути и во второй раз Россия не вынесет очередную революцию. Только под сенью православия, соединенного с русским воинством, как это было когда-то на Куликовом поле, с благословения Сергея Радонежского, Россия будет иметь шансы на спасение! Вся история России многократно подтверждала и доказывала это. И в борьбе с немецкими псами-рыцарями при Александре Невском, и с татаро-монголами, и в "Смутное время" под водительством Минина и Пожарского, и в Отечественных войнах против Наполеона и Гитлера.

Изменим этой традиции – изменим самим себе и дадим главному нашему врагу – сионизму вновь закабалить себя. История России показала, что безверие и отрицание Христа всегда вело к закабалению русского народа. Только под знаменами Спасителя Нашего Иисуса Христа наш народ совершал чудеса героизма в борьбе с врагами, чудеса созидания и поднимался на вершины мировой культуры и духовности. Но как только марксистские бесы выбивали это знамя из рук русского народа и навязывали ему другие знамена, так сразу же на его долю выпадали невиданные беды и катастрофы, которые грозили России схождением в бездну мучений и слез.

Вот что должны уяснить себе нынешние коммунисты. Они должны знать, что марксистский коммунизм – это зловеющий пособник сионизма. У атеистов один путь: жизнь, полная лжи и смерть с фальшивой похвалой у гроба. Это про них ведь сказано: "Они любить умели только мертвых". Можно ли идти на поводу у атеистических бесов? Ждать истины от атеизма бессмысленно и безнадежно. Да и опасно. Атеизм – это замаскированный сатанизм, а Сатана – смертельный враг Бога. И никакая терпимость здесь невозможна, даже если бесы делают вид, что они хорошие.

Август – сентябрь, 1997 г.

"Аргументы и факты" №38 1998 (Международное издание)

Эдуард Тополь

"Возлюбите Россию, Борис Абрамович!"

Открытое письмо Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам

Все началось с факса, который я послал Б.А.Березовскому 26 июня с.г. В нем было сказано. "Уважаемый Борис Абрамович! По мнению моих издателей, успех моих книг вызван напряженным интересом западного читателя к реальным фигурам, творящим современную российскую историю: Брежневу, Андропову, Горбачеву, Ельцину и их окружению. Сейчас я приступаю к работе над книгой, завершающей панораму России конца двадцатого века, и совершенно очевидно, что лучшего прототипа для главного героя, вовлеченного в захватывающий поток нынешних российских катаклизмов, чем Б.А.Березовский, и лучшей драматургии, чем Ваша феноменальная биография, профессиональный писатель не найдет и даже искать не станет. Надеюсь, Вы понимаете, насколько значимы могут оказаться наши встречи для построения автором образа человека, влияющего на ход русской истории конца двадцатого века".

Через два дня я был принят Березовским в его "Доме приемов" на Новокузнецкой, 40. В старинном особняке, реставрированном с новорусским размахом и роскошью, вышколенные секретари подавали мне чай, а Борис Абрамович Березовский – телефонные трубки и записки от министров и руководителей администрации президента. В ответ на мою благодарность за аудиенцию в столь напряженное время Б.А. заметил, чуть усмехнувшись:

– Вы же все равно будете писать...

Я понял, что этот прием – вынужденный, и перешел к сути своего визита:

– Борис Абрамович, истинный замысел моей книги вот в чем. На телевидении, как вы знаете, есть программа "Куклы". Там действуют куклы Ельцина, Ястржембского, Черномырдина, Куликова и прочие. Но главный кукловод – за экраном, и его фамилия – Шендерович. А в жизни есть российское правительство – Ельцин, Кириенко, Федоров, Степашин. Но главный кукловод имеет длинную еврейскую фамилию – Березовско-Гусинско-Смоленско-Ходорковский и так далее. То есть впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. Я хочу спросить вас в упор: как вы собираетесь употребить ее? Что вы собираетесь сделать с этой страной? Уронить ее в хаос нищеты и войн или поднять из грязи? И понимаете ли вы, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет? И чувствуете ли свою ответственность перед нашим народом за свои действия?

– Знаете... – затруднился с ответом Б.А. – Мы, конечно, видим, что финансовая власть оказалась в еврейских руках, но с точки зрения исторической ответственности мы на это никогда не смотрели...

– И никогда в своем узком кругу не обсуждали эту тему?

– Нет. Мы просто видели эту непропорциональность и старались выдвинуть во власть сильного финансового олигарха русской национальности. Но из этого ничего не вышло.

– Почему? И вообще, как так получилось, что все или почти все деньги этой страны оказались в еврейских руках? Неужели нет талантливых русских финансистов? Ведь в старой России были недюжинные коммерческие таланты – Морозов, Третьяков...

– Знаете, – сказал Б.А., – конечно, талантливые банкиры есть и среди русских. Но в этой профессии второй главный фактор – наличие воли. Евреи умеют проигрывать и подниматься снова. Это, наверное, наш исторический опыт. Но даже самые талантливые новые русские – нет, они не держат удар, они после первого проигрыша выпадают из игры навсегда. К сожалению.

– Допустим. Но раз уж так случилось, что у нас вся финансовая власть, а правительство состоит из полужевреев Кириенко и Чубайса, вы ощущаете всю меру риска, которому вы подвергаете наш народ в случае обвала России в пропасть? Антисемитские погромы могут обратиться в новый Холокост.

– Это исключено, – сказал Б.А. – Знаете, какой сейчас процент антисемитизма в России? Всего восемь процентов! Это проверено научно!

...Борис Абрамович, я не стану сейчас публиковать все содержание двух наших встреч. Не в них дело. А в том, что за два месяца, прошедших со дня нашего знакомства, Россия таки ухнула в финансовую пропасть и стоит сейчас в одном шаге от кошмара социального безумия. А вы – я имею в виду и лично вас, и всех остальных евреев-олигархов – так и не осознали это как ЕВРЕЙСКУЮ трагедию. Да, так случилось, что при распаде СССР и развале советского режима вы смогли оказаться ближе всех к пирогу. Талант, еврейская сметливость и сила воли помогли вам не упустить эту удачу и приумножить ее.

Но если вы думаете, что это ваша личная заслуга, вы трагически заблуждаетесь! А если полагаете, что просто так, ни за что ни про что избраны Богом стать суперфинансистом и суперолигархом, вы просто тяжко грешите. Да, мы избранники Божьи и мы действительно избранный Им народ, но мы избраны не для личного обогащения, а токмо для того, чтобы вывести народы мира из язычества и варварства в мир десяти заповедей цивилизации – не убий, не укради, не возжелай жену ближнего своего... И этот процесс еще не закончен, о нет!

Посему нам и даны наши таланты, сметливость, быстрота ума и та самая воля, которой вы так гордитесь. Когда каждый из нас окажется там, наверху. Он, Всевышний, не станет спрашивать, что плохого или хорошего мы совершили на земле, Он задаст нам только один вопрос, Он скажет. "Я дал тебе такой-то талант, а на что ты его употребил? Ты употребил его на приобщение к цивилизации народа, к которому Я тебя послал, к его процветанию и гуманности, или ты воспользовался Моим даром для того, чтобы набить свой сейф миллиардом долларов и трахнуть миллион красивых женщин?".

И отвечать мы будем соответственно размеру полученного Дара и нашим способам его употребления.

Но мы с вами, конечно, атеисты, Борис Абрамович, и ваши друзья-олигархи тоже. Поэтому загробные кары нам не страшны, мы выше этих пошлых и детских сентенций. Как говорят в народе, не учите меня жить, лучше помогите материально. Так вот, я хочу сказать вам совершенно материально: забудем на минуту о десятках тысяч евреев, которых при первой волне погромов вырежут новые российские черносотенцы, забудем об их детях и матерях. Но даже если, забыв о них, вы успеете улететь из России на своих личных самолетах, вы все равно будете конченными людьми – вы потеряете доступ к рычагам власти и экономики этой страны, вы станете просто беженцами на иноязычной чужбине. Для вас это, поверьте моему опыту, будет смерти подобно – даже при наличии ваших счетов в швейцарских банках.

И потому тот факт, что ни свой Божий дар, ни свои деньги вы все еще не употребили на благо этой страны и этого народа, – это самоубийству подобно.

А теперь вспомним – все-таки вспомним, Борис Абрамович, обо всех остальных еврейх и полуеврейх, населяющих эту страну. Знаете, когда в Германии все немецкие деньги оказались в руках еврейских банкиров, думавших лишь о приумножении своих богатств и власти, там появился Гитлер, и кончилось это Холокостом. Новые же русские чернорубашечники и фашисты восходят при вас, сегодня, на тучной ниве российской беды, и если вы хотите знать, чем это кончится, возьмите кинохронику Освенцима и посмотрите в глаза тем детям, которые стоят там за колочей проволокой. А ведь немцы были великой и цивилизованной европейской нацией, ни один их поэт не сказал о них. "Страшен немецкий бунт, бессмысленный и беспощадный". Так неужели вы всерьез верите, что в России сегодня лишь восемь процентов антисемитов? Или вы думаете, что погром – это уже исторический фантом, архаизм и, как вы выразились, "это исключено".

Хрена с два, Борис Абрамович (извините за русский язык)!

В 1953 г. я пережил погром в Полтаве – тогда, в период "дела врачей", на полтавском Подоле уже начались настоящие погромы, и мы, несколько еврейских семей в центре города, забаррикадировавшись в квартирах, трое суток не выходили на улицу, а когда вышли, то прочли на своем крыльце "Жида, мы вашей кровью крыши мазать будем!". И потому я знаю и помню, как это легко начинается только дай нищему и злему гарантию ненаказуемости, он пойдет жечь, насиловать и грабить везде – и в Полтаве, и в Москве, и в Лос-Анджелесе.

Я родился в Баку, Борис Абрамович, и там же прошла моя юность. И у меня есть друг, он был фантастически богат даже в советское время, то есть тогда, когда вы жили на 120 рэ кандидата наук, а для плотских утех пользовались однокомнатной квартирой своего приятеля. Однажды домашние разбудили моего друга среди ночи, сказали: там пришли какие-то люди, хотят с тобой поговорить. Он встал, оделся и вышел. В прихожей стояли две рыдающие азербайджанки. Они сказали: "Леонид, помогите нам! Наш отец умер, он лежит в морге, в больнице, и врачи собираются его препарировать. Но наш мусульманский закон запрещает это. Мянулум, умоляем: остановите их, помогите нам получить тело нашего отца неизуродованным!". Мой друг поехал в больницу, нашел дежурного врача, тот оказался тоже азербайджанцем. И мой друг сказал ему: "Как же ты, азербайджанец, можешь нарушать закон своего народа, как ты можешь допустить, чтобы я, еврей, приехал просить тебя уважать твой мусульманский обычай?!"

Конечно, он дал тому врачу взятку и выкупил тело отца тех женщин. Иначе и быть не могло – те женщины знали, к кому они шли за помощью, у моего приятеля была всебакинская репутация благотворителя. Знаете, чем это обернулось? Когда годы спустя в Баку начались армянские погромы, его возлюбленная, армянка, бежала из дома и пряталась в квартире своей бабушки. Он приехал за ней, чтобы вывезти из Баку. Но по дороге в аэропорт она сказала, что хочет в последний раз взглянуть на свой дом "Он весь разбит, разорен, я уже был там!" – сказал ей Леня. "Все равно. Пожалуйста, я хочу на прощание взглянуть на свой дом." Он привез ее к ее дому. Забор был сломан, сад разбит, дом сожжен и разрушен. Она ходила по руинам и собирала уцелевшие семейные фотографии и подстаканники. И в это время во двор ввалилась толпа разъяренных погромщиков – кто-то из соседей сообщил им, что "армянка вернулась". "Ты когда-нибудь видел лицо разъяренной толпы? – рассказывал мне Леня. – Они шли прямо на нас, моя невеста стояла у меня за спиной, и я понял, что сейчас мы погибнем.

Их было двести человек, в руках – топоры, дубины, обрезки труб. У меня был пистолет, но я понимал, что не успею даже сунуть руку в карман. И вдруг в тот по-

следний момент, когда уже кто-то взмахнул дубиной или топором, вперед выскочил какой-то старик и закричал по-азербайджански: "Стойте! Я знаю этого человека! Этот человек всегда делал нам только добро! Клянусь предками – весь Баку это знает! Он должен уйти отсюда живым!" И, представляешь, они – погромщики! – раздвинулись, они сделали живой коридор, и мы с Адой прошли сквозь эту толпу к моей машине, сели и уехали в аэропорт".

Вы же умный человек, Борис Абрамович, вы уже поняли, почему я рассказал о своем друге. **ТАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ КАЖДЫЙ ЕВРЕЙ.** Деньги, которые дает нам Бог при феодализме ли, социализме или капитализме, даны не нам, а через нас – тем людям, среди которых мы живем. Только тогда наши при-прибыли будут приуменьшаться – по воле Его. И только тогда мы – евреи.

Сегодня народ, среди которого мы живем, в настоящей беде. В стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародерство чиновников и бандитов. Наши возлюбленные, русские женщины, на панели. Так скиньтесь же, черт возьми, по миллиарду или даже по два, не жидитесь и помогите этой нации на ее кровавом переходе от коммунизма к цивилизации. И скиньтесь не только деньгами – скиньтесь мозгами, талантами, сноровкой, природной и Божьей сметливостью, употребите всю свою силу, волю, власть и богатство на спасение России из пропасти и излечение ее от лагерно-совковой морали и этики. Люди, которых вы спасете, оградят нас и вас от погромов, а матери ваши, ваши еврейские матери, скажут вам тихое "мазул тоф!".

А иначе какой-нибудь очередной Климов напишет роман "Еврейская власть" – об истреблении евреями русского народа. Вы этого хотите, Борисы Олигарховичи?

**Соломон Лурье,
профессор древней истории
в 1-м Высшем Педагогическом Институте**

Антисемитизм в древнем мире

Попытки объяснения его в науке и его причины

*Будут и суша и море наполнены вами повсюду,
Все ненавидеть вас будут за ваши привычки и нравы.*

Еврейская Сивилла.

*Пусть бы несущее ужас оружие Помпея и Тита
Не покоряло совсем нам Иудейской страны,
Вырвав из почвы, заразу по белому свету пустили,
И победитель с тех пор стонет под игом раба.*

Рутилий Намациан.

*Ага! Значит, неприятно,
когда обзывают евреем!*

Рар. Ох, X, 1242

Предисловие

Настоящая работа была задумана в 1914-1915 гг., когда русское еврейство больше всего страдало от общественного антисемитизма, обострившегося вследствие новых наветов о роли евреев в европейской войне. Всякого мыслящего и чувствующего человека должен был заинтересовать вопрос о причинах этого исторического явления, крайне важного, хотя бы уже вследствие своей многовековой давности. Для автора этой работы уже тогда было несомненно, что причина антисемитизма лежит в самих евреях, иными словами, что антисемитизм – явление не случайное, что оно коренится в разнице между всем духовным обликом еврея и не-еврея.

Путем самонаблюдения (автор имеет счастье или несчастье быть, по общему мнению всех знающих его, одним из типичнейших представителей еврейского племени во всех решительно отношениях) и изучения окружающих мне удалось прийти к определенным взглядам по вопросу о причинах антисемитизма. Когда я случайно наткнулся в это время на книгу Th. Reinach'a "Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au judaisme", я с удовольствием увидел, что данные эллинистической эпохи подтверждают те выводы, которые я сделал, изучая современность; это дало мне повод приступить к настоящей работе.

Работа обещала очень много, так как вместе со мной за эту же работу взялся мой покойный отец, лучше моего научно вооруженный для нее и стоящий на диаметрально противоположной точке зрения: еврейский вопрос – результат исторического недоразумения, еврейство существует потому, что существует случайно появившийся в мире антисемитизм, и будет существовать, только пока он существует. Возможность обмениваться мыслями по каждому вопросу с человеком, стоящим на столь противоположной точке зрения, давало право надеяться, что работа выйдет вполне серьезной и обоснованной.

К сожалению, уже в самом начале моих занятий отец погиб на своем медицинском посту, заразившись неизлечимой болезнью. В то же время наступили события

весны 1917 года, когда казалось, что антисемитизм, а вместе с ним и весь еврейский вопрос, канул в вечность вместе с другими призраками старого режима. Поэтому я забросил начатую работу, как я думал, на очень долгое время.

Прошло 3-4 года, и мне пришлось, однако, к ней вернуться. Ход событий показал, что весенние настроения 1917 года были пустой иллюзией, и блестяще подтвердил верность сделанных мною прежде выводов о причинах и происхождении антисемитизма: несмотря на полное отсутствие официальных еврейских ограничений, антисемитизм вспыхнул с новой силой и достиг такого расцвета, какого нельзя было и предвидеть себе при старом режиме. В частности, он тяжело отразился и на моей личной жизни. Понятно, что я должен был забросить все текущие научные педагогические занятия и вернуться к оставленной работе.

Таким образом, настоящая работа – результат продолжительного размышления и исследований, и потому, как бы ни были велики ее недостатки, ей, во всяком случае, не может быть поставлена в вину компилятивность или простая регистрация чужих мнений. Моя точка зрения совершенно новая.

Действительно, чуть ли не каждый исследователь выдвинул особое объяснение происхождения антисемитизма. Одни видят причину антисемитизма в том, что евреи – выше окружающей их среды и потому вызывали зависть соседей, это – народ бескорыстных идеалистов и апостолов (М. Фридлендер), другие, наоборот, в том, что евреи в нравственном отношении ниже окружающей их среды – они корыстолюбивы и кровожадны (Ф. Штегелин), это – народ ростовщиков (В. Зомбарт); для одних – все дело в том, что евреи проникнуты партикуляризмом, они отделяют себя китайской стеной от окружающих (Э. Шюрер), другие, наоборот, видят историческую ошибку еврейства в том, что оно слишком охотно проникалось чуждой культурой (И. Фрейденталь); одни пытаются делить еврейство древности на два обособленных и враждующих между собой течения и считают, что только одно из этих течений – узко-националистическое – породило антисемитизм (А. Бертолет), другие, наоборот, видят в еврействе древности одну тесно сплоченную семью и объясняют антисемитизм именно этой сплоченностью (Т. Моммзен); одни видят причину антисемитизма в необыкновенном своеобразии и иррациональности еврейского национального характера, представляющего собой тесное соединение крайних противоположностей (Эд. Мейер), другие, наоборот, объясняют антисемитизм более или менее случайными причинами временного характера – религиозными, экономическими, политическими и т. д. – и считают, что еврейского народа не существует, а есть только граждане различных национальностей, исповедующие иудейскую религию (Т. Рейнак).

Как я уже сказал, я определенно примыкаю к той группе ученых, которые, исходя хотя бы из одного того, что везде, где только ни появляются евреи, вспыхивает и антисемитизм, делают вывод, что антисемитизм возник не вследствие каких-либо временных или случайных причин, а вследствие тех или иных свойств, постоянно сопряженных еврейскому народу. Поэтому необходимо отвергнуть объяснение антисемитизма случайными экономическими, религиозными или политическими конъюнктурами.

Конечно, я располагаю доказательным материалом только для эпохи, входящей в круг моих научных занятий – для античности. Но я а priori убежден, что в средние века дело обстояло не иначе. Очень любопытна в этом отношении статья L. Canet в *Revue des études juives*, 61 (1911) стр. 213 ("La priere pro iudaeis de la liturgie catholique romaine"). В католической церкви установлена в Великую Пятницу молитва за церковь, за папу, за клир, за императора, за прихожан, за страдающих (больных, голодных и т. д.), за евреев и за язычников.

Каждое отдельное молитвословие состоит из 1) вступления, начинающегося словами: "Помолимся за... (oramus pro...), 2) коленопреклонения с молитвой про себя и 3)

заклучения. Одна из частей этой молитвы представляет собою молитвословие за евреев ("помолимся за вероломных евреев" – *oramus pro perfidis iudaeis*), в этом молитвословии в отличие от всех прочих (включая даже молитвословие за язычников), начиная с IX века, существеннейшая часть – коленопреклонение – опускается.

В церковной литературе это объясняется тем, что евреи, издеваясь над Христом, становились перед ним на колени, поэтому христианам не подобает становиться на колени за евреев. Объяснение это – заведомо произвольное и придуманное *ad hoc*: согласно Евангелию, над муками Христовыми издевались не евреи, а римские солдаты.

Тщательно изучив церковную литературу, Канэ (стр. 210) приходит к выводу: "У всех авторов дело сводится к тому, чтобы оправдать уже существующую практику, а не чтобы ее ввести впервые. По-видимому, эта практика установилась сама собой, и в ней нужно видеть проявление народного антисемитизма. Доказательство этого мы имеем в заметке на полях сакраментария Ратольда (или С. Васт и Корби): "в этом месте никто из нас (т. е. из членов католического клира) не должен становиться на колени вследствие злобы и ярости народа".

Итак, именно народ не позволял становиться на колени... В том, что народные массы в Корби отказывались становиться на колени, когда их призывали молиться за евреев, нет ничего удивительного, таким образом, установился новый обычай. Духовенство только позаботилось о том, чтобы самая молитва сохранилась и чтобы этот обычай был оправдан.

Из этого случайно выхваченного примера мы видим, что даже в этом случае, где легче всего было бы свалить всю вину на пропаганду духовенства и объяснить все религиозными и экономическими причинами (церковь, мол, была крупным ростовщиком, и антисемитизм вызывался стремлением церкви устранить конкуренцию ростовщиков-евреев (Зомбарт), в действительности церковь только послушно плелась в хвосте народного антисемитизма.

Постоянной причиной, вызывавшей антисемитизм, по нашему мнению, была та особенность еврейского народа, вследствие которой он, не имея ни своей территории, ни своего языка, и будучи разбросанным по всему миру, тем не менее (принимая живейшее участие в жизни новой родины и отнюдь ни от кого не обособляясь) оставался национально-государственным организмом.

Действительно, всякого рода "конституции" и "законодательства" – только внешнее закрепление ряда явлений чисто психологических социально-нравственных переживаний. А эти переживания налицо у евреев не в меньшей, а в большей мере, чем у народов, обладающих своим языком и своей территорией, эта особенность евреев, как мы увидим, удовлетворительно объясняется своеобразием древней истории евреев.

Однако эта особенность осталась непонятой не только "хозяевами" евреев, но и учеными исследователями из среды самого еврейства, воспитанными на правовых доктринах "хозяев". Если Фрейденталь готов считать основой национальной самобытности – язык (см. ниже, ч. II, 1), если Р. Г. Леви (*Revue des études juives*, 62 (1911), 188), категорически заявляет, что нет еврейского народа, а есть только граждане различных государств, исповедующие Моисеев закон ("pas plus qu'il n'y a de peuple catholique ni de peuple protestant, il n'y a de peuple juif"), то они уже в древности имеют предшественников Филона (ниже, 115).

Точно также и для не-евреев этот факт остался непонятным: любопытно, что, напр., Блудуа характеризует чувство, связывающее евреев разных стран, как "земляческое" (*landsmannschaftliche*, ниже стр. 56). А между тем те психологические переживания, которые налицо у каждого нравственно здорового еврея и в которых ча-

сто он сам не отдает себе отчета, могут быть охарактеризованы только как государственно-национальные.

В этом отношении показательно следующее. Во время европейской войны, когда с одной стороны, расцветали махровым цветом возникшие уже в середине века легенды о еврейском шпионаже, сжигании евреями хлеба на корню, собирании золота в гробы для отправки неприятелю и т. д., а с другой стороны, еврейская пресса ("Восход") из кожи вон лезла, чтобы доказать несуществующий патриотизм евреев и печатала портреты евреев – георгиевских кавалеров – в еврейской массе был особенно популярен трогательный рассказ.

Во время панического бегства австрийцев в Карпатах какой-то еврей – унтер-офицер, грубый и малограмотный человек, но неоднократно отличившийся и имевший георгиевские кресты, – бросился в атаку одним из первых и, настигнув ближайшего австрийского солдата пронзил его штыком. Несчастный успел только воскликнуть: "Шма, Исроэли!" (еврейская повседневная молитва) и упал мертвым. С злополучным же героем произошла резкая перемена. Он забился в угол, целых три дня ничего не ел и на четвертый день зарезался бритвой.

Если мы вдумаемся в этот рассказ, то увидим, что психологические переживания унтер-офицера до и после убийства соплеменника вполне однородны, разница лишь в том, что до убийства объектом его национально-государственного чувства была Россия, а после убийства обнаружилось, что это чувство было поверхностным, наносным, и что в душе унтер-офицера гораздо глубже сидело другое национально-государственное чувство, объектом которого был еврейский народ.

Естественно, что не-евреи не могли ни понять, ни признать этого факта. Если язык и территория – *conditio sine qua non* всякого национального чувства, то свое еврейское национально-государственное чувство у живших внутри эллинского общества евреев диаспоры должно было представляться им как преступность, как нравственное вырождение.

Если эта работа над первоисточниками не столь тщательна и не имеет столь исчерпывающего характера, как мне бы хотелось, то причина этого в невыносимой экономической и психологической обстановке настоящего времени.

Моя научная специальность – история Греции, поэтому я был в состоянии самостоятельно изучать только историю антисемитизма в эллинистически-римскую эпоху. Если мой труд озаглавлен "Антисемитизм в древнем мире", то только потому, что данные об антисемитизме в предыдущие эпохи настолько малочисленны, что не заслуживают рассмотрения в особой книге, а в моей книге необходимы, как параллель и введение.

Само собой разумеется, что памятники этой эпохи (главным образом, документы еврейской колонии на Элефантине) не могли быть здесь подвергнуты самостоятельному разбору, я должен был удовольствоваться только использованием разработанного уже в науке материала, и никакой ответственности за то или иное понимание этих документов я поэтому не несу.

Для истории антисемитизма в древности имеется материал и литературный, и документальный, как на греческом и латинском, так и на еврейском и арабском языках.

Литературные памятники на греческом и латинском языках были мною изучены наиболее внимательно. Это, во-первых, произведения антисемитской литературы и отдельные антисемитские выпады античных писателей. Все они собраны в книге Th. Reinach, *Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au judaisme*, Paris, 1895. (В Berliner Philologische Wochenschrift: 1895, стр. 985-989, Вильрих поместил придирчивую рецензию на эту книгу и дал длинный список пропущенных Рейнаком мест.

Я просмотрел эти места, но ничего интересного для моей темы не нашел). Вотрых, это остатки еврейской светской литературы, исторических работ и произведений изящной словесности. Это, в первую голову, Филон и Иосиф Флавий, далее отрывки из утраченных трудов еврейско-эллинистических историков, собранные в уже цитированной книге Freudenthal'я; отрывки из трагедии Езекиеля лучше всего изданы L. M. Philippson, *Ezechiel und Philo*, Berlin, 1830. В-третьих, это греческая Библия, апокрифы и псевдоэпиграфы.

Сличение канонической части Септуагинты с еврейским подлинником и изучение умышленных отступлений в переводе даст немало материала для нашей темы. К сожалению, такое сличение сделано мною только для отдельных мест, я не располагал временем, чтобы провести его в полном объеме. Септуагинту (каноническая часть и апокрифы) я использовал в издании C. de Tischendorf, *Vetus testamentum graece iuxta LXX interpretes*, T. I et II Lipsiae 1880.

Сивиллины оракулы я изучал по изданию Rzach *Oracula Sibyllina*, Wien 1891. Пособием для изучения апокрифов и псевдоэпиграфов мне служил двухтомный перевод со вступительными статьями, изданный E. Kautzsch'em.

Из документальных источников мне удалось заново выбрать и полностью использовать папирусы и египетские надписи. Несколько хуже обстояло дело с внеегипетскими надписями. Из них мною использованы те, на которые я нашел ссылки в литературе, и те, которые так или иначе реферированы в европейских научных *periodica*. Конечно, было бы желательно просмотреть полностью собрания греческих и латинских надписей и извлечь из них все, имеющее отношение к нашему вопросу. Но это было бы равносильно составлению *Corpus inscriptionum graecarum et latinarum ad res iudaicas pertinentium*, а для такой работы я, при нынешних условиях, конечно, не располагал временем.

Еще хуже обстоит дело с литературными памятниками на еврейском и арамейском языках (Библия и Талмуд). Вследствие весьма слабого знания еврейского языка, нужные для моей работы позднейшие части Библии я принужден был изучать в образцовом немецком переводе E. Kautzsh'a и только в особенно интересных, трудных или спорных местах я мог обращаться к подлиннику.

Но хуже всего обстояло дело с Талмудом. Пользоваться переводом я не считал себя вправе не только потому, что не существует общепризнанного авторитетного перевода Талмуда, подобного Kautzsh'евскому переводу Библии, но еще и вследствие обычно выдвигаемого антисемитами обвинения, будто в переводах и последних изданиях Талмуда все наиболее "криминальные" места выпущены.

Поэтому для привлечения к делу Талмуда необходима самостоятельная работа над талмудическим текстом, что при моей нынешней подготовке совершенно невозможно. Если начатые мною ныне занятия дадут мне надлежащую подготовку и если внешние условия не помешают этому, я возьмусь за особую работу о Талмуде, как об источнике для истории антисемитизма в древности. Пока же я приводил только те места Талмуда, которые уже освещены в литературе нашего вопроса со ссылками на привлечших их ученых.

Что касается литературы вопроса, то и здесь имеются пробелы. Благодаря тому, что мне удалось получить доступ к переданной ныне в Азиатский Музей Академии Наук библиотеке покойного ныне проф. Хвольсона литература вопроса до 1909-1910 гг. мною использована почти сплошь. Хуже обстояло дело с более новой литературой.

В Азиатском Музее имеются и были использованы книги по интересующим меня вопросам вплоть до 1920 года, но подбор их далеко не полный и оставляет желать многого. Что же касается библиотеки моей *alma mater*, Петро-градского Университета, то, к глубочайшему моему прискорбию, я лишен возможности ею пользоваться.

К сожалению, в моем труде читатель не найдет ссылок на русскую литературу вопроса. Сколько мне известно, вся русская литература сводится к статье Н. Брюлловой "Антисемитизм в древности" в "Еврейской энциклопедии" (изд. под ред. Л. Каценельсона и бар. Д. Г. Гинцбурга; II отд. – иудео-эллинический – под ред. проф. Ф. Ф. Зелинского, том II, стр. 639-643). Эта статья представляет собою краткий реферат ярко-антисемитской брошюры Stahelin'a, Der Antisemitismus des Altertums без малейшей попытки критически разобраться в сообщаемых фактах.

Реферат сделан крайне небрежно: так, в труде Посидония Анамейского приближенные Антиоха VII Сидета рассказывали этому царю о разоблачениях, сделанных Антиохом IV Епифаном в иерусалимском храме; Брюллова, по-видимому, не поняла прочтенного у Штегелина и на ст. 641 приписывает эти разоблачения непосредственно Антиоху VII.

Далее, Штегелин говорит о мнимой еврейской монополии торговли папирусом в весьма осторожных выражениях, слагая всю ответственность на Шлаттера. Брюллова говорит об этом давно опровергнутом в науке (ниже, стр. 39) навете, как о непреложном факте. Единственное собственное добавление Брюлловой: "в различных спекулятивных отраслях торговли и государственного хозяйства евреи играют преобладающую роль" – представляет собою не основанное ни на каких фактах дальнейшее развитие мыслей Штегелина. Ясно, что на эту статью было неуместно ссылаться в научной работе.

Далее, как мне сообщили, на днях выходит в свет книга проф. Тюменева: "Евреи в древности и в средние века", но к моменту сдачи моего труда в печать мне не удалось достать этой книги.

За отсутствием в типографии греческих и еврейских шрифтов мне пришлось все цитаты приводить в латинской транскрипции.

В заключение считаю долгом выразить свою глубокую благодарность дорогому товарищу **Петру Викторовичу Ернштедту**, хранителю Азиатского Музея Академии Наук, за его содействие в разыскании научной литературы, за указания новейших научных трудов по интересующим меня вопросам, за руководство в моих первых шагах по изучению древнееврейского языка и за сообщение мне ряда весьма существенных для моей работы фактов (на стр. 34 читатель найдет сделанное им ценное примечание).

*Петроград, 15 февраля, 1922 г.
Соломон Лурье*

II. Причины античного антисемитизма

Общие замечания

Выше мы видели, что объяснять античный антисемитизм какими-либо временными, случайными причинами или причинами, лежащими вне самих евреев, совершенно невозможно. Если везде, где только ни появляются евреи, тотчас вспыхивает и антисемитизм (Mommsen, Rom. Gesch. V, 519), и если антисемитизм есть совершенно "своеобразное явление", не имеющее никаких параллелей в отношении греков и римлян к другим национальным группам (Wilcken, Zum alex. Antisemitismus, 783), то, очевидно, следует искать причину антисемитизма в самих евреях.

Это ясно для большинства ученых; но так как антисемитизм до сих пор остается злобой дня, боевым вопросом, то вполне естественно, что такое объяснение антисемитизма получает оценочный привкус; ученые не довольствуются констатированием того, что евреи в тех или иных отношениях разнятся от всего остального древнего мира, но еще находят нужным объяснять антисемитизм тем, что евреи либо много хуже, либо много лучше своих соседей.

Со взглядами первой группы мы уже отчасти встречались в первой части, отчасти мы выясним их происхождение и опровергнем их ниже. Сейчас мы займемся взглядами второй группы. Такого рода взгляды высказываются не только учеными-евреями (у которых они и понятны, и простительны), но и учеными-христианами. Дело в том, что в еврействе эти люди видят предтечу христианства, а так как для них преимущество христианского мира над "языческим" – одна из первых аксиом их исторического мирозерцания, проникнутого верой в непрерывность нравственного прогресса, то естественно, что и еврейство, содержащее в себе зародыш христианства, – куда "выше язычества".

Автор этой книги не видит никакого нравственного прогресса в переходе от так наз. "языческой" эллинской религии к средневековому христианству и равным образом не видит тех нравственных максимов, которые заключались бы в Библии, но не были бы уже достоянием эллинистической культуры. Для него, так. обр., эта априорная предпосылка отпадает сама собой.

Однако такие взгляды нередко раздаются в науке. Ренан (*Revue de deux Mondes*, 1890, p. 801) говорит: "Израилю не была предназначена (курсив мой) судьба обычной нации, прикрепленной к своей земле; его удел был стать бродилом для всего мира. Рассеяние было одной из предпосылок его истории; ему предназначено было исполнять свою главную миссию будучи рассеянным".

Еще дальше идет автор книги "Das Judentum in der vorchristlichen griechischen Welt" (Wien und Leipzig, 1897) М. Фридлиндер. Исходя из (конечно, далеко не беспристрастных) указаний еврейских писателей древности, Филона и Иосифа Флавия, он приходит к выводу, что весь еврейский народ (не только его идейные руководители, но и широкие средние круги) "поставил своей единственной целью служить руководителем в нравственной жизни всему человечеству" (стр. 3-4), что "единственным крупным промыслом, которым евреи диаспоры интенсивно занимались, было широко поставленное обучение и обращение язычников" (стр. 23), что "еврейская диаспора в действительности представляла собою общину апостолов, чувствующую себя призванной стать светочем народов, каким она и в самом деле стала" (стр. 23), что "презрение к богатству вообще было основной характерной чертой еврейской диаспоры" (стр. 66) и т. д. И т. д. Точно так же и в объяснении антисемитизма М. Фридлиндер следует Иосифу Флавию (с. Ар. I. 125): **антисемитизм возник вследствие зависти язычников к успеху религиозной пропаганды и нравственным совершенствам образцового во всех отношениях еврейского народа** (стр. 6, 47).

Если пойти по стопам этих ученых, то еврейский народ – какое-то неслыханное и непонятное исключение в истории мира. Другие народы ведут ожесточенную борьбу за существование, и в этой борьбе закаляется их природа и вырабатывается национальный характер; евреи пренебрегли этой борьбой за существование, ушли от мелочей жизни, "презрение к богатству вообще было их основной чертой" и вместо этого, пользуясь выражением Ренана, всецело погружаются в исполнение какой-то заранее предназначенной им исторической миссии, на вред себе и на благо окружающим.

Самое существование такого "народа апостолов" невероятно. Такой народ, живя среди людей с ангельскими душами, конечно, поразил бы их своим примером и в короткий срок обратил бы их всех в еврейство, живя же среди людей черствых сердец, он, вследствие своей полной непригодности к жизненной борьбе, был бы в короткий срок уничтожен. В действительности не случилось ни того, ни другого. Вдобавок, такое представление никак не уживается с историческими данными.

Несмотря на антисемитизм и нравственные гонения, евреи, как мы видели выше, прекрасно преуспевали в практической жизни. Далее, не только пророки, праведники и ученые, но и практические дельцы, думавшие прежде всего о том, как бы сколотить хорошее состояньице, пользовались у евреев всеобщим почетом и ува-

жением, если они соблюдали известный декорум, известный минимум благотворительности и внешней религиозности. Так, крупный откупщик-спекулянт Иосиф Тобиад "был очень популярен среди жителей Иерусалима за свое благочестие, мудрость и справедливость". (Jos. Ant. XII, 4, 2).

Откуда же могло возникнуть такое представление о евреях древности? Источник его двоякий: во-первых, подобные же замечания у писателей древности "языческих" и еврейских; во-вторых, широко поставленная миссионерская деятельность античных евреев.

Начнем с указаний "языческих" писателей. Писатели конца IV и начала III века Феофраст (fr. 5 R), Клеарх (fr. 7 R), Мегасфен (fr. 8 R) и другие (Diog. Laert. praef. 9; fr. 98 R) считали евреев не народом, а философской сектой. Но это объясняется, конечно, не "апостольской миссией" евреев: в это время ассимиляция в еврейской среде, как мы видели, еще только начиналась, и эти писатели попросту не знали евреев.

Им было известно только, что это народ, живущий в большинстве на чужой территории и тем не менее всюду с упорством исповедующий и проповедующий свою религию; а так как для античного человека религия неразрывно связана с государством, то для него и религия, не втиснутая в рамки определенного государства – не религия, а "философия", почему и евреи, с его точки зрения, не национальная группа, а философская секта.

Столь же малоубедительны и панегирики эссениям, которые мы находим у Плиния (fr. 150_73 R) и Солина (fr. 196_9 R). Эссенияне – монашеский орден в Палестине, и, конечно, не они, а евреи диаспоры давали представление о характерном облике еврея и были причиной тех или иных чувств к ним соседей. Конечно, и у евреев, как и у всякого другого народа, были и достоинства, выгодно отличавшие их (особенно в эпоху нравственного упадка эллинистического мира) от их соседей; "таковы добродетели, признававшиеся даже врагами евреев: глубокая религиозность, строгое повиновение закону, крайне скромные потребности, благотворительность, привязанность друг к другу, презрение к смерти на войне, усердие к земледелию и ремеслам" (L. Friedlander, Darst. aus der Sittengeschichte Roms. III, 515), но было бы невозможным парадоксом утверждать, что именно эти достоинства и были причиной антисемитизма.

Наоборот, мы видим, что древние писатели умеют совместить уважение к этим достоинствам евреев с самым ярким антисемитизмом; так, напр., Страбон (Geogr. XVI, 35) воздает должное простоте и возвышенности еврейского религиозного культа и в то же время относится к евреям крайне враждебно за другие особенности их жизни и учения.

Еще менее убедительны указания еврейских писателей древности. Более всего с первого же взгляда отличала евреев от окружающих их религия и ее внешняя обрядность. Подобно тому, как греческие писатели (см. выше, стр. 20) старались представить себе эту религию как смесь безнравственности, кровожадности и суеверия и этим объясняли себе антисемитизм, так и еврейские писатели склонны были видеть причину антисемитизма в еврейской религии. Но так как евреям, естественно, их религия должна была казаться лучшей и совершеннейшей, то понятно, что они считали себя апостолами, мучениками за эту религию, и видели единственную причину антисемитизма в зависти соседей (Joseph, s. Ap. I 25, Or. Sib. III 194 sq. et passim Sapientia Salomonis, passim).

Широко поставленная миссионерская деятельность евреев, не имеющая даже отдаленных параллелей в истории других религий древности, стремление наwerben как можно больше новых adeptов еврейской религии, казалось, противоречили национально-религиозной замкнутости евреев и заставляли видеть в них народ,

ушедший от мира, народ апостолов. Это – главная причина появления тех взглядов, о которых мы только что говорили.

Между тем, более близкое ознакомление с характером миссионерской деятельности евреев древности ставит нас сразу же в тупик.

По справедливому мнению Бертолета (о. с.322 слл.), для того, чтобы быть признанным евреем, необходимо было соблюдать известный минимум еврейских религиозных обрядов, не имевших прямой связи с нравственным усовершенствованием (такая связь устанавливается эллинистически-еврейскими писателями только посредством символизации этих обрядов) и сохранявших лишь национально-традиционное значение.

Конечно, нельзя указать точно, каков был этот минимум, так как внутри самого еврейства шла также борьба между партикулярными и ассимиляционными элементами, и вольнодумная часть еврейства сама не находила нужным соблюдать значительную часть установленных обрядов. Во всяком случае, обрезание, соблюдение субботы, почитание иерусалимского храма, кое-какие правила относительно пищи считались *conditio sine qua* поп для еврея, а следовательно, и для всякого, желающего вновь вступить в среду еврейства. "Или обрезание и связанный с ним полный переход в еврейство, или же вы остаетесь совершенно вне их круга" (Бертолет, о. с.329): "для прозелитов является законом все то, что было законом для самих евреев" (*ibid.* 335).

Попытка М. Фридлендера (о. с.56 слл.) открыть в еврействе религиозное течение, отрицающее и обрезание, и иерусалимский храм, должна была быть признана неудачной: он, как мы увидим ниже, опирается на еврейскую литературу, предназначенную для не-евреев, и притом для таких не-евреев, которых вовсе не имеется в виду вовлечь в круг еврейства. Действительно, сам же он (на стр. 57 своей книги) указывает, что тот же Филон, который в своих трудах объясняет обрезание и субботу как чисто символическое изображение определенных нравственных максимумов, тем не менее для нужд еврейского читателя находит нужным заметить: "Следует, однако, сурово порицать тех людей, которые, уразумев истинный философский смысл старинных обрядов, священных в глазах народных масс, перестают вследствие этого их соблюдать". (*Philo de migr. Abr. ч. I 450 м., ср. доб. к стр. 91*).

В глазах евреев всех толков "перейти в еврейство" и "сделать себе обрезание" синонимы. Проникнутый эллинистической культурой еврей мог, так, обр., считать еврейские обряды сами по себе безразличными для нравственного усовершенствования и видеть в них только символы; тем не менее он требовал соблюдения их ввиду их "старинности", т. е. по национально-патриотическим соображениям.

С другой стороны, евреи вели среди соседей широкую пропаганду своей религии (ср. напр. *Hor. Sat. I ч. 138 слл. цит. выше на стр. 23*); при этом они пропагандировали чаще всего только нравственные догмы еврейской религии, умышленно перетолковывая иносказательно-символически еврейские обряды – иными словами, вели пропаганду, которая могла иметь и имела своим результатом лишь появление большого числа лиц, приемлющих часть еврейского вероучения, а не присоединение к еврейству больших групп эллинского общества (*Bertholet, о. с.302, 334. Bludau. о. с.27, ср. Mommsen, о. с.V, 492*).

М. Фридлендер справедливо заметил, что Филон вовсе не хочет "наложить на язычников бремя еврейского закона, он представляет им еврейское учение как благо, доступное для разума и легкодостижимое" (о. с.70). Такова же и тенденция еврейской Сивиллы (тот же автор, стр. 57 слл.); М. Фридлендер ошибается лишь в том, что видит здесь взгляды одной из партий внутри еврейства, тогда как в действительности мы имеем здесь, если можно так выразиться, товар, предназначенный лишь для внешнего употребления.

Еще более любопытна книга, вышедшая в свет под именем (по-видимому, египетского жреца) Артапана. Несмотря на то, что самой сущностью еврейской религиозной пропаганды является проповедь монотеизма и борьба с многобожием, автор этой книги, как мы видели выше (стр. 24–25), приписывает Моисею изобретение языческой религии, отождествляет Моисея с греческим богом Гермесом (и, по-видимому, египетским богом Тотом), приписывает ему не только постройку языческих храмов, но и "верх языческой мерзости" – культ священных животных. А между тем автор этой книги настроен ярко националистически и его цель – снискать как можно больше поклонников еврейству.

Конечно, и это – товар, предназначенный исключительно для экспорта, но какой толк в вербовке поклонников еврейства, не усвоивших себе даже основной сущности этой религии – единобожия?

Получается, таким образом, непонятное противоречие, на которое указал уже Шюрер (о. с. III, 162). Для устранения его Бертолет и Штегелин так же, как и М. Фридендер, прибегают к допущению существования двух резко враждебных партий в еврействе, с тою лишь разницей, что в то время, как, по мнению М. Фридендера, вольнодумная партия, не признающая обрезания и храма, задавала тон еврейскому общественному мнению диаспоры, с точки зрения этих ученых эта универсалистическая партия составляла жалкое меньшинство (Bertholet, о. с. 318) и не играла, по-видимому, самостоятельной роли в еврействе: все ее значение сводится лишь к тому, что из ее недр вышло христианство, и что она вынуждала к известным уступкам универсализму господствующую партикуляристическую партию.

Существование этих двух партий Бертолет доказывает на следующем примере (о. с. 316). Царь Адиабены, Изат, настолько проникся нравственной высотой еврейской религии, что хочет подвергнуться обрезанию и стать евреем всецело. Но, как сообщает Иосиф Флавий, от которого мы узнаем об этом случае (Ant. XX, 2, 5), религиозный наставник Изата еврей Ананий из страха, что обрезание царя может навлечь на него как на виновника гнев народный, уговаривает царя не делать этого. Он пытается внушить ему, что Бога можно чтить и без обрезания – необходимо только тщательно соблюдать еврейские законы. Это – много важнее обрезания. Одним ничтожным меньшинством, мнение которого может быть вовсе не принимаемо во внимание.

Однако, если считать течение, ведшее пропаганду за принятие только нравственной части еврейского закона, столь мало влиятельным, то останется непонятным появление весьма многочисленной категории не-евреев, принявших отчасти еврейский закон, так наз. "чтущих Бога" или "чтущих Бога Всевышнего" (*sebomenoi ton Theon, phobumenoí ton Theon, sebomenoi Theon ton Hupsiston*). Бертолет чувствует это, и для него остается только одна возможность – считать, вопреки общепринятому в науке взгляду, *sebomenoi* не полупрозелитами, а настоящими прозелитами, принявшими всецело еврейский закон (ст. 329 слл. Его труда). Несмотря на в талантливость, Бертолету эта попытка совершенно не удалась. Действительно, в подтверждение своего взгляда он приводит следующее:

1) Иосиф (Ant. XIV, 7, 2) указывает, что сокровища Иерусалимского храма составились из взносов: а) евреев всей вселенной, б) *sebomenoi ton Theon* и в) жителей Европы и Азии. Под а), конечно, разумеются евреи, под в), по мнению Бертолета, полупрозелиты; таким образом, остаются настоящие прозелиты, каковыми, следовательно, и являются *sebomenoi ton Theon*. Рассуждение это правильно в том случае, если считать, что настоящие прозелиты составляли значительную обособленную группу, которую необходимо было упомянуть отдельно. Если же, как мы увидим, настоящих прозелитов была ничтожная горсточка, растворенная бесследно в коренной еврейской массе, то гораздо более естественно будет видеть во второй группе – полупрозелитов, а в третьей – лиц, не имеющих никакого отношения к еврейству

и сделавших взносы из соображений дипломатических, политеистических (желание жить в ладу со всеми богами – обычное явление в эллинистическую эпоху) и т. д.

2) В "Деяниях Апостольских" (13, 50) евреи натравливают на Павла и Варнаву женщин из категории *sebomenoi* – *tas sebomenas gynaikas*. По мнению Бертолета, нелепо предположить, что они натравливали на апостолов полупрозелитов и не натравливали настоящих прозелитов: очевидно, *sebomenoi* – настоящие прозелиты. Но если мы представим себе, что настоящие прозелиты представляли ничтожную кучку, бесследно растворившуюся в еврейской массе, не только не пользующуюся влиянием, но презираемую наравне с евреями, тогда как полупрозелитки, не желавшие вступить в среду евреев, представляли собой цвет местной аристократии, то станет ясно, почему евреи прибегли именно к их влиянию, желая добиться ссылки Павла и Варнавы.

3) Выражение Павла (там же, 13, 16) "Мужи Израильтяне и *phobumenoi ton Theon*" также не доказывает, что *phobumenoi* – настоящие прозелиты, так как настоящие прозелиты ввиду их малочисленности *implicite* подразумеваются в обращении "мужи Израильтяне". Более убедительна цитата из дальнейшей части его же речи (13, 26): "Мужи братья, сыны рода Авраамля, и включенные в нашу среду *phobumenoi ton Theon*". Но такой перевод основан на произвольной конъюнктуре – *hoi en humin* – "включенные в нашу среду" – вместо *hoi en humin* – "находящиеся (т. е. присутствующие здесь) среди вас" – и, так. обр., это место решительно ничего не доказывает. Абсолютно ничего не доказывают и приводимые Бертолетом на стр. 332 его книги надписи.

4) Наконец, в доказательство своего взгляда Бертолет ссылается на ст. 96 слл. XIV сатиры Ювенала, где речь идет о *metuentes* – буквальный перевод на лат. яз. греческого слова *phobumenoi*. А так как здесь речь идет об обрезанных, принявших еврейский закон целиком, то *phobumenoi* – настоящие прозелиты. Но в действительности это место доказывает обратное: здесь говорится, что сами *metuentes* – *phobumenoi* довольствуются почитанием единого Бога, соблюдением субботы и воздержанием от свиного мяса, тогда как дети их сплошь да рядом подвергаются обрезанию и целиком принимают еврейский закон.

Phobumenoi, следовательно, здесь резко противопоставлены настоящим прозелитам (выражение *metuunt ius* в ст. 101 употреблено не в техническом смысле, а в обычном разговорном) (Schurer, о. с. 174, пр. 70).

Обратим, наконец, внимание еще на то, что южно-русские надписи из Горгии (нынешней Анапы – Латышев, IOSPE II, 400, 401, ср. прим. к I 98), без сомнения, исходят от такой же религиозной группы, как и южно-русские же надписи из Танаиса, начертанные *sebomenoi Theon Hypssiston*, "чтущими Бога Всевышнего", так как эти надписи начинаются еврейской формулой: "Богу Всевышнему Всемогущему Всеблагому (Theo hypsisto pantocratori eulogeto)". А между тем, эти надписи кончаются тем, что ставят посвятителю под покровительство Зевса, Земли и Гелия – иными словами, здесь никак нельзя считать *sebomenoi* настоящими прозелитами.

Итак, попытку Бертолета надо признать неудачной: крупнейшая категория прозелитов – *sebomenoi* – образовывали отдельную группу, стоявшую вне еврейства, и не были настоящими прозелитами. Но и вообще попытку разбить еврейство на две партии – господствующую партикуляристическую, требовавшую от новых евреев полного принятия закона, включая обрезание, и ассимиляционно-универсалистическую, не требовавшую этого от прозелитов, – надо считать неудавшейся.

Действительно, казалось бы, обе партии должны были быть резко противопоставлены друг другу. Между тем, как указывает тот же Бертолет (стр. 322), как раз школа Шамаи, державшаяся партикуляристических взглядов, часто в вопросе о прозелитах была либеральнее школы Гиллеля, стоявшей на универсалистической точ-

ке зрения. По этому поводу он принужден заметить: "Разницу между обеими школами по отношению к неевреям нельзя переоценивать".

Вот почему другие ученые (напр., Блудай и Штегелин) объясняют это противоречие иначе и видят в еврейской пропаганде принятия лишь нравственной части их религии только ловкий военный маневр: сначала показывается товар лицом, подчеркивается лишь часть религии, имеющая общечеловеческую ценность, дабы заманить легковверного эллина, а затем его постепенно склоняют и к принятию нелепых, иррациональных еврейских обрядов, как мы видели в сатире Ювенала. Но это противоречит фактам: если бы дело обстояло так, то еврей Ананий обрадовался бы желанию царя Изата подвергнуться обрезанию, между тем, в действительности, как мы видели, он всячески отговаривает его от этого. И в самом деле, как мы сейчас покажем, еврейская пропаганда вела к образованию широких кругов *sebomenoi*, но не привела большого числа "язычников" в лоно правоверного еврейства.

В псалмах, у пророков и в других местах Ветхого Завета часто высказывается надежда, что когда-нибудь все язычники станут евреями. Однако эти пожелания относятся к отдаленному будущему – обычно ко времени Мессии. Конечно, евреям доставляло радость, если уже и в их время "язычники", убедившись в могуществе еврейского Бога, переходили в еврейскую веру (Эсфирь, 9, 17, Юдифь, 14, 10). Но евреи не только не старались заманить всех и каждого в свою среду, но, наоборот, относились с большой осторожностью к приему прозелитов. Прозелиты не были равноправными членами еврейской общины, и такое недоверчивое отношение к ним, по справедливому замечанию Мюллера (*Des Fl. Josephus Schrift gegen Apion*), препятствовало вхождению в еврейскую среду значительного числа новых adeptов.

Действительно, целый ряд свидетельств показывает, что число еврейских прозелитов огромно – вероятно, значительно превышало число самих евреев: но о каких прозелитах здесь идет речь? **Шюпер** (о. с. 165) говорит: "Число тех, которые в большей или меньшей степени (*in enger oder freierer Form*) примкнули к еврейским общинам, принимали участие в еврейском богослужении и в большей или меньшей степени (*bald mehr bald weniger vollkommen*) соблюдали еврейские законы, было очень велико". "В большей или меньшей степени..." – иными словами, он уклоняется от ответа на вопрос, в какой же именно степени основная масса этих прозелитов приняла еврейскую веру. Однако в приводимых им примерах из древней литературы мы находим указание только на двух лиц, действительно ставших, после долгих колебаний и искуса, настоящими евреями: это уже упомянутый царь Адиабенский Изат и его мать Елена (о. с. 169).

Все остальные цитаты относятся исключительно к *sebomenoi*, т. е. к лицам, принявшим часть еврейского вероучения и не вошедшим в среду еврейства. О широком распространении этого и только этого вида прозелитизма говорят в приводимых им местах и Иосиф Флавий (с. Ap. II, 39), и Сенека (у Augustin, de civitate Dei, VI, 11), и Дион Кассий (Dio Cass., XXXVII, 17). Так, напр., тот же Иосиф Флавий гордится тем, что в Антиохии "евреи постоянно привлекали к своему богослужению большое количество эллинов и делали их в известном отношении своей составной частью". "В известном отношении" – *trope tini* – конечно, Иосиф так бы не выразился, если бы большое число антиохийцев по-настоящему вошло в еврейскую общину!

В доказательство того, что и число настоящих прозелитов в диаспоре было огромно, Нибур (*Rom Gesch. I* стр. 7, *Alte Gesch. III*, 544), и вслед за ним Блудай (о. с. 27) ссылаются на то, что в эпоху Филона евреи составляли 2/5 всего населения Александрии, т. е. около 400000 чел. Такое большое количество не могло получиться из маленькой еврейской колонии, вернувшейся из плена; следовательно, большая часть этих евреев – это прозелиты и их потомки. Однако Бертолет (о. с., стр. 297) справедливо указал на невозможность такой аргументации, так как за 550 лет население при средних благоприятных условиях увеличивается в 65 раз, т. е. 400

тыс. евреев могли быть потомками только 6150 возвратившихся из изгнания. К этому прибавим еще: 1) что у евреев, вследствие запрещения убивать детей, что широко применялось в древнем мире, по свидетельству древних авторов (Гекатей Мелдерский, fr. 9 R, 9, Тацит, Hist, V, 5), прирост населения был особенно велик; 2) что значительное число евреев выселилось из Палестины в Египет при первых Птолемеях и 3) что, как показали раскопки в Элефантине, еврейская колония в Египте образовалась много раньше возвращения евреев из плена.

Следовательно, таких указаний, которые дали бы нам возможность заключать о многочисленности настоящих еврейских прозелитов, нет. Соблюдение отдельных еврейских обрядов и исповедание отдельных еврейских догм было "криком моды" в античном обществе. Если из "Деяний апостольских" (13, 44) мы узнаем, что в антиохийской синагоге собрался "почти весь город" (*skhedon pasa he polis*), чтобы послушать Павла и Варнаву, то ясно, что ходить в синагогу было принято и у не-евреев (Bertholet, o. c.296*).

Овидий в своей книге "Ars amatoria" (I, 75) советует искать себе любовницу в местах, где собирается много публики, в частности дам; при этом он указывает и на синагогу: "конечно, имеются в виду не еврейки или официальные прозелитки". Особенно в моде в греческом обществе было празднование субботы. "Нет ни одного народа, в среду которого не проник бы наш обычай праздновать седьмой день недели" (Jos. c. Ap. II, 39). Насколько в моде было у римлян празднование субботы, мы видим также из указаний поэтов (Pers, Sat. V, 176 слл.; Tibull Eleg. 1, 3, 17-8; Hor. Sat. 1, 9, 68-72 – здесь человек, чтущий субботу, извиняется тем, что он ведь только "один из многих" – *unus multorum*; Ovid. *rent am.* 217).

Наконец, что любопытнее всего, из Светония (Tiber. 32) мы узнаем, что грамматик Диоген читал свои доклады только по субботам и даже ради императора Тиберию не согласился перенести свой доклад на другой день. Празднование субботы было характернейшим, бросающимся в глаза признаком *sebomenoi*, почему Ювенал (Sat. XIV, 96) и называет *sebomenoi* "чтущими субботу" – *metuentes sabbata*; отец настоящего прозелита, заведомо не еврей и не настоящий прозелит, характеризуется здесь тем, что "каждый седьмой день он посвящал лени и не занимался никакими делами". У Бертолета (стр. 299 слл.) и М. Фридлендера (стр. 39 слл.) читатель найдет сколько угодно свидетельств такого частичного заимствования неевреями еврейских обрядов.

Несомненно, это было в большой моде; но, после всего сказанного в первой части нашей работы об антисемитизме в эллинистическом обществе, трудно себе представить, чтобы могло быть в моде полное вхождение в еврейскую общину. Все эти поклонники еврейского закона предпочитали только "играть в евреев" (*hypokrinestai Joudaious*), им нравилось быть "ни то, ни се" (*eramphoterizontes*) "на словах евреями, а на деле чем-то другим" (Arian. Nic. Epict. II, 9, 19-21); иными словами, войти по-настоящему в еврейскую общину, подвергнуться обрезанию они считали для себя зазорным. Тем знатым гречанкам и римлянкам, которые с удовольствием перенимали модные еврейские обряды, отнюдь не приходило в голову переменить свое видное общественное положение на малопочетную роль еврейской прозелитки.

Из сатиры XIV Ювенала (ст. 96 слл.), правда, можно как будто бы заключить, что потомки – *sebomenoi* становились уже настоящими евреями. Но это значит не уразуметь настоящего смысла этого места, иллюстрирующего пословицу: "Коготок увяз, всей птичке пропасть". Когда детям говорят: если вы не будете слушать родителей, то в конце концов дойдет до того, что станете грабить и убивать людей, – то хотят только подействовать на их воображение, а не сослаться на действительный факт. Так и здесь: "чтить субботу", *metuere sabbata* – было "криком моды", а быть обрезанным евреем считалось верхом позора.

Ювенал бичует эту моду и для устрашения говорит: "отец удовольствуется почитанием субботы, но сын настолько войдет во вкус еврейских обрядов, что подвергнется обрезанию и станет настоящим кровожадным и бессердечным жидом, ненавидящим всех, кроме своего племени" (цитата выше, стр. 82).

Таким образом, в этом случае Зомбарт прав, когда он пишет (о. с.342-343): "Ныне можно констатировать, что прежде размеры прозелитизма чрезвычайно переоценивались. Без сомнения, в эллинистическую эпоху и в эпоху зарождения христианства еврейство находило в среде языческих народов приверженцев своих учений; недаром и еврейское, и, например, римское законодательство трактует о такого рода людях.

Но ныне можно считать несомненным, что, когда здесь речь идет о прозелитах, здесь имеются в виду только такие обращенные, которые, хотя и участвовали в богослужении, но не были допущены ни к обрезанию, ни к бракам с евреями (замечу в скобках, что почти все они, в конце концов, вошли в среду христиан...). Но допустим даже, что в дохристианское время имел место и полный переход в еврейство; по отношению к миллиону евреев эллинистической эпохи число их было крайне ничтожно".

Точно так же и Блудуа (о. с.27) справедливо замечает: "Даже для Египта вряд ли можно допустить, чтобы из числа язычников здесь нашлось много (курсив автора) таких, которые бы перешли формально в еврейство и позволили бы наложить на себя всю тягость жизни евреев, соблюдающих строго закон"* . Более того, очень вероятно, что те же лица, которые с восхищением относились к отдельным еврейским установлениям, были в то же время до известной степени антисемитами и называли себя не евреями, а только *sebomenoi ton Theon*, потому что слыхом большая близость с евреями их бы шокировала: быть евреем считалось позорным даже в юдофильских кругах (Ох. Рар. X. 1242, I. 48).

Однако лица, ознакомившиеся с еврейскими писаниями и принявшие часть еврейских обрядов как верх премудрости, не могли уже, конечно, относиться к евреям с тем озлобленным ожесточением, с каким относились к ним лица, вовсе не задетые еврейской религиозной пропагандой; на помощь именно этих *sebomenoi* могли рассчитывать евреи, когда им приходилось хлопотать об улучшении своего положения или отмене гонений.

Чем же объяснить еврейскую религиозную пропаганду, имевшую своей целью не привлечение настоящих прозелитов, а образование больших групп таких *sebomenoi*? Если мы на минуту забудем, что евреи – народ без территории, а представим себе их в виде национально-государственной общины, то дело сразу станет ясно. Привлекать без разбора новых граждан – дело крайне опасное, и здесь евреи проявляли сугубую осторожность и недоверчивость. Но тому, кто живет, окруженный врагами, желательно повлиять на общественное мнение так, чтобы создать нейтральные и даже дружественные группы.

Созданные, благодаря еврейскому агитаторскому и организаторскому таланту, не входящие в еврейство, но и эмансипировавшиеся в большей или меньшей степени от эллино-римских традиций группы *sebomenoi* являлись своего рода "буферными государствами", отражавшими и отчасти принимавшими на себя сыпавшиеся на евреев удары; благодаря своему общественному положению (в число *sebomenoi* могли, не навлекая на себя позора, входить и действительно входили члены самых знатных и влиятельных семей) эти *sebomenoi* могли успешнее, чем кто-либо другой, вести в самых высших кругах античного общества пропаганду широчайшей терпимости по отношению к евреям.

Таким образом, миссионерская деятельность евреев не имела своей основной целью вербовку новых адептов еврейской религии. Эта своеобразная миссионерская деятельность объясняется человеческой, а не ангельской природой евреев; не самоотречение, а самосохранение вызвало эту деятельность.

Естественно, с другой стороны, что эта еврейская пропаганда усиливала антисемитизм в националистически настроенных верных традиции кругах, не задетых еврейской религиозной пропагандой. Мы уже видели, как эта пропаганда возмущала Ювенала. Сенека (fr. 145 R) с возмущением замечал: "Обычаи этого преступного народа получили такое влияние, что приняты почти во всех странах: побежденные заставили победителей принять их законы".

Действительно, эта агитация вела к новым группировкам в греко-римском обществе и, как ничто другое, способствовало разрушению традиционного уклада. Сверх того, агитация эта *volens nolens* имела определенный демократический привкус. Объяснялось это отнюдь не апостольским призванием и не демократическими тенденциями евреев. Евреи были новыми людьми в греко-римском обществе и только в том случае могли рассчитывать на признание себя "высокородными", если бы опирались на внушительную физическую силу.

Так, римляне, имевшие за своей спиной могущественный Рим, очень скоро были признаны "высокородными" в греческом обществе; но на это не могли рассчитывать евреи, имевшие метрополией миниатюрную Палестину. Только выступив против традиционных аристократических принципов вообще, евреи могли рассчитывать стать пользующейся уважением общественной группой: если не происхождение, а мудрость дает право считаться истинным аристократом, тогда и евреи с их Библией и философской религией могут рассчитывать на уважение в обществе.

Евреям следует всегда становиться на сторону угнетаемых, так как они всегда подвергаются наибольшей опасности стать жертвой угнетения. Вот почему, если Псевдо-Артапан изображает (fr. 2_2 Fr.) библейского Иосифа великим социальным реформатором, устроившим передел земли, дабы уничтожить притеснение слабыми, то цель его не только показать, что и евреи не хуже афинян или спартанцев и имеют своего Солона или Ликурга; в его задачу входит еще показать, что евреи с незапамятных времен были борцами за демократию и равенство.

Необходимо уничтожить старые сословные перегородки: "Пусть равноправными будут пришельцы среди граждан: ведь все мы Странствий удел переносим, живя на печальной чужбине, И ни в одной не считай ты земле себя прочно осевшим", говорит еврейская Сивилла (II, 39-41); путем философской спекуляции (жизнь — юдоль скитаний, в ней ничего нет прочного), она приходит к выводу о несправедливости ограниченных в гражданских правах "пришельцев, живущих среди граждан", а так как в Египте, где составлялась эта книга, такими пришельцами считались и евреи, то окончательный вывод — необходимо отменить еврейские ограничения.

Такова же *ultima ratio* и пропаганды Филона (*quod omn prob.* I, II, 457 слл., *de carit* II, 395 слл., *de septen* II, 287, *de spec leg.* II, 322 слл.) за эмансипацию рабов: "судьба рабов более низкая, чем судьба их господ, но душа у них одинаковая" (так же во II кн. Сивиллы, 227): если единственным критерием благородства является душа, то, конечно, евреи с их учением незаслуженно презираются: они — благороднейший в мире народ. Такое покушение на "священные устои" античного общества, естественно, еще более углубляло антисемитские настроения верного традициям ядра античного общества.

Действительно, писатель поздней эпохи Рутилий Намациан, между прочим, нападает на евреев и за демократический характер их пропаганды. Еврейство, читаем мы в его поэме (*De reditu suo*, V), источник глупых теорий (*radix stultitiae*; имеется в виду прежде всего христианство). "Прочие их выдумки лишь утеха (*deliramenta* — буквально: то, от чего сходят с ума) падких на ложь рабов, этому не поверил бы и ребенок".

Выдумки, от которых сходят с ума рабы, — это, конечно, демократические или даже коммунистические теории с точки зрения Намациана, они — только глупость,

которой не поверил бы и ребенок. Еврейская пропаганда является почвой или источником (radix), на которой пышным цветом вырастают эти праздные теории.

Только наше понимание сущности еврейской религиозной и демократической пропаганды даст нам возможность объяснить себе существование двух столь непримиримых с виду явлений, как посвящение себя пропаганде среди притеснителей – “язычников”, с одной стороны, и жажда мести этим же притеснителям, с другой. Жажда мести – нечто совершенно непонятное у “народа апостолов”, “предназначенного” для пророческого служения язычникам, и совершенно нормальная и законная реакция у народа со здоровым национальным чувством.

В эпохи тяжелых гонений – особенно после осквернения храма Антиохом Епифаном и гонений при Птолемеях VII и его преемниках, а затем при Калигуле, в Египте – эти ноты начинают особенно часто раздаваться в еврейской литературе. Естественно, что больше всего должно проявляться это чувство в псалмах, ввиду их чисто лирического характера.

Так, в 68 псалме (ст. 23 слл.) мы читаем: “И сказал Господь: верну их (язычников) из глубин морских, дабы ты (Израиль) мог омыть ноги в их крови, дабы и языки твоих собак получили свою долю вражеской крови”. В псалмах 69 (ст. 23-29), 40 (ст. 11-12), 71 (ст. 13-24), 83 (ст. 10-12 и 14-19), 129 (ст. 6-7) мы читаем ряд самых ужасных проклятий по адресу язычников; в пс. 108 (ст. 13) автор молит Бога об истреблении язычников; в пс. 108 (ст. 13) автор молит Бога об истреблении язычников, в пс. 118 (ст. 7) автор желает упиться несчастьем тех, которые ненавидят евреев.

В пс. 149 (ст. 6 слл.) говорится, что у верных Богу должно быть “благодарение Богу на языке и меч двуострый в руках, дабы отмстить этим оружием язычникам” и т. д. Такое мщение – высшая честь для верных Богу и т. д. Особенно же популярен псалом 137 (“На реках Вавилонских”), также, вероятно, относящийся к Маккавейскому времени. Конец его в вольном переводе Языкова таков:

*Блажен...
Кто плач Израиля сторицей
На притеснителях отмстит!
Кто в дом тирана меч и пламень
И смерть ужасную внесет!
И с ярким хохотом о камень
Его младенцев разобьет!*

Всецело вдохновлена жаждой мести книга “Эсфири”. Здесь персидский царь сперва приказывает повсеместно устраивать еврейские погромы (перенесение на эпоху Ксеркса палестинских и египетских обстоятельств последних двух веков до Р. Х.), а затем, убедившись в невинности евреев, разрешает последним безнаказанно перебить погромщиков “вместе с их женами и детьми” (8, 11), и действительно евреи убивают в один день 75000 антисемитов (9, 17)!

Такой же жаждой мести дышит книга “Премудрости Соломоновой”, написанная, как я показал выше (стр. 70), при Калигуле под свежим впечатлением погрома 38 г. У автора, как мы видели, все время перед глазами параллель между страданиями древних евреев в Египте фараонов и страданиями современных ему евреев в египетской диаспоре. Поэтому, если автор этой книги после вводной фразы “Беззаконные полагали уже, что они превратили в своих рабов священный народ” (17, 2) на протяжении трех глав (17-19) с особым удовольствием расписывает ужасающие подробности мук, ниспосланных Богом на египтян, и блаженство, ниспосланное евреям, то в связи с остальной частью книги у каждого читателя должна явиться мысль и надежда, что такая же участь постигнет и в ближайшем будущем египтян и евреев, так как чаша еврейского долготерпения в это время уже переполнилась.

Вся эта литература, сопоставленная с универсализмом и религиозной пропагандой евреев, заставляла ученых видеть в евреях какое-то чудо природы, какое-то сверхъестественное соединение несоединимых противоположностей. Так, Эд. Мейер (G. d. A. III, стр. 21 слл.) говорит: "Картины страшного суда вызываются, главным образом, жадой мести язычникам, а не томлением по таинству Божию. Ненависть к язычникам – оборотная сторона стремления втянуть их в круг еврейства (такого стремления, как мы видели выше, у евреев почти не было! – С. Л.)... Ввиду своего бессилия в ближайшее время евреи охотно хоть в фантазии погружаются в мечты об истреблении язычников...

Для еврейского национального духа (жажда мести) не менее характерна, чем проявляющееся в других писаниях универсалистическое мировоззрение... Такова уже вообще природа еврейства: самые высокие и самые отталкивающие взгляды, величественное и пошлое помещаются непосредственно рядом друг с другом, нераздельно связанные, причем одно всегда является оборотной стороной другого". Мы видели, что более глубокое изучение явлений избавляет нас от этой красивой, но бесплодно-метафизической диалектики: если националистически настроенный народ старается обработать в свою пользу общественное мнение окружающих (это и есть то, что называется еврейской религиозной пропагандой), то это так же естественно, как то, что он горит жадой мести к своим мучителям.

Впрочем, необходимо отметить, что ноты мести начинают звучать в еврейской литературе только в эпоху особенно тяжелых притеснений и, по справедливому замечанию Эд. Мейера, при этом евреи всегда остаются в царстве фантазии, в области самоутешения и самообаякивания; никогда евреи не проявляли своей жажды мести на деле, в каких-нибудь действиях. Объясняется это не "всепрощением", не "апостольской природой" евреев, а исключительно естественным подбором, своеобразно развившимся инстинктом самосохранения.

Евреи, на протяжении почти всей своей истории, жили разбросанными среди иностранцев, составляя ничтожное меньшинство не только количественно, но и качественно, так как им всегда противостояли "хозяева страны", государственные организации с выработанной военной, административной и полицейской системой, в которую они входили как иностранцы, т. е. как граждане II сорта, пользующиеся лишь отчасти покровительством закона. Если бы евреи стали предаваться жадое мести по поводу каждой ежедневно испытываемой ими обиды; если бы они стали хотя бы в случае самых тяжелых гонений претворять эту жажду мести в дело, то они, несомненно, были бы истреблены или принуждены утратить национальность уже на заре своей истории.

Действительно, все произведения литературы, проникнутые жадой мести (интересующие нас псалмы, книга Эсфири, книга Юдифи), относятся большею частью ученых к Маккавейской и после-Маккавейской эпохе, т. е. считаются написанными под свежим впечатлением самых жестоких преследований. Если некоторые ученые (Эд. Мейер, Робертсон-Смит) относят часть псалмов и книгу Эсфири уже к персидской эпохе, то только потому, что уже в персидскую эпоху, по их мнению, были такие же жесточайшие преследования, вызвавшие эту литературу. Во всяком случае, по справедливому замечанию такого знатока библейской литературы, как Каутцш (Die Arokgurhen, I, 194), книга Эсфири была создана и читалась "в тяжелые времена угнетения и горя, когда национальное чувство евреев вследствие преследований чужеземных властителей подвергалось глубочайшим оскорблениям. В эти времена книга Эсфири, благодаря своему содержанию, служила источником утешения и надежды на новое чудесное спасение (ср. Эсфирь 9, 28)".

Более того, некоторые места Священного Писания в эти тяжелые эпохи получали новое толкование в духе жажды мести, которого они в эпоху написания вовсе не имели. О поступке Симеона и Леви, вероломным образом истребивших население

ние целого города, в Библии (Gen. 34, 30, 44, 5 слл.) рассказывается с укоризной, как о пятне на всем их потомстве; в книге же Юдифи, написанной в эпоху еврейских преследований, этот вероломный проступок прославляется как акт патриотизма и достойный пример для потомства: "О Бог моего предка Симеона, давший ему в руку меч для мести иноверцам" (Юдифь 9, 2, см. комм. Каутцша).

Но даже в эти эпохи гонений жажда мести никогда не претворялась в дело. Мы уже показали (стр. 75), что восстание евреев при Траяне было не актом мести, а актом самообороны. Если мы внимательно вчитаемся в "дышащую свирепостью, кровожадностью и фанатизмом" (Штегелин) книгу Эсфири, книгу, которую Лютер хотел бы исключить из библейского канона, а Гутшмид назвал "крайне глупой и безнравственной" (см. Stahelin o. c., 21 пр. 1), то увидим, что все эти оценки являются результатом умышленного замалчивания отдельных подробностей книги, в результате чего получается заведомо неправильная передача содержания ее.

Действительно, почти во всех научных трудах, в которых излагается содержание этой книги, вплоть до новейшей работы Oesterley (The book of the arosyuphe, London, 1916, 398 слл.), говорится, что по просьбе Эсфири персидский царь в отмену указа об истреблении евреев издал новый указ об избииении евреями неевреев. ("The King issues another proclamation, at Esther's request in which power is granted to the jews to pillage and slay their enemies", Oesterly, 399). Если бы дело обстояло так, то Гутшмид был бы совершенно прав, это – совершенно неправдоподобно, глупо и безнравственно.

Но в тексте Эсфири читается нечто совершенно иное. 8, 11 – в подлиннике: Царь позволил евреям во всех городах собраться и, защищая свою жизнь (wela'amod'alnaphsam, ihr Leben zu verteidigen, **Kautsch**, ap. Dn. 12), уничтожить, убить, истребить все те толпы народа (kol-chel'am, alle Volkchauen, **Kautsch**) в провинциях, которые проявят враждебность к ним (hassarim 'otham – von denen sie befehrdet wurden, **Kautsch**), вместе с женами и детьми, а также разграбить их имущество...

Это же место в переводе (вернее – пересказе) Септуагинты: "Царь позволил евреям в своих городах организовать по своим законам (khresthai tois nomois auton весьма произвольный, тенденциозный перевод слов lehaqahel – собираться, оправдываемый тем, что уже в Библии qahel (кагал) часто означает "еврейская община"), организовать самооборону (boethesai autois – autois в см. heautois, как обычно в Септуагинте) и поступить со своими врагами и противниками, как им заблагорассудится (умышленное смягчение более жестоких выражений подлинника; умышленно вычеркнуто указание о женах, детях и имуществе).

Дубликат этого места в греческом добав. к этой главе книги Эсфири в указе Артаксеркса: "Вы поступите правильно, если не исполните указа, посланного вам Аманом, сыном Амадаты... и если вы выставите копию этого письма повсюду вместе с объявлением, что евреям разрешается организовываться по своим законам и организовать самооборону (kai synepiskhyen autois = heautois), дабы во время погрома (kairo thipseos) они могли обороняться против нападающих на них (epithemenous autois amynontai).

9, 16: Равным образом и остальные евреи, жившие в подчиненных царю провинциях, собрались и, защищая свою жизнь (we'amod 'al-naphsam; heautois eboethoun LXX) отпустили своим врагам и убили 75000 из числа ненавидящих их; но к добыче не протянули своих рук.

Почему Ахашверш не отменяет попросту своего указа, а только разрешает евреям организовать самооборону? Один из лучших знатоков Библии Драйвер (S. R. Driver, An introduction to the literature of the Old Testament, Edinburgh, 1898, p. 480-481), один из немногих, правильно понявших нашу книгу ("the edict permits the Jews

to defend themselves against their assailants") объясняет это вместе с автором книги тем, что по персидским законам однажды изданный указ уже не может быть отменяем.

Так объясняется причудливость этого рассказа с точки зрения фабулы, но внутренняя причина этой особенности психологическая: даже когда еврей хочет, хоть в воображении, упиться местью гонителям, дух его настолько выдрессирован многовековыми гонениями, что эту месть он может представить себе только в таком виде: толпы погромщиков уже выходят на улицу, чтобы "проявить свою враждебность к евреям"; но, вследствие того, что, противно обычному положению дел, нападающие лишены правительственной поддержки, с которой евреи борются бессильны, а евреям разрешена самооборона, они выходят навстречу погромщикам и, защищая свою жизнь, истребляют их, не щадя, правда, в своей мести женщин и детей, но гордо отворачиваясь от имущества погромщиков, дабы не уподобиться им.

Прежде всего, что касается чувства мести к женщинам и детям (здесь и в псалме 137), то, чтобы парализовать рассуждения о специфически-еврейской ("шейлоковской") жестокости, процитирую для примера продукт греческого правового сознания, теосский закон V в. до Р. Х. (С. J. G. 3044 – Hicks and Hill, A manual of greek hist. inscriptions, Oxford, 1901, в 23):

"Того, кто приготавливает яды... казнить и самого и все его потомство... Того, кто препятствует ввозу хлеба в Теос... казнить и самого и все его потомство... Того, кто злоумышляет против Теосского государства... казнить и самого и все его потомство!!" Итак, здесь повинна психология античного человека вообще, а не евреев в частности. Впрочем, если мы сравним подлинник с Септуагинтой, то увидим, что первобытная яркость ощущений в подлиннике уже оскорбляла нравственное чувство александр. евреев: в переводе нет ни слова о женах и детях погромщиков, свирепое "уничтожить, убить и истребить" заменено культурным, эвфемистическим выражением.

С другой стороны, мы видим, что перманентные погромы сделали право самообороны одним из основных, предъявляемых правительству требований. Постоянная угроза погрома делала самооборону одной из главных задач автономных еврейских общин: только это дает нам ключ к пониманию того, для чего в перевод и в добавленный к переводу царский указ как будто без всякого отношения к содержанию книги вставлено разрешение "организоваться по своим законам".

Действительно, во время погрома 38 г. погромщики и правительственная власть ищут в еврейских домах оружие: именно ввиду связи самообороны с еврейской автономной общиной правительства всячески боролись с самообороной, считая ее политически опасной организацией. Естественно, что евреям, и не без некоторого основания, казалось, что разрешение национальной самообороны – лучший способ борьбы с опасностью погрома, и поэтому, горя жаждой мести, они мечтали... о легальной самообороне. Итак, от "кровожадной мстительности" не осталось ни следа.

Повторяю, "апостольское служение" здесь не при чем. Это – голос, в котором звучит вековое сознание бессилия и непривычка даже в воображении чувствовать себя нападающими, а не обороняющимися. Не менее любопытен в этом отношении и Филон. Он был очевидцем ужасного александрийского погрома 38 г., он был членом делегации по поводу этого погрома, подвергшейся насмешкам и издевательствам императора Калигулы.

Можно себе представить, какое удовлетворение он должен был испытать, узнав, что оба гонителя евреев – и наместник Египта Флакк, и император Калигула погибли самой жалкой смертью. Любопытно, в каком тоне сообщает об этом Филон. Он не только не позволяет себе кровожадных возгласов, довольствуясь скромным сознанием справедливости Божьей кары, он еще влагает, по поводу смерти Флакка, в уста александрийских евреев такую молитву: "Мы не радуемся, о Господь, тому, что

Ты наказал нашего врага, так как Священные книги Закона воспитали нас в духе сострадания; но мы справедливо благодарим тебя" и т. д. (in Фласс., 14).

И здесь не следует говорить об "апостольском служении"; и здесь мы видим только, как у народа, привыкшего в течение многих столетий к унижениям и угнетениям, атрофировалось в целях самосохранения естественное чувство живой ненависти к притеснителям и умение живо, немедленно, рефлективно реагировать на обиду! Моммзен справедливо называет Филона (V, 519, Anm.) "ein schlechter Hasser", "человек, не умеющий ненавидеть как следует", и это название вполне приемлемо к евреям древности вообще. Евреи далеко не были "народом апостолов"; они живо чувствовали обиду и, как мы видели, кипели мезтью, но многовековая дрессировка приучила их загонять это чувство внутрь себя и не давать ему проявляться.

Однако и миссионерская деятельность евреев, и жажда мести явились у них, как мы видели, реакцией на уже обрушившиеся на них волны антисемитизма и, следовательно, не были причиной его. В чем же, наконец, его причина?

Мы видели, насколько облегчается понимание миссионерской деятельности евреев, если рассматривать их не как религиозную группу, а как национально-государственную единицу, по удивительному капризу истории, уже на заре своей жизни принужденную действовать и развиваться вне определенных территориальных рамок, среди чужих народов. Мы видели уже, что эта особенность в истории еврейского народа кое в чем придала евреям совершенно своеобразный национальный облик. Не даст ли нам эта историческая особенность евреев ключа к разгадке причин возникновения антисемитизма?

По вопросу о времени возникновения еврейской диаспоры взгляды ученых до последнего времени резко расходились. Эд. Мейер (Gesch. d. Alt. III, 216) и Шюрер (о. с.3, 31) относят образование диаспоры к эпохе Вавилонского плена; Моммзен (V. 489) и Штегелин (о. с.22, пр. 1) ко временам Александра Македонского и Птолемея I, тогда как Г. Вилльрих (Juden und Griechen, 24 слл. 126 слл.) в 1895 г. относил возникновение диаспоры только к эпохе Маккавеев (Птолемея VI Филометора в Египте). Целый ряд новых папирусных данных заставил, однако, Вилльриха в его *Judaica*, вышедших в 1900 г., отказаться от этой датировки.

Последние раскопки еврейской колонии в Элефантине показали, что для возникновения диаспоры даже эпоха Вавилонского плена – слишком поздняя дата. Точно так же существовало разногласие и по вопросу о том, чем было вызвано расселение евреев. Так, по мнению Моммзена (ук. м), "еврейские поселения вне Палестины только в небольшой степени обязаны своим возникновением тем побуждениям, вследствие которых возникли колонии финикийян и эллинов. Евреи – искони земледельческий и живущий вдали от морского берега народ; поэтому его поселения вне родины – принудительное и относительно позднее образование, дело рук Александра и его маршалов".

Этот несколько близорукий взгляд возник вследствие переоценки роли Палестины в истории еврейского народа. Уже с эпохи плена Палестина и еврейство – далеко не одно и то же. "Иерусалимская община не то же, что еврейство; вокруг нее находится, все более и более расширяя свои пределы, диаспора. Исходным пунктом ее была компактная еврейская община в Вавилонии. Отсюда она распространилась в Сузу, в Мидию, а вскоре также и на западные провинции... Начала этого развития восходят к глубокой старине" (Эд. Мейер, *Gesch. d. Alt. III, 216*).

Послепленный Иерусалим сам был искусственным образованием еврейства диаспоры с центром в Вавилонии*; занятия и образ жизни жителей Палестины ни в коем случае не могут служить критерием для решения вопроса о происхождении диаспоры. Шюрер (о. с.III, 3) справедливо указал, что никак нельзя объяснить возникновение диаспоры одними лишь насильственными переселениями; в этом случае

было бы непонятно, почему евреи оказываются в большом числе преимущественно в крупных торгово-промышленных центрах древнего мира. Большая часть еврейских переселенцев (конечно, не из слепопленной Палестины, а из Вавилонии – древнейшего крупного центра еврейства) были добровольными переселенцами; это были преимущественно торговцы и ремесленники.

Возможно, впрочем, что эта колонизация в крупных размерах началась еще до Вавилонского плена, из самой Палестины. "Ужасные условия на родине могли содействовать этому – именно открытое со всех сторон положение Палестины, благодаря которому она являлась ареной войн между Сирией (ранее Ассирией и Вавилонией. – С. Л.) и Египтом". (Шюрер, там же). Таким образом, уже в эпоху Вавилонского плена, а вероятно, даже и раньше, евреи были по преимуществу народом рассеяния; Палестина была только религиозным и отчасти культурным центром с ничтожным экономическим значением; по справедливому указанию М. Фридлендера (о. с. 3), в диаспоре жило подавляющее большинство евреев.

И эти евреи вовсе не считают своей родиной Палестину; Палестина только центр религиозного культа, а родина евреев – весь населенный ими мир. "Евреи так многолюдны, что их не может вместить одна какая-нибудь страна", – говорит Филон (in Flacc. 7): "Вот почему они населяют большую часть и притом богатейшие из стран Европы и Азии, как на суше, так и на островах. Своей метрополией они считают Священный Город, в котором находится святой храм Всевышнего Бога; но родиной своей они считают те страны, которые достались им как местожительство, от отцов, дедов, прадедов и еще более древних предков и в которых они сами родились и были воспитаны".

Как только евреи появились вне Палестины, вместе с ними вошел в мир и антисемитизм. "Антисемитизм и еврейские преследования появились тогда же, когда возникла диаспора", – говорит Моммзен (V, 519). "Вполне естественно, что вместе с еврейством пришел в мир и его естественный коррелят – антисемитизм", – комментирует этот факт Эд. Мейер (G. d. A. III 216-217): "он так же стар, как и само еврейство". Действительно, где только мы ни слышим о евреях, мы слышим и об антисемитизме; Э.Кламрот (Die jüdischen Exulanten in Babylonien. Beiträge zur Wissenschaft vom Altertum. Leipzig. Herausg. Jahr 1912) нашел следы антисемитизма даже в Вавилоне в эпоху еврейского плена.

По его гипотезе (стр. 43), еврейские гонения начались здесь к концу изгнания, в эпоху Набунаида. Из того, что с этой эпохи евреи занимаются преимущественно земледелием, и доход их исчисляется количеством плодов земли (как у Езек. 13, 19), а с этого времени большая часть общины уже живет в самом Вавилоне (след. Занимается торговлей и ремеслами), и ее доходы исчисляются в наличных деньгах, он заключает, что вавилонское правительство в эту эпоху обложило евреев-земледельцев невыносимой податью, с "нарочитою целью оторвать евреев от землевладения" (стр. 43, пр. 1): с этих-то пор евреи и превращаются из землевладельцев в городских жителей.

Действительно, такие места, как Исаия 51,7 и 51,13 и Езекиель 28,24, показывают, что в вавилонском обществе существовал сильный антисемитизм, если только эти места не есть более поздняя интерполяция. Все это могло бы послужить лишним подтверждением наших взглядов, если бы эта эпоха, по собственному признанию Кламрота (стр. 88), не была одним из самых темных отделов истории и если бы выводы Кламрота не были в значительной степени смелой фантазией, только отчасти опирающейся на данные истории.

В дальнейшем, во всяком случае, как мы видели выше, везде, где мы встречаем евреев, мы встречаем и антисемитизм. Какие же особенности еврейского народа вызывали его?

Географическое положение Палестины с древнейших времен было таково, что она, не составляя органической части какого-либо другого государства, в то же время почти никогда не была в течение более или менее продолжительного времени политически самостоятельным государством. Она служила полем битвы между соседними великими державами и постоянно переходила из рук в руки, находясь в зависимости то от филистимлян, то от Финикии, то от Ассирии, то от Египта.

Это исключительное, своеобразное положение и дало возможность развиваться у евреев сильному национальному чувству, не связанному не только с политическим могуществом, но и с политической независимостью – явление единичное и не имеющее аналогий в древнем мире. Вот почему и будучи выброшенными в Вавилон, евреи в отличие от других народов сохранили свое национальное самосознание и свои национальные обычаи. Но это сохранение национальности сильно затрудняло евреям борьбу за существование. Поэтому для того, чтобы такое "национальное государство без территории" могло просуществовать, для того, чтобы евреи не были истреблены, ни затерты в борьбе за существование, у них должен был развиваться целый ряд своеобразных национальных особенностей.

Какова была судьба других покоренных народов, принужденных жить под властью чужеземцев? Эти народы нередко, отстаивая свою свободу и независимость, погибали до последнего человека; но если они покорялись и уводились в плен, то тем самым признавали себя людьми второго сорта, стоявшими ниже по общественной лестнице, чем прирожденные граждане. На символическом религиозно-правовом языке древности это выражалось так: бог данного народа признал, что он побежден богом народа-победителя, и вошел в его свиту в качестве одного из богов второго разряда, так как по античным представлениям бог вне своей родины не имеет никакой власти (Klamroth, о. с.60-61).

При таком положении дел сохранение своих национальных черт и обособленности было обычно признаком приниженности и культурной отсталости народа. Более культурные группы, оказавшиеся на чужбине, облегчали себе борьбу за существование тем, что всячески старались перенимать обычаи и облик народа-победителя. Прежде всего этому процессу подвергалась аристократия, интеллигенция и вообще более успешные в борьбе за существование группы. Если отдельные инородческие группы и сохранялись в чужих странах, то они состояли сплошь из забитого, униженного простонародья, интеллигенция рано покидала их; на первых порах она встречалась с недоверием коренными гражданами, но уже через короткое время ее успехи на жизненном поприще заставляли забыть о происхождении; в следующем поколении она уже ассимилировалась бесследно. Нравственно-оскорбительного понятия "ренегатство" у таких народов не существовало: с точки зрения их нравственно-религиозных взглядов, раз их бог вошел в свиту бога-победителя, то его народу уже и подавно надлежит чтить этого бога, т. е. принять полностью обряды и обычаи победителей.

Для характеристики отношения "хозяев страны" к проживающим в стране иностранцам и психологии самих этих иностранцев особенно поучителен мим Геронда "Содержатель публичного дома", написанный в Александрии в III в. до Р. X., т. е. как раз в эпоху расцвета египетской диаспоры и в самом ее центре.

Действующие лица мима – не евреи, а иностранцы с обычной психологией, по терминологии того времени – метэки. Здесь представлены оба только что обрисованных типа иноплеменников-поселенцев: Баттар, содержатель публичного дома, простолюдин, иностранец, сам признающий себя гражданином второго сорта, и Фалет-Артими, крупный негодник, всячески скрывающий свое происхождение и прикидывающийся чистокровным греком. Баттар говорит:

*...Я метэк, и он метэк также:
Не как хотим живем, а так как нам можно.
Как разрешают нам...*

(ст. 8-10).

*Он возмущен замашками Фалета:
Ему бы надо знать, какая он птица,
Что он за дрянь! Ему б дрожать всегда надо
Пред каждым гражданином, как бы он ни был
Ничтожен и дурен – с меня пример взял бы!*

(ст. 28-31)

*и характеризует его так:
Фригиец, из Артимма, ставший Фалетом,
Чтобы показаться греком.*

(ст. 37-38).

Так было и с народами, попавшими в вавилонский плен: они либо признавали себя гражданами второго сорта, либо принимали вавилонский облик и культуру и бесследно ассимилировались (Klamroth, 81). Стоя на такой общепринятой тогда точке зрения, евреи должны были считать, что Иегова побежден Мардуком и в переселении в Вавилон видеть указание на то, что отныне они должны были поклоняться вавилонским богам (ср. Иег. 44, 16).

Этого не произошло: евреи, как мы видели, уже на родине приучились не обуславливать своего национально-патриотического чувства политической независимостью; им легче, чем другим, было сделать и следующий шаг, и консолидироваться в национально-государственный организм без своей территории.

Однако нельзя не признать в корне ошибочным выведение этих особенностей еврейской правовой психологии из еврейской религии: наоборот, возникшее в эпоху плена представление, по которому Иегова есть Бог всего мира, а Израиль лишь его возлюбленный сын, только проекция на небо такого факта, что евреи, оставаясь национально-государственным целым, живут во всем мире, а Палестина (хоть в мечтах) – их религиозный центр.

Всякому патриотически настроенному народу свойственно ставить себя не ниже, а выше окружающих народностей. Поэтому и евреи, не смущаясь *urbi et orbi* заявляют, что они выше тех народов, в среде которых они живут, – и по происхождению, и по культуре. Приобретая экономическое и политическое влияние, занимая видные посты в государствах рассеяния, они ассимилируются лишь до известной границы, с гордостью заявляя о своей национальности и сохраняя ее отличительные черты. Полная ассимиляция беспощадно клеймится, как ренегатство; боязнь общественного мнения делает такую ассимиляцию сравнительно редкой.

Понятно, с каким чувством должны были отнестись к евреям ввиду этой их особенности "хозяева страны".

К униженным иноплеменникам, к этим жалким гражданам второго сорта, относились, пожалуй, даже со снисходительной жалостью. Более обидно и оскорбительно было, когда эта сволочь выходила в люди; однако заимствование полностью местной культуры и внешнего культурного облика давало возможность вскоре забыть о пятне на происхождении этих людей. Иное дело, когда эти выскочки, эти "мещане во дворянстве" на каждом шагу подчеркивают – своим обликом, обрядами, манерой держаться, рассуждениями – свое "хамское" происхождение и когда, в то же время, экономическая или общественная роль, занимаемая этими людьми, сплошь и рядом не позволяет "поставить их на место". Естественно, что хозяева страны не мог-

ли оставаться равнодушными к этому еврейскому "нахальству". Результатом этой особенности и явились озлобление и ненависть к евреям.

Как я уже сказал выше, если бы евреи при таком отношении к ним реагировали бы рефлексивно, немедленно на каждое наносимое им оскорбление, они уже очень рано были бы истреблены подавляющими их силой и численностью "хозяевами страны". Инстинкт национального самосохранения приучил их вовсе не реагировать на менее тяжелые обиды, а на более тяжелые реагировать не рефлексом, а разумом. Такой реакцией являлась, с одной стороны, прекрасно поставленная еврейская пропаганда, с другой, то упорство, с которым евреи стремились к достижению фактического влияния в стране. Но, с точки зрения античной морали, такой способ реагировать на обиду считался недостойным свободного человека.

Таким образом, результатом этой национальной особенности явилось чувство гадливости и презрения к евреям, их третируют, как "паршивых жидов". Евреи, со своей стороны, эту естественно возникшую черту, не нуждающуюся ни в осуждении, ни в порицании, не преминули возвести в высшую добродетель. Жажда мести – грех, так как надо любить все Божьи создания; чувство самолюбия, реагирование на обиду – преступная гордыня. В составленных в Египте дополнениях к книге Эсфири праведник Мардохай (3, 56) находит нужным оправдывать свой поступок, с первого взгляда, совершенный им в угоду самолюбию и чувству собственного достоинства: "Не из высокомерия и гордыни, не популярности ради я отказался пасть ниц перед надменным Аманом. Нет, я охотно целовал бы его пятки, если бы это могло быть на пользу Израилю!" Христианский принцип: "ударившему в правую щеку подставь левую" – не что иное, как вышедшая из недр еврейства утрировка этой специфической национальной особенности, уже евреями возведенной в ранг добродетели.

Наконец, постоянная борьба с преследованиями выработала ряд своеобразных черт еврейского приспособления в борьбе за существование. Это, во-первых, тесная сплоченность и взаимопомощь в жизненной борьбе; во-вторых, необычайное упорство в достижении поставленной жизненной цели, сопровождающееся много большей тратой энергии, чем обыкновенно, так как еврею, кроме обычных препятствий, приходилось преодолевать специфическую враждебность к евреям, и, в-третьих, своеобразное отношение к местному закону и государственности. Это отношение явилось результатом "двойного подданства" евреев, необходимости соблюдать часто взаимно противоречащие моральные требования еврейского и местного закона и, как мы видели выше, может быть охарактеризовано так:

1) Местный закон необходимо строго соблюдать, но лишь поскольку он не противоречит еще живущим в народном правосознании положениям еврейского закона и поскольку его соблюдение не связано с вредом для еврейского народа. Таким образом, законов, прямо или косвенно направленных против евреев, во всяком случае соблюдать не следует.

2) Необходимо быть строго лояльным по отношению к государству, благосклонно относящемуся к евреям. При борьбе двух государств или двух партий внутри государства надо симпатизировать и по возможности содействовать стороне, более сочувственно относящейся к евреям.

И к этим особенностям еврейской морали националистически настроенные граждане античных государств не могли относиться равнодушно. Эти особенности евреев вызывали у них недоверие и страх; имеющее оборонительный характер еврейское сплочение превращается в глазах "хозяев" в объявивший войну всему миру всесильный кагал.

Нам остается иллюстрировать свидетельствами древних правильность этих положений.

1. "Еврейское нахальство"

"Еврейское нахальство" состояло прежде всего в том, что евреи не пожелали стать на лояльную (по мнению хозяев страны) точку зрения герондовского метэка Баттара и не признавали справедливую необходимость "дрожать пред каждым гражданином, как бы он ни был ничтожен и дурен". Как мы видели выше, евреи не стеснялись занимать видные места в государстве и играть в нем влиятельную роль: иногда им удавалось достигать административных постов, в других случаях они достигали фактического влияния благодаря экономическому могуществу.

Исторические данные показывают, что процентное отношение числа евреев-сановников к числу неевреев-сановников было не выше, а ниже процентного отношения евреев к неевреям вообще: само собой разумеется, что, хотя 2/5 жителей Александрии были евреями, из числа высших должностных лиц города евреи никак не составляли 2/5. Однако, с точки зрения "хозяев", процент этот был все же чрезвычайно велик: в частности, в Александрии евреи были единственной категорией "пришельцев", добившейся (хотя, вероятно, и урезанных) гражданских прав; другие инородцы, в том числе коренные египтяне-туземцы, вовсе не могли занимать административных мест и, если добивались видного положения, то всячески старались скрыть следы своего варварского происхождения (ср. MW 52).

Таким образом, хотя евреям и не удавалось выдвигаться так, как "хозяевам страны", тем не менее, с точки зрения тогдашнего общества, их поведение было "еврейским нахальством". Надо к этому прибавить, что стремление выдвинуться из числа рядовых граждан, всецело погруженных в борьбу за существование, путем ли сосредоточения экономического влияния или путем выдвижения на государственной службе и т. п. было у евреев значительно больше и интенсивнее, чем у их хозяев.

Причина этого вполне понятна: еврею кроме общегражданских преград приходилось еще преодолевать и общественный антисемитизм, и правительственные преследования, и только утروив необходимые усилия и упорство, он мог рассчитывать на какой-нибудь успех в жизненной борьбе. "Нередко евреи видели в обладании имуществом средство для преодоления враждебности общества и достижения сколько-нибудь сносного положения" (L. Herzfeld, *Handelgeschichte d. Juden des Alt Braunschweig*, 1879): в то время, как рядовой эллин мог так или иначе примириться со своим положением, положение среднего еврея из массы, вследствие преследований антисемитской атмосферы, становилось настолько невыносимым, что, только выбившись из массы, он мог надеяться достигнуть самого скромного *minimum*'а жизненного благополучия.

Положение существенно менялось только в те короткие минуты, когда у власти становилась партия, считавшая по той или иной причине удобным отказаться от юдофобской политики. Тогда у евреев оставалось столько свободной энергии, прежде тратившейся на борьбу со специально антиеврейскими препятствиями, что часто, продолжая по инерции борьбу с прежней напряженностью, они выдвигались более, чем, пожалуй, сами того желали. Так, как мы видели, когда в Египте на короткое время становилась у власти партия, отказавшаяся от юдофобской политики, виднейшие военные посты оказывались занятыми евреями.

Все эти выдвинувшиеся на поверхность общественной жизни евреи были сильно ассимилированными евреями. По внешнему облику они ничем не отличались от эллинов: носили греческую одежду, говорили по-гречески, не уступали грекам в знакомстве с греческой образованностью, умели держать себя в греческом обществе, отказались от соблюдения значительной части еврейских ритуальных установлений, например, относительно еды и т. д. и т. д. И тем не менее они не стали греками и отнюдь не хотели контрабандно прослыть греками. Их ассимиляция имела известный предел: они были и открыто объявляли себя не эллинами, а проникнутыми эллинской культурой евреями.

На эту особенность евреев обратили внимание все виднейшие исследователи. "Даже те евреи, которые приняли эллинистическую образованность, оставались в душе всегда евреями", – говорит Вилькен (о. с.785, пр. 1). "Пусть материнским языком этих евреев диаспоры был греческий язык; пусть их отношение к соблюдению закона было, с точки зрения фарисеев, верхом греха и вольнодумства; пусть они перестали соблюдать, считая несущественным, многое из того, что для фарисея было существенным и необходимым: в глубине сердца они оставались все же евреями и чувствовали себя единым целым со своими собратьями в Палестине" (Шюрер, о. с.III, 3 изд., 92). "Несмотря на внутренний раскол, несмотря на то, что значительная (огромная! – С. Л.) часть евреев была разбросана вне Палестины... несмотря на проникновение в еврейство разлагающего эллинистического элемента, в глубочайшей сущности своей евреи оставались единым целым..."

Во всех существенных вопросах, особенно же пред лицом притеснений и преследований, внутренние разногласия еврейского общества исчезали и, как ни было незначительным раввинское государство (в Палестине), та религиозная община, во главе которой оно стояло, представляла собою внушительную, а при известных обстоятельствах и опасную силу". (Моммзен, *Rom. Gesch.* V, 497).

(Евреев диаспоры считают насковзь эллинизованными, а евреев Палестины – партикуляристами...) "Не следует преувеличивать разницы между палестинским и эллинистическим еврейством: это две ветви от одного и того же ствола; вся разница только в том, что на одной из этих ветвей навешано немного эллинизма" (Бертолет, о. с.337). "В действительности разница между диаспорой и Палестиной не была значительной" (Р. Kruger, о. с.53). "Таким образом, нельзя слишком резко противопоставлять еврейство Палестины и диаспоры" (Bousset, *Die Relig. d. Judent.*, Berlin, 1903, 115).

Действительно, вся дошедшая до нас в отрывках еврейская светская литература (Артапан, Езекиель, житель Палестины Евполем и др.) создана людьми, пропитавшимися насковзь эллинской культурой и в то же время проникнутыми самым живым и горячим национальным чувством. "Эта эпоха, наряду с эллинистами, ярко выраженного антинационального прямо симпатизирующего язычеству направления, создала также людей, которые, несмотря на глубокое знание греческой литературы и увлечение греческой наукой, отличались нерушимою верностью своему народу и религии; кроме целого ряда других фактов, это видно прежде всего из фрагментов Евполема" (Freudenthal, о. с. 128).

Разительным подтверждением сказанного может служить поведение эссенян. Эссеняне – еврейская секта, видевшая спасение не в национальном, а в индивидуальном самоусовершенствовании. Эссеняне были "слугами мира", они были проникнуты человеколюбием и считали величайшим грехом войну. Даже местные власти признали за эссенянами право не быть привлекаемыми к военной службе и вести коммунистический образ жизни (Philo, *quod om. prob.* II, 459). И, тем не менее, когда опасность стала угрожать главному центру мирового еврейства, они, несмотря на то, что относились скептически к святости храма и жертв, несмотря на свой резкий принципиальный антимиитаризм, идут добровольцами в ряды сражающихся евреев; и в качестве офицеров, и в качестве рядовых солдат они проявляют полное забвение личных интересов, самоотверженность и храбрость.

Национально-патриотическая завкаса была в них так сильна, что оказалась сильнее убеждений, составлявших дело их жизни. (Jos. Bell. iud. II, 8. 10. 20, 4 III 2, 1 ср. M. Friedlander, о. с. 68-69).

Конечно и среди евреев было немало лиц, ассимилировавшихся до конца, так как такая ассимиляция давала крупные жизненные выгоды, сильно облегчая борьбу за существование. Внешним признаком такой полной ассимиляции было приня-

тие показной стороны государственной религии. Правда, греко-римская интеллигенция этого времени, воспитанная на идеях философов, сама относилась скептически к народной вере; философский атеизм был даже в моде.

Но внешняя принадлежность к государственной религии требовалась от культурного человека общественным приличием, как нынче от культурного европейца требуется внешняя принадлежность к христианству. Ренегатов поставляли преимущественно высшие классы населения, дальше всего отошедшие от народной традиции (на ренегатство жалуется Филон, *de poenit.* 2, ср. Bertholet, о. с. 274, *Bludau*, о. с. 40), но надо заметить, что даже в высшей интеллигенции они, в противоположность тому, что было у "пришельцев" других национальностей, составляли ничтожный процент.

Причина этого в том, что национально-патриотическое чувство в еврейских общинах было очень сильно; такая полная ассимиляция обязательно сопровождалась окончательным разрывом со всеми родными и близкими и была доступна только лицам, для которых возможно было не считаться с общественным мнением еврейской колонии. Евреи питали к ренегатам жгучую ненависть; поэтому даже в минуты самых тяжелых гонений лишь немногие решались на этот шаг. В "III кн. Маккавеев", когда царь Птоломей IV, под угрозой лишения всех прав, предписывает евреям посвятиться в мистерии Диониса, только немногие покорились и ренегировали; большинство пошло обычным еврейским путем – пыталось уклониться от гонений взяткой.

Царь возмущен тем презрением, которое евреи выражают к лояльным гражданам из своей среды, т. е. к ренегатам: "Тем немногим из них, которые выявили лояльность к нам, они и речами и молчанием выражают свое презрение" (3, 23). III кн. Маккавеев написана по той же литературной схеме, что и книга Эсфири: только смелости в ней меньше; мечта расправиться с антисемитами заменяется здесь более скромной мечтой расправиться с ренегатами: убедившись в правоте евреев, царь разрешает перебить ренегатов (7, 10-15). Точно так же в лирической еврейской поэзии, в псалмах, выражается ненависть и презрение к ренегатам (напр., Псал. 25, 3).

Разрешая евреям перебить ренегатов, Птоломей IV принимает в соображение выдвинутый ими довод: на тех, которые из чревоугодия презрели заповеди Божьи, и царь никак не может положиться, как на верных граждан (7, 10-15). Довод этот в известной степени верен: уход от еврейства являлся таким позором с точки зрения тех традиций, в которых ренегаты были воспитаны, что обыкновенно уходили самые уродливые в нравственном отношении (*Philo*, о. с.) личности, и так как их отношения с евреями были испорчены навсегда, то часто они делали карьеру на еврейских же гонениях.

Племянник знаменитого Филона, Тиберий Александр, принял государственную религию и в 67 г. по Р. X. был назначен наместником Египта. Как мы видели выше, он был устроителем одного из жесточайших еврейских погромов в Александрии (*Jos. Bell. iud.* II, 18, 1-8, ср. *Bludau*, о. с. 89). "Еврейский погром в Антиохии во время разрушения Иерусалимского храма был вызван тем, что какой-то еврейский апостат сделал официальный донос, будто евреи – жители Антиохии собираются поджечь город" (*Jos. Bell.* VII, 3, 3, ср. *Mommsen, Rom. Gesch.* V, 541).

Хотя число выдвинувшихся евреев, несомненно, и было соответственно ниже общего числа их, тем не менее, выдвижение на видные роли в античном обществе евреев, не скрывающих своей национальности, при взглядах древних на "граждан второго сорта" не могло не резать глаз "хозяевам страны". Так, знаменитый Апион в числе "возмутительных и подлых дел, вменяемых им в вину александрийским евреям" (*Jos. с. Ar.* 4, 533 fr. 63 C R₁) указывал и на то, что при Птоломее Филометоре и Клеопатре евреи Оний и Досифей были главнокомандующими всего войска (*ibid.* 5_49). Любопытно, что и нынешние ученые находят возможным присоединиться к возмущению Апиона... "Это естественная реакция эллинистического народного чув-

ства против чуждого элемента, занявшего слишком много места в его жизни", – говорит Блудай (о. с.78).

Сверх того, евреи, выдвинувшиеся в античном обществе, с точки зрения этого общества, не проявляли достаточной скромности и такта. Мало того, что они открыто заявляли себя евреями, они еще, в своем национально-патриотическом задоре, считали свой народ выше и лучше самих хозяев как в отношении происхождения, так и в отношении мудрости и добрых нравов. Из I кн. Маккавеев (12, 6; 14, 20) мы с удивлением узнаем, что евреи в официальных дипломатических документах считали себя и спартанцев, наиболее чтимое в нравственном отношении племя Греции, превосходящими от общих предков.

Тенденция к сближению себя со спартанцами была вызвана некоторым (внешним) сходством спартанских и еврейских законов, в частности, в отношении к иностранцам. Каким же образом устанавливалось это родство? По правдоподобной гипотезе Вилльриха (*Juden u. Griechen vor der makk. Erhebung*, Göttingen, 1895, 43-44) это сближение было сделано еврейским интерполятором Гелланика, греческого историка V века.

Гелланик (fr. 2 Muller) в числе древних богатырей спартов упоминал Удаю (Udaïos). Интерполятор ввиду созвучия мог видеть в спартах предков спартиатов, а Удаю (Udaïos) отождествлялся с Иудеем (Judaïos), предком-эпонимом евреев. Еще более важно было для евреев доказать, что они, во всяком случае, выше по происхождению, чем местное население Египта – коренные египтяне. Это сделать было им очень легко. Они могли сослаться на документ, по их мнению, почти современный – на Библию, где говорится: 1) что еврей Иосиф уже в древности был фактическим правителем Египта; 2) что Бог определенно стал на сторону евреев против египтян и рядом казней (между прочим, наслан на египтян накожную болезнь) заставил их разрешить евреям уйти из Египта, словом – это историческое свидетельство показывает, что евреи – если не более древний, то, во всяком случае, издревле более почтенный народ, чем египтяне.

Правда, в египетских преданиях не нашли ничего, что подтверждало бы свидетельство Библии; но здесь рассказывалось о том, что Египет был долгое время под властью азиатских кочевников – гиксосов. Как известно, азиатскими кочевниками были и евреи; следовательно, гиксосы и евреи одно и то же, и даже из египетских источников видно, что евреи некогда были хозяевами Египта.

В древности такой способ внушить к себе уважение не был чем-то особенным. Каждый греческий городок – полис – в борьбе со своими соседями пытался при помощи старинных преданий доказать, что его граждане искони родовиты и праведны, тогда как противники происходят от негодяев и подонков общества. При этом ни один старинный рассказ не отвергался, как выдумка: старинность была гарантией правдивости. Изменялись лишь мелкие подробности, группировка и освещение фактов, делались сопоставления и отождествления и в результате удавалось доказать все, что только было желательно. Так же поступили в данном случае и евреи, так же ответили им и их противники.

Они не отвергали в корне еврейского предания, а только исправляли его. "Бог, наслан на египтян накожную болезнь, заставил их разрешить евреям уйти из Египта". "Заставил их разрешить уйти" явно еврейская версия: в действительности, боги, наслан на египтян накожную болезнь, заставили их изгнать евреев из Египта. За что же изгнать? Очевидно, рассуждали противники евреев, модернизируя древность по образцу событий их времени, за то, что еврейский культ оскорблял египетских богов. В таком виде мы находим рассказ об исходе евреев из Египта у древнейшего историка, писавшего по этому вопросу, Гекатея Абдерского.

Египетский жрец Манефон, как особенно чувствительно задеть еврейской версией, пошел еще дальше: "Боги наслали на египтян накожную болезнь"... На каких египтян? Конечно на совершивших грех, а не на праведников! Но ведь грех-то совершили евреи... Стало быть, египтяне, постигнутые накожной болезнью, и были евреи: это вполне согласовывалось с ходким во времена Манефона обвинением евреев в телесной нечистоплотности. Итак, боги наслали на злодеев из числа египтян накожную болезнь и заставили, таким образом, изгнать их из Египта; эти изгнанные египетские злодеи и именовались впоследствии евреями.

Оставалось объяснить, каким образом в Египте мог занимать видный пост еврей Иосиф. Манефон объяснил это, по-видимому, так: вождем злодеев-египтян был египетский жрец Озарсиф. Когда изгнанные приняли культ Иеговы, он исключил из своего имени часть, произведенную от египетского бога Озириса, и заменил его Иеговой: из Озарсифа получился Иосиф. Так как Манефон вдобавок смешал Иосифа с Моисеем, то у него имя Озарсиф носил Моисей.

Таким образом, низкое происхождение еврейского народа стало доказанным фактом, и с этих пор эта версия становится общепризнанной в греко-римской науке. Велльгаузен (Isr. u. jud. Gesch. 4, 12) полагал, что представление о евреях, как о народе низкого сбродного происхождения, возникло вследствие широкого прозелитизма – евреи принимали в свою среду людей самого низкого пошиба. Но мы уже видели, что еврейский прозелитизм имел самые ограниченные размеры; объяснение Велльгаузена поэтому отпадает.

В действительности, это обвинение – результат только что разобранный полемики, шедшей под знаком озлобления и ненависти к евреям; как мы видели (стр. 47 сл.), антисемиты тщательно штудировали Библию в своих целях; а в самой Библии (как указал Штегелин, о. с. 14, пр. 1) говорится о том, что вместе с евреями ушло из Египта "множество различных людей" (epimiktos polos Exod. 12, 38), и далее во время пути, наряду с сынами Израилевыми, упоминаются "сбежавшиеся подонки общества" (Num. 11, 4) и это могло для антисемитов древности служить добавочным доказательством низкого происхождения евреев. Цельс, платонический философ II в. по Р. Х., подводил итог всей этой полемике; его рассуждения могут служить доказательством того, что обвинение евреев в низком происхождении возникло именно таким путем, как мы указывали. Он не опровергает достоверности Библии, но только указывает на то, что в еврейском предании якобы "много темных и двусмысленных слов, окутанных тайной и мраком", и поэтому "евреям удастся объяснить их, как им угодно, беседуя с невеждами и дураками"; к сожалению, "в течение столь долгого времени никто не занялся даже опровержением их толкований".

Евреям действительно удастся доказать, что их происхождение восходит к глубокой древности: они в самом деле "ведут свой род от живших в глубокой древности... шарлатанов и бродяг (намека на исход евреев)"! Его окончательный вывод: евреи – беглые египетские рабы.

Попытка евреев доказать свое высокое происхождение была заранее обречена на неудачу, так как "азиатские варвары", с точки зрения античности, никак не могут равняться в родовитости с эллинами.

Поэтому евреи чаще шли по другому пути; как мы видели, они становились на демократическую точку зрения и доказывали, что происхождение вообще не имеет никакого значения: главное – это справедливость и мудрость. А исключительная непревзойденная мудрость и справедливость еврейской Библии, конечно, была для евреев аксиомой. Образчиком еврейского самомнения может служить ст. 218 сил. III кн. Сивиллы – еврейского псевдоэпиграфа египетской эпохи.

Евреи – это "племя справедливейших людей, думающих всегда лишь о добрых и благородных делах". Они не занимаются праздными вещами (в эту ка-

тегорию ст. 221-229 наряду с птицегаданием и т. д. отнесена также вся античная наука – астрономия, физика и т. д.), “так как эти занятия только утомляют дух, не принося человеку никакой пользы”... “Нет, они думают о справедливости и добродетели; нет у них корысти, причиняющей смертным тысячи бед, войну и бесконечный голод. У них верные весы и меры в городах и деревнях, они не занимаются кражами и грабежом, не обманывают друг друга при размежевании, богатый не утесняет бедного и т. д. и т. д.” Точно так же в псалме 119 (ст. 99) еврей, вкусивший эллинской науки, восклицает: “Я мудрее всех тех, которые меня учили!”

И тут самомнение оказалось преувеличенным. Ознакомившись с греческой наукой, евреи должны были убедиться, что те нравственные начала, которые проводились в Библии, были также достоянием греческой философии. Однако от выдвинувшихся евреев окружающая их антисемитски настроенная среда требовала, если они не в состоянии доказать превосходство своей культуры, признать ее низшей и либо стать эллинами до конца, либо уйти от общественной жизни. Доказать превосходство своей культуры было для евреев вопросом жизни и смерти. И при еврейской находчивости и изворотливости такие доказательства не замедлили найтись.

Еврейский историк Евполем, живший в Палестине в эпоху маккавейского восстания, по словам Клементя и Евсевия, “говорит, что Моисей был первым мудрецом и первый дал евреям алфавит; от евреев заимствовали его финикийцы, а греки – от финикийцев. Он же впервые составил писанные законы, данные им евреям” (fr. 1 Fr.). В том, что Моисей был основателем всяческой мудрости, сходились все еврейские публицисты: приближенный извещного своим юдофильством египетского царя Птолемея VI Филометора еврей-философ Аристокл, посвятивший свое сочинение этому царю, доказывал, что Пифагор, Сократ и Платон заимствовали свое учение у Моисея (Eus. pr. eg. XIII, 12), даже Гомер и Гезиод черпали у Моисея. То учение, которое приписывается Гераклиту, было уже задолго до него открыто Моисеем (Philo, quis reg. div. her. 43). Моисей уже задолго до стоиков пришел к стоицизму (Philo, de migr. Abr. 23).

Конечно, доводы этих публицистов были малоубедительными для греков; более ловкие и более шовинистически настроенные журналисты выпустили ряд “еврейских произведений под языческой маской”, выдавая за авторов этих произведений египтян или греков, иногда знаменитых писателей греческой древности, и влагая им в уста или слова, свидетельствующие о превосходстве еврейских религиозных представлений, или о признании за евреями права на первенство в науке.

Особенно интересен дошедший до нас в отрывках труд, написанный неизвестным египетским евреем и вложенный в уста египетского жреца Артапана. “Авраам, – говорит он (fr. 1 Fr.), – пришел в Египет со всей своей семьей и научил египетского царя Фаретота астрологии”. “Иосиф был устройтелем всей египетской страны. До него у египтян не было установленных земельных границ и вследствие того, что земля не была поделена, сильные притесняли слабых. Иосиф первый поделил землю на участки, поставил пограничные знаки и большое количество стоявшей под паром земли сделал годной для обработки, причем часть пашни раздал жрецам” (fr. 2 Fr._2). “Моисей был прозван греками Мусеем.

Этот-то Моисей и был учителем Орфея” (fr. 3 Fr._4; по греческой легенде, Моисей был не учителем, а учеником Орфея). “Когда Моисей вырос, он научил египтян многим полезным вещам: кораблестроению, машинам для кладки камней, египетскому вооружению, оросительным и военным орудиям; он же изобрел и философию” (fr. 3 Fr._4).

Далее, Артапан приписывает Моисею изобретение египетской религии и затем продолжает: “Моисей чтился жрецами наравне с богами, ему дали имя “Гермес” за то, что он дал им толкование (“герменею”) иероглифов” (fr. 3 Fr._6). Затем Моисей

совершает победоносный поход в Эфиопию. "Эфиопы, хотя и были врагами, так полюбил Моисея, что усвоили от него обычай обрезания, и не только они, но и все египетские жрецы" (fr. 3 Fg_10; по противоположному взгляду антисемитов, евреи, наоборот, заимствовали обрезание от египетских жрецов). "Моисей ударил посохом по Нилу, и река стала такой многоводной, что залила весь Египет. Отсюда берут начало разливы Нила" (fr. 3 Fg_28).

Далее, целый ряд нравоучительных изречений и предсказаний в духе еврейской религии был выпущен в свет под именем старинной греческой пророчицы Сивиллы; ряд поучительных стихов такого же характера был вложен в уста Фокилиду, Эсхилу, Софоклу, Еврипиду, Филемону и Менандру, были сделаны обширные интерполяции в произведения историков – Феоппа, Гелланика, Гекатея и др.*

*См. Шюрер, о. с.553-629.

И к этим подделкам нельзя подходить с меркой и оценкой нашего времени. И псевдозаиграфика, и интерполяции были широко распространенным приемом в древней литературе, чему в высшей степени способствовало отсутствие печатного станка. В древности было самым обычным явлением выпускать книгу под чьим-либо громким, чужим именем, особенно под именем писателя седой древности. Особенно в моде это было как раз для пропаганды новых религиозных учений. Так, учения орфической религиозной школы были изданы под именем мифического Орфея и т. п. Точно так же и интерполяции с политической или религиозной целью были обычным явлением в древней литературе, начиная уже с Гомера (некоторые части "Каталога Кораблей" заведомо вставлены позже, в эпоху Лисистрата, с политической целью).

Таким образом, еврейские литераторы только следовали в этом установившимся тогда повсюду литературным нравам – они были не лучше и не хуже других. Их преемники – христианские литераторы пошли по их стопам. Слова Иосифа Флавия об Иисусе (Atn. XVIII, 33) несомненная тенденциозная христианская интерполяция. Таким образом, надо иметь крайне предвзятые взгляды, чтобы видеть в этих фальсификациях какую-то специфическую еврейскую особенность, как поступает, например, Бек (Voelckh, Gr. Trag. Princ. p. 146), говоря: ученые евреи подделали много стихов славнейших из греческих поэтов, по причине скорее бессовестного, чем благочестивого коварства, присущего еврейской природе (*impia magis q. pia fraude, hebraerum nat. insita*).

Если отбросить морализирующие и оценочные рассуждения, то Фрейденваль (о. с. 189-194), в общем, прав, говоря, по этому поводу: "Всякое время и его произведения должны быть разбираемы по его собственным принципам, чужая мерка неприложима... Псевдозаиграфика проникла в еврейский эллинизм из Греции. Древнееврейская литература не знает псевдозаиграфов... У греков, наоборот, искусство литературного фальшивомонетчества так же старо, как их проза. Первым пустившим его в ход был никто иной, как сам благородный Солон (Piut. Sol. 10), который в патристических целях интерполировал Гомера.

За ним следует пресловутый Ономакрит, который, согласно древней традиции, не только провинился в таком же преступлении по отношению к Гомеру, но также написал гимны, предсказания и оракулы, ложно приписав их Орфею и Мусею; его обман был обнаружен, и он был изгнан Гиппархом. Но только после Ономакрита эта литература разрослась столь пышным цветом, что Геродот часто был вводит ею в обман, Аристофану она давала материал для самых веселых его шуток, а Платону – для горьких жалоб. Но можно ли сравнить псевдозаиграфику геродотовского и платоновского времени с нелепо-шарлатанской псевдозаиграфикой александрийского времени, обязанной своим происхождением тщеславию, корыстолюбию и партийным проискам?..

Нет ни одной интерполяции, сделанной еврейским эллинистом, нет ни одного псевдоэпиграфа, который не имел бы греческого прототипа в интерполяциях поэтов и прозаиков, в подложных письмах, декретах, оракулах и предсказаниях, в орфических и сивиллиных стихах, в подложных лирических, драматических и гномических произведениях, в религиозных, исторических и философских трудах. Достаточно представить себе хотя бы бесконечное количество столь чреватых влиянием христианских псевдоэпиграфов, апокрифических евангелий и Деяний Апостольских, подложных откровений и писем вплоть до Исидоровых декреталий и еще более поздних подлогов”.

Напрасно только Фрейденталь, ослепленный еврейским национализмом, утверждает, что древнееврейская литература не знает псевдоэпиграфов: все Пятикнижие, поскольку оно приписывается его составителями Моисею, – грандиозный псевдоэпиграф, вернее – три или более псевдоэпиграфов, составленные в разное время и умышленно приписанные составителями их одному и тому же человеку – Моисею. Таким образом, евреи были не лучше и не хуже греков: псевдоэпиграфика характерна для литературных нравов всей древности.

Более серьезным является вопрос о прямой фальсификации, о заведомом, ни на чем не основанном измышлении исторических фактов. Здесь уже нельзя ссылаться на греческую историческую литературу, в которой, правда, были обычным явлением жонглирование случайными аналогиями, наивные этимологии, легкомысленные, ненаучные выводы и обобщения и т. д., но заведомое измышление исторических фактов все же не было обычным. Наоборот, представители еврейской светской историографии все, исключая одного только Деметрия, обвиняются в подобных искажениях, причем такое обвинение бросается им не только учеными, относящимися к евреям несочувственно, но и таким националистически настроенным еврейским ученым, как Фрейденталь; и он характеризует работу этих историков как “беспочвенные измышления”, как “ответную ложь”, как “смелые выдумки и заключения”.

Ввиду высоких научных достоинств книги Фрейденталья и ввиду того, что от него, как от националистически настроенного еврея, менее всего можно было бы ждать слишком сурового отношения к еврейским историографам, его мнение получает в нашем вопросе особый вес. Вот почему прежде, чем перейти к разбору вопроса о еврейской фальсификации, необходимо познакомить читателя с мировоззрением Фрейденталья.

Фрейденталь, как я сказал уже, националист, но националист, которого опыт трехтысячелетней истории еврейства ничему не научил. Он всецело стоит на точке зрения “народов-хозяев”, по которой отличительными признаками национальности являются своя территория, своя резко ограниченная от других культура и, прежде всего, свой язык. “Язык – не только орудие мышления, но и его источник. Как только воды этого источника иссякают и становятся мутными, уже не может процветать свободное и красивое духовное развитие. (Собственный) язык народа – источник всей его духовной жизни” (о. с. 195).

Поэтому Фрейденталь относится с симпатией только к еврейству древнейшей эпохи; эллинистическое еврейство, в сущности, не имевшее ни своей территории, ни своей резко ограниченной культуры, ни своего языка, – с его точки зрения, только заблудшее стадо: разница между фрейденталевской философией еврейской истории и философией Библии лишь в том, что для составителей Библии грех евреев состоит в отпадении от Иагве, а для него в отпадении от еврейского языка.

Но, с другой стороны, Фрейденталь – прямой наследник Евволема, Артапана и им подобных: и он твердо убежден, что евреи в нравственном отношении неизмеримо выше всех других народов (по крайней мере, древности). Поэтому задача книги Фрейденталья двоякая: 1) показать, что эллинистически-еврейские писатели были

отбросами еврейства, и 2) показать, что даже эти отбросы в нравственном отношении были ничуть не хуже того эллинского общества, которое, втянув их в свою культуру, загрязнило их непорочную еврейскую душу эллинской мерзостью ("Die Mehrzahl d. jud. Hellenisten verfiel in alle Fehler der entart. Griechlinge", стр. 198).

Для того, чтобы доказать первое положение, Фрейденталь утверждает, что настоящая еврейская литература (на еврейском языке) чужда даже псевдоэпиграфике, тогда как еврейско-эллинистическая литература изобилует ложью и фальсификацией. Для доказательств второго положения он старается показать, что все те недостатки, которые свойственны евреям-эллинистам – общи для всей эллинистической литературы. Доказательства первого положения, как мы увидим, неубедительны; второе положение Фрейденталь доказал фактами, но так как евреи-эллинисты, вопреки мнению Фрейденделя, не отбросы, а лучшие представители еврейства, то и эти факты не дают права сделать заключения о нравственном превосходстве евреев над греками.

Фрейденталь обвиняет еврейскую историографию во лжи и измышлении фактов. Конечно, ввиду утраты огромного большинства исторических трудов древности, в большей части случаев трудно судить, что позаимствовано из ненадежного или плохо понятого источника, что есть результат недостаточно строгих научных приемов и что есть заведомое измышление, ложь. И тем не менее для еврейской историографии, как указывает сам Фрейденталь, еще не совсем утеряна ее связь с первоисточниками.

Так, если псевдо-Артапан утверждает, что Авраам изобрел астрологию, то он (быть может, через анонимного самаритянского историка) восходит в Берросу: единственный домысел Артапана – произвольное отождествление "праведного мужа" Берросса с Авраамом на основании весьма шатких хронологических соображений – обычное явление для эпохи религиозного синкретизма, когда тысячи умов были заняты отождествлением богов и героев различных религий (Freudenthal, 94).

Точно таким же образом и Моисей был отождествлен с Гермесом, который уже раньше был сближен с египетским Тотом – Гермесу. Гермес – слово, созвучное с "герменевт" (характерная для эллинизма наивная этимология) и означает "истолкователь" (Артапан, fr. 3 Fg. 6). Моисей также назван истолкователем воли Божьей (Exod. 4, 12 сл., 20, 19); следовательно, Моисей и Гермес – одно лицо. На основании такой же этимологии Моисей был отождествлен и с Мусеем.

Таким образом, Артапан и счел себя вправе приписать Моисею все то, что египетская легенда приписывала Тоту – Гермесу. Точно так же не еврейская историография, а сама греческая наука со времен Геродота не переставала указывать, что вся греческая культура, в частности, алфавит, позаимствованы с Востока, а так как для евреев было аксиомой, что из всех народов Востока они были древнейшим и культурнейшим, то, конечно, они отсюда делали вывод, что они-то и являются изобретателями всей культуры (Фрейденталь, 117, 192), вывод тем более для них необходимый, что только признание эллинской науки, протекающей из еврейской, давало им право заняться ею, несмотря на то, что она чужда еврейскому Закону (P. Kruger, o. c.20-21).

Таким образом, большая часть столь огорошивших нас сообщений еврейской историографии не ложь, а результат научной работы по установленным в греческой науке методам: путем религиозно-синкретического метода отождествления, наивной этимологии и т. д. Несомненно, что так же дело обстоит и для тех мест, источники которых для нас утрачены: можно, если угодно, осмеивать эти научные приемы, но ничто не дает права обвинять еврейскую историографию в сознательной лжи.

Итак, и в этом случае евреи были не хуже и не лучше окружавшей их среды. Рувководимые патриотическим чувством и горя желанием во что бы то ни стало возве-

личить свой народ, они делали то же, что делали милетяне для прославления Милета, македоняне для прославления Македонии, а впоследствии и римляне для прославления Рима (сказание об основании Рима троянцем Энеем и т. д.). Но *quod licet Jovi, non licet bovi*; евреям, этой "нации, рожденной для рабства", не подобало, с точки зрения греков и римлян, делать то, что разрешалось их "хозяевам". Ясно поэтому, что вся отрасль еврейской литературы должна была вызвать и вызвала полемику в греко-римском мире. Еврей-эллинист нашего времени Теодор Рейнак (*Textes d'auteurs grecs et romains, Paris, 1895, preface, XII*) говорит: "Вместо того, чтобы скромно радоваться случайным совпадениям между их религией и философией греков, евреи претендуют на то, что вся эллинская мудрость имеет источником Пятикнижие; таким образом, Платон, Аристотель и Зенон оказываются плагиатами Моисея. Конечно, эта претензия должна была вывести из себя самолюбие эллинистического общества, которое не желает, чтобы его поучала маленькая группа варваров, только что появившаяся на сцене и о которой никто ничего не слышал до Александра..."

Пolemika древних пыталась поставить вверх ногами еврейские теории: не эллинская наука имеет источником Библию, а наоборот, все еврейские учения позаимствованы ими у других народов. "Если евреи, – говорит Цельс (у Оригена, с. *Cels V, 43*), – гордятся тем, что они якобы посвящены в высшую мудрость... (то они неправы), ведь уже давно известно, что даже их учение о небе (Цельс пугает культ неба с единобожием. – С. Л.) заимствованное: не говоря уже о других народах, это исконный взгляд персов, как свидетельствует Геродот (*I, 131*)... Нельзя также считать их более святыми людьми, чем прочие, по той причине, что они подвергаются обрезанию: в этом их предшественниками являются египтяне и колхи."

Точно так же в воздержании от свиного мяса их предшественники – египтяне, которые сверх того воздерживаются еще от козьего, овечьего, коровьего и рыбьего мяса".

В приведенной еврейской литературе евреи выставляют мудрейшей и даровитейшей нацией. Полемисты-антисемиты утверждали обратное – евреи тупы, невежественны и легковверны. Аполлоний Молон выдвинул впервые обвинение, подхваченное и в нынешней антисемитской литературе: "Евреи – самые тупые из всех варваров, и потому они – единственный народ, не сделавший ни одного полезного в жизни практического изобретения" (fr. 27, DR).

"Евреи не выдвинули из своей среды ни одного замечательного или выдающегося человека ни в области практических наук, ни в области (теоретической) мудрости", – повторяет вслед за ним знаменитый Апион (Апион, fr. 63 DR_6). "Евреи не создали ничего замечательного", – вторит им Цельс (fr. 88 R_8). Таким образом, взятое якобы из жизни наблюдение, что евреи не создали ни одного выдающегося самостоятельного ученого и что вся их культура заимствованная, как должен признать и Штегелин (о. с.25), в действительности, следовательно, возникло только в результате полемического задора.

Только в одном отношении эллинская полемика, говоря о еврейской тупости, верно подметила особенность еврейской психологии. Как мы видели выше, еврейская Сивилла с гордостью заявляла, что евреи не занимаются праздными вещами, какими, по ее мнению, являются естественные науки и искусства: все помыслы евреев были обращены на науку о добродетели. Именно эту узость, этот педантизм и неумение воспламениться стройной связью явлений и красотой форм в природе и искусстве, независимо от ее пользы для самоусовершенствования, эту эстетическую ограниченность и отсутствие сердечного жара, греки называли "холодностью", *psychrotes*.

Под понятие "холодности" греки подводили, по-видимому, и невосприимчивость к чарам любви, почему Мелеагр Гадарский, элегический поэт II в. До Р. Х., в шуточном стихотворении находит нужным указать, что евреи при всей их "холодности", в

этом отношении безупречны. Обращаясь к своей бывшей возлюбленной, вступившей, по-видимому, в число *sebomenoi*, он говорит (fr. 24 R).

*Нежная Демо! Скажи: кто в объятиях твоих разжигает
Тело твою свое? Сердце порвалось в груди!
Видно, к субботе любовь охватила тебя... Не дивлюсь я:
И средь холодных суббот царствует пылкий Эрот!*

Равным образом и поздний писатель Рутилий Намациан (*De reditu suo*), отметил в стихах 385-386 слепоту евреев к красотах природы, называет евреев:

Глупых теорий источник, с холодной субботой на сердце,
Сердце же еще холодной самой религии их.*

Наконец, в легковерии и невежестве евреев обвинял Мнасей Патарский (fr 19 R). Цельс (fr 88 R, 4; Orig. c. *Cels.* IV, 33), Гораций (*Sat.* I, 597 слл. *credat Judaeus Apella*) и, если верить Аммиану Марцелину, император-философ Марк Аврелий (*Res gest.* 22, 5, 5).

Но древние нашли еще одно доказательство несостоятельности еврейских претензий, особенно интересное для нас потому, что оно в русской истории приписывается князю Владимиру Святому: очевидно, оно проникло в русскую традицию из Александрии при посредстве Византии. Апион (fr. 63 C R) говорил: "Доказательством того, что еврейские законы не отличаются справедливостью, ни Бог не читится евреями, как надлежит, может служить то, что они сами (не добились власти), но рабствуют различным народам, и что на их город обрушились все мыслимые несчастья". Вслед за ним и Цельс (fr. 88 R, 11) замечает: "Не похоже и на то, чтобы Бог отличал их и любил больше других народов, или чтобы они имели исключительную привилегию получать непосредственные веления с неба, или чтобы их страна была особо блаженной. Всякий видит, какова судьба и их самих и их страны".

2. "Еврейская низость"

Выше я говорил уже о выработавшейся у евреев способности не реагировать немедленно, рефлексивно на наносимые им оскорбления. Такое поведение, с точки зрения древней морали, было недостойно свободного человека; так поступать могут только рабы. Отсюда и пошло наименование евреев прирожденными рабами. Так, Апион (fr. 63, DR_5) говорит, что евреи постоянно были рабами того или иного народа, Цицерон (*de provinc. consul.* V, 10) называет евреев "народом, рожденным для рабства", Тацит (*Hist.*, V, 8) именует их "презреннейшими из рабов". В результате соединения этого взгляда на евреев с баснями об исходе из Египта получилось наименование евреев "бежавшими из Египта рабами" (Цельс, fr. 88 R_8; Orig. c. *Cels.* IV, 31). В книге "Юдифь", проецирующей, как мы видели, в персидские времена обстоятельства греко-римской эпохи, оба эти обвинения вложены в уста персов: дважды (14, 13; 14, 17) евреи презрительно названы "рабами", а один раз даже "Народом (рабов, бежавших) из Египта" (6, 5).

Таким образом, естественно, что эта особенность еврейского характера вызывала живейшее презрение со стороны греков. Та, из сообщения Иосифа Флавия мы узнаем, что Александр Янней не хотел брать к себе на службу сирийских наемников, вследствие врожденного отвращения сирийцев к евреям. Далее, как сообщает Плутарх (*Anton.* с.36), римляне никогда не позволяли себе наносить оскорбления царственным особам и предавать их публичной казни: единственным исключением был еврейский царь Ангион, который был с позором проведен пред толпой и затем обезглавлен. Сын Августа, Гай, при своем путешествии по Востоку, миновал Иерусалим, и Август вполне одобрил его поведение. (*Mommsen, Rom. Gesch.* V, 498).

Любопытно поведение Веспасиана и Тита после трудной победы над Иерусалимом. В Риме было принято давать полководцам титул в связи с названием того

народа, над которым они одержали победу: например, одержавший победу над дакийцами, получал титул Imperator Dacicus, над германцами – imperator Germanicus и т. д. Победа над евреями была одной из труднейших побед, первоклассным воинским подвигом, как свидетельствует сам Тит в надписи на воздвигнутой им триумфальной арке (CIL. VI, 944). Поэтому им по справедливости был предложен титул imperator Judaicus и триумф. Но они приняли титул Imperator, устроили торжественный триумф, но от Judaicus титула категорически отказались (Dio Cass. fr. 109 R., 7). Как ни лестно было быть почетным за победу над сражавшимся с мужеством отчаяния евреями, носить титул Judaicus – “жидовский” – было слишком зорно!*

Следы такого отношения к евреям мы находим и в еврейской литературе этого времени. В “Юдифи” (8, 23) мы читаем: “Мы будем рабствовать среди язычников и будем предметом насмешек и оскорблений для наших хозяев”. В “Эсфири” (3, 6) Аман, придворный персидского царя, но по одной из версий македонянин (так называлось в Египте господствующее греческое сословие) хочет казнить Мардохая за то, что тот не воздал ему должного почета. “Но ему (Аману) казалось зорным самому наложить руку на Мардохая, так как ему сообщили, к какому народу принадлежит Мардохай”.

Поэтому евреи – любимая мишень для насмешек. Над ними издеваются, встречая их; они – любимый персонаж на подмостках мима. Рабби Аббагу из Цезареи в Мидраш еха рабати (введение_17, цитировано у Блудая, о. с.54), рассказывает, что язычники высмеивают евреев в театрах и цирках. Он рассказывает о всякого рода глупых и колких шутках и клоунадах, которые обычно можно слышать по адресу евреев со сцены мима. Филон рассказывает, что прибывший в Александрию еврейский царь Агриппа подвергся всевозможным оскорблениям и насмешкам, взятым из мима. На следующий день была разыграна пантомима о еврейском царе, где оба любимых типа мима – “евреи” и “царь” – были слиты в образе еврейского царя.*

Отражение этих издевательств и глумлений мы находим в псалмах. “Нас презирают наши соседи: насмешками и руганью осыпают нас окружающие” (79, 4). “Все, кто меня ни встречает, насмеваются надо мной, презрительно поджимают губы и вздергивают голову” (22, 8). “Иноплеменники, слыша о нас, презрительно вздергивают голову” (44, 15). “Видя меня, они кричат: “Гы! Гы!” (70, 4; 40, 16). “Многие смотрят на меня, как на чудище” (71, 7). Презрение к евреям настолько вошло в обиход, что наименование еврея получило, наконец, нарицательное значение в смысле всего грязного, некрасивого.

Так Клеомед, ругая Эпикура за его скверный стиль, говорит: “(Его язык) взят из самой гущи синагоги и толпящихся вокруг нее нищих: в нем есть что-то плоское, жидовское и ползущее по земле, как пресмыкающееся” (fr. 121 R). Марциал в одной из своих эпиграмм (VII, 30) хочет описать неразборчивость римской кокотки Целии. Она не только отдается парфянам, германцам и т. д. “Нет! Она доходит даже до того, что не брезгает объятиями обрезанных жидов!”

В псалме 44, 15 мы читаем: “Наше имя Ты сделал поносной кличкой у язычников”. Сходное свидетельство и в псалме 102, 9: “Мои враги непрестанно оскорбляют меня: они уже клянут друг друга моим именем”. Но особенно интересен александрийский мартиролог Р. Ох. X 1242.

Гермаиск заявляет, что римский сенат наполнен евреями. Когда Траян этим возмущается, Гермаиск говорит: “Ага! Значит, неприятно, когда обзывают евреем!”

В виду привычки древних к образному мышлению понятие “грязный” в нравственном смысле скоро было перенесено и на внешний облик еврея, как сплэш и рядом и наоборот: внешние физические недостатки, особенно изъязны на поверхности кожи, независимо от их происхождения, часто служат в древности признаком низости души. В басне Архилоха Лисица говорит Обезьяне, получившей шрам, попав-

шись в западню: "Тебе ли, Обезьяна, с таким задом (быть нашим царем)!" В басне Эзопа "Лисица и Крокодил" (37 Halm) низость происхождения Крокодила доказывалась тем, что его кожа покрыва рубцами.*

Равным образом и Моисей, который считался у антисемитов образцом нравственной испорченности, (ср. Ap. II, 14, Cels. у Orig. с Cels. I, 23), изображается страдающим кожной болезнью (см. ниже), тогда как еврейский историк Псевдоартапан изображал подверженным кожной болезни гонителя евреев фараона Хенефрея (fr. 3 Fr. 20).** Если Тацит (Hist. V, 5) говорит, что "еврейские обряды – нелепы и грязны", или если Рутилий Намациан (de red. suo I, 384, 387) называет евреев "скотами" (animal) и "непотребным племенем", то они еще держатся на рубеже этих смыслов; другие авторы и тот же Тацит в других местах говорят с презрением и о самой внешности еврея. Относящиеся сюда свидетельства можно разбить на две группы: 1) жида – воночие и 2) жида – паршивые. О дурном запахе, издаваемом евреями, мы впервые узнаем из эпиграммы Марциалла (IV, 4), посвященной его другу Бассу, у которого дурно пахло изо рта:

*То, чем от сохнувшей лужи часто пахнет...
Чем, натошак, от всех шабашу верных...
Лучше мне нюхать, чем, Басс, твое дыхание.*

(Вольный перевод Фета.)

Другое подобное свидетельство мы находим у Аммиана Марцеллина (Reg. gest. XXII, 5, 4-5). Он рассказывает: "Когда император Марк Аврелий проезжал по Палестине, часто в нем вызвали омерзение встречавшиеся ему воночие и суетливые евреи, так что, наконец, он с огорчением воскликнул: "О маркоманны, о квады, о сарматы, наконец, я нашел народ еще менее культурный, чем вы!"

Целая масса свидетельств обвиняет евреев в подверженности парши. Перевод этот, правда, неточен: в источниках чаще говорится, по-видимому, о других кожных болезнях. Но так как моя работа не претендует на медицинское значение, то да будет мне позволена эта небольшая "модернизация".

Источником для этих обвинений послужила сама Библия, которая, как мы видели, в греческом переводе была постоянно штудируема александрийскими антисемитами; отсюда-то они и почерпали материал для своей версии об исходе евреев из Египта. В "Исходе" (Exod 9,9) мы действительно читаем: "И будут на людях и на скоте кожные воспаления переходящие в струпуя, во всей земле Египетской... И сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте". Мы уже видели выше, как александрийские интерпретаторы пришли к выводу, что эта кожная болезнь поразила самих же евреев, что евреи не что иное, как позднейшее наименование изгнанных из родины паршивых египтян.

Вследствие живого чувства гадливости к евреям, это историческое указание стало особенно популярно среди александрийских ученых антисемитов. В рассказе об исходе евреев из Египта, после Манефона, этот еврейский недуг упоминается у Посидония Апамейского (fr. 25 B_1), у александрийской плеяды антисемитов – Херемона (fr. 58 R_1), Лисимаха (fr. 59 R) и Апиона (fr. 63 B_3), у Тацита (Hist. V, 3) и Юстина (XXXVI, 1-3, fr. 138 R). Название кожной болезни у разных писателей варьируется: leprai, alphi, molysmoi, epileucia, scabies, vitiligo, но смысл остается тот же. Более того, эта мнимая болезнь евреев кладется как лейтмотив в основу толкования всей истории и религии евреев: все их непонятные особенности и обряды объясняются из их "паршивости".

Например. Почему евреи не едят свиного мяса? Потому что они особенно предрасположены к парше, а так как свинья обычно страдает кожными воспалениями, то они боятся от нее заразиться (Plutarch. Anton. с.36; Tacit. Hist. V, 4).

Почему суббота (sabbaton) так называется. Это название происходит от египетского слова Sabbo или sabbatosis, означающего кожное воспаление (Arion, fr. 63 B_3).

Почему евреи чуждаются близкого общения с иностранцами? Потому что они болеют паршой, и, если бы эта зараза распространилась на их соседей, то возненавидели бы их. Эта предосторожность, первоначально вызванная, таким образом, практическим расчетом, постепенно превратилась в нравственно-религиозную догму (Just. XXXVI, 1-3 fr. 138 R).

Почему (александрийские) евреи называют Моисея "альфа"?* Потому что его тело было покрыто паршой (alrhoi). Такое объяснение давали: современник Апиона – Никарх (fr. 61 R), александриец же Птоломей Хенн, живший в эпоху Траяна и Адриана (fr. 74 bis R) и писавший в IV в. по Р. Х. Гелладий (fr. 117 bis R).

Правильно ли сложное объяснение происхождения взглядов о еврейской нечистоплотности – нравственной и физической, которое мы дали выше? Не вернее ли будет предположить, что взгляды эти явились результатом прямых наблюдений над евреями?*

Начнем с вопроса о физической нечистоплотности. Физическая чистоплотность находится в тесной связи с культурностью: более культурные народы обычно и более чистоплотны. Естественно, что евреи были менее чистоплотны, чем греки и римляне, но нельзя себе представить, чтобы они были менее чистоплотны, не только чем какие-нибудь германцы, ливийцы, бактрияне и т. д., в большом числе появившиеся в тогдашних культурных центрах, но и чем египетские крестьяне. Если Марк Аврелий, неприятно пораженный еврейской светливостью, восклицает: "О маркоманны, о квады, и т. д. – наконец, я нашел народ еще менее культурный, чем вы", – то это явно гиперболический оборот.

Поэтому, если в нечистоплотности обвиняют именно евреев и только евреев, то а priori мало вероятно, чтобы в основу этих обвинений легли наблюдения над жизнью. В частности, что касается обвинения в паршивости, то, как мы видели, оно появляется в литературе всегда в той или иной связи с преданием об исходе евреев из Египта, так что не может быть сомнения, что его источником является указанное выше место Библии, своеобразно перетолкованное антисемитской традицией.

Единственным доводом в пользу того, что обвинение в физической нечистоплотности взято из жизни, могло бы служить то, что оба обвинения против евреев – и то, что они вонючие, и то, что они паршивые – снова всплывают в более позднее время. Оба обвинения как бы поделили между собой европейскую территорию: обвинение в "вонючести" всплывает на средневековом Западе, в "паршивости" – на востоке, в России. Однако, относительно первого обвинения удалось точно установить его происхождение: средневековое поверье, будто евреи от рождения имеют особый специфический дурной запах, faetor iudaicus, явилось выводом из нашего же места Аммиана Марцеллина, много читавшегося в средние века.**

С другой стороны, византийская ученость в значительной мере заключалась в компиляции александрийской. Мы уже видели, что русское предание об ответе данном Владимиром Святым евреям, заимствовано через посредство Византии, из александрийской антисемитской литературы. Поэтому весьма вероятно, что и русское обвинение евреев в подверженности парше проистекает из того же источника.

Если, таким образом, поскольку речь идет о физической нечистоплотности, наше объяснение является наиболее правдоподобным, то поскольку речь идет о нечистоплотности в духовном смысле, наше объяснение является единственно возможным. Действительно, если допустить, что и это обвинение заимствовано из жизни, что евреи, действительно, были "прирожденными рабами", то придется думать, что евреи, вследствие низости души, не в состоянии были чувствовать страдания от ос-

корблений, поскольку они не сопровождались физической болью или материальным ущербом, что они подобно герондовскому Баттару принимали оскорбления, как нечто должное. Античные антисемиты, конечно, склонны были именно так понимать способность евреев не реагировать на оскорбления и так же понимали эту особенность еврея и антисемиты позднейшего времени. Впрочем, Шекспир (в "Венецианском купце") сумел, благодаря своей гениальной интуиции вникнуть в разницу между низостью души прирожденного раба и долготерпением еврея; вспомним хотя бы ответ Шейлока Антонию:

*Иль, может быть, я должен низко шляпу
Пред вами снять и тоном должника,
Едва дыша, вам прошептать смиренно:
"Почтеннейший синьор мой, на меня
Вы в среду прошедшую плевали,
В такой-то день вы дали мне пинка,
В другой – меня собакой обругали;
И вот теперь за ласки эти все
Я приношу вам столько-то и столько".*

(Пер. Вейнберга)

Это менее всего походит на низость души, на врожденное отсутствие самолюбия, это – долготерпение (sufferance):

*"For sufferance is the badge of all our tribe"
(Терпенье же наследственный удел
Всей нации еврейской"...)**

(Пер. Вейнберга)

Нет ли и для древнего мира доказательств, что евреи не переносили сыпавшихся на них оскорблений с безразличным равнодушием? Достаточно для этого только заглянуть в книгу "Псалмов", где еврей – преимущественно маккавейской и послемаккавейской эпохи – беседовал с Богом о самых глубоких своих душевных переживаниях. Мы видели выше, что еврей возводил свое долготерпение в ранг высшей национально-патриотической добродетели; однако, оставшись наедине с собой, он изливал свое горе в лирической песне. Мне уже приходилось черпать из псаломов материал для иллюстраций антиеврейских глумлений и издевательств; мы уже видели, что еврей кипел жаждой мести; теперь приведу несколько примеров, из которых видно, как воспринимал еврей эти оскорбления:

"Вечно стоит у меня пред глазами мое поношение; на меня обрушился позор того, что я должен выслушивать от издевающихся и оскорбляющих меня"

(Псалом, 49,16).

"Вспомни, Господь, о позоре твоих слуг: ведь, я ношу в сердце своем презрение всего человечества!"

(Псалом 89,51).

"Я жажду мира, но они нападают на меня за каждое слово"

(Псалом 120, 7).

"Позор разрывает мне сердце, так что я в отчаянии. Я ожидал сострадания, но никто не пожалел меня, я ожидал утешителей, но их не оказалось. Я был голоден – и они кормили меня желчью, я жаждал – и они поили меня уксусом" (Псалом 69, 21-23).*

Далее обращу внимание еще на следующее. Человек с душой раба, низкий, лишенный самолюбия, естественно должен быть в то же время трусом. Казалось бы,

мы должны находить это обвинение повсюду в остатках антисемитской литературы. Между тем, такое обвинение мы встречаем только у Аполлония Молона, да и то он ухитряется бросить это обвинение евреям только той ценой, что все их воинские подвиги объясняет не храбростью, а безумной и дерзкой отвагой (*tolma kai aronoia*; fr. 27 DR), прием сам себя побивающий.

Все прочие писатели, даже ярко-антисемитски настроенные, воздают должное еврейской храбрости. Так Страбон, чуть не впервые в истории учувший опасность "еврейского засилья", тем не менее, подчеркивает мужество евреев. Он рассказывает, как даже с помощью пыток не удалось у них вынудить признание Герода царем (fr. 53 R). Дион Кассий, также антисемит, подчеркивает храбрость евреев при Помпее (49, 22, 3-6), Тите (66, 6) и Адриане (fr. 113 R_3). "Много ужасного", – говорит он, – причинили евреям римлянам: ведь, в гневе их племя страшно". При Адриане его полководец Юлий Север "не осмелился напасть на евреев и сразиться с ними в открытом бою, видя их численность и отчаянную храбрость".

Равным образом и Тацит, один из наиболее ярких и убежденных антисемитов древности, говорит (Hist. II, 4): "(взятие Иерусалима) – дело серьезное и трудное, не столько вследствие тех средств сопротивления, коими располагали осажденные, сколько вследствие их упрямого фанатизма". Сам Тит, разрушитель Иерусалимского храма, в своей надписи (C. I. L. VI, 944) гордится этим военным подвигом: "Я покорил народ еврейский и разрушил город Иерусалим; до сих пор все полководцы, цари и народы либо безрезультатно осаждали его, либо даже вовсе не решались на него напасть". Это, конечно, преувеличение (см. Mommsen, Rom, Gesch. V, 538, пр. 1), но оно свидетельствует, что Тит во взятии Иерусалима видел первоклассный военный подвиг.

Далее, из элефантинских папирусов и указаний Иосифа Флавия (Ant. XIV, 8. 2. Bell. iud. I, 94) мы знаем, что в Египет неоднократно привлекались евреи для несения гарнизонной службы в крепостях; по-видимому, они имели репутацию отличных солдат. Из Pap Ox IV, 705, 31 слл., мы узнаем, что жители оксиринха считали победу над восставшими евреями таким подвигом, что ежегодно торжественно справляли день победы. Мы узнаем, что в Малом Аполлинополе, пришедшее на помощь отесненными римлянам, добровольческое всенародное ополчение из египтян и греков было наголову разбито восставшими евреями (Wilcken, Zum alex. Antisemitismus, 792 sg. 799).

Вот почему, если Ю. Белох (Griech, Gesch. III, 1, 352) говорит, что "ценность еврейских войск, как боевой единицы, была естественно (мой курсив) весьма ничтожной", то он основывается на предвзятом взгляде, а не на свидетельствах древности. Действительно, по сравнению со всеми приведенными свидетельствами, заслуживает мало внимания цитируемое Белохом указание Полибия (V, 36, 5), тем более, что Полибий говорит здесь только о превосходстве пелопонненских и критских войск над сирийскими и карийскими.

Итак, не в низости и трусости была причина еврейского долготерпения; когда и долготерпение не отвращало гибели от еврейского народа, он умел защитить себя с редким мужеством.

3. Еврейская сплоченность

Выше я указал уже, в чем состояли те особенности евреев, которые создали представление о "всесильном еврейском мировом кагале". Здесь я хотел бы доказать свидетельствами правильность выдвинутых мною выше положений. Начну с отношения к общегосударственному закону. Прежде всего необходимо отрешиться от всяких оценочных критериев. Для этого пусть читатель представит себе европейца-христианина, попавшего, например, в какое-нибудь из мелких государств Океании. При всем желании быть лояльным, при всей даже симпатии к данному государ-

ству, он не сможет заставить себя исполнять законы и обычаи, сами по себе даже нравственно безразличные, но дикие с точки зрения европейских привычек.

Равным образом никто не может требовать, чтобы он исполнял законы, непосредственно направленные против белых. Евреи, отнюдь не собиравшиеся, поселившись в эллинском мире, отказываться от своих привычек и обрядов, оказались как раз в таком положении. Необходимо иметь в виду, что евреи диаспоры не были и не хотели быть "эллинами Моисеева закона", наоборот, они были и оставались евреями, поселившимися на эллинской территории. То, что для евреев соблюдение их закона было требованием нравственного долга, тогда как соблюдение государственного закона вызывалось только потребностями общежития, настолько очевидно для всякого более или менее знакомого с библейской литературой, что не нуждается в подтверждении примерами.

Вопрос заключается только в том, как поступали евреи в тех встречающихся на каждом шагу случаях, когда их национальный закон шел вразрез с общегосударственным или когда тот или иной закон был направлен непосредственно против евреев. Мученичество за национальные особенности – нередкое в истории еврейства; но можно ли допустить, чтобы евреи во всех таких случаях открыто не исполняли законов, т. е. чтобы такому мученичеству евреи подвергали себя изо дня в день? Это а priori невероятно, так как при этом условии было бы невозможно то мирное преуспеяние, тот экономический расцвет, который мы видим у евреев диаспоры.

И в действительности этого не было: источники говорят нам, что уже в древности евреи нашли из этого, казалось бы, безвыходного положения тот выход, который спасал их и в позднейшее время. Этот выход – взятка. В ряде документов V в. до Р. Х., написанных евреями египетской колонии Элефантины, о взятке говорится, как о естественной вещи; см. Волков, ук. кн. "Исторический роман", написанный в египетской диаспоре, так называемая "III кн. Маккавеев", также говорит об "еврейской взятке", как о нормальном бытовом явлении (2, 32). Здесь рассказывается, что царь Птоломей IV предписал всех евреев, не желающих посвятить себя в культ Диониса, лишить и привилегий и внести в списки простонародья, не пользовавшегося в Египте гражданскими правами.

Но согласились посвятить себя только немногие – "те, которые ради гражданских прав в государстве готовы были презреть государство благочестия... Большинство же проявило благородную твердость души и не сошло со стези благочестия. Чтобы можно было жить без страха, они дали (необходимые) взятки, и таким образом пытались спасти себя от внесения в списки"... Когда затем издается новый указ об избииении всех внесенных в списки евреев, писцы заявляют, что евреев слишком много, чтобы можно было составить полный список. У античного читателя, естественно, должно было явиться подозрение, что и этот ответ явился результатом данной писцам взятки; автор разубеждает его в этом: угрозы царя были слишком серьезны, чтобы писцы решились прибегнуть к такой отговорке только из-за данных им (евреями) подарков... (4, 19). Наконец, когда глубокочтимому рабби Иоханану сообщили о завоевании Вавилонии магами, он упал в обморок при мысли об участи, ожидающей евреев; но, когда ему сказали, что маги охотно берут взятки, он сразу успокоился (Талмуд, *Iebamoth*, 63 b – Евр. Энци. V, 25). Характерный анекдот!

Любопытно, что в то время, как с точки зрения нынешнего читателя, факт неполной надежности евреев относительно исполнения ими государственных законов кажется самым тяжелым обвинением против них, антисемитов древности эта особенность евреев не поразила. Дело в том, что для древних религия была государственным установлением – определенной границы между религией и моралью не было; поэтому, с их точки зрения, было естественно, что человек, исповедующий не ту религию, которая принята государством, должен и жить по иным законам. Действительно, кроме эдиктов Ксеркса и Птолемея IV в греческих дополнениях к книге "Эс-

фири" (2, 4) и в так наз. III кн. Маккавеев (3, 5) – апокрифических, но характерных для раздававшихся против евреев обвинений – я могу вспомнить только одно место – ст. 100 четырнадцатой сатиры Ювенала – где евреям вменяется в вину нарушение государственных законов: "Они постоянно пренебрегают римскими законами и чтут еврейское право"...

Выработавшейся у евреев диаспоры особенностью было, с одной стороны, умение быстро ориентироваться в новой обстановке и приспособиться к ней; с другой, исключительное упрямство в стремлении к достижению лучших жизненных условий – "Unnachgiebige Zahigkeit", по квалификации Моммзена (о. с. 492). Выше (стр. 121 сл.) мы уже указали на те причины, которые заставляли евреев с большей энергией стремиться к занятию видного служебного или экономического положения, чем другие национальности.

И именно потому, что несмотря на эту энергию, евреям по причине правительственного и общественного антисемитизма лишь крайне редко удавалось добиться видного положения в государстве, "мечта о чине" становится излюбленной мечтой, своего рода *idée fixe* еврейской интеллигенции. Почти каждое литературное произведение послемаккавейской эпохи имеет излюбленным героем еврея, занявшего видное положение в "языческом" обществе: книга "Эсфири" – Мардохая и Эсфирь, книга Даниила – Даниила, греческая псевдоэпиграфическая книга Эздры – Зоровавеля, в легенде, легкой в основу так наз. III кн. Маккавеев, как мы узнаем из Иосифа Флавия (с. Ар. II, 5) такой героиней первоначально была еврейка – наложница Птолемея Итака. В той же III кн. Маккавеев автор мечтает о том, как евреи "достигли большой власти среди врагов, стали предметами почитания и страха" (7, 21).

Эти особенности характера евреев античной диаспоры явились главным пунктом обвинения для исследователей нашего времени, пытающихся создать новый "психотипологический" антисемитизм. Так напр., Эд. Мейер (G. d. A. III, стр. 216) говорит: "Евреи получили возможность приспособляться ко всякому положению дел и извлекать из него прибыль: это было законное преимущество, которое Иегова уже теперь дал своему народу в его соперничестве с язычниками. Евреи во всех областях показали себя ловкачами, умеющими достигать успеха в жизни; особенно пригодными оказались они к придворной службе. Если им не препятствовали соблюдать их религию и вести свой особенный образ жизни, то они оказывались вполне подходящими во всяком деле и к тому же на них можно было вполне положиться, так как... их интересы вполне совпадали с интересами правительства.

Таким образом, нужно считать вполне естественным, что вместе с еврейством пришел в мир и антисемитизм". После сказанного мною, читатель сам увидит, что верно и что неверно в этой тираде; обращу внимание только на то, что античные антисемиты вовсе не удостоили вниманием тех черт еврейского характера – приспособляемости и упорства в жизненной борьбе – которые привлекли все внимание нынешних ученых. Что делается внутри еврейства и что содействовало успеху евреев в жизненной борьбе, их не интересовало – их интересовал только результат этого процесса. Не еврейская ловкость возмущала их, а "еврейское нахальство", то что евреи, достигшие видного положения, не только не скрывали, а даже выставляли напоказ свое еврейство (выше стр. 113 сл.). О ловкости евреев в жизненной борьбе мы ничего в античной антисемитской литературе не слышим.

Зато много внимания в античной литературе было обращено на еврейскую сплоченность. Я уже указывал на то, что мы найдем ключ к антисемитизму, если будем рассматривать еврейство древности, не как религиозную секту, а как национальное государство без территории. То, что такое понимание психологически правильно, видно хотя бы из того, что еврейские общины и только еврейские общины носят название "**народа**" (Laos) и, наоборот, никогда не называются, как обычно другие национальные общины, "сообществом" (synodos).

Далее, во всей еврейской литературе, вплоть до Иосифа Флавия (с. Ар. III, 17), религия понимается, как закон, и притом не только как религиозный, но как общий, аналогичный государственному, закон (ср. P. Kruger, о. с.20). Равным образом и "мировое государство (polis) праведников" Филона с его "милым Богу государственным устройством" (politeia) есть только переделанное на философский лад с искусственным исключением национального характера еврейское мировое государство без территории: это видно из того, что несмотря на внешнеациональный характер этого мирового государства, в нем обрезание является важнейшим и обязательным для всех законом*.

Как мы видели выше (стр. 83), евреи старались по возможности устроиться так, чтобы иметь собственное общинное устройство и жить по своим законам; где это не удавалось юридически, так было фактически, так как государственный принудительный аппарат не в состоянии был сделать брешь в прекрасно закаленной психологии евреев. Евреи всего мира чувствовали себя единым целым: так, например, когда Агриппа II хотел удержать евреев Палестины от борьбы с римлянами, он настоятельно подчеркивал в своей речи, что палестинские евреи должны принять в расчет не только ту опасность, которая вследствие такого поведения угрожает им, но и опасность, угрожающую евреям, живущим в других государствах**.

Во время осады Иерусалима к евреям пришло на помощь множество их единоплеменников не только из сферы римского владычества, но и из стран, лежащих по ту сторону Евфрата (Dio Cass. fr. 109 R. 4) и т. д. Именно в виду отсутствия внешней принудительности сплочение это было гораздо более крепким, чем сплоченность граждан уже разложенного индивидуализмом эллинистического государства***.

Помимо тех обязанностей, которые налагало на евреев человеколюбие по отношению ко всем людям, у них еще был ряд специальных обязанностей по отношению к соплеменникам. В нравоучительной книге "Товит" этот праведник рассказывает о себе: "Я был добросердечен к моим братьям и к моему народу" (1,3). "Если я видел, что кто-нибудь из моих соплеменников умер и выброшен за стены Ниневии, я хоронил его" (1, 17). Благотворительность и широкая помощь бедным внутри еврейских общин обращала на себя внимание эллинского мира. Наиболее яркие римские антисемиты – Цицерон и Тацит – обращают внимание первый (pro Flacco с.28) – на единодушие в еврейской среде (quanta concordia), второй (Hist. VI.) – на непреклонную верность слову и сострадание к ближним внутри еврейских общин (arud eos). В Pap. Ox IX 1205 (291 г. по Р.Х.) еврейская община в оксиринхе жертвует огромную сумму (14 талантов = 28 тыс. руб. зол.!) на выкуп еврейки с детьми, бывшей в рабстве у язычников.

Это еврейское государство без территории, эта сплоченность, солидарность и тесная кооперация вызывали сильнейшее недоверие и страх в античном обществе. Признание за государством без территории права на существование, трудное дело урегулирования его отношений с территориальными государствами – это вопрос, к разрешению которого человечество не приблизилось и ныне. Даже для нынешних исследователей эта особенность евреев эллиноримской диаспоры есть предмет недоверчивого возмущения и мишень для враждебных выпадов. "Еврейские колонии в больших греческих городах стали опасной силой для нееврейской части граждан", – говорит, напр., Штегелин (о. с.32). "Борьба шла не по вопросу веры, а за власть: еврейское церковное государство, как центр еврейской диаспоры, не уживалось с принципом безусловности (?) светского государства", – говорит Моммзен (о. с.542). Подобного рода замечания мы найдем чуть ли не в каждом труде по нашему вопросу.

Евреи, обреченные постоянно жить и действовать среди ино-племенников, конечно, сами были больше всего заинтересованы в том, чтобы наладить с ними мирные и дружественные отношения; как мы видели в первой части, они всегда готовы были идти на все мыслимые уступки, лишь бы найти какой-либо компромисс между тем и другим "патриотическим долгом". Однако полная необычность, полная единич-

ность их положения заставляла соседей относиться к ним с недоверием: из соединения оборонительного характера еврейская община в глазах антисемитов превращалась в наступательную: 1) направленную на причинение вреда всем иноверцам и 2) имеющую целью захват в еврейские руки власти над всем миром*.

* Ввиду того, что религиозно-нравственные воззрения древних евреев были не онтономическими, а филономическими, т. е. объектом нравственных обязанностей был не отдельный человек, а весь народ, то для еврейской теодицеи не было нужды ни в бессмертии души, так как народ, как целое, и без того бессмертен, ни в загробной жизни на небесах, так как царство справедливости может наступить когда-нибудь и на земле. Поэтому последним словом еврейской религиозно-нравственной пропаганды было мессианство. Если в жизни еврейства диаспоры мечта о пришествии Мессии и грядущем мировом еврейском царстве справедливости и играла самую скромную роль (Р. Крюгер, о. с. 46), тем не менее, несмотря на отсутствие прямых указаний, необходимо предположить, что мессианские чаяния еврейства были одной из главных причин обвинения евреев в политической неблагонадежности и стремлении к мировому господству: как мы видели выше, антисемиты в своих целях тщательно штудировали Библию, поздние части которой наполнены мечтами о пришествии Мессии.

Взгляды древних, будто еврейство проникнуто враждой к иноземцам (*misoxenia, misanthropia*), сопоставлены много выше, в I части на стр. 80*.

Не менее обычен в древней литературе взгляд, по которому всемирное еврейство представляет собой, несмотря на свою скромную внешность, страшный "всесильный кагал", стремящийся к покорению всего мира и фактически уже захвативший его в свои цепкие щупальцы. Впервые такой взгляд мы находим в I в. до Р. Х. (fr. 5. R)**

"Еврейское племя сумело уже проникнуть во все государства, и нелегко найти такое место во всей вселенной, которое это племя не заняло бы и не подчинило бы своей власти". Цицерон в своей речи про Флаcco с. 28 говорит с аффектированным ужасом: "Ты знаешь, как сильна эта шайка (т. е. евреи), какая между ними солидарность, каково их влияние в народных собраниях. Я буду говорить, поэтому вполголоса, чтобы меня слышали только судьи"... Сенека (fr. 145 R) говорил: "побежденные (т. е. евреи) диктуют свои законы победителям" – впрочем, он имел, по-видимому, в виду лишь религиозную область, а не политическую и экономическую. И в еврейской литературе мы находим следы этого брошенного евреям обвинения. В книге "Юдифь" персы говорят (10, 19): "Не следует оставить ни одного из евреев в живых; они таковы, что, если им дать волю, они перехитрят весь мир".

Но особенно интересна в этом отношении поэма Рутулия Намациана "De redivtu suo", написанная в V в. По Р. Х. Так как здесь группированы и резюмированы все обвинения, раздававшиеся в древности против евреев, невосприимчивость к красотах природы, необщительность и партикуляризм, корыстолюбие, дикость их религиозных обрядов, узость ("холодность"), демократическая пропаганда и наконец, как заключительный аккорд – покорение всемирного кагалом античного мира.

*За город выйдя, тотчас мы вступили в тенистую рощу,
Между деревьев ее видим пленительный пруд.*

Рыбок веселые стаи водились в пучинах прозрачных:

Ярко на солнце блестя, бойко развилась они.

Но наслажденье природой внезапно прервал арендатор,

Болеe злобный к гостям, чем людоед Антифат.

Был он евреем, ворчливым и злым: никогда с человеком

Вместе не сядет за стол эта проклятая тварь!

Счет представляет он нам за помятые травы и лозы:

*Каждую каплю воды в крупную сумму зачел.
Мы проклинаяем в ответ непотребное племя евреев,
Что над собою творит гнусный, бесстыдный обряд,
Глупых теорий источник, с холодной субботой на сердце –
Сердце ж еще холодней самой религии их.
Каждый седьмой они день пребывают в позорном бездельи –
Вялый, ленивый их Бог в этом им деле пример.
Прочие выдумки их – лишь рабов легковерных утеха:
Умный ребенок – и тот им бы поверить не мог.
Пусть бы несущее ужас оружие Помпея и Тита
Не покоряло совсем нам иудейской страны!
Вырвав из почвы, заразу по белому свету пустили –
И победитель с тех пор стонет под игом раба.*